

ВЛАДИМИР ПОСЕЛЯГИН

ПЕРВЫЙ
ФРОНТ

Что сделаете ВЫ, когда случайно обнаружите портал в прошлое? Броситесь сообщать всем о вашей находке? Или решите помочь предкам? Ведь ТАМ вот-вот начнется самая страшная Мировая война в истории человечества. Именно так поступил Александр Демин простой гражданин РФ, который, не надеясь на помощь правительства, решил САМ помочь предкам. И он не жалея своих сил бросился на помощь СССР, к Сталину, к Берии, к народу.

Владимир Поселягин

ПЕРВЫЙ ФРОНТ

— Сынок, я первая нашла, смотри!

Стоящая в двадцати метрах от меня мама подняла и показала первый весенний гриб, сморчок. Похвалив ее, я, уткнувшись носом в листву, тщательно просеивал местность, но мне ничего пока не попадалось. Только минут через десять увидел выглядывающую из-под листа коричневую шляпку гриба, после чего нашел целую поляну сморчков. Крикнул маму, ходившую недалеко, и принялся их собирать, аккуратно закрывая пеньки срезанных грибов листвой.

«Все, вроде больше нет», — подумал я и встал с колен.

— Мам, я тут все собрал, прогуляюсь вон до тех кустов. Хорошо?

— Иди, только не потеряйся.

— Ладно.

«Вот интересно, все матери такие? Или только у меня? Мне уже тридцать один год, а обращается со мной, как с несмышленьшем».

Вздыхнув свежий лесной воздух, я с хорошим настроением направился дальше.

«Нет, все-таки хорошо, что мы смогли съездить на природу, развеяться. А то этот круговорот дом-работа-дом уже сводит с ума, поскорее бы отпуск, надоело все».

Так размышляя, я, сбивая кочки сапогами и вертя в руке подобранную палку, шагал к видневшимся кустам. Батя говорил, что где-то здесь он в прошлом году два ведра собрал.

И тут я увидел ЭТО.

Сперва показалось, что мне попало что-то в глаза. Бросив почти полное ведро, я протер их обеими руками, но картинка осталась та же. Передо мной висел мутноватый белесый овал размером примерно полтора метра в ширину и два в высоту.

«Что за хрень?»

Я обошел вокруг, с той стороны было то же самое. Вернувшись к ведру, подобрал брошенную палку и, осторожно подойдя поближе, опасливо ткнул ею в непонятное нечто. Она свободно прошла в овал, не потревожив его.

Озадаченно хмыкнув, пальцем коснулся поверхности овала.

— Блин, — только и сказал я, увидев, как по непонятно чему расходятся волны от моего прикосновения. И еще, к моему удивлению, палец намок.

Снова подобрав ветку, я тронул рукой поверхность и одновременно коснулся ее палкой.

Конец деревяшки опять свободно вошел в овал, но на этот раз вызвав в нем возмущения: так же, как от пальца, от него стали расходиться круги. Было похоже на то, как будто я ткнул в воду. Вынув палку, осмотрел ее.

«Мокро, конец палки тоже мокрый, странно».

Еще раз осмотрел палку, снова ткнул ею в овал, продолжая держать его активным, и провел, глядя на волны, расходящиеся в стороны, до края и дальше.

«Ой, б...я!»

Только эта мысль крутилась у меня в голове, когда я смотрел на срезанный конец палки. Ровненький и скользкий, как будто сделанный лазером.

«Касаться краев мне лучше не стоит. Блин, да что же это такое?!»

— Саша, ты что-то нашел? — отвлек меня от размышлений близкий голос матери.

«Вот черт, надо увести ее отсюда», — подумал я, но было поздно, она стояла за спиной и требовательно смотрела на меня.

— Все в порядке, мам! — ответил я, стараясь собой закрыть овал. В глазах мамы появилось подозрение и озадаченность моим поведением.

— Что там у тебя? — обойдя меня, она осмотрелась. Я напряженно наблюдал за ней. Покрутив головой, мама повернулась и спросила озадаченно: — Так что случилось?

Из меня как будто воздух выпустили.

«Она не видит! Странно, почему она не видит?» — такая мысль металась у меня в голове. Повернувшись к овалу, я спросил, ткнув в него пальцем:

— Мам, тут что-нибудь есть или нет?

— Лес как лес. Я ничего не вижу!

«Фу-ух, отлично, но надо сваливать, пока мама не озаботилась моим здоровьем».

— Мам, может, домой поедем? Ведра почти полные, да и устала ты...

— Я себя нормально чувствую! — отрезала она.

Пришлось пойти на хитрость.

— Что-то у меня голова заболела и подташнивает! — Я сделал вид больного человека.

«Надо срочно уводить ее отсюда, срочно!»

Все-таки мне удалось уговорить маму и при этом проследить, чтобы она не приближалась к овалу, особенно к его краю.

Выйдя из леса, я подошел к своей «четверке» и, открыв запертую дверь, убрал ведра в багажник. После того как мама села, осмотрелся, запоминая местность, сел в машину сам и тронулся с места, выезжая из леса.

Самым сложным было отбиться от попыток меня лечить, начавшихся по приезду домой. Запив водой четыре таблетки активированного угля, я поехал в свою холостяцкую берлогу, оставшуюся мне после развода с женой.

«Так-так-так, что же это было такое? Посмотрим в Интернете».

Однако убив около компьютера пару часов, я ничего похожего не нашел.

«Что это может быть? Портал в другой мир? Блин, просто какая-то Аномалия!»

Поразмыслив немного, стал собираться. Достав свой старый комбез, оставшийся в память об армейских буднях в нашей спецчасти, и штык-нож от АКМа, я запер квартиру и, спустившись вниз, вышел во двор.

— Здравствуйте, дядь Жень! — поздоровался с соседом, сидящим на скамеечке у входа в подъезд.

— А, Санек, привет! Будешь? — Он вопросительно поднял баклажку пива.

— Вы же знаете, дядь Жень, что не пью! — ответил я, открывая багажник «четверки» и укладывая в него рюкзак.

— Да знаю, а вдруг?

Посмеявшись, я сел в машину и, выехав со двора, направился в лес.

«И все-таки что же это за хрень такая, а?»

В который раз подумал я, глядя на ровный срез на ветке, после чего отбросил ее в сторону, где лежала уже куча подобных палок. Потом несколько раз глубоко вздохнул, протянул руку и опасно ткнул пальцем в овал.

«Хм, странно, чуть холодно и... и... похоже, на той стороне идет дождь! Попробуем иначе, — подумал я, доставая мобилу. Включив камеру, несколько секунд снимал

окружающий меня лес, проверяя качество съемки. — А, пойдет!» — стерев только что снятое, держа мобилу за корпус, сунул всю руку в овал, и, нажав не глядя на кнопку включения, провел камерой туда-сюда. Когда рукав ветровки намок под дождем, решил, что хватит.

«Интересно, что-нибудь снялось или мобилу залило?»

Проверив, понял, что все в порядке и, включив воспроизведение, посмотрел, что получилось.

«Так, такой же лес, хотя... точно другой, не такой, там сосны еще растут. Ага, вот поворачивается... похоже, что-то вроде поляны и, судя по всему, там такой же май месяц, как и здесь. Все, больше ничего интересного».

Прокрутив запись еще раз, убрал мобилу и, подойдя ближе, наклонился и просунул голову в овал. Меня била дрожь от нервного перенапряжения, но я крепился.

Дождь с той стороны шел, и не слабый. Посмотрев на небо, я определил, что он еще не скоро кончится, после чего тщательно осмотрелся.

«Действительно поляна, примерно сто на пятьдесят метров, с одной стороны обычный лес с березами, а с другой сосновый бор. Хорошо, что овал висит так, что я вижу обе стороны леса».

Несмотря на заливающую глаза воду, я продолжал жадно смотреть на другой мир. Хотя, может, и на наш где-нибудь на Урале, кто знает.

Вернувшись обратно, отряхнул голову, с которой ручьем текло, и, отойдя в сторону, сел на пенек и задумался, вытирая мокрое лицо носовым платком.

«Эх, надо решать — или сейчас, или некогда!»

Однако чтобы решиться, мне понадобилось минут двадцать.

Снова хорошенько провентилировав легкие, я поправил рюкзак, отошел на несколько метров назад и, разбежавшись, прыгнул прямо в овал.

Мокрая пожухлая весенняя трава радостно встретила меня своими объятиями, после того как я споткнулся об кочку и проехался на животе.

«Тьфу, блин!» — как мысленно, так и вслух ругался я, отплевываясь от попавшей в открытый рот травы. Наконец, утершись, накинул на голову капюшон ветровки и принялся осматриваться.

«Обычный лес, ничего странного. О, и овал здесь такой же, как и у меня с той стороны!»

Обойдя его, прикинул, что и размеры те же, и толщина. Хотя у овала толщины, как мне кажется, вообще не было. Так, легкая дымка, когда смотришь одним глазом. Чуть в сторону — и появляется или одна, или другая сторона, а эффект отсутствия овала пропадает. Потыкав пальцем, убедился, что обратный ход тоже работает. Покрутившись по поляне и подергав траву, определил, что она обычная, как и у нас, отчего я начал убеждаться, что продолжаю находиться где-то в своем мире. Вот только где?

«Ладно, я тут долго не выдержу, надо осмотреться, прогуляться по окрестностям и быстро назад», — глубоко вздохнув, двинулся к соснам, доставая на ходу штык-нож из рюкзака.

По лесу я шагал осторожно, постоянно замирая и прислушиваясь, а когда вдали заметил просвет, похожий на опушку, так вообще лег на живот и пополз по-пластунски. Береженого бог бережет.

Подобравшись к опушке, сразу похвалил себя за предусмотрительность и мысленно

погладил по голове — неподалеку шел патруль. В этих промокших солдатах легко угадывались пограничники.

«Что мы имеем? Судя по зеленым фуражкам, это пограничники, причем погон я не вижу, да я патрульных вообще плохо вижу, но вроде есть петлицы. Вон у того коренастого на гимнастерке вроде по одному треугольнику в петлицах, да и вооружены они не „калашами“, а винтовками и одним пулеметом с блином диска наверху. ДП, если мне память не изменяет. А винтовки, наверное, Мосина. Класс! Или это они под дождем фильм снимают? Хотя камер и съемочной группы я не вижу. Или действительно параллельный мир, только отстающий от нас по времени? Да еще, судя по форме солдат... хотя нет, их в это время вроде бойцами называют. Так вот, судя по форме, войны еще не было. Очень интересно».

Я, обдумывая ситуацию, продолжил следить за патрулем, который осторожно шагал по невидимой мне тропинке, причем шли бойцы, то и дело замирая и прислушиваясь. Судя по всему, сержанту что-то не понравилось, и он, снова остановившись, стал крутить головой. Остальные присели, их не было видно.

«Черт, неужто он мой взгляд почувствовал?»

Я стал смотреть в другую сторону, держа фигуру пограничника боковым зрением.

Постояв еще минут пять, сержант поднял своих бойцов и продолжил патрулирование.

«Весело тут у них, раз они так себя ведут».

Убедившись, что пограничники скрылись за деревьями, я подождал на всякий случай еще минут двадцать и осторожно пополз обратно. Когда же опушка скрылась из виду, встал на ноги и зашагал к поляне, но остановился и задумался.

«А что я знаю? Что тут происходит? Какой год? Была ли война? Надо выяснить!» Эти мысли заставили меня в очередной раз развернуться и все так же осторожно направиться в противоположную от овала сторону.

Через час дождь стал стихать, но поскольку я уже успел насквозь промокнуть, мне это было глубоко фиолетово.

Шел часа полтора, и за это время успел не один раз проклясть свое бычье упрямство, из-за которого не вернулся домой. А когда заметил приближающуюся опушку, то с трудом сдержал радостный вопль.

«Так, что мы видим? Деревушка на два десятка домов, крыты в основном соломой, но есть и железом».

Дорога с лужами на ней, вьющаяся недалеко от меня, уходила в деревню.

Двигаясь по опушке, я стал приближаться к огородам, упирающимся в лес, и внезапно вышел на небольшую поляну с пасущимися на ней коровами.

«Раз, два... семь штук... нет, восемь, а это пастух. Значит, семь коров и старенький дедок пастух, который меня, кстати, заметил».

Осторожно обойдя коров, подошел к селянину, с интересом оглядевшему меня, пройдясь выцветшими глазами по камуфляжным штанам и ветровке. Штык-нож я уже убрал в карман.

Мирно улыбнувшись, спросил у совершенно сухого, в отличие от меня, дедка:

— День добрый, дедушка. Не подскажете, где я нахожусь? А то уже столько времени плутаю по этому лесу и не знаю, куда попал.

Мешая польские и русские слова, настороженный дедок ответил.

«Ничего не понял. Деревня вроде Сосновка, но где я, в какой области?»

Вдруг в словах пастуха мелькнуло слово «Брест».

— Дед-дед, подожди, какой Брест?

— Брестская крепость, там! — внезапно внятно ответил старик.

Путем недолгих расспросов я выяснил, что в восьми километрах от Сосновки находятся Брестская крепость и город Брест.

«Зашибись попал! — думал я, тупо глядя, как дед сворачивает козью ножку из обрывка газеты. — О, черт! Газета!»

Уговорить пастуха подарить мне остатки газеты хоть и с трудом, но удалось. Быстро развернув обрывок, вчитался в заголовок.

«Хм, выпуск тысяча девятьсот сорок первого года, седьмое мая. Совсем интересно, выпуск типографии города Брест, а на первой странице фотография какого-то мужика с усами. А, это местный представитель власти шествует в местный колхоз. Блин, а сейчас-то какой день?»

По словам деда, сегодня было девятое мая. Время между этим миром и моим расходилось на два дня.

«Ха! День Победы. Ладно, пора возвращаться».

Попрощавшись, я убрал газету во внутренний карман, развернулся и зашагал обратно. Пройдя с полкилометра, вспомнил о возможной слежке, и дальше моя скорость резко снизилась: я проверялся всеми возможными средствами, которые приходили в голову, но ничего так и не заметил.

«Вроде чисто, никого нет», — думал я, разглядывая поляну с овалом. Выход к порталу вызвал у меня вздох облегчения. Все-таки мыслишка, что он пропадет, довольно часто приходила в голову.

Встав, я вышел на поляну и, в очередной раз осмотревшись, нырнул обратно в свой мир, только на этот раз без разбега.

Время было около половины девятого вечера, и уже темнело, поэтому во двор я влетел при свете фар, резко затормозив около своего гаража. Минуты две посидел, уткнувшись лбом в руль, потом встряхнулся и покачивающейся походкой пошел к подъезду — меня била нервная дрожь, сказывалось перенапряжение.

— Сашка, ты что. Выпил? — отвлек меня голос дяди Жени. Присмотревшись, я его заметил в тени вишни, на своем обычном месте, в компании местного алкаша из соседнего дома. Быстро подошел к ним, взял полупустую бутылку водки, стоявшую на ящике из-под лимонада, и, взболтнув, стал захлеб пить, давясь и кашляя. Встряхнул над ртом, заставив стечь две последние капли, и поставил бутылку обратно.

У дяди Жени от удивления выпал кусок огурца изо рта, после чего он, закашлявшись, спросил с изумлением:

— Саш, ты же не пьешь, что-то случилось? И почему у тебя одежда мокрая?

— Все нормально, дядь Жень, все нормально! Просто в реку... э-э... упал... э-э-э... еле выбрался! — несколько сумбурно успокоил я, придумав на ходу ответ.

Икнув несколько раз, пошатываясь и не обращая внимания на старушек, шепчущихся на скамейке и бросавших в мою сторону косые взгляды, вошел в подъезд. Как поднялся на свой второй этаж и попал в квартиру, уже не помню.

Трель звонка вывела меня из забытья. Нашарив на стоящем рядом с кроватью столе мобилу и поднеся ее к уху, ответил:

— Да, слушаю!

— Сынок, как ты себя чувствуешь?

— Привет, мам, что случилось?

— Да мне тут твоя соседка позвонила и такого понарасказывала!!! Ты что, действительно выпил?!

— Мам, да кого ты слушаешь?! Со мной все в порядке!

— Я сама посмотрю, чтоб к обеду был у меня, понял?

— Понял! — ответил я со вздохом и положил мобилу обратно.

И тут же вскочил от вчерашних воспоминаний. Мысли просто метались в голове.

«Было или не было, вот в чем вопрос».

Однако выйдя в прихожую и споткнувшись о влажную одежду, понял, что нет, не привиделось. Во рту было так погано и сухо после водки на пустой желудок, что я, подскочив к холодильнику и достав литровую банку с морсом, выдул ее в один присест. Голова не болела, у меня вообще похмелья не бывает, я это еще в армии заметил, хотя и там не злоупотреблял.

«Блин, что же делать?»

Я пометался по комнатам, после чего сел и принялся все тщательно обдумывать.

«Так, сегодня суббота, до понедельника время есть, что же делать? О, Интернет, вот кто мне поможет!».

За час в Интернете я узнал много авторов, пишущих в этом направлении. Выбрав самых именитых, стал вчитываться в тексты на экране, местами просто пробегая целые главы, в которых были описаны бои с участием героев. Мне были нужны советы.

Трель звонка отвлекла меня от второй части книги Сергеева. У Конюшевского за это время я успел пробежаться по всем четырем книгам.

«Блин, да кто там меня отвлекает?! Ой, мама, совсем забыл про обед!»

— Да, мам, сейчас приеду, заработался немного! — сказал я в микрофон, опередив на мгновение маму, после чего сразу нажал отбой. Выключив комп и быстро одевшись, выскочил во двор.

«Черт, машину в гараж не поставил!»

Заведя мотор и немного его прогрев, поехал к родителям.

Как и опасался, там меня ждал тяжелый разговор, в котором каждый остался при своем мнении, хотя я ей постоянно поддакивал — так проще.

Вернувшись домой, продолжил копание в сети. К вечеру у меня появился план помощи параллельному миру.

Во-первых, предупредить правительство СССР, лучше всего Верховного, даже несмотря на то что, как говорят историки, они не верили своей разведке.

Во-вторых, указать на недостатки новейших танков и предложить меры к их устранению.

В-третьих, выложить все планы немцев по нападению и оккупации захваченных территорий, не забыть про план «Ост».

В-четвертых, дать полный чертеж к танку Т-55 со всеми атрибутами.

В-пятых, дать чертеж ППС как легкого в производстве ПП.

В-шестых, отпечатать инструкции по применению крупных танковых соединений и пехоты с новым уставом.

В-седьмых, инструкции по партизанской войне и использованию партизанских соединений совместно с диверсантами, действующими во вражеском тылу.

В-восьмых, способ выделки кирзы.

Пока все, потом дополню.

Мне крупно повезло. Я случайно наткнулся на сайт некоего Артура-Попаданца, который выложил все, чтобы он сделал, если бы была возможность попасть в сорок первый. Там нашлось все, что мне нужно.

Информации было много, и напечатать ее стало первой моей мыслью, но представив, как я стою у стопки бумаг весом в несколько тонн, только тряхнул головой, прогоняя это видение. Нужно думать.

Вторая мысль была более здравой. Электронные носители или попросту карты памяти. Это самый простой выход. А раз будем брать их, то тут и ноут нужен.

Откинувшись на спинку стула, я задумчиво посмотрел на потолок. Нужно подсчитать свои финансы, хватит ли мне на все про все.

Еще нужны документы тех времен, деньги, одежда. Наконец — ЗНАНИЕ тех времен. Что мне о них известно? Да ничего!

И опять в этом мне помог Артур-Попаданец. Ответ на письмо с просьбой подсказать, кто бы смог сделать довоенные документы капитана НКВД, пришел почти сразу.

«Хм, и цена нормальная. Берем!»

Отписав, что я бы купил их вместе с формой, получил ответ, от которого у меня глаза полезли на лоб.

«Ни фиги себе, у них цены!»

Быстро напечатав, что хватит одних документов, озаботился, будут ли они как настоящие. На что Артур ответил, что «все будет путем». Вздохнув, я попросил прислать их как можно быстрее, все-таки расстояние от Москвы до Алексеевска, где я живу, довольно приличное. Договорившись об авансе и месте получения, пошел спать.

Будильник, поставленный на полдень, задребезжал, и я, с трудом подавив желание швырнуть его об стенку, встал, привел себя в порядок и сел обедать.

После обеда мне пришла свежая мысль:

«Если у них охранная зона, типа пограничная, значит, мне нужно иметь такое разрешение на нахождение там, иначе они на мое удостоверение капитана даже не посмотрят. Блин, надо опять с Артуром связываться».

Включенный комп быстро послал письмо с дополнениями Попаданцу. Я решил — наглеть так наглеть, поэтому попросил паспорт и еще удостоверение порученца Берии. И через полтора часа пришел ответ.

«Он что там, вообще не спит? М-да, цена стала больше в несколько раз, но моих денег, которые я копил на другую машину, вполне хватит. Блин, еще комп покупать. Принтер тоже брать, значит, и сменные картриджи. Бумагу, я надеюсь, и там добыть можно».

Артур через некоторое время прислал письмо, чтобы завтра к вечеру я ждал курьера. Поблагодарив его, стал возиться с отпечатанными документами. Я отпечатал немного военных технологий, все планы по нападению Германии на СССР. Остальное решил оставить на электронных носителях. Вот только как эту кучу бумаги упаковывать, не подумал. Поэтому, одевшись, зашел в соседний подъезд, где жила тетя Даша, в прошлом работавшая на почте.

После второго звонка открыла дверь дочь тети Даши.

— Привет, Тань, мама дома? — Мне было неудобно на нее смотреть. В свои шестнадцать лет она была уже полностью сформировавшейся девушкой, и сейчас через

влажную футболку отчетливо просвечивали ее груди и темнели соски.

Улыбнувшись, девчонка демонстративно стряхнула с рук пену, отчего ее выпуклости, не сдерживаемые лифчиком, еще больше заколыхались. Мне стало еще больше неудобно, но взгляд отводить я даже не подумал.

«Черт, у меня уже две недели женщины не было, а тут эта пигалица меня внаглую соблазняет!»

Облизав губы, она медленно повернулась, чтобы я оценил ее фигурку, и крикнула:

— Мам, к тебе Саша пришел!

«Вот стерва! Я для нее уже Саша, а ведь год назад дядей называла».

Уронив полотенце, Танька нагнулась попой ко мне, отчего короткая юбка задралась.

«Не смотреть, не смотреть, я в Арктике, я прыгаю в прорубь!»

И тут пришло мое спасение. Получив плюху от матери, Таня быстро скрылась в ванной, откуда сразу же послышался шум стиральной машины.

— Вот засранка! А я-то думаю, что это она постоянно возле твоего подъезда крутится? Что, снюхались?

— Ну ма-а-ма! — послышался голос из ванной.

Пришлось отвечать и мне стоящей передо мной, уперев руки в бока, Дарье Владимировне:

— Нет, что вы, Дарья Владимировна, я к вам по другому поводу! Я тут посылку другу отправляю, а завернуть... бумага нужна типа оберточной.

— Ну этого добра у меня навалом. В гараже все, пойдём! — Женщина сняла ключи с вешалки и, повернувшись, крикнула: — Чтобы все сделала у меня! Пошли, Саш.

«Интересная информация, про прогулки около моего подъезда я даже не слышал. Да ну ее на фиг, еще посадят», — думал я, следуя за соседкой.

— Вот, бери, сколько надо! — обвела Дарья Владимировна широким жестом стеллажи. Чего тут только не было! Но того, что мне было нужно, я не увидел.

— Дарья Вла...

— Ах да, ты же оберточную просил, держи! — Она выкатила рулон светло-коричневой плотной грубоватой бумаги. Как раз то, что мне требовалось.

— Бери все, потом, что останется, вернешь! И про деньги даже не заикайся! Я что, не помню, как мужа аппендицит скрутил и ты успел увезти его? Так что бери!

— Спасибо, тетя Даш, как закончу, сразу верну.

Подхватив рулон и кулек с порошком, оказавшимся клеем, который всучила мне напоследок соседка, потопал к себе.

Вернувшись в квартиру, стал творить, но, испортив второй конверт, сдался.

После второго звонка снова открыла дверь Таня. Быстро, пока она не успела что-нибудь ляпнуть, сказал:

— Дарью Владимировну, если можно, заранее спасибо!

— Вы проходите, сейчас я ее позову!

Крутя первоклассной попкой, она неторопливо направилась в зал и, войдя, попросила помочь ей что-то перетащить.

«Однако какая настойчивая особа! Похоже, ее цель завалить меня в койку, во попал!»

Улыбнувшись, я нейтральным голосом напомнил:

— Мне нужна Дарья Владимировна, я так посмотрю, ее нет дома, зайду попозже.

Выскочив на лестницу, я вытер пот со лба.

«Вот чертовка, и как у них получается? Крутанула бедром, стрельнула глазками, и уже хочется бежать к ней с высунутым языком и виляя хвостом от счастья».

Мои размышление прервала появившаяся из-за угла соседка с пакетом в руках.

«Похоже, в магазин ходила», — пронеслась мысль, когда я повернулся к ней и, жалобно разведя руками, сказал:

— Что-то не получается у меня сделать пакет. Помогите, пожалуйста, тетя Даш!

— Ой, Саш, сейчас сумку в квартиру занесу, так и сходим!

— Я вас тут подожду!

— Сейчас, я быстро!

Как и все вечные женские обещания, ее «быстро» превратилось в пятнадцать минут. Сидя на лавочке, я терпеливо ждал.

— Извини, Саш, я Тане задание давала, наказана она у меня!

Дома я показал ей фронт работ:

— Ну это просто. Бумаги много, конечно, но заклеить их в конверты не трудно.

— Хорошо. С чего начнем?

Через пару минут у меня на столе лежало два тяжелых бруска бумаги, завернутых в подобие пакетов. Заклеивая последний, я между делом поинтересовался поведением Татьяны, сказав, что оно мне показалось странным.

Немного повздыхав, тетя Даша ответила:

— Брюхатая она у меня, понесла от кого-то, а от кого, не говорит. Не знаю уж, что делать!

«Зашибись, эта девка что? Решила прыгнуть ко мне в постель и потом объявить, что я стал папой? Вот кукушка!»

Я невольно покачал головой от такой предприимчивости этой соплячки.

«На фиг, нужно держаться от нее подальше, а то еще меня без меня женят!»

Закончив, распрощался с Дарьей Владимировной. Попытка сунуть ей денег не увенчалась успехом, при этом я много о себе услышал.

Вернувшись к столу, посмотрел на бруски, которые с натяжкой можно было назвать пакетами.

«М-да, и ведь печатал по минимуму! О, кстати, а ведь нужна тара, в чем я это повезу. Значит, пока буду в Казани, нужно будет этим озаботиться».

Сделав чаю, отпил и задумался:

«Пока полностью не подготовлюсь, соваться в тот мир мне смысла нет. Нужно готовиться. О, кстати!»

Взяв трубку, набрал номер брата. Поздоровавшись, задал интересующий меня вопрос.

— Ген, ты помнишь, хвастался игрушкой? — На всякий случай я говорил размыто, но брат понял:

— Ты имеешь в виду ту, которой у меня колол орехи?

— Именно! Задари, очень нужно!

— Да не проблема, только... э-э-э... семечек у меня осталось всего четыре штуки.

— Да пойдет, так я еду?

— Давай, жду!

— Лады!

Сунув мобилу в карман, я взял ключи от машины и через минуту уже выезжал со двора. Генка, мой двоюродный брат, жил в соседнем городке, известном тем, что в нем жила

Марина Ивановна Цветаева. При подъезде к Чистополю у меня зазвонил телефон.

«Ну кто еще может звонить? Конечно, мама!»

— Да, мам, я слушаю.

— Ты где?

— К Генке еду, дело у меня к нему.

— А я хотела, чтобы ты к бабушке съездил, привез ее ко мне.

— Может, успею?

— Да нет, я такси вызову, давай, пока.

— Пока!

— Вот, держи! — протянул мне Генка тяжелый предмет, завернутый в промасленную тряпку. Развернув ее, я сжал в руке черную кобуру с намотанной на нее португеей. Быстро размотав и отстегнув клапан, достал ТТ и, повертев его, выщелкнул магазин.

— Точно, четыре патрона, не сомневайся.

— Что, пострелять пришлось? — спросил я с усмешкой и защелкнул магазин обратно.

— А я помню? На охоту ездили, а там из чего только не стреляли!

Проверив, есть ли в кармашке на кобуре запасной магазин, спросил:

— Интересно, во время Отечественной войны с такими кобурами ходили?

— Примерно такие, точно не знаю, надо уточнить.

— Может пригодиться, кто знает! — пробормотал я тихо, но брат услышал:

— В смысле пригодиться?

— Да так, мысли вслух, не парься!

— Как вообще у тебя дела?

— Норма, отлично все! А у тебя как?

Узнав, что у него все зашибись, я распрощался с братом и поехал обратно.

«Надо завтра не забыть написать заявление на отпуск. Надеюсь, шеф отпустит».

Миновав заправку, я въехал в поселок, поглядывая на флаги и расстроено думая, что День Победы внаглую проспал.

«Ну ничего, может, и я чем-нибудь помогу. Может, потерь меньше будет».

Дома посмотрел на время.

«Полвосьмого, вечер уже. Может, стонять посмотреть на мою Аномалию? Для успокоения прокачусь!»

Овал был на месте. Осторожно приблизившись, я сначала ввел в него руку, после чего просунул голову.

На той стороне был вечер, как и у нас. Осмотревшись, ничего не заметил и вернулся к машине.

— Как тяжело вставать-то после выходных! — простонал я после первой трели будильника. С наслаждением потянувшись, бодро вскочил с кровати, посмотрел на стол, где лежал пистолет, который я вчера разбирал и чистил, и направился в уборную. Поставив чайник, подошел к компьютерному столику и, взяв в руки ТТ, направил его в зеркало. На меня сурово смотрел голый парень-шатен и шурил глаза, словно прицеливался. Хмыкнув, я убрал пистолет в кобуру и, встав на стул, положил на шкаф.

«Уж тут никто не найдет, особенно мама с ее инспекторскими проверками».

Позавтракав, вышел на улицу и направился на работу.

— А я сказал — нет! Я, тебя, не, отпущу! Понял?! — взбешенно орал мой начальник.

— Понял! — ответил я уныло и вышел из кабинета. Зайдя в свой, взял чистый лист бумаги и быстро стал писать.

Несколько раз прочтя, направился обратно.

— Насколько тебе нужен отпуск? — спросил совершенно нормальным голосом шеф, читая мое заявление об уходе по собственному желанию.

— Хотя бы на два месяца. Первый в счет отпуска, второй за свой счет.

— Ладно, уговорил, давай заявление и через две недели иди.

Я громко прочистил горло.

— Ну чего тебе еще?

— Мне сегодня надо, то есть с сегодняшнего дня!

Шефа я довел до бешенства, но разрешение получил.

Выйдя на улицу, улыбнулся подходящей Светочке, нашему диспетчеру:

— Привет, Свет!

После чего похвастался отпуском и, попросив передать привет всем нашим, направился к машине.

Дорога не слишком мягко стелилась под колеса. Привычно подпрыгивая на многочисленных ямках, которые еще не успела заделать дорожная служба, я тихо костерил дэпээсников за потерянную пятихатку.

Появились первая развязка и мост.

«Все, скоро Казань. До приезда курьера еще пять часов, так что займемся покупкой чемодана».

Где можно купить подобную тару, чтобы она выдержала больше тридцати килограмм, я не знал и поэтому поехал на Колхозный рынок, уж там-то выяснить будет нетрудно. Припарковаться рядом с рынком всегда была проблема, тем более когда приближался обед, но мне повезло — как раз отъехала «Тайота», и я втиснулся на ее место. Закрыв машину, направился внутрь рынка, разглядывая на ходу китайскую продукцию, развешенную на стенах и дверях контейнеров, которые продавцы использовали и как магазин, и как склад.

Пойдя полностью павильон, вышел на другую сторону и пошел по рядам, где продавали всякое старье деда и вполне молодые люди. Спрашивая у одного продавца, у следующего и следующего, сделал вывод, что пока такой продукции нет, но, подойдя к последнему дедку, кутавшемуся в овечью безрукавку, неожиданно получил от него ответ:

— Ты к Михасю обратись, у него все есть. Я когда в Хургаду летал, так чемодан хороший у него купил, мой-то за это время весь развалился.

Узнав, где можно найти этого Михася и получив номер телефона за полтинник, который стряс с меня предприимчивый дедок, отошел в сторону и позвонил.

После нескольких длинных гудков ответил бодрый голос, в котором был слышен легкий хрип. Я объяснил, что мне надо, и мы договорились о встрече.

Чтобы добраться до нужного места, мне потребовалось больше часа. Но наконец я остановился у приоткрытого гаража, посигналил, заглушил двигатель и вышел из машины.

Из гаража вышел парень моих лет и, окинув меня внимательным взглядом, поздоровался:

— Привет, это ты звонил от деда Кости?

Я молча кивнул.

— Ладно, заходи, посмотрим, что тебе можно подобрать.

Зайдя в гараж, я был изумлен — в нем находилось около двадцати чемоданов и сумок.

Некоторые были не в идеальном состоянии, но имелись и в хорошем.

— Ну чего встал, рот разинул, выбирай! Тебе вообще-то какой нужен?

— Под старину, это раз. Чтобы замок был, это два, и не привлекал внимание, это три.

— Ну у тебя и запросы!

— Очень надо, поищи, а?

— Ладно, попробуем... Так, вот этот... э-э-э... не подойдет! — сказал Михась, осмотрев первый.

Через полчаса передо мной стояли три экземпляра. Осмотрев их в очередной раз, я остановился на довольно большом кожаном чемодане с крепкой ручкой и цифровым замком с заметными следами взлома, который закрывался небольшой кожаной заплаткой на кнопке. Замок я проверил — к моей радости, он работал без проблем.

— Ну и сколько?

— Бери за штуку! — махнул рукой с интересом наблюдающий за мной Михась. Заплатив, я закинул покупку в багажник и уже подошел к водительской двери своей машины, как Михась спросил меня негромко:

— Тебе ноут нужен? Недорого отдам!

То, что все вещи у него краденые, я уже понял, поэтому, секунду подумав, махнул мысленно рукой и ответил:

— А давай посмотрим!

«Действительно, чего тут думать? Все равно после базара собирался ехать в магазин покупать ноутбук, а тут раз — и такое предложение. Грех отказываться!»

Ноутбук оказался неновый, это было заметно, но и вполне в рабочем состоянии. Поторговавшись, я смог сбросить цену с восьми до шести тысяч, прикинув в уме, что денег для покупки документов мне хватит и даже немного останется. Расплатившись за ноут, сел в машину и направился к железнодорожному вокзалу, уже настраиваясь на долгое ожидание. Мне и в голову не приходило, что так быстро сделаю нужные покупки, особенно с ноутбуком. Заскочив по дороге в магазин, продающий всякую электронику, закупил два десятка флешек.

Трель и вибрация на поясе отвлекли меня от размышлений. Остановившись на обочине, как добропорядочный водитель, я ответил на вызов, мельком глянув на номер звонившего. К моему удивлению, это оказался сослуживец, живущий в Казани.

— Привет, Кость! — ответил я на вызов. В ухо ударил рев раненого носорога, в котором удалось разобрать, что со мной поздоровались и приглашают в ресторан посидеть с красивыми девушками.

«Почему и нет? Времени вагон и маленькая тележка, съездим развеемся!»

Костян частенько звонил мне в подобных случаях, и я редко отказывался, тем более обычно девчонки действительно были хорошие.

Ответив, что я только за, спросил, куда ехать. Оказалось недалеко.

Развернувшись, поехал в обратном направлении и, остановившись на перекрестке, стал терпеливо ждать, когда загорится зеленый сигнал светофора.

— ...и тут Саня хватает во-о-от такенное бревно и давай им махать, раскидав морпехов

во все стороны!.. А вы говорите, что они элита. Мы — вот кто элита! Мы! Бойцы отдельного батальона спецназа!..

Слушая заливающегося соловьем Костяна, я поглядывал на сидящую рядом девушку, представившуюся Ольгой. Ее подружку, которую занял Костя, причем демонстративно это показывал, звали Настей.

Вообще-то Костян говорил правду, почти правду, только с маленькими неточностями.

— Это правда, что вы служили в спецназе? — Магическое слово «спецназ» Ольга произнесла с придыханием. Смущенно хмыкнув и заметив кулак, который незаметно показал мне Костя, ответил утвердительно, хотя и с небольшой заминкой. — О-о-о, а расскажите мне что-нибудь! — попросила она, прижавшись ко мне, благо мы сидели рядом, и это не составило ей труда. Хмыкнув, я положил ей на плечо руку и, прижав к себе, принялся заливать соловьем о своих ратных подвигах.

— Поехали ко мне, там есть ВСЕ, так что будет весело!

Мы хором поддержали это предложение, и тут меня как кипятком обожгло:

«Блин, время!!!»

Но глянув на наручные часы, я облегченно вздохнул — до прибытия нужного мне поезда осталось еще полтора часа. Обернувшейся же компании сказал:

— Мне срочно нужно на вокзал, знакомого встретить! Но через пару часов я освобожусь, так что ждите! — при этом взглянув на Ольгу. Согласно опустив ресницы, она ответила:

— Я буду ждать, приезжай!

Кивнув, я быстро вышел из кафе, которое Костик обозвал рестораном, и, подбежав к машине, быстро запрыгнул внутрь.

Все-таки я опоздал. Мне не пришло в голову, что вечером могут быть такие пробки.

— Заставляете себя ждать! — неодобрительно посмотрел на меня парень лет семнадцати, стоящий на перроне.

— Извини, пробки. Ну как, привез?

— Да, вот посмотрите, тут в пакете все.

Выхватив из рук парня запечатанный пакет, я вскрыл его и стал с интересом просматривать бумаги.

«Так, удостоверение, вроде все в норме, даже потертости на уголках, как от долгого ношения в кармане. Так, дата выдачи октябрь тридцать девятого, это получается, я уже почти два года капитан. Так, дальше, разрешение на нахождение на пограничной территории с такого-то до такого-то, как я и указал. Дальше, паспорт, тоже на мое имя, вроде пока все!»

Поблагодарив пацана и отдав ему деньги за билеты и документы, велел передать привет Артуру.

Посмотрев вслед уходящему юнцу, подумал:

«Завтра уйду на ту сторону. И так много времени потерял, пока готовился. Пора, нечего тянуть. Но это завтра, а сейчас к Костяну поедem, девочки, наверное уже заждались!»

Однако утро внесло свои коррективы. Проснулся я оттого, что моя рука затекла и стала болеть и покалывать. Открыв глаза, несколько секунд тупо смотрел на белокурую девичью голову, с удобством устроившуюся на моем плече.

«Это еще кто? А-а-а, Ольга. Черт, совсем забыл!»

Аккуратно, стараясь не разбудить девушку, высвободился и сполз на край кровати,

разрабатывая руку. По венам с покалыванием и легкой болью побежала кровь.

«А она ничего, и в постели в меру раскованна, надо бы продолжить знакомство, но позже».

Встав, нашел среди разбросанных вещей свои и быстро оделся. Скрипя разохшимися досками, подошел к двери и вышел с веранды на двор Костяновой дачи.

— Хо-ро-ошо-о-о! — с позевыванием и потягиванием простонал я. Посмотрев на ясное небо, направился в «домик заседаний», как называл его Костя. Вернувшись и умывшись, пошел будить остальных.

Судя по характерному скрипу, Костя с Настей уже проснулись. Хмыкнув, я пошел будить Ольгу, но она уже одетая приводила себя в порядок. Улыбнувшись ей, спросил, кивнув на потолок:

— Не мешают?

— Вчера же не мешали, почему сейчас должны? — с удивленной полуулыбкой ответила девушка и стала натягивать колготки.

«Понятно, продолжения не будет!» — Пожав плечами, я вышел на кухню и поставил чайник.

После прощания я был развозчиком по местам работы, так как не выпил ни капли спиртного.

Высадив Костю и Ольгу, повез Настю, болтая на ходу о пустяках. Оказывается, она работала в местном музее, и, заинтересовавшись, я стал расспрашивать ее о предвоенных годах.

Слушая Настю, задавал интересующие меня вопросы, и один из рассказов особо привлек мое внимание.

— ...и представляешь, когда кладку разломали, там оказалась ниша, в которой был старинный чемодан. Рабочие, конечно, вскрыли его, они надеялись, что там клад, а там оказались деньги тех времен, что тебе интересуют.

— И много? — задал я вопрос, стараясь сделать голос безразличным.

— Сто семь тысяч рублей в разных купюрах и всякая утварь. Она, кстати, стала одной из наших коллекций, так как на ней был личный знак графов Глинских!..

Слушая, я усиленно размышлял о возможности тиснуть деньги — они мне были очень нужны.

— Насть, а где сейчас эти деньги?

Выяснилось, что кроме нескольких выставочных купюр, остальные находятся в запасниках.

«Блин, как бы ее уговорить продать их мне?»

— Насть, а Насть, можно у вас купить несколько купюр, а?

— Да ты что?! Нет конечно! Они же зарегистрированы, это исключительно невозможно! — сердито откинув челку со лба, втолковывала мне девушка.

— Ну нет так нет! Подумаешь, не больно-то и надо. Где тебя, здесь?

— Да-да, вот здесь останови! — Высадив Настю, я отъехал немного и стал наблюдать. Она подошла к черному входу и, открыв дверь, скрылась внутри.

«Черт, да как мне тиснуть деньги из музея?!»

Я купил газировки и собрался уезжать, как вдруг одна из припаркованных машин привлекла мое внимание.

«Где-то я уже видел эту „четырнадцатую“, уж очень заметный у нее скол на лобовом стекле. А, ладно, показалось!»

Однако мое ожидание неожиданно было вознаграждено.

Из дверей музея вышел мужичок пропойного вида, в котором легко узнавался наш брат электрик, и неторопливой походкой направился к ближайшему магазину. Быстро догнав его, преградил путь. Подняв на меня измученные нарзаном глаза, мужичок с натугой проговорил:

— Что тебе, парень? Не видишь, я болею, дай пройти!

Похоже, этот монолог отнял у него много сил. Сочувственно посмотрев на бедолагу, я предложил похмелиться, и в глазах страдальца зажглась жажда жизни.

К моему удивлению, договориться с электриком оказалось не сложно.

— ...в хранилище?! Да кто тебе сказал?! Да он постоянно мне под ноги попадается! Один раз пнул, так оттуда всякие старинные бумажки полетели! Что говоришь? А, да не проблема, только... — Он характерно потер пальцы.

Договорившись, мы вышли из небольшой кафешки и разошлись в разные стороны.

Отгнав машину в соседний дворик, я стал ждать. Виктор Викторович, как он представился, появился через полтора часа, неся в руках старинный чемодан — в глаза сразу бросались металлические уголки.

— Вот, принимай товар! Деньги гони!

Отдав сколько договорились, я открыл чемодан и посмотрел на пачки купюр разного достоинства, после чего спросил у собиравшегося уходить электрика:

— Не заметят?

— Да кому он нужен! Будь спок, парень, давай, пока! — после чего развернулся и помчался в сторону кафе, где мы до этого сидели.

«Вот так и продают всяким прохиндеям народное достояние!» — печально подумал я, глядя вслед уходящей фигуре, и, захлопнув багажник, подошел к водительскому месту. Открыв дверцу, осмотрелся и случайно заметил в стороне парня, который показался мне смутно знакомым.

«Странно, он похож на того, что привез мне документы. Бывают же такие совпадения! — снова посмотрев на то место, парня не увидел. — Да, наверное, все-таки показалось, да и одежда была другая. Нет, точно показалось!» — убеждал я себя, поворачивая на перекрестке к выезду из города. Пора было уже ехать домой.

Стрелка бензодатчика приближалась к нулю, и лампочка уже не мигала, домигалась.

«Пора заправиться!» — подумал я и после РКБ свернул к заправке, которая находилась на выезде из города.

«Так, сколько у меня осталось кровно заработанных? Двести... четыреста... о, ровно шестьсот десять».

Залив бензину на всю сумму, я, соблюдая все правила дорожного движения, направился домой — проблемы с гаишниками мне были не нужны.

Заехав домой и забросив в квартиру вещи, быстро доехал до матери, звонком предупредив ее, что буду.

— Вот, сынок, и блинчики поешь!

Мама сидела напротив и смотрела, как я ем. Если какую-то из тарелок я убирал в сторону, не доев содержимое, то в ее глазах появлялось жалобное выражение, вроде: «Как же так, я готовила-готовила, а ты не доел? Все, я на тебя обиделась!»

Поэтому обеды у матери превращались для меня в настоящий бой, который я, естественно, проигрывал и с трудом, но съедал все, что мне наложили. Причем порции становились все больше и больше. На все мои жалобы мама отвечала:

— Если ты все доедаешь, значит, тебе мало, вот я и ложу побольше, чтобы ты уж точно наелся! — вызывая этими словами стон у меня и гомерический хохот у бати. Батя вообще с интересом следил за моим общением с матерью, сам же старался не вступать между нами — дураком он не был. А когда в первый раз увидел сериал «Воронины», то долго смеялся, с тех пор обзывая меня Костиком, а маму Галочкой. Только из-за этого сериала он купил себе комп и провел Интернет, смотря все новые серии, что выходят в последнее время.

Встав из-за стола, я попытался слянуть домой, но не тут-то было.

— Сынок, мы ведь огород вспахали! — Этой фразой мама меня чуть не убила. Подойдя к окну, я выглянул на улицу.

«Ну черт, а?! Блин, двенадцать соток! Да я на этой картошке умру же!» — глядя на свежую пашню, мысленно стонал я.

— Мы уже и ведра с рассадой приготовили, сейчас отдохни с полчаса и выходи! — сказала мама.

— Мам, ну мне реально нужно уехать. Может, алкашей каких найдем?

— Прощый раз наняли, когда ты ездил на повышение квалификации, то что было? Сажать ты будешь, и ничего я слышать не хочу! Все, я сказала! Отдыхай и выходи.

«Блин, сегодня я точно не уйду, значит, завтра. Но за оставшееся время нужно освободиться от огорода! Вот выбор — или спасти больше двадцати миллионов жизней, или идти сажать картошку!»

Долгих колебаний у меня не было, своя рубашка ближе к телу, поэтому, немного отлежавшись от плотного обеда и надев приготовленную одежду, я вышел в огород.

Вообще-то огороды я не люблю, только из-за этого продал дом и купил квартиру, но освобождения от родительского получить не смог. Да и куда деваться, не им же, старичкам, выполнять тяжелые работы, тем более здоровья у них нет?

Все-таки я справился. Уже темнело, когда мы закончили. Быстренько помывшись в бане, запрыгнул в машину и рванул домой.

План мой был прост. К нему меня подтолкнула книга Сергеева, но, в отличие от ее сюжета, я решил использовать телефон вместо писем для связи, так быстрее.

Вещи были готовы. Сунув чемодан в багажник своей «четверки», я рванул к Аномалии. Загнав машину в кусты на опушке и прикрыв ветками, вышел на дорогу и внимательно осмотрелся. Луна светила ярко, и было видно, что за мной никто не следил.

Переодевшись и прихватив отцовский кожаный портфель, засунул пистолет сзади за пояс, еще раз осмотрелся и направился к Аномалии.

— Ну, с богом! — пробормотал я и сделал шаг вперед...

Громко орать я опасался, поэтому матерился довольно тихо. Встав и злобно пнув кочку, которая уже не первый раз попала мне под ноги, зашипел:

— Вернусь, возьму лопату и срою тебя на фиг! — Как мне показалось, кочка от испуга стала меньше. Бросив еще один злобный взгляд на нее, я стал отряхивать одежду при лунном свете. Чистка ни к чему не привела, на локтях и коленях так и осталась грязь. Сплюнув и подняв уроненный портфель, отошел от портала подальше. Достал распечатанную карту — правда, современную, старого образца за такое короткое время найти так и не смог — и,

определившись, зашагал в нужную мне сторону.

Интересовала меня Жабинка, а вернее, ее железнодорожная станция, на которой просто не могло не быть телефона. Можно, конечно, было воспользоваться обычной монтерской трубкой, но у меня ее не было, так что первый свой звонок наверх я решил провести с не присущей мне наглостью. Попросту придя и позвонив — пока очухаются, меня там уже не будет. А ко второму разу подготавлиюсь основательней.

До города шагал почти пять часов, с запозданием вспомнив об отцовском велосипеде. Великом воспользоваться, конечно, тоже наглость, но почему нет?

За все время пути я сто раз проклял себя, что невнимательно отнесся к расстоянию от Аномалии до этой станции, когда лазил в инете, и раз триста подумал о возжеленном велосипеде, а лучше всего мопеде — на нем педали крутить не надо.

Часам к трем ночи показались огни станции. Заблудиться было трудно, дорога шла неподалеку от насыпи железнодорожных путей, но за время моего «путешествия» по ним не проехал ни один состав.

Когда я искал информацию, узнал, что Жабинка имеет статус города и считается крупным железнодорожным узлом. Однако действительность оказалась несколько иной. Около шестидесяти домов да пара запасных путей, на одном из которых стоял какой-то состав. А так пусто было, спали все. Разглядев станцию, направился к ней.

— День добрый, — поздоровался я с человеком в форменной тужурке, который сидел на лавочке на перроне и щелкал семечки.

«Дежурный по станции, сто пудов!»

— И вам не хворать, добрый человек, — ответил он.

— Мне телефон нужен, позвонить в Москву.

— В Москву!!!

— Да я хотел раньше приехать, но у нас машина сломалась, мы ее чинили до темноты, вот и пришлось пешком идти. Водитель с машиной остался.

— То-то я смотрю, у вас костюм испачкан, — посочувствовал дежурный, кинув взгляд на мою одежду. Я стоял на свету масляной лампы, так что более-менее меня было видно.

— Пришлось под машину лезть, помогать, — подтвердил я его мысли.

— Ладно, пойдем. Только документы мне ваши треба посмотреть.

— Да? — сделал я удивленное лицо.

— Порядок такой.

— Что-то я о таком не слышал, — подумал я вслух.

— Так ночь же, мало ли кто шастает, вот и велели вести учет, — ответил служащий.

— Понятно.

Телефон находился в кабинке, внутри вокзала. Я думал, снаружи будет висеть, а нет, оказалось, внутри.

— Вам куда?

— Народный Комиссариат Внутренних Дел СССР.

— Извините? — не понял меня дежурный или сделал вид, что не понял.

— В НКВД, вы не ослышались, — ответил я чуть насмешливо.

— У меня нет выхода на Москву, только на Минск, — ответил железнодорожник.

— Тоже пойдет. Вызывайте дежурного сотрудника.

Служащий стал вызывать коммутатор Минска, а связавшись, велел соединить с отделом НКВД. Я с интересом слушал его, впитывая манеру говорить и изучая способ использования

столь древней телефонной аппаратуры.

— Готово. Прошу вас, дежурный на связи, — отвлек меня от размышления служащий, протягивая трубку.

— Спасибо. Если вас не затруднит... — Накрыв ладонью мембрану, я показал подбородком на выход.

Убедившись, что железнодорожник вышел, я приложил трубку к уху:

— Минское отделение НКВД?

— Товарищ капитан, проснитесь, — затрясли Андрея чьи-то руки. Открыв глаза, он увидел перед собой помдежа, которого оставил на телефоне, решив прикорнуть часок.

— Что?

— Звонок из Минска. Все коды высшего приоритета. Требуют к телефону товарища Берию, — ответил помдеж.

— Товарища Берию?

— Да.

— Вызов разъединили?

— Да. Согласно инструкции я перевел звонок на личный номер товарища наркома.

— Ясно. Иди пиши рапорт, пока есть время, — зевнув, приказал Андрей и, потянувшись, подхватил фуражку и последовал за подчиненным. Сейчас требовалось находиться на рабочем месте.

Берия стоял у открытого окна и смотрел на ночное небо, краем уха слушая разговор в кабинете Сталина.

— ...вы можете идти, товарищ Жуков. Этот вопрос нужно переработать и проанализировать, — сказал Хозяин, вставая из-за стола.

Вытянувшись и отдав честь, генерал Жуков подхватил папку и вышел из кабинета.

— Вы хотели что-то сказать, товарищ Берия? — обратился к наркому Сталин. Его заинтересовала странная просьба Лаврентия Павловича присутствовать при встрече с Жуковым. Никаких особых тайн от этой встречи не ожидалось, так что предсовнаркома дал на это разрешение и теперь с интересом ждал ответа, покуривая трубку.

Развернувшись, Берия достал из нагрудного кармана лист бумаги с наспех написанными на нем строками и протянул его Вождю. Несколько секунд Иосиф Виссарионович с недоумением читал текст.

— Это что, шутка? — наконец спросил он.

— Не знаю даже, как сказать, Коба, — поморщился Лаврентий Павлович. Сталин удивленно поднял брови. Берия называл его так только в моменты сильных душевных волнений.

— Утром в полтретьего мне позвонили из Минска и перечислили все, что тут написано. Открытым текстом.

— Вот так просто позвонили? — искренне удивился Хозяин.

— Тот, кто звонил, знал все наши коды. Причем не просто коды второй или третьей линии, а мои, персональные! — ответил нарком.

— Кто? — поднял брови Сталин.

Новость была не просто удивительная, а шокирующая. Получалось, враг окопался среди старшего состава НКВД.

— Неизвестно. Согласно инструкции дежурный в Минске сообщил, что он перенаправил звонок со станции Жабинка. Это между Кобрином и Брестом. Оперативная группа уже работает там.

— Провокация?

— Да какая провокация?! Как они могли знать, что Жуков во время вашего приема начнет икать? А список ваших посещений на сегодня? А два немецких агента, которые окопались в наших наркоматах? Оба подтверждены, сейчас с ними работают мои люди. А севший на вынужденную «Як» с вашим сыном за штурвалом четыре часа назад? Все!!! Все, что мне продиктовал этот неизвестный, подтвердилось до мелочей!

— Еще один Мессинг? — задумчиво спросил Иосиф Виссарионович.

— Не знаю, Коба. Не знаю, — вздохнул Берия.

Сталин на несколько минут углубился в чтение этого чуть мятого листочка, после чего достал из стола бутылку армянского коньяка и два стакана.

— Следующий звонок будет? — спросил он, разлив янтарную жидкость по стаканам.

— Да, договорились на... Через пять часов, — посмотрев на часы, ответил Берия.

— Что он хочет, сказал? — спросил Сталин, разливая еще раз.

— Личной встречи он требует.

— Рассказывай все сначала, — велел Иосиф Виссарионович.

Добраться обратно мне помог старенький велосипед, купленный у станционного служащего. И всего за тридцать рублей. Интересно, переплатил?

Вернулся я за пару часов, шустро крутя педали. Убедившись, что рядом никого нет, активировал овал и перешел, ведя велик за руль.

Положив велосипед в багажник, я поехал домой отсыпаться и собирать информацию — нужно было добыть более впечатляющую, чтобы их проняло. С первой порцией я особо не заморачивался, просто прочитал мемуары некоторых известных людей и полазал по первым попавшимся сайтам. Сложнее было с кодами высшего доступа, но я их случайно нашел на сайте Артура. Там они лежали в отдельной папке «Все о связи в госбезопасности».

Будильник сработал в двенадцать дня. Пять часов сна маловато, но мне хватило. Зевая, я направился в ванную. После контрастного душа, окончательно проснувшись, приготовил себе бутерброд и, запивая его чаем, залез в инет — нужно было просмотреть секретные архивы НКВД, которые мне скинул Артур.

В течение двух часов я не вылезал из сети. Кстати, когда я снова связался с Артуром и пообщался с ним, понял: кто бы ни был на той стороне линии, это был явно не Попаданец, обороты речи другие, а когда он написал: «Я знала», — прекратил общение с ним. Все, что нужно, я у него уже добыл.

Звонок мобильного вырвал меня из просмотра мемуаров Берии. Оказалось, черновой рукописный текст хранился в архиве ФСБ, где и был сфотографирован и введен в компьютер, хакнутый знакомыми Артура. Так что я с интересом читал с экрана рукопись.

Мельком глянув на экранчик мобилы, нажал на кнопку и ответил:

— Алло?

— Саня, привет.

— Здоровались пару часов назад. Забыл? Или ты, как пиндосы, при каждой встрече здороваешься по двадцать раз на дню?

Прижав плечом мобильник к уху, я заархивировал рукопись Берии и скинул ее на флешку, одновременно продолжая разговор.

— Все шутишь? — спросил мой хороший знакомый из местного подразделения связи. Он обещал достать нужное оборудование.

— Ага. Ты достал, что я просил?

— А то! Когда заберешь?

— Через часик и подъеду, — ответил я, глянув на настенные часы.

— Лады. Я на работе до пяти, успеешь. Позвонишь, когда подъедешь, я выйду.

— Ага, спасибо.

Забрав сумку с вещами, я заехал в магазин и, накупив продуктов, вернулся на квартиру. А к семи вечера стал собираться. Плотно поужинав, подхватил довольно тяжелый чемодан и, повесив на плечо сумку, вышел из квартиры. Двигатель завелся с полуоборота.

На этот раз загонять «четверку» в лес я не стал, выгрузив все вещи, включая велик и спрятав их, вернулся в Алексеевское. Показалось мне или нет, но за мной ехала машина. Сделав несколько кругов по кварталу, понял, что ошибся — иномарка свернула в ближайший двор.

— Подозрительная «кио», — пробормотал я.

Загнав машину в гараж и забежав в квартиру проверить, все ли выключил — все-таки на неопределенный срок исчезаю — закрыл ее и, спускаясь вниз, набрал родителей:

— Ма, я тут по работе отъеду на несколько дней, лады?

— А куда? А на сколько? Телефон гостиницы давай, я запишу, — тут же затараторила она.

— Там связи нет, и городских тоже, так что несколько дней буду в изоляции.

— Надолго?

— Пару недель точно.

— Да? Но все равно позвони нам, как только сможешь. Хорошо?

— Хорошо, — ответил я и нажал отбой.

Дядя Женья уже был во дворе у своего мотоцикла марки «Днепр».

— Ну что, готов? — спросил он у меня.

— Конечно, — ответил я. Дождавшись, когда он заведет мотоцикл, сел сзади и, держась за ручку, крикнул: — Поехали!

Даже как-то неуютно было осознавать, что всего шестнадцать часов назад говорил с Берией. Это число, двенадцатое мая, никак не хотело заканчиваться. Стрелки моих командирских показывали полвосьмого вечера, когда, оглядевшись, я подошел к своему схрону и, раскидав ветки и траву, достал сумку и чемодан. Быстро переодевшись и проверив, все ли взял, сложил свою одежду в целлофановый пакет и спрятал его на прежнем месте.

Подняв велосипед, я повесил сумку на руль, чемодан же примотал бечевкой к багажнику. Еще раз осмотревшись, активировал овал и быстро прошел через него.

На той стороне тоже был вечер, но уже начало темнеть.

— Никого, — пробормотал я, покрутив головой. Перекинув ногу через раму, оттолкнулся другой и покатился по траве через поляну.

К заранее присмотренному месту подъехал примерно часов в девять. Практически полностью стемнело, так что остановился я при лунном свете, благо небо было чистое от туч.

Столбы телефонной линии шли неподалеку от дороги, через высокие кусты, именно из-за них это место привлекло мое внимание. Там было, где спрятаться. До назначенного времени оставалось больше часа, так что можно было не торопиться. Разгрузив велосипед, я спрятал его в кустах.

Открыв сумку, достал когти, монтерский пояс и моток провода.

— Эх, где мои семнадцать лет! — пробормотал я и, пристегнувшись, полез на столб.

Концы были заранее зачищены, так что наверху я много времени не провел. Подсоединившись и обматывая провод вокруг столба, чтобы он не болтыхался, спустился и протянул линию на пятьдесят метров в сторону, к своей лежке.

Подключив трубку и послушав тишину, хмыкнул:

— Эх, древность! — и достал мотоциклетный аккумулятор. Теперь сигнал появился.

Отсоединившись, расстелил прихваченные с собой газеты и на лице Жириновского, отпечатанного на первой странице, стал раскладывать снесь. Времени было навалом, поэтому я решил устроить себе легкий ужин из фруктов. Поглядывая на ночное небо, лениво ел виноград, сплевывая зернышки в сторону.

Телефонный звонок заставил вздрогнуть сидевшего и читавшего папку с чьим-то делом Лаврентия Павловича. Он знал, кто звонил, на этот аппарат был доступ только для одного вызова, и он наконец произошел.

— Слушаю, — коротко ответил нарком, сняв трубку.

— День добрый, — так же коротко ответили на другом конце провода.

— Мы обговорили ваше предложение и приняли решение встретиться с вами лично, — сразу перешел к делу Берия.

— Вот и хорошо, где и когда? — спросил неизвестный.

— Как можно быстрее. У меня вопрос.

— Задавайте.

— Вы знаете, что случилось сегодня с моей женой?

— Это вы про укус собаки? — насмешливо поинтересовался неизвестный.

— Так вы действительно прорицатель?! — невольно вслух удивился нарком. В ответ он услышал откровенный хохот.

— Ну вы насмешили! — отсмеявшись, сказал неизвестный.

— Но знать...

— Я читал ваши мемуары, — последовал шокировавший наркома ответ.

— Что? Как?.. Но я не писал мемуары! — запротестовал Лаврентий Павлович.

— Начнете. Через несколько лет... Руку! Руку сломаете!.. — вдруг услышал нарком оглушивший его крик в трубке. Судя по голосу, кричал неизвестный.

Мой разговор с наркомом был прерван на самом интересном месте. На меня навалился кто-то тяжелый и взял на захват руку, отчего я невольно закричал. Почти сразу нас осветило ярким светом ручного фонарика, что позволило мне быстро осмотреться.

Это были пограничники, а не группа захвата, как я думал. Не успел и слова сказать, как меня подняли и поставили на ноги.

— Еще один, — удовлетворенно заметил пограничник в звании старшины. — Молодец, Власов, не ошибся ты вчера, точно шпион, — добавил он, обращаясь к невысокому сержанту со шрамом на лбу.

— Поднимите трубку, на другом конце нарком Берия, — быстро сказал я. То, что захват не санкционирован наркомом, я успел догадаться. Похоже, мое вчерашнее проникновение в этот мир было замечено пограничным нарядом, но, видимо, они не смогли проследить, куда я свалил, вот и устроили засаду. Наверное, засекли меня на дороге, проследили и взяли. Пограничников было семеро — скорее всего, усиленный наряд. Двое держали меня, еще один осматривал вещи, пока не трогая чемодан, остальные стояли в охране.

— Берия? — удивился старшина, но к брошенной трубке подошел. — Разъединен, — коротко сказал он, послушав. Потом, проверив соединение, показал один из отпавших проводов, похоже, слетевший, когда меня брали.

— Обыскать, — приказал старшина, бросив трубку к остальным вещам.

— Да я свой!

— Свой? Ну-ну. Мандарины, виноград... а это что? — спросил он, поднимая шкурку банана.

— Банан, — буркнул я.

— Шпиен и есть. Обыскать! — повторил приказ старшина.

Ко мне подошел тот сержант, Власов, и, закинув карабин за плечо, стал профессионально ощупывать меня, передавая найденное одному из бойцов, который все тщательно записывал. Два бойца ручными фонарями освещали им поле деятельности.

— Пистолет ТТ, номер семнадцать двести пятьдесят три... Удостоверение на имя сержанта Власова... Черт! Наша же комендатура!.. Так это же мое удостоверение! Откуда оно у тебя?

— Наверное, когда мы боролись, оно выпало из вашего и попало в мой карман, — ответил я, немного подумав.

Похоже, мое кривое объяснение удовлетворило сержанта, потому что он продолжил:

— Удостоверение капитана ГБ на имя... Удостоверение порученца товарища Берии на имя... Справка-разрешение на пребывание в приграничной зоне, подписана командиром нашей комендатуры.

Ребята работали споро, освобождая меня от всех вещей.

— Неизвестный предмет небольшого размера, прямоугольный, серый, с кнопками... Ой, загорелся! — воскликнул Власов и быстро передал его записывающему бойцу.

— Это экран, — буркнул я.

— Второй пистолет ТТ, номер... семнадцать двести пятьдесят три! — изумился сержант.

— Что там, Власов? — спросил старшина. Он как раз в это время пытался вскрыть чемодан, так что возглас сержанта оторвал его от этого занятия.

— Чемодан заминирован, кода я не знаю, — крикнул я старшине. Отмазка так себе, но подействовала.

— Тут что-то странное, — ответил сержант. Старшина меня послушал и отошел от чемодана.

Я молчал, говорить было нечего. Что им сказать? Что я вроде как порученец? Фигня это все, брали меня не школьники, те еще волчары.

— Посмотри, где первый пистолет, — приказал старшина.

В это время послышался стук копыт, и к нам подскочил боец в такой же пограничной фуражке.

— Товарищ старшина, вам устный приказ от капитана Рысина! — козырнул он, натянув

поводья.

— Излагай, — велел старшина.

— Приказ от начальника пограничного округа: вежливо задерживать всех подозрительных людей. Немедленно сообщать дальше по инстанции, задержанного изолировать до прибытия особой группы.

— Угу. Что-то подсказывает мне, что это про тебя приказ. — Тон старшины заметно изменился, когда он обратился ко мне.

— В точку, про меня. Кстати, к чемодану бы бойца приставить для охраны. Это просто совет.

Ответ пришелся на шум приближавшихся автомобилей. Судя по звуку, к нам ехали два грузовика.

— Это за мной, — коротко известил я старшину, который стоял рядом, глядя на приближающиеся фары.

Я не ошибся, из машин с грохотом сапог о землю посыпались бойцы местного спецназа.

Меня вместе с вещами изолировали от погранцов. Те никак не сопротивлялись, а заметив, как старшина поздоровался с одним из приехавших, я понял, что они знакомы. Изоляция была полная, что бы я ни спросил, все наталкивалось на глухое молчание, и только подошедший командир в звании лейтенанта ответил, что разговаривать им со мной запрещено. Причем вежливо сообщил.

Меня довольно быстро загрузили в машину и повезли в неизвестном направлении. А еще через час посадили в самолет на каком-то аэродроме — судя по стоянке истребителей, освещаемой луной, это был военная часть.

— Пограничники взяли? — со смешком спросил Сталин. Встав из кресла, он направился к одному из шкафчиков.

— Да, товарищ Сталин. Я как услышал, что он закричал, а потом связь оборвалась, поставил всех на уши. Но через час пришло сообщение, что его уже везут на аэродром. Оказывается, наряд ушел на задержание возможного контрабандиста за час до особого приказа. Посыльный от начальника комендатуры нашел их только тогда, когда они уже взяли нашего Гостя. Сейчас он на полпути к Москве, — ответил нарком, наблюдая, как Вождь достал пачку папирос «Герцеговина флор» и стал набивать трубку.

— Сильно его помяли?

— Не особо.

— Думаю, вам не надо говорить, товарищ Берия, что отношение к нашему Гостю должно быть предельно вежливым и осторожным. Как вы считаете?

— Я думаю, вы правы, товарищ Сталин. Когда я услышал, что он узнал все из моих еще не написанных мемуаров, то немедленно отдал приказ о полной изоляции Гостя. С подчеркнуто вежливым обращением.

Прикурив, вождь прищурившись посмотрел на Берию.

— Изоляцию? Хм, вы думаете, что у Гостя есть что-то, что нас заинтересует?

— Я более чем уверен в этом, — снова вытянувшись, ответил нарком.

— Ну хорошо. Проведите с ним предварительную беседу перед нашей встречей. Я хочу знать о нем ВСЕ. Может, это все-таки провокация... — тихо пробормотал Сталин.

Где-то к трем ночи, через несколько часов полета, наш самолет сел в Москве. За это

время я успел немного вздремнуть, но выспаться не получилось, так что меня отвезли полусонного и уложили спать в комнате с забранными решеткой окнами. А утром после завтрака за мной пришли. Это был майор НКВД с двумя сопровождавшими бойцами. Подхватив под локти, они повели меня по коридору на второй этаж.

Перед глазами мелькали ступеньки и люди, когда мы вдруг остановились перед окрашенной в коричневый цвет дверью. Толчком открыв ее, сопровождающие практически внесли меня под локти вовнутрь.

Комната была стандартной — стол, стул, сейф, шкаф, окно, забранное решеткой, и окрашенные в зеленый цвет стены.

— Майор государственной безопасности Григорян. Я вас слушаю! — удивительно вежливо сказал майор, проходя и садясь за стол.

— Информация секретная и при посторонних говорить о ней я не буду!

Майор кивнул, после чего спросил:

— Что в чемодане?

— Документы о начале войны. План «Барбаросса».

— Плохая шутка.

— А я не шучу, я совершенно серьезен.

— Откройте чемодан, нам нужно его осмотреть!

Вздыхнув от такой бдительности, хотя в душе понимал их, я подошел к столу и под страховку с боков набрал код и поднял крышку. И сразу же хлопнул по руке одного из сопровождающих — Авдонины, кажется — который немедленно сунулся к поблескивающему ноутбуку.

— Осторожнее! Техника хрупкая, — сказал я. Бойцы никак не отреагировали на мои движения, просто отошли в стороны.

— Блин, майор, да прикажи ты, чтобы они вышли! Сам же потом их шлепнешь за то, что они узнали!

— Выйдите! — коротко приказал Григорян. Бросив на меня настороженные взгляды, оба охранника покинули кабинет.

— Что это? — спросил майор, ткнув пальцем в принтер.

— Это принтер, машинка для печатания документов, это картриджи, если проще, то краска. Это бумага, полпачки всего, но я для наглядности взял, а это электронная вычислительная машина, единственная во всем мире.

— Это как?

— Очень просто, я из будущего, из далекого будущего.

— Чушь! — коротко сказал Григорян и, взяв одно из удостоверений, открыл его.

— Удостоверение порученца, которое вы держите в руках, сделано вот на такой машинке, — указал я подбородком на ноут, — и что говорю правду, могу доказать!

— Хорошо... доказывайте!

Подойдя к столу, я придвинул ноутбук к себе и нажал кнопку пуска, молясь в душе, чтобы хватило заряда батареи.

Сыграла мелодия запуска, от которой майор заметно вздрогнул, и на экране появилась заставка. Как только открылся рабочий стол, я, зайдя в папку с фильмами, включил первый попавшийся ролик, оказавшийся «Иван Васильевич меняет профессию».

После пятнадцатиминутного просмотра он вник, что показывают таких же попаданцев, и, встав, нервно заходил по кабинету, то и дело бросая взгляды на мелькавшие на экране

картинки.

Пощелкав кнопками и поведив курсором, я включил музыку, и «Комбат» «Любэ» был воспринят майором на ура, судя по одобрительным задумчивым кивкам.

Остановившись, Григорян немного помолчал, после чего попросил, глядя, как я выключаю ноут:

— Рассказывайте: год рождения, место и как попали к нам, больше не нужно! — Похоже было, что он тоже не хотел много знать.

— Хм, даже не знаю, с чего начать...

— Начните с года рождения и биографии, только кратко!

— Хорошо! Родился я в тысяча девятьсот восьмидесятом году, двадцать третьего августа, под Казанью...

Майор сидел и с задумчивым видом слушал, а когда я закончил, спросил:

— Вы пропустили службу, задели мельком.

— Ну служил!.. — Об этом мне говорить как-то не хотелось, поэтому я и промолчал, благо майор понял.

— Ясно! Ждите!

После этих слов Григорян вышел, а вместо него вошли оба подручных, которые, встав у двери, бдительно наблюдали за мной.

Потянулось утомительное ожидание. Расстегнув ворот куртки и откинувшись на спинку сиденья, я стал ждать результатов прошедшего разговора.

Множественные шаги за дверью заставили меня насторожиться. Бойцы у выхода даже ухом не повели, что наталкивало на определенные мысли: если они и не знали, кто там, то догадывались.

Я встал и посмотрел на дверь. Шаги за ней смолкли.

«Наверное, за мной пришли!» — подумал я. Что будет дальше, не знал, и это меня заметно нервировало.

Дверь без скрипа открылась, и на пороге появился Григорян, обшаривая глазами помещение. За ним, к моему изумлению, в кабинет зашел сам нарком, причем без пенсне, как его показывали на фотографиях.

«А ведь это не Берия, точно не Берия! Нет той властности в глазах и поведения привыкшего повелевать человека!» — подумал я после некоторого размышления, не сводя взгляда с вошедшего.

Устало потеряв переносицу, лже-Берия сказал с легкой хрипотцой:

— Это и есть ваш пришелец из будущего, майор?

— Да, товарищ нарком! — ответил тот вытягиваясь.

— Не похож! — коротко возразил двойник.

— Кто бы говорил! — хмуро парировал я, решив идти ва-банк.

— Что вы имеете в виду, молодой человек?

— Я знал, что у Лаврентия Павловича есть двойник, но чтобы увидеть его воочию!.. — Я удивленно пожал плечами, показывая, насколько изумлен.

— Почему же вы решили, что это двойник? — послышалось вдруг от двери.

Обернувшись, я замер: да, без сомнения, это был он, Берия.

Стоящий в проеме двери, поблескивая стеклами пенсне, он с любопытством смотрел на меня, ожидая ответа.

— Он не вы, это сразу заметно! — Я опять пожал плечами.

Кивнув, нарком прошел мимо двойника, который поспешил выйти вместе с бойцами, и подошел к столу, разглядывая лежащие там вещи.

— Ну, здравствуй, Гость! — сказал Лаврентий Павлович.

— Здравствуйте, — вежливо ответил я.

— Что тут? — Берия ткнул пальцем в ближайший брусок с бумагой.

— Первая часть нападения фашистской Германии на Советский Союз, там подробно описан полный разгром советских войск у границы.

— Здесь? — указал он на очередной пакет.

— В основном схемы оружия, ТТХ, технологии производства. Есть и новейшее, не имеющее аналогов в мире. Остальное на электронных носителях.

Дослушав меня, Берия обошел стол, сел и стал разглядывать ноутбук. Заметив разрешающий кивок, я подошел ближе и включил ноут.

Когда комп наконец загрузился, я под заинтересованным взглядом наркома, который тщательно следил за моими действиями, запустил фильм «Пес Барбос и необычный кросс», выбрав его из-за небольшой продолжительности — индикатор заряда уже начинал мигать, показывая, что батарея скоро сядет окончательно.

Досмотрев фильм до конца, Берия откинулся на спинку стула и с интересом уставился на меня. В это же время ноутбук, окончательно разрядившись, коротким писком известил о своем отключении, что заставило Григоряна заметно понервничать.

— Батарея разрядилась, на последние деньги брал, на хороший не хватило, взял, что попало, — пояснил я майору.

— Савелий, выйди! — вдруг приказал нарком. И дождавшись, когда начальник охраны покинет кабинет, попросил: — Рассказывайте.

— Все? Так на это и месяца не хватит.

— Вы начните, а мы решим, хватит или нет.

— Хорошо. С чего начинать?

Берия задумчиво посмотрел на меня и сказал:

— Начните с себя, я хочу знать, что вы за человек.

Я ненадолго задумался, после чего подошел к столу и сел напротив наркома.

— Родился я двадцать третьего августа тысяча девятьсот восьмидесятого года, как вы сейчас говорите, в «пролетарской семье». Мать — швея, отец — мастер по ремонту швейных машинок. Ну рос, садик, школа с отличием, армия...

— Осназ?

Я горько улыбнулся на эти слова.

— Можно и так сказать. Я вот не понимаю, как только прозвучит это грозное «спецназ-осназ», так сразу: «О, крутой чувак!» Дело в том, что не все части с приставкой «спец» являются здоровяками с автоматами. Таких всего около тридцати процентов от общего числа. Большинство же — это всякие связисты, химики и посты космического наблюдения.

— Ну а вы кто, связист?

— Нет. — Встав, я вытянулся и представился: — Командир отделения отдельного инженерного батальона специального назначения старший сержант Александр Геннадьевич Демин!

— Инженерный? Это саперная часть, что ли? — спросил Берия с задумчивым видом.

— Ну да! Мы хоть дачи генералам не строили, как другие. В основном ракетные шахты,

бункера, убежища. Спецбат, что тут скажешь.

— Ладно, это вы расскажете попозже.

— Хорошо, но только не все, я подписку давал о неразглашении! — Хмыканье в ответ на эти слова навело меня на некоторые мысли.

— Давайте дальше, Александр Геннадьевич.

— После армии женился, через три года родилась дочка, Аленка. Я в это время только-только должность инженера подстанции получил, на работе постоянно пропадал, в общем, не уследил.

— Что-то случилось? — спросил нарком, заметив, что я снова переживаю события прошлого.

— Да. Как считает моя мать, жена убила нашу дочку. Как-то глупо получилось, у нас «четырнадцатая» была... Это машина такая — марка. Не новая, но вполне... для жены купил. Ну вот, ей кто-то позвонил, что идет распродажа, она и погнала... Короче говоря, не справилась с управлением и влетела под «КамАЗ». Ей ничего, а Аленку в закрытом гробу хоронили, она на заднем сиденье сидела. Ну я и ушел в запой, почти месяц бухал, пока мама не взяла меня в свои руки и не увезла к врачу. С женой я развелся, не простил. Сейчас один, работаю там же на подстанции, недавно перевели на должность замначальника. Вроде все. Серая, неприметная жизнь, как и у многих.

Нарком чему-то хмыкнул, после чего спросил:

— Как вы попали к нам?

— Через портал. Это что-то вроде природной Аномалии. Большой овал. Вошел в него — и у вас, вернулся — и у нас.

— Где она? Еще кто-нибудь, кроме вас, знает, где она? Почему вы сразу не сообщили о ней? — засыпал меня вопросами привставший нарком.

Я растерянно пробормотал:

— Да я как-то не подумал... Подождите, но ведь мама не видела ее, даже когда я попросил посмотреть в ту сторону.

— Рассказывайте.

Я быстро все выложил про свою встречу с Аномалией. Берия велел принести карту, и на ней я пальцем ткнул в маленькое пятнышко деревни, показывая на подробной километровке.

— Вот здесь, рядом с Сосновкой, левее километра на три. Там еще поляна приметная. С одной стороны сосновый бор, с другой смешанный лес.

Затем мы занялись бумагами. Нарком мельком просматривал те, на которые я показывал как основные, и внимательно выслушивал мои комментарии. Берия не отрывался от документов, что я скачал из инета. Особенно его внимание привлекла краткая информация о поведении англичан и американцев после окончания войны. Несколько раз он даже негромко выругался.

За этим занятием мы не заметили, как пролетело время. Когда вошедший Григорян спросил, не принести ли завтрак, нарком посмотрел на часы. Они показывали девять часов.

— Вы сможете зарядить... кажется, ноутбук?

— Да, конечно, воткнул в розетку, и готово. Правда, я не знаю, какое напряжение у вас в сети, но думаю, ноут потянет.

— Хорошо. Наш специалист будет вам помогать, а сейчас отдыхайте.

Под моим присмотром все, что лежало на столе, было убрано в чемодан, который пристегнули к руке Григоряна.

Меня с приставленными охранниками проводили в небольшую гостиницу, находящуюся на территории наркомата, и поселили в номер из одной комнаты. На ходу скинув с себя одежду, я буквально рухнул на кровать и мгновенно уснул.

Разбудил меня стук в дверь. Вскочив, я огляделся, дико тараща глаз — второй открываться не захотел.

«Не сон, все-таки не сон!» — понял я, сообразив, что нахожусь явно не в своей квартире. Стук повторился. Встав и покачиваясь от недосыпания, поплелся к двери и открыл ее.

— Александр Геннадьевич? — спросил меня молоденький лейтенант НКВД.

— Ты кто? — Я спросонья и нагрубить могу, особенно когда не высплюсь.

— Я лейтенант Гаранин, вам обо мне должны были сообщить. Вам ведь нужен электрик? — наконец догадался объяснить гость, видя мое недоумение.

— А-а-а, да, действительно! Проходите! — пригласил я и сделал шаг в сторону.

— Личный приказ товарища Лаврентия Павловича Берии — помочь вам. Он так и сказал: «Через четыре часа я выезжаю в Кремль, и до этого времени прибор должен работать!»

— Ясно. Надо — значит, сделаем!

— Вам там новую гражданскую одежду приготовили.

— Да? Хорошо, сейчас умоюсь, оденусь, и начнем.

Одежда была вся светлых тонов. Надев штаны, рубашку и легкие коричневые полуботинки, я посмотрел в настенное зеркало, пригладил влажные после умывания волосы и повернулся к лейтенанту:

— Я готов, начнем?

Вместе с Гараниным и охранниками мы прошли в кабинет с сетевой розеткой, которую разобрали и переделали под вилку зарядника ноута.

Насколько я знал, скачки напряжения в сети довольно частое дело, но зарядник должен их выдержать. Да и лейтенант, спросив, какое напряжение нужно, только покачал головой, а когда узнал, что оно еще и должно быть стабильным, совсем сник. Однако ноут работал нормально.

Движение у двери привлекло мое внимание. Повернувшись, я увидел командира с двумя ромбами в петлицах. Прокашлявшись, он спросил:

— Александр Геннадьевич?

— Да, это я.

— Вы закончили, о чем вас просили?

— Да, закончил, — указал я кивком на ноутбук.

— Работает?

— Конечно.

— Хорошо. Собирайтесь, вас ждут! — сказал этот непонятный командир строгим, но вежливым голосом.

— Хорошо, — кивнул я и, проводив вышедшего командира взглядом, спросил Гаранина:

— Это еще кто был?

— Старший майор госбезопасности Гоголев, один из замов нашего наркома.

— Понятно, ну, давай собираться.

— Да он же вроде не тяжелый! — удивился лейтенант.

— Да я не про это. Вызовут — а мы не готовые.

Уложив все в небольшой чемодан, предоставленный Гараниным, мы в сопровождении охраны и Гоголева направились на выход.

— Там, где мы будем устанавливать оборудование, уже установили розетку? — спросил я на ходу старшего майора.

— Устанавливают! — коротко ответил Гоголев.

— А подвели сколько? Двести двадцать вольт на пятьдесят герц, как я просил?

— Да! — так же немногословно ответил майор.

Мы вышли из здания во внутренний двор, где нас дожидались три машины.

Гоголев, лейтенант Гаранин и я сели во вторую машину, охрана — в первую и третью.

Сидя на заднем сиденье, я рассматривал прохожих, здания и просто бездумно глядел в окно. Судя по положению солнца, время близилось к обеду, о чем я тут же спросил у Гаранина.

— Да, уже два часа дня, Александр Геннадьевич.

К моему удивлению, ехали мы довольно долго. Выбрались из Москвы и в пригороде, миновав несколько постов, въехали на территорию довольно большой дачи.

По многочисленным тропинкам ходили несколько патрулей с собаками. Осматриваясь, пока машины медленно подъезжали к парадному входу, заметил невдалеке небольшое озеро, на песчаном берегу которого играли несколько детей.

— Приехали, выходим! — скомандовал молчаливый майор и, первым распахнув дверь, вышел.

Мы с Гараниным тоже покинули машину и в сопровождении Гоголева прошли в здание дачи. Миновав несколько комнат и короткий коридор, оказались в большом кабинете, где майор показал мне на розетку:

— Все готово, присоединяйте! — после чего вышел, оставив нас с лейтенантом. Переглянувшись, мы занялись подготовкой ноута к работе.

Достав комп, я подсоединил его и включил, поглядывая на экран.

— Все готово! — сказал я майору, как только винда загрузилась.

Гоголев подошел к телефону, стоящему на столе, и, сняв трубку, сказал:

— Можно!

«Какой выразительный оборот речи, сказал все и ничего!» — мысленно восхитился я. Не обращая внимания на Гоголева, который подозрительно сверлил меня взглядом, спокойно подошел к дивану и сел на него, закинув ногу на ногу.

Через несколько минут открылась дверь, и вошел Лаврентий Павлович. Быстро вскочив, я поздоровался. Кивнув в ответ, Берия спросил, указав на ноут:

— Работает?

— Да, товарищ нарком.

— Показывай!

Показав несколько роликов, я был остановлен:

— Про войну есть? Про которую ты говорил?

— Да, несколько. Есть «В бой идут одни старики» — это про летчиков. Еще «Экипаж машины боевой» или «На войне как на войне» — это про танкистов...

— Хватит пока. Что посоветуешь?

— Про Брестскую крепость. Фильм недавно снят белорусами, очень хорош, до печенок пробирает.

— Хорошо, приготовь его! — приказал Берия и быстро вышел.

В том, что встречу со Сталиным, я был уверен, но никак не ожидал, что наша встреча произойдет вот так. В моем представлении это должно было случиться как-то по-другому. Более официально, что ли?

В это время в кабинет зашел сам Иосиф Виссарионович и внимательно посмотрел на меня, из-за чего я вытянулся и крикнул:

— Здравия желаю, товарищ Сталин!

— Ну здравствуй... потомок! — ответил мне Сталин, и едва заметная улыбка проскользнула у него под усами.

Одет Иосиф Виссарионович был по-пляжному, то есть в легкие белоснежные брюки, белую рубашку со стоячим воротником, полувоенную фуражку тоже белого цвета и бежевые плетенки на босых ногах. Судя по нескольким крупинкам речного песка на одной из штанин, он только что пришел с пляжа, где, похоже, отдыхал, несмотря на еще холодные весенние дни.

— Давай показывай свое кино, а потом поговорим! — приказал Сталин, после того как несколько секунд изучающе смотрел на меня. Я тоже с интересом разглядывал его, внутренне сожалея об оставленном дома цифровике. Такая бы получилась фотка — закачаешься!

— Прошу! — указал я на диван под взглядом нескольких командиров — видимо, охраны, так как кроме Гоголева и Григоряна там еще были пара незнакомых мне.

Дождавшись, пока Иосиф Виссарионович и Лаврентий Павлович усядутся, я подтащил к ним стул и поставил на него ноутбук. После чего отрегулировал экран и нажал на пуск. Закончив, присел в сторонке, мысленно вытирая пот со лба. Самое интересное — по знаку Сталина командиры подошли ближе и, встав позади дивана, так как за ним был проход, тоже стали с интересом смотреть на экран.

Пока шла заставка, я, прочистив горло и поймав разрешающий кивок Берии, пояснил:

— Сейчас начнется фильм о героической битве за Брестскую крепость. Более восьми тысяч советских бойцов сражалось в ней и около семи из них погибло, остальные попали в плен, вырваться смогли единицы. Этот фильм показывает реальные события, которые произойдут примерно через месяц. Отбивая атаки гитлеровцев, они и думать не думали, что враг уже занял Минск, линия фронта сдвинулась на сотни километров в глубь СССР, и танковые дивизии Гепнера и Гудериана рвутся к сердцу страны. Мужество защитников крепости в данном случае можно рассматривать совершенно автономно от всего хода боевых действий. Это один из уникальных случаев в истории войны, когда стратегические и тактические интересы ушли на второй план, а на первый выдвинулись личные качества людей и воинский долг. А теперь внимание, начинается показ.

Фильм я этот уже видел и сейчас, чуть прикрыв глаза, с интересом смотрел на мимику зрителей, соперезживающих героям.

Особенно мое внимание привлекли глаза командира со шпалами подполковника, когда в одном из эпизодов немцы на наши позиции гнали по мосту пленных, которые в основном были служащими госпиталя и ранеными из него. И раненый лейтенант-железнодорожник надрывно кричал: «Стреляйте, товарищи! Стреляйте!..» В этот момент под руками подполковника порвалась материя дивана, которую он крепко сжимал.

Даже когда фильм закончился, все зрители больше пятнадцати минут не могли прийти в себя, сидели и стояли, мысленно сопереживая героям фильма.

— М-да, хорошие у вас там снимают фильмы, хорошие! — первым пришел в себя Сталин. Держа в руках трубку, он попытался втянуть в себя ароматный дым, но трубка погасла еще в середине картины, и у него ничего не получилось. Достав из нагрудного кармана спичечный коробок, он попытался прикурить, но сломав четвертую спичку трясущимися руками, бросил и прикурил от зажигалки Гоголева.

— Хм, все так и будет? — кивком указав на ноут, спросил Сталин.

— В принципе — да. Есть, конечно, некоторые неточности, как приземлившийся летчик. В реальной истории такого не было, и защитники крепости долго не знали, что происходит снаружи, они ждали помощи, но не дождались.

Молча кивнув, Сталин встал и принялся задумчиво ходить из угла в угол. Мы наблюдали за ним, стоя и сидя на своих местах.

Вдруг предсовнаркома, остановившись, сказал:

— Идемте в мой кабинет, товарищ Демин, нам нужно о многом поговорить. А вы, товарищ нарком, сообщите в Генштаб о срочном вечернем совещании, в восемь часов.

— Хорошо, товарищ Сталин, сделаем! — ответил Берия, блеснув линзой пенсне.

— Товарищ Сталин, разрешите показать, как пользоваться ноутбуком, чтобы товарищи дальше могли знакомиться с реалиями будущей войны? У меня там есть полный сборник полудокументального сериала «Освобождение», так там практически полная информация о всем ходе войны, начиная сначала и до конца, — обратился я к Иосифу Виссарионовичу с предложением.

— Хорошо, показывайте, — ответил он практически сразу, без малейших раздумий.

Учить долго не понадобилось — предки схватывали все на лету. Так что показал им, как пользоваться компом, после чего заставил Берию под моим присмотром поводить мышкой, управляя стрелкой и нажимая на клавиши. Получилось у наркома сперва неуверенно, но потом он довольно ловко стал обращаться с ноутбуком, только слегка путаясь в файлах. Один из командиров тщательно конспектировал все, что я говорил и показывал, в небольшой зеленый блокнот. Подсказав, с какого фильма дальше продолжить просмотр, я направился следом за Сталиным в его личный кабинет, оставив Лаврентия Палыча и командиров у экрана ноута, где уже проявилась заставка первой части «Они сражались за Родину».

— Садись сюда! — показал на ближайший к столу стул Сталин.

Заняв указанное мне место, я с интересом посмотрел на севшего в кресло Вождя, попыхивающего трубкой, ожидая от него вопросов.

— Товарищ Демин, скажите мне, а почему вы решили, что вы наши потомки? — вдруг задал мне Сталин вопрос, которого я совсем не ожидал.

— Ну... э-э-э... — Немного подумав, я понял, что не знаю ответа.

«А ведь действительно, потомки мы им или нет?» — Озадаченное почесывание затылка помогло мне настроиться на нужный лад, и я радостно вскрикнул и, вскочив, сказал:

— Аномалия, вот в чем решение! Нужно сходить на ту сторону и посмотреть! Ведь с той информацией, что я вам принес, будущее должно измениться!

— Правильно, и в этом мы убедимся в скором времени, — одобрительно кивнул Сталин. И по его голосу я понял, что он давно все обдумал и сейчас легко вывел меня на мысль сходить в мой мир.

— А пока рассказывайте ВСЕ! — чуть подавшись ко мне, велел он.

Набрав в легкие побольше воздуха, я начал говорить. Сталин слушал молча, только иногда в его глазах пробежали молнии. Предсовнаркома интересовало буквально все, но за короткое время до назначенного совещания в Генштабе я успел дать только общую обстановку в мире, начиная с начала Великой Отечественной войны и заканчивая днем, в который переместился сюда. Кстати, именно об этом он расспрашивал особенно подробно — об обнаружении Аномалии и проходе через нее.

Историю встречи известной троицы в Крыму в сорок пятом я рассказал анекдотом.

«Во время февральской встречи в Крыму речь шла о переделе Европы после войны. Рузвельт с Черчиллем говорят товарищу Сталину:

— Иосиф Виссарионович, отдай нам Крым, а мы тебе в ответ прирежем такой же кусок в Европе... По Одере... Где-то там...

Товарищ Сталин подумал-подумал и говорит:

— Ну хорошо, я отдам вам Крым, если вы отгадаете, какой из этих трех пальцев средний, — и показал он три пальца.

Ну Черчилль удивился и по простоте задачи выбрал средний из пальцев — указательный. Сталин покачал головой и сказал:

— Нэт, нэ ад гад ал!

Рузвельт, тот американец, он понял — надо из пяти выбирать и выбрал средний из пяти пальцев.

— Вот средний, — показал он на средний.

Сталин покачал головой и ответил:

— Нэт, нэ отгадали, — сворачивает из трех пальцев кукиш и говорит: — Вот вам Крым!»

Отсмеявшись, Иосиф Виссарионович мельком взглянул на настенные часы, отбившие семь вечера, встал и сказал мне:

— Вы будете присутствовать со мной на совещании.

Ответить мне было нечего, поэтому, оставив стакан с недопитым чаем, я встал и, торопливо дожевывая печенье, последовал за Сталиным, выходящим из кабинета.

Сидя на заднем сиденье машины, следующей в кортеже, я держал на коленях ноут и отвечал на вопросы Гоголева, сидящего за рулем, который был допущен к полной информации касаясь меня.

— Мы с Лаврентием Павловичем посмотрели кино про контрразведчиков. Скажите, что означает название СМЕРШ?

— Аббревиатура СМЕРть Шпионам. Говорят, сам товарищ Сталин придумал это название.

— Понятно.

— А сколько вы успели посмотреть фильмов?

— Четыре, и один не до конца.

— Можете сказать какие? А то интересно.

— Хм. «Они сражались за Родину» обе серии, хороший фильм, внушающий. Потом «Аты-баты», тоже серьезное кино. Как вы говорите, до печенок пробирает, как они там танки били. Меня до сих пор в дрожь бросает... Дальше включили «В августе сорок четвертого» и на «Освобождении» остановились.

— Ну и как вам информация?

— Война будет страшная, безжалостная! — ответил хмурый Гоголев, поворачивая за идущей перед нами машиной.

— Вы еще не знаете насколько! — со вздохом сказал я, задумчиво глядя в окно.

— Товарищи командиры! Председатель Совета Народных Комиссаров СССР товарищ Иосиф Виссарионович Сталин!

Генералы и адмиралы стоя приветствовали входящего в огромный актовъ зал Вождя.

«Нашего бы президента так встречали. Что ни говори, а Сталин действительно не одиозная фигура. Вот с кого нужно брать пример!»

Я сидел на заднем ряду рядом с Гоголевым и с интересом наблюдал за историческими событиями.

— А это кто?

— Где?

— Во-он тот, с лысой макушкой?

— А, это комдив Хрусталеv.

— Не Хрущев? — спросил я с подозрением.

— Не-а. Хрущева здесь вообще нет, не хрен ему тут делать, он сейчас на Украине.

— Ясно... О, начинается!

К моему удивлению, Сталин не стал сразу вываливать на головы генералов те новости, что я принес. О начале войны. А сделал краткую, на полчаса, политинформацию. На мой вопрос «на фига?» Гоголев ответил просто: «Так надо».

После того как Сталин закончил накачивать военных тем, как они хорошо живут, он сказал:

— А теперь перейдем к тому, почему мы с вами здесь собрались!

Генштаб не знал почему, но молчал, терпеливо ожидая разъяснений.

— А собрал я вас потому... что война с Германией будет. По информации агентуры в Германии, война начнется двадцать второго июня в четыре часа утра!..

Я с интересом наблюдал за зашевелившимися генералами и маршалами, для которых слова Сталина особой новостью не стали. На лицах некоторых была видна растерянность, но преобладала какая-то радость, что ли, как будто они надеялись, что эти слова произнесут вслух, и вот их произнесли.

— ...а теперь, товарищи, в течение трех дней план глубоко эшелонированной обороны должен лежать у меня на столе.

На обратном пути я почти задремал, прислонившись к двери, когда меня разбудил вопрос Гоголева:

— Как там наши потомки, помнят о нас?

— Забыть не могут, особенно товарища Сталина. Они его называют великим гуманистом.

— Значат, помнят! — сделал вывод майор и нажал на клаксон, отпугивая собаку, заглушив при этом мой горький смешок.

По возвращении на дачу мне была предоставлена комната, но воспользоваться я ею не смог, так как был постоянно со Сталиным. Мы то изучали привезенные документы, то я отвечал на вопросы Шапошникова, приехавшего по вызову предсовнаркома и тоже допущенного ко мне, то смотрел с ними фильмы. Маршала особенно заинтересовало

«Освобождение», так как там давалась более-менее точная информация.

Спать мы разошлись часам к семи утра, уже на ватных ногах и с чумной головой. Пять дней, что я провел в Кремле, куда мы переехали на следующий день, пролетели для меня очень тяжело, так как я практически не высыпаюсь, следуя везде за Сталиным или сидя рядом с Шапошниковым у экрана ноута.

Кстати, по мнению специалистов, создать танк Т-55 они не смогут с теми мощностями, что сейчас в наличии. А вот переделывать Т-34 согласно тем данным, что я привез, они сразу начали на испытательном полигоне в Кубинке, используя местные мастерские.

ППС пошел на ура. Два опытных образца, сделанных буквально на коленке, были переданы бойцам армейского осназа, дислоцировавшимся под Москвой. Испытания выявили ряд недостатков, и после устранения их пистолет-пулемет признали годным для вооружения армии. Выслушав обещания оружейников, что массовый выпуск будет начат через месяц после отлаживания производства, Сталин серьезно поговорил с ними, и срок был уменьшен до двух недель. Принтер не стоял без дела: многое из того, что я принес на флешках, начали печатать. Бумага, что мне предоставили, неплохо подходила для этого. Осталось только запастись картриджами — те два, что я принес, подходили к концу.

Что творилось в войсках после принятия нового устава и начала реорганизации мехкорпусов в мотострелковые и танковые согласно штатам тысяча девятьсот сорок пятого года, я не знал, мне не докладывали, но судя по довольным лицам боевых генералов, перестройка шла полным ходом.

Страна стремительно переходила на военные рельсы, запасая то, чего будет не хватать.

— Подлетаем, приготовься, скоро будет посадка! — сказал мне Гоголев, сидящий рядом на жесткой скамье. Зашевелились бойцы охраны из осназа ГБ. В иллюминатор «Дугласа», на котором мы летели, была видна близкая земля. Вот мелькнула под нами синяя ленточка реки, и снова внизу проносится изумрудная трава...

Наконец, чуть скакнув, транспортник коснулся бетонки и побежал, гася скорость и подпрыгивая на неровностях, к стоящим рядом с вышкой ангарам.

К моему удивлению, кроме дежурного звена, ни одного самолета я на поле не увидел.

Вдалеке лежали несколько штабелей досок — и все!

— Товарищ комиссар государственной безопасности, а где самолеты?

— Да на запасных и засадных аэродромах сосредоточены. Сейчас же идут особые учения, вот они и тренируются маскироваться и летать с простых грунтовых полос. Нас, кстати, сопровождало звено «ишачков», ты разве не видел? И еще встречались. Учения.

— Не, я же спал.

— Вон, кстати, материал для макетов бомбардировщиков сложен, их просто еще не успели сделать, — ткнул пальцем в один из штабелей Гоголев.

«Понятно. Значит, информация пошла впрок. Надеюсь, что новый отдел даст нам возможность не только понести меньшие потери, но и в Берлин прийти раньше срока».

С моей легкой руки создали Институт инноваций и информации, существовал он еще только на бумаге и был нужен для отвлечения возможного интереса других государств, когда в СССР ползет столько новинок. А вот Аномалией и присущими ей вкусняшками начал заниматься новый отдел НКВД под командованием Гоголева, получившего очередное звание комиссара государственной безопасности. Я, кстати, так и не привык к их гэбэшным званиям и мысленно переводил их привычным себе образом. Например, старший майор

соответствовал генерал-майору.

Уже несколько человек, в основном из военной контрразведки и оперативников Берии, там работали, и они уже успели дать несколько рекомендаций, что нам в данный момент нужно. По крайней мере, та информация, что я уже принес, после небольшой корректировки была разослана по шарашкам для последующей проверки и изучения возможности выпуска новинок. Люди Лаврентия Палыча составляли списки тех, кого пригласить на работу во вновь созданный институт для пускания пыли в глаза. Меня приняли в новый отдел как привлеченного сотрудника, даже удостоверение дали, правда, без звания.

Спецы из Отдела улетели раньше нас на три дня и уже ждали ТАМ. Именно они и ребята Гоголева будут сопровождать меня на ту сторону.

Один из пилотов открыл дверцу остановившегося транспортника и, выставив лестницу, закрепил ее в специальных пазах. Выстроившись в очередь, мы покинули салон самолета.

— Спасибо за приятный полет и за мягкую посадку, — поблагодарил я члена экипажа, вспомнив свой полет в Египет.

— Да не за что! — ответил с легкой улыбкой молодой паренек, чуть пожимая плечами.

Спустившись на твердую поверхность взлетной полосы, я вслед за остальными последовал к двум полуторкам и «эмке», около которых кольцом охранения стояли бойцы НКВД.

— Садись назад, — велел мне Гоголев, открывая переднюю дверцу.

— Лады, — ответил я и, обойдя его, влез на заднее место через услужливо открытую водителем дверь.

По-видимому, водитель знал, куда ехать, так как занял место во главе колонны. Мы выехали с аэродрома, так и не увидев никого из техсостава дислоцирующейся здесь авиачасти. Это меня сильно заинтересовало, и я спросил у Гоголева:

— Да это аэродром-ловушка, насколько я знаю. Тут ничего нет, кроме звена истребителей и двух дивизионов зениток.

— Еще макеты поставят, так вообще не отличишь от настоящего, — пояснил мне комиссар. Водитель, слушая его, кивал — похоже, то, что говорил Гоголев, ему было известно.

Мы довольно быстро доехали до того места, где я вышел из леса на дорогу.

— Вот тут меня погранцы взяли, — ткнул я пальцем в обочину. Дорога, кстати, изрядно изменилась, она была убита до того, что мы ползли с черепашьей скоростью, объезжая набитые танками колеи.

— И дорога другая была, — добавил я на кивание комиссара.

— Тут, товарищ... — получив разрешение от генерала, начал водитель и остановился в затруднении, как ко мне обращаться, так как я, в отличие от моего непосредственного начальника, был одет в гражданку.

— Иванов, — лениво ответил за меня Гоголев.

— ...Иванов, целый мехкорпус передислоцировался, так что еще не такие колеи дальше будут.

— Понятно, — хмыкнул я.

— Пропусти охрану вперед, — велел комиссар водителю.

— Товарищ комиссар государственной безопасности, тут уже неделю, как нападений и обстрела нашей техники не было, — сказал тот, но по приказу остановился, пропуская вперед второй грузовик с бойцами НКВД.

Рыча двигателями, машины медленно ползли в тени деревьев по разбитой лесной дороге. Бойцы охраны, выставив автоматные стволы, держали на прицеле близкий лес, росший у самых обочин, и тревожно осматривали кустарник на опушке.

Но никакого нападения не произошло, и еще через пару километров мы свернули на недавно наезженную дорогу, по которой совершенно спокойно достигли цели.

К моему удивлению, на месте Аномалии уже стоял большой бревенчатый склад, огромные ворота которого охранял сонный красноармеец самого затрапезного вида.

«Нет, я, конечно, объяснил, где она находится, даже схему нарисовал и привязку от деревьев описал, но так оперативно ее найти!»

— Это что еще такое? — спросил я удивленно комиссара, тыкая пальцем в новенький, блестящий свежий сруб, идя с ним от машин к неприметному зданию невдалеке от склада.

— А ты чего ожидал увидеть? Теперь тут вещевого склад ближайшей стрелковой дивизии, по крайней мере, именно это обнаружат немцы на остатках сторевавшего при бомбежке сарая.

— Хитро, — ответил я, невольно покачав головой. Понятно, что удержать здесь оборону мы не сможем, и спецы Берии уже позаботились о страховке и маскировке.

— Но как смогли найти поляну?

— Около деревни Сосновка поляна по твоему писанию только одна, именно эта. Только тут с одной стороны сосновый бор, а с другой смешанный лес, плевая задача, — объяснял мне на ходу командир.

Дверь сторожки открылась, и оттуда вышел немолодой пехотный командир в звании старшины с потертой медалью «За отвагу» на груди.

— Здравствуйте, Павел Анатольевич, — первым поздоровался я с Судоплатовым.

— Здравствуй, Александр, — ответил главный диверсант Союза и, поздоровавшись с Гоголевым, с хитринкой спросил: — Ну что, сперва пообедаем или?..

— Или! — переглянувшись, ответили мы хором с комиссаром.

— Я так и думал. Пойдемте, посмотрите, правильно ли мы сруб поставили, не намудрили ли чего. Может, она вообще в стороне.

Мы неспешно подошли к воротам, и по приказу Судоплатова красноармеец, блеснув холодным оценивающим взглядом, неторопливо открыл нам одну створку, после чего снова превратился в ленивого часового.

— Идите за мной, параллельные проходы между стеллажей заставлены бочками с бензином.

Я двигался вслед за Судоплатовым, с интересом крутя головой, и при свете электрических лампочек, горящих под потолком, осматривал склад. В нем действительно было вещевое имущество, начиная от котелков и заканчивая связками сапог на нижних полках.

— И как вы только успели? — спросил у Судоплатова следующий за мной Гоголев.

— Тут два инженерных батальона работало, сделали все за два дня, — объяснил Павел Анатольевич.

— А из бойцов, тут работающих, никто ничего не видел? Я в том смысле, видели ли они Аномалию?

— Нет. Ничего никто не видел, — немедленно ответил Судоплатов. Похоже, этого вопроса он ожидал раньше.

Мы вышли на свободное пространство, и я осмотрелся.

— Здесь она? — В голосе Гоголева слышались тревожные нотки.

— Здесь, — кивнул я и, улыбнувшись, спросил у Судоплатова: — Павел Анатольевич, вы ведь планировали построить склад так, чтобы Аномалия оказалась посередине этого пустого пространства?

— Да, — коротко ответил он, чуть сузив глаза.

— Вы немного ошиблись с местоположением Аномалии.

Двинувшись вперед, я подошел к крайнему стеллажу и, подняв руку, прикоснулся к белесому овалу. Со стуком упал край стеллажа, на земляной пол посыпались разрезанные портянки.

— Анатолии, ты это видишь? — охрипшим голосом вдруг спросил Гоголев.

— Да, вижу... это она, Аномалия! — ответил тот.

Убрав руку, я отошел в сторону и с улыбкой посмотрел на генерала и полковника, демонстративно трясая рукой, якобы стряхивая с нее воду.

— Синцов, ты понял, что нужно делать? — вдруг спросил Судоплатов.

— Да, товарищ старшина, — ответил невысокий крепыш в советском двухцветном камуфляже: только сейчас я разглядел пятерку бойцов, стоящих в тени одного из стеллажей.

«Ну понятно, охрана, а тот, на входе — для маскировки», — сообразил я.

— Уберите эти стеллажи, чтобы доступ к Аномалии был больше, — между тем продолжал командовать Судоплатов.

— Сделаем, — веско ответил боец. В каком он был звании, я не видел, петлиц на вороте не было.

Оставив охрану чесать затылки и трогать места разреза, мы направились к домику.

— Ну угощайтесь, чем, как говорится, бог послал, — предложил Павел Анатольевич, широким жестом показывая на стол. И чего только там не было!.. Да ничего там не было. Тарелки со щами и пюре с котлетой на второе. И все.

— А компот? — вспомнив старый советский фильм, спросил я с возмущением.

Оба командира кино про Шурика смотрели, так что шутку оценили. Судоплатов вообще не отходил от ноута за последние дни, изучал мой мир по фильмам.

— Компота нет, но есть чай.

— И тут обделили, — вздохнул я, усаживаясь за стол.

Когда мы пообедали и пили чай из железных кружек, Судоплатов спросил у меня:

— Список у вас?

— Нет, у Михаил Алексеевича, — кивнул я на Гоголева и принялся с интересом наблюдать за тем, как командиры обсуждают, чего в нем еще не хватает.

«Вот не понимаю, все уже сто раз проверили, чего нам остро необходимо, так нет — еще что-то внести хотят!» — думал я, поглядывая на них поверх кружки.

В это время в дверь без стука вошел тот боец из склада, Синцов.

— Товарищ полковник, все готово.

— Хорошо, майор, группе готовность номер один.

— Понял, готовность номер один. — Козырнув, майор Синцов вышел.

Проводив его взглядом, я поставил пустую кружку на стол и, откинувшись на спинку казенного стула, спросил:

— Когда выход?

— Через четырнадцать минут, — ответил полковник, мельком глянув на наручные часы.

— Понятно.

Оглянувшись, я посмотрел на ученых, стоявших за моей спиной. Понятное дело, пока не исследуют все возможности Аномалии, никто нас на эту сторону не отпустит. Вот и пришлось открывать переход под внимательными взглядами не только бойцов охраны, но и шести типов с умными физиономиями.

За три часа исследований удалось выяснить, что если я встану в проход и буду держать его, то другие люди смогут спокойно как перейти на другую сторону Аномалии, так и вернуться обратно. Но существовала небольшая проблема: поскольку овал портала был не очень велик, требовалось соблюдать особую осторожность. Срезанные палки до сих пор стояли у меня перед глазами, да и местные ученые это тоже проверили и то и дело поглядывали на две короткие железные трубы, поблескивающие в стороне ровными срезами.

Однако и здесь я сумел найти выход. Погоняв по овалу разбежавшиеся от моего прикосновения в разные стороны волны, смог раздвинуть края. По замерам ученых, овал увеличился на двадцать сантиметров в каждую сторону. Дальше последовал уже целенаправленный эксперимент, и я еще час размахивал руками, гоня по овалу волны, пока старший из ученых с холодным взглядом профессионального чекиста не остановил меня, сказав, что хватит.

И действительно, окно перехода стало не просто большим, оно достигло крыши немаленького склада, имевшего высоту пять метров.

— Тут и танк пройдет, — удовлетворительно хмыкнул Судоплатов, глядя на колышущееся пятно, из которого я пока не вышел.

После всех экспериментов ученые пошли писать докладные записки и составлять свое мнение, а мы готовились к выходу. Вместе со мной шли трое сотрудников нового отдела, одетых в гражданскую одежду, специально подобранную для того, чтобы она не привлекала внимания в будущем, и шестерка бойцов осназа с полной выкладкой.

Переходить на ту сторону мы решили вечером, самое то для разведки, тем более охранявшие с той стороны бойцы ничего не видели, хотя и слышали работающую вдалеке технику.

— Давай, не подведи нас, — хлопнул меня по плечу Гоголев.

— Сделаю все, что смогу, товарищ комиссар государственной безопасности.

— Группе готовность! — послышалось справа.

— Пора! — сказал Гоголев, оглянувшись.

— Да, пора, — согласился я, зябко поводя плечами: мне было как-то беспокойно.

Прежде всего в очередной раз осмотрел Аномалию. За два часа, прошедшие с того времени, как я закончил увеличивать ее, она стала меньше ненамного. По крайней мере, невооруженный взгляд не фиксировал уменьшения.

— Карл Фридрихович, насколько уменьшилась Аномалия? — спросил я старшего из ученых.

— За два часа всего на два сантиметра в ширине и в высоте.

— Хорошо, что она так медленно уменьшается.

— Начинаем! — сказал Судоплатов, кивнув мне.

Я сделал несколько шагов вперед и наполовину вошел в овал, мимо меня тут же тенями

проскользнули осназовцы, причем когда они ее проходили, Аномалия была не так возмущенна, а вот от меня всегда шли большие волны. Это изрядно озадачило ученых, и они до сих пор не пришли к единому мнению относительно возможностей прохода.

Дождавшись, пока овал перейдут парни из Отдела, махнул рукой, прощаясь с остающимися в прошлом, и вышел с той стороны.

— Ну здравствуй, родное время, — сказал я вслух и с улыбкой посмотрел на видневшееся через ветки деревьев серо-голубое небо.

— Ну все, нам осталось только ждать. — Судоплатов обернулся к Гоголеву, как только овал Аномалии исчез за ушедшим Гостем.

— Да, ожидание самое тяжелое в нашей работе, — ответил тот и, вздохнув, спросил: — Что ты думаешь о создавшейся политической обстановке у наших потомков?

— Ж...!

Гоголев невольно хохотнул, услышав ответ полковника. Отсмеявшись, сказал, опершись локтем об одну из полок с вещами:

— Ты еще не слышал, как товарищ Сталин выразился, когда наш Гость начал рассказ о том, что творилось в Союзе после его смерти. Александр потом весь день ходил красный как рак, особенно когда рассказал о том, как нашего Вождя ТАМ величают.

— М-да, как Гость говорит, «полный беспредел».

— Это так, вот бы нас туда, а? Эх, мы бы их... ух!

— Подождем, то ли еще будет. Ладно, сейчас машины должны подойти с антиквариатом, пойду встречать. — Судоплатов развернулся было к выходу, но услышал крик одного из бойцов охранения:

— Товарищ старшина! — Из-за секретности все бойцы вокруг склада и в окрестностях — поболее батальона — величали его старшиной. Согласно форме, в которую он был одет.

— Аномалия, она снова проявилась!

Резко обернувшись, полковник увидел колыхающийся овал, в который просунулась окровавленная рука.

— К бою, укрыться! — немедленно закричал он, уходя в сторону перекатом и одновременно выхватывая из кобуры наган. Рядом на земляной пол плюхнулся Гоголев, не боясь запачкать свою чистую форму.

Со всех сторон залязгали затворы. Неподалеку, положив ствол «Дегтярева» на одну из полок ближайшего стеллажа, стоял пулеметчик, направив дуло на Аномалию.

— Сперва нужно осмотреться, — сказал я, повернувшись к старшему группы осназа майору Синцову.

— Хорошо, идите спокойно, если что, мы рядом, — ответил он, и не успел я глазом моргнуть, как восьмерка бойцов растворилась в лесу. Покрутив головой в попытке их обнаружить, я не без восхищения сказал оставшимся со мной трем парням из Отдела:

— Однако!

— Пора идти, — напомнил старший из них, Олег.

Олег Карпов, насколько я знал, был из летчиков и, судя по ожогам на руках, то, что он горел в истребителе, воюя в Испании, было правдой. Его основная задача — все, что связано с авиацией. Те немногочисленные принесенные фильмы и мои неполные рассказы не смогли прояснить некоторые моменты. Вот поэтому и был отправлен майор Карпов.

Вторым был Юра Гоголев, младший брат генерала. Попал он не по протекции, как я думал сначала, а из-за того, что являлся действительно уникалом, причем в прямом смысле этого слова. Все, что я знал о компах, я ему выложил и научил работать на ноуте. Так, за трехчасовой урок Юрий освоил тачпад и клавиатуру лучше меня. А послушав рассказы о всемирной паутине Интернета, он просто загорелся желанием побыстрее сесть у монитора.

Третий, тезка Карпова, Олег Данилец был из силовиков, его задача — осмотреть все, что можно, на предмет выявления и дальнейшего использования местных ресурсов. Проще говоря, это были глаза Берии.

— Хм, Аномалия и с этой стороны большая, если что, то можно технику перегонять, — заметил я, задумчиво глядя на овал.

— Нужно сперва осмотреться. Изменилось ли что или нет, — напомнил мне старший Олег.

— Да, идем.

Неторопливо двигаясь к опушке, мы под присмотром четвертки бойцов охраны намечали, где лучше проложить дорогу до портала.

— О, этот муравейник был! Я его прошлый раз заметил, когда с матерью грибы собирал, — сказал я, показав пальцем на большой холм муравейника.

— Ты судишь об изменениях по муравейникам? — ехидно поинтересовался младший Гоголев.

— Хм, да я так просто сказал... о, вон и опушка!

— Четыреста метров, нормально! — прикинул Данилец расстояние от опушки до Аномалии.

— Там впереди дорога и замаскированная в кустах машина с двумя пассажирами, — предупредил внезапно появившийся из-за дерева один из осназовцев, внешне чем-то похожий на актера Владислава Галкина.

— Наверное, это Артур. Вы были правы, Александр, за вами следили! — хмыкнул Данилец, после чего спросил у осназовца: — Как?

Похоже, боец понял, о чем его спрашивают, поэтому ответил сразу:

— Не получится, грамотно стоят... если только отвлечь?

В это время с другой стороны появился майор Синцов, оставшийся у портала, и спросил:

— Чего встали?

Ему быстро объяснили ситуацию.

— Нужно их брать. Хорошо, что тут посадка с той стороны, неприметное место, — решил майор, немного подумав.

— А что если мне отвлечь их? Меня-то они в лицо точно знают, — спросил я после некоторого колебания, так как никогда не считал себя героем боевиков и не имел привычки лезть в самое пекло.

— Хорошо, давай. Наш снайпер, если что, тебя прикроет! — сразу согласился Синцов.

После небольшого обсуждения порядка действий и раздачи приказов мы разошлись по местам.

Отойдя в сторону метров на триста, я вышел на опушку и, поднявшись по небольшой обочине на китайскую дорогу, которую строят в двух километрах от Алексеевска, неспешно потопал по ней, поднимая глиняную пыль.

Не дойдя до засады несколько десятков метров, услышал хлопанье автомобильной

дверцы и, немного замедлив шаг, приготовился.

Из кустов вышли два человек, и если одного из них я знал — это был курьер, что привез мне заказанные документы — то второго разглядывал особо: мужчина лет сорока пяти — пятидесяти, с седым ежиком волос на голове и запоминающимся брюшком.

«Похоже, это и есть Артур-Попаданец, сейчас узнаем!»

— Добрый день, Александр Геннадьевич, мы тут ждем вас, ждем, а вас все нет и нет, — поздоровался «Артур», настороженно разглядывая меня.

Паренек стоял сбоку и с любопытством разглядывал мои ботинки, которые, кстати, я получил ТАМ.

«Черт, понял? А ведь понял, значит, пора».

С криком, чтобы дезориентировать, я прыгнул на паренька и провел две короткие серии — в корпус и челюсть. В это же время «Артура» снесли с дороги две фигуры в камуфляже, случайно толкнув и меня, отчего я свалился на пацана, и мы покатались вслед за осназовцами с их жертвой. Получилось так, что в процессе кувыркания моя ладонь оказалась прямо на лице парня, и, похоже, у него сработал рефлекс — мою ладонь сжали крепкие молодые зубы.

— А-а-а-а, твою мать! — голосил я, стараясь оторвать руку от курьера, но парень, рыча сквозь зубы и бешено вращая глазами, продолжал сжимать челюсти. Рядом как по волшебству появились два бойца и тоже попытались оторвать меня от этого замаскированного волкодава.

— В лес! Быстро уходим в лес, пока никто не появился! — приказал Синцов, выбегая из-за кустов.

— Да не ездит тут никто, строится дорога! — отмахнулся я свободной рукой, поморщившись, так как один из осназовцев как раз в это время пытался пальцами раздвинуть челюсти озверевшего сопляка, вызвав у меня новые приступы боли. Глядя на текущую по подбородку парня мою кровь, я предложил: — Может, второго попросить, чтобы он уговорил этого мальчика перестать кусаться?

— Хорошая идея! Валера, давай этого, второго.

К нам подвели «Артура» с закутанной белой материей головой.

— Сними с него повязку, — велел майор, кивнув на пленного.

Когда с Попаданца сняли повязку, он сразу осмотрелся и жадно уставился на красноармейскую звездочку на пилотке ближайшего бойца.

— Значит, это правда, — тихо пробормотал он, но мне это было неинтересно, болевшая рука беспокоила меня больше.

Однако даже присутствие «Артура» не помогло — паренек продолжал смотреть на нас, переводя взгляд с одного на другого и стиснув зубы.

— У него, похоже, челюсть заклинило, — авторитетно заявил осназовец «Галкин».

Активное кивание парнишки подтвердило эту версию и вызвало новые стоны у меня.

Подойдя ближе, «Галкин» двумя руками взялся за челюсть паренька и на что-то нажал, с заметным хрустом рот открылся.

— Блин, до кости прокусил, гад.

— Дай-ка я гляну, — попросил Данилец и, осмотрев ладонь с капающей с нее кровью, взял протянутый одним из бойцов медпакет и принялся перебинтовывать руку под мои слова:

— Теперь уколы от бешенства делать!

Я мрачно посмотрел на паренька, похожего на вампира после пиршества, который прятался за бойцами от моих недобрых взглядов.

— Так, значит, все-таки портал существует, — повторил пузан, не отводя глаз от осназовцев.

— Какой портал, бестолочь? У нас тут реконструкция боев на Украине сорок четвертого года, — устало ответил я и добавил: — А вы нам всю игру ломаете, ходите, бродите!..

— Да что вы мне лапшу на уши вешаете?! Я что, по-вашему, не могу распознать реконструктора?! Да я...

— Прекратите, Александр, он все понял, нужно возвращаться. Пусть с ними наше командование разбирается! — сказал Данилец, внимательно слушавший наш разговор.

— Нужно так нужно! — пожал я плечами. Мне, честно говоря, было по фиг — рука занимала все внимание.

Подхватив связанных «языков» с завязанными повязками глазами, мы направились обратно под заинтересованные вопросы неумолкающего «Артура», пока Синцов не приказал заткнуть ему рот кляпом. Курьеру, кстати, тоже залепили рот — так, на всякий случай.

Дотронувшись раненой рукой до Аномалии, я открыл ее.

В проявившееся марево портала немедленно двинулись бойцы, придерживая под локти обоих пленников, чтобы они не коснулись краев.

— ...вашу мать! — услышал я концовку, когда последним прошел переход.

Посреди склада стоял старший Гоголев и виртуозно матерился, выплескивая все, что в нем накопилось. Мы стояли и с недоумением слушали его, не понимая, что случилось. Однако полковник Судоплатов быстро взял все в свои руки и приказал пленных в допросную, роль которой исполняла сторожка охраны, а меня — к врачу. Дальнейший выход отложили, пока не будут допрошены «языки».

— Однако хороший вкус, кто это вас так? — спросил врач группы, осматривая разбинтованную руку. Врач не был похож на врача, больше всего он напоминал сельского учителя, и вообще все люди Судоплатова мало походили на диверсантов, разве что только бойцы Синцова.

— Гамадрил один покусал, — ответил я мрачно.

Врач с интересом посмотрел на меня и, достав кривую иголку с ниткой, спросил:

— Это не тот ли связанный гамадрил с окровавленным лицом?

— Тот, гад, — ответил я и зашипел от боли.

От врача я сразу же направился к сторожке — послушать, что наболтали пленные. В том, что они выговорились, я не сомневался — уже хорошо знал спецов Берии. Допрос подходил к концу, когда я зашел в обеденную комнату, однако по знаку Гоголева немедленно ее покинул.

— Ну что там? — спросил я у вышедшего за мной генерала.

— А-а-а, все то же самое, что ты рассказывал! — расстроено махнул рукой Гоголев.

— Точно все? Может, что-то пропустили?

— Все. И война, и Хрущев, и Афганистан, и Перестройка, про все рассказал.

«Уф, как гора с плеч!» — подумал я, вспоминая родителей. Терять их мне совсем не хотелось.

— И что с ними будет?

— Решать, конечно, Москве, но этот Артур очень просится к нам, прям горит желанием помочь.

— Помощь от него будет точно существеннее, я-то так, дуболом в истории, а он профи, судя по сайту.

Не знаю, о чем начальники говорили с этими «гостями», но я решил не дожидаться, пока они закончат, и пошел спать. Если что — разбудят.

Разбудили меня действительно рано, где-то под три часа утра. Кивнув бойцу, что, мол, проснулся, я сел на койке, опустив ноги на пол, и, потирая глаза, зевнул. Рана стреляла болью, начав полыхать огнем под бинтом.

«Черт, как бы заражения не было. Может, во вчерашних моих словах была доля правды? Как перейду на ту сторону, немедленно к врачам пойду, пусть уколут противостолбнячной сывороткой».

Осторожно умывшись, я вышел из землянки и потопал к сторожке.

— А, проснулся, соня? — спросил Гоголев и сладко зевнул при виде моей бодрой выпавшейся рожи. Судя по виду генерала, он даже еще не ложился.

— Проснулся. Что там наши гости начирикали?

— Да все то, что мы и предполагали. Кстати, у тебя теперь будет на одного напарника больше. Конечно, возможности проверить слова Артура у нас пока нет, но судя по его ответам, он просто кладезь возможностей. Знаешь, что он заявил?

— Нет.

— Он сказал: «Вам нужны станки? Будут вам станки!..» С его советами и помощью мы, может быть, даже перевыполним план по поиску и доставке информации и техники!

— Хорошо, коль так, все-таки лучше, если с вами работает специалист, а не такой как я.

— Ну не надо на себя наговаривать!.. Кстати, у вас через час переход назначен, а у тебя вся куртка в крови, сходи к старшине, переоденься.

— К какому именно? — спросил я, имея в виду и Судоплатова.

* * *

— Ну-с, ни пуха ни пера! — пожелал Судоплатов. Мы как положено с чувством послали его к черту. Гоголева-старшего при переходе не было, он продолжал работать с нашими гостями. Кстати, пузан действительно оказался Артуром-Попаданцем, мы не ошиблись, что слежку организовал именно он.

Переход прошел штатно, то есть никто нас не ждал, не нападал. Оставив группу охраны у портала, мы направились к машине Артура, решив воспользоваться ею для своих нужд.

— Что это за марка? Никогда такой не видел, — спросил Юра, с интересом разглядывая иномарку.

— «КИА», корейская вроде.

— А что, у вас и корейцы машины выпускают?! — изумился Данилец.

— Да их кто только не делает... даже наши. Видно же, что у них ничего не получается, а все равно делают... гады.

— А что, советские... то есть российские машины плохие?

— Скажем так, не доходят до стандарта, — дипломатично ответил я.

Открыв незапертую дверцу, благо машина была хорошо замаскирована и никто ее не

заметил, я пригласил спутников садиться и заодно показал, как поднимать стекла и тому подобное. После чего вставил ключ в замок зажигания и повернул его, заведя двигатель.

— Тихая какая, — удивился обычно молчаливый Карпов.

— Да уж, пристегнитесь, поехали, — сказал я и, показав, как это делается, выжал сцепление. Ехать пришлось осторожно — стоило коснуться поврежденной рукой чего-нибудь, и рана просто взрывалась болью, да и постоянные подергивания в ней тоже тревожили меня.

«Залечил-таки, эскулап хренов! Вернусь — уговорю полковника, чтобы его отправили к нам на переподготовку!» — думал я, выкручивая руль, чтобы въехать на дорогу. Дальше уже пошел убитый участок рядом с мукомольным. Но даже и на таком асфальте все равно почувствовалась разница между бездорожьем и более-менее нормальной дорогой.

— Сейчас сперва на мою бывшую квартиру. Я там вас оставлю и поеду в больницу, рана от укуса болит, уже сил терпеть нету! — объяснил я спутникам.

— Что-то серьезное? Сильно болит? — озаботился Данилец.

— Пока терплю, но лучше в больницу побыстрее! — ответил я, поворачивая с Советской на улицу Павелкина.

— Ладно, Олег с Юрой останутся у тебя, а я еду с тобой, — решил Данилец.

Поставив машину рядом со своим гаражом, я осторожно вылез, и мы вместе с парнями поднялись в квартиру.

— Александр, а почему ты сказал «в свою бывшую квартиру»? — спросил Данилец, осматривая комнаты.

— Я с товарищем Сталиным договорился. Он мне трехкомнатную в Москве в центре города, а я ему свою. По-моему, обмен неравнозначен — у меня Интернет есть и окна пластиковые. Вон, посмотри, какой ремонт в ванной забабахал, а свою новую квартиру еще даже не видел, только адрес, когда бумаги подписывал.

— Понятно... А здесь не нравится?

— Нет! Заколебало все, хочу новую жизнь начать! Я теперь три дня как гражданин СССР, так-то.

Когда меня закончили поздравлять с этим значимым событием, мы занялись делом.

Показав Юре, как пользоваться Интернетом, и оставив его с Олегом разыскивать необходимую информацию, мы вместе с другим Олегом вышли из квартиры. Пройдя мимо машины Артура, я подошел к своему гаражу.

— А что, на этой не поедем? — кивнул Данилец на «Киа».

— Нет, у меня на нее документов нет, гаишники остановят еще, да и права у меня в своей лежат.

Пока двигатель прогревался, я вышел из гаража и почти тут же услышал из кустов:

— О, Сашка, что, из командировки вернулся уже?

Сделав напрягшемуся было Олегу знак успокоиться, ответил:

— Нет еще, дядь Жень, не закончилась она. У меня просто окно образовалось, вот и сумел вырваться ненадолго.

— Понятно, а с рукой что? — спросил сосед, вылезая на открытое место.

— Поскользнулся, упал, открытый перелом, потерял сознание, очнулся — гипс!

— Понятно... Тут твоя мать приходила... — вздохнул дядя Жень.

«Ясно, наверняка всех алкашей разогнала, наводя свои порядки во дворе!»

— Саш, а эта чья? — Сосед указал на иномарку.

— Да знакомого моего, попросил вот присмотреть, — ответил я, закрывая гараж.

Сев в «четверку», мы с Олегом поехали в больницу. Зайдя в травмпункт, показал дежурному медбрату руку, сказав:

— Укус у меня, дергается, болит.

Медбрат сразу же вызвал дежурного врача, после чего отвлекся на звонок.

— Здравствуй, Александр, давно не виделись, — сказал вошедший в смотровой кабинет врач Анатолий Павлович, которому я недавно менял всю проводку в доме. Шабашнул немного.

Вздохнув, я ответил:

— Здравствуйте, Анатолий Павлович, я тут к вам с рукой пришел. Вот, посмотрите, больно уж дергается.

— Хорошо, давай посмотрю, — хмыкнул он, с интересом посмотрев на сидящего на тахте Олега. Было видно, что он старается вспомнить его, так как знал практически всех в Алексеевске.

— Это к нам по обмену опытом направили, из Польши, — подсказал я, заметив затруднения доктора. Сам сперва не понял, что сморозил, однако прокатило. Анатолий Павлович проглотил это объяснение не моргнув глазом.

— Ну-с, голубчик, давайте руку будем смотреть, — усадил он меня рядом со столиком, на котором были разложены инструменты.

К моему удивлению, но справился доктор довольно быстро. Ножницами срезал бинты, аккуратно оголил рану, после чего, ругаясь под нос, начал осторожно скальпелем срезать нитки. Прочистил рану от гноя, промыл ее несколькими препаратами и перевязал, не став зашивать. Само лечение я протерпел, сцепив зубы, так как отказался от укола обезболивающего, опасаясь шприцов еще с армии. А вот от столбняка меня все же ширнули.

— Вот и все, Александр, можете идти. А, еще я хотел спросить, кто вам зашивал рану?

— Да так, один умелец, — уклончиво ответил я, скосив глаза на Олега.

— Шов, конечно, наложен хорошо, видна большая практика, но обработка?! Ее же практически не было! — покачал Анатолий Павлович головой в недоумении.

Получив листок со списком назначенных лекарств от возможной заразы и распрощавшись с доктором, мы вышли из кабинета в коридор, где, глядя на меня, стояла, уперев руки в бока и притоптывая одной ногой по полу, моя мама.

«Сдали-таки! Ну маманя! Везде у нее стукачки есть или доброхоты, обо всем доложат!» — мысленно вздохнул я, предчувствуя близкие проблемы.

— Стой и молчи, я знаю, что надо делать! — тихо сказал я Олегу и с заискивающей улыбкой ринулся к матери.

— Мам, ты тут, я как раз хотел тебе позвонить...

— Почему же не позвонил? И как это понимать? Что с твоей рукой? — завалила она меня вопросами. Боевой настрой у нее удался сбить, и сейчас она кудахтала, беспокойно осматривая перевязанную руку.

В общем, отвязаться у меня не получилось, и нам пришлось ехать к ней, рассказывая по пути, как я поранился.

— А кто твой знакомый? То, что иностранец, я вижу, их с нашими не спутаешь, но все-таки? — спросила у меня мама, когда Олег вышел во двор покурить. Вопрос, честно говоря, ввел меня в легкий ступор.

— Почему, мам, ты решила, что Олег иностранец? — озадаченно спросил я.

— Да сразу же видно! Другая одежда, повадки, он даже смотрит на все по-другому, сразу понятно, не наш!

«М-да, интересное наблюдение, что же делать?»

Сказав матери, что Олег с Украины, благо фамилия способствовала, и пообедав блинами, мы поехали ко мне.

— А отец у тебя где? — спросил Данилец, тяжело пыхтя после обеда.

— На рыбалке. «Нивы» нет, как и удочек, так что точно от матери на реке прячется.

— Да-а, суровая она у тебя! — уважительно покивал осназовец.

Зайдя в квартиру, я спросил у парней:

— Ну что, как дела?

Парни сидели у компа, и второй Олег быстро переписывал моей ручкой в тетрадку что-то с экрана монитора.

Выяснив, что они смогли насобирать и найти, я вставил в новенький, перед переходом купленный принтер бумагу и показал Юре, как печатать. Принтер я купил для СССР, но он не влезал в чемодан. Мой-то старый легко умещался, а этот нет, вот и пришлось оставлять его здесь. Надо было перед покупкой размер снять.

Первым из принтера полез способ изготовления пенициллина, после чего начали закачку всего, что успели найти. Карпов немедленно упаковывал все в специальные пакеты и готовился опечатывать их.

— Вы печатайте, что важнее, остальное на флешки скидывайте, у меня вот семь штук пустых. Если что, у нас в Москве есть принтер, так что думайте, — посоветовал я.

Мельком пробежался по найденному — чего только там не было! Начиная от воспоминаний Покрышкина, устава и методик воздушного боя сорок пятого года до способа изготовления пластмассы. Посмотрев на то, как Юра с интересом изучает на экране «Шилку» и ее характеристики, спросил у Данильца:

— Ну что, у нас до назначенного времени перехода осталось еще шесть часов, мотнемся в Казань?

— Зачем?

— Ну, во-первых, денег нет, так что нужно обменять царские червонцы на наши рубли, да и закупить тут кое-что в военторге, мало ли что, пригодится.

— Хорошо, едем, деньги нам сейчас ой как нужны!

Выяснив, сколько стоят червонцы на черном рынке, мы стали готовиться. Собравшись, сели в мою машину и не заезжая на заправку — денег то все равно нет, я почти все ухайдокал — отправились в Казань, благо бензина оставалось еще полбака.

Включив при выезде на мост магнитола, мы под ритмичную песню в исполнении группы «Фабрика» выехали на автостраду.

— Я был в Казани в тридцать шестом, в командировке, но тут все сильно изменилось, хотя некоторые дома я видел, — сказал Данилец, с интересом изучая улицы.

— Это старый район, тут еще дореволюционные постройки, — кивнул я в ответ, поворачивая к колхозному рынку. Где-то там был ломбард.

Найдя, где припарковаться, и оставив машину, мы направились к ломбарду. Всю дорогу Олег буквально впитывал ту атмосферу, что царила на рынке.

Звякнув колокольчиком, вошли в полупустое помещение комиссионного магазина, как было написано на вывеске. У кассы стоял молодой парень, к которому я и обратился:

— Добрый день, я хотел бы поговорить с вашим управляющим.

Данилец отошел в сторону и с интересом стал осматривать ассортимент на прилавке. Кассир, окинув нас обоих настороженным взглядом, подошел к занавеске и позвал кого-то.

— Здравствуйте, вы ко мне? — спросил, появившись в зале, немолодой опрятный мужчина в костюме и очках. И если на меня он посмотрел без особой настороженности, то вот Олега разглядывал особенно долго.

— Да, к вам, у меня есть к вам деловое предложение, — сказал я директору.

— Хорошо, пройдемте в мой кабинет, — предложил он и едва заметно вздрогнул, когда Данилец направился к нам.

С недоумением проследив за его взглядом, я зашипел Олегу:

— Морду проще сделай, а то тут только мухи не поняли, что ты из органов!

Покосившись в мою сторону, Данилец расслабился и лениво поднял левую бровь в недоумении, вроде: «А я что? Я ничего...»

— Все в порядке, он из бывших, — пояснил я.

В кабинете управляющий, предложив нам присесть, некоторое время разглядывал царские десятки, после чего с притворным сожалением покачал головой:

— Извините, господа, но эти монеты я могу принять только как лом, — затем с интересом посмотрел на нас, ожидая ответа.

— Нас это не устраивает. Скажите, а коллекционера у вас знакомого нет?

Судя по тому, как мужчина замялся, подобные знакомые имелись и, видно, разводка по весу его тоже не удовлетворила.

— Есть, но он заинтересуется, если вы предложите монет побольше, — наконец сказал управляющий осторожно.

— Монеты есть, сколько нужно?

— Сотня! — ответил мужчина, нервно облизав губы.

— Не проблема, но эти вы возьмете сейчас. — Я кивнул на разложенные на столе образцы товара.

Управляющий взял их, даже заплатил сколько нужно. Сложив деньги в подаренный дорожный несессер и обменявшись телефонами, мы вышли из магазина.

— Зачем ты сказал, что у нас еще есть монеты? — спросил снаружи Олег.

— Судя по всему, у этой шайки есть выходы на криминалитет. Так что есть возможность с ними договориться. За деньги они достанут все, что душе угодно. Хотя пока не покажешь свою силу, они не рыпнутся, так что работа для майора Синцова у нас точно найдется.

Вернувшись к машине, мы поехали к частному магазину, продающему охотничье и военное снаряжение.

— Б...я! — сказал Данилец изумленно, когда увидел все это великолепие.

Подтолкнув замершего у входа Олега, я вошел вслед за ним в магазин.

Оглядевшись, мы направились к вешалкам с формой. Я снял с плечиков стандартный, в котором бегают обычные солдаты, камуфляж, и прикинул его на себя. Олег в это время маячил у маскировочных халатов, сейчас он крутил в руках что-то похожее на «Гилли», с задумчивым интересом его изучая.

— Вас что-то интересует? — подошел ко мне консультант, как было написано на его бейджике.

— Да. Мой друг, — объяснил я, вешая камуфлю обратно и кивнув на Олега, изучавшего

зимние берцы, — недавно получил охотничий билет и хочет приодеться. Да и подготовиться для охоты не помешает.

— Что его интересует? Оружие?

— О, нет. «Ижевку» ему уже подарили, а вот амуниции как нет, так и не было, так что у нас довольно приличная сумма денег, и хочется ее потратить.

— Понятно. Что именно вас интересует?

— Форма, летняя-зимняя, прицелы, бинокли, рации — это особо, нужны хорошие. ПНВ есть?

— Да и довольно хорошие, только цены разные.

— Посмотрим, — ответил я ему и, крикнув Данильца, велел с продавцом подобрать одежду, пока сам буду выбирать рацию и другие приборы с помощью второго консультанта.

Взяв на пробу пятнадцать KENWOOD TH-F5 с зарядниками и гарнитурой, проверил и под пыхтение одетого в белый зимний камуфляж Олега перешел к прицелам. Рации я выбирал те, что получше и подешевле, а вот парочку прицелов взял из самых дорогих, имевшихся в магазине, причем один был германский.

Надев прибор ночного видения, я активировал его, изучая полки и заставленную разными ящичками комнату.

— Ну как?

Повернувшись к продавцу, зеленовато мерцавшему в метре от меня, ответил:

— Нормально, на охоте пойдет.

Покинув подсобку, мы подошли к кассе, рядом с которой стоял ожидающий меня Олег с горящими от увиденного глазами. На покупки у нас ушли почти все деньги, вырученные от продажи монет, осталось меньше десяти тысяч.

Закинув вещи в багажник «четверки», мы выехали на дорогу и направились на Колхозный рынок.

— Там, где всякое старье продают, можно неплохие книги купить, если повезет, конечно, причем за копейки, — объяснил я.

Данилец, жадно изучающий ПНВ, только кивнул в ответ, так как был полностью согласен, после чего достал один из прицелов и приник к нему. Дальше мы ехали под его постоянные восхищенные восклицания.

Чего только не было на прилавках — от самоваров до старинных швейных машин. С интересом покрутив в руке фонарик, я спросил у кряжистого мужика, одетого в ватный жилет поверх свитера:

— А книги у вас где продаются?

Получив от него ответ, мы потопали в указанном направлении и не ошиблись — там было множество литературы. Правда, вся художественная, то есть не та, что нам нужно.

— Скажите, пожалуйста, а послевоенных справочников у вас случайно нет? А то интересно сравнить, какие они, — с улыбкой спросил я неопрятную продавщицу, пьющую из пластикового стаканчика горячий чай.

— Сейчас посмотрю, вроде что-то было, — сказала она, роясь в коробках в своем контейнере.

После небystрых поисков у нас на руках оказались четыре весьма интересных книги, от остальных мы вежливо, но твердо отказались.

— Что у тебя? — спросил я Олега, который еще на ходу пытался почитать сыпавшийся

листочками старинный фолиант.

— А? А, «Бронетанковая техника», тут все о танках.

— Понятно, а мне попались «Военная экономика Японии», «Борьба за Севастополь 1941–1942 гг.». Правда, в переводе. Наверное, немец какой-то написал. И «Справочник по радиоэлектронике».

— Хорошо, что хоть это, ну что, обратно?

— Зачем? Деньги же еще есть. Сейчас в салон сотовой связи заедем, купим пару мобильных, и в книжный магазин — посмотрим, что там есть.

Салонов в городе хватало, так что долго искать не пришлось. Зайдя в первый попавшийся, купил три дешевеньких «самсунга» и три симки МТС, зарегистрировав их на свой паспорт.

— На, держи, владей, как говорится, — протянул я Олегу, активированный аппарат.

Нашей следующей остановкой стал книжный в торговом комплексе «Кольцо», мне доводилось покупать там специализированную литературу.

Прихватив три выбранные документальные книги о войне, мы уже направились к кассе, как мне на глаза попало одно интересное название.

— Хм, «Он сажал тех, кого надо было вешать». — Протянув ошарашенному Данильцу книгу со Сталиным на обложке, я быстро с полки прихватил еще парочку и на вопросительный взгляд спутника ответил: — Подарки. И один мне с автографом, уж я-то его точно вытребую.

После магазина мы под облегченный вздох Олега поехали обратно.

Нам повезло, и многочисленные передвижные посты гаишников, стоящие на дороге, нас не трогали, так что в Алексеевское вернулись благополучно.

— Куда сперва? — спросил я Олега, всю дорогу просидевшего, уткнувшись в книги.

— Сперва на квартиру, забираем все, что они успели сделать, и к порталу.

— На квартиру, так на квартиру, — пожал я плечами, крутясь по улицам поселка.

Загнав машину во двор и заглушив мотор, спросил у Данильца:

— Вещи в машине оставим?

— Да, пускай полежат, мы скоро поедем обратно, — ответил Олег, захлопывая дверь со своей стороны.

— Лады!

Судя по покрасневшим глазам, «покорители компьютеров», как я их назвал, за все время нашего отсутствия от монитора не отрывались ни на минуту и сейчас лазили по разным медицинским сайтам, то и дело запуская печать.

Собрав опечатанные папки, мы оставили рации на зарядке, для чего пришлось кидать удлинители, так как не хватало розеток. Второй свежкупленный мобильник тоже остался у парней на квартире.

— Ну что, все вроде? — спросил я Олега, упаковывавшего папки в непрозрачный пакет.

— Да, все готово, едем к порталу.

Оставив пять раций заряжаться дальше, мы прихватили остальные десять и, упаковав их, вышли из дому.

— Надо ребятам еды купить, а то Юра на нас уже голодными глазами смотрит.

— На обратном пути заедем, пока некогда, — отозвался Данилец, садясь в машину.

— Да когда еще вернемся?!

Сдав назад, я вырулил со двора и, проезжая мимо круглосуточного магазина, около

которого уже начали тусоваться подростки, помахал рукой в ответ двум девочкам-близнецам, племянницам.

— Кто это? — Олег с неодобрением посмотрел на коротенькие юбки и блузки, которые ничего не скрывали.

— Племянницы. Заметил, как похожи? Хм, похожи... похожи... похожи!

— Что с тобой?

— Слушай, Олег, мне вот что в голову пришло, — сказал я, остановившись на обочине и повернувшись к нему: — Наваяло, когда на племянниц посмотрел. Вот смотри, — показал два своих кулака.

— Они похожи, как и наши миры, фактически близнецы, только наши миры расходятся по времени. Правильно?

— Ну пока ты ни в чем не ошибаешься, — хмыкнул внимательно слушавший меня Олег.

— Так вот, я думаю... а почему все решили, что Аномалии только две — у нас в Татарстане и у вас у Брестской крепости? А что если есть Аномалии в вашем мире у вашего Алексеевска и в моем у Буга? А? Может такое быть?

— Вполне может... да вполне может быть! — согласился Данилец.

Мельком глянув на часы, я вскрикнул:

— Блин, время!

Судя по моим командирским, мы к порталу можем успеть, только если очень поспешим.

— Давай быстрее, — торопил меня Олег, продолжая оставаться в том же задумчивом виде. Похоже, моя мысль о других Аномалиях не давала ему покоя.

Ревя мотором, мы скакали по недостроенной дороге, где тяжелая техника успела набить немалые колеи.

— Приехали, вот спуск удобный, — указал рукой Данилец, исполняя обязанности штурмана. Спустившись в небольшой кювет, мы поехали рядом с дорогой, пока не достигли нужного места.

Выпорхнув из машины, Олег свистнул переливчато, как-то по-особенному.

— Рации вам пора давать, рации! — проворчал я, вылезая.

Разом поднявшиеся рядом два парня заставили меня вздрогнуть от неожиданности и тихонько выругаться под нос.

— Саньков, Еремин, разгружайте машину и несите все к порталу! Майор там?

— Да, товарищ майор, он у портала, — ответил невысокий крепыш с веселыми глазами, судя по всему — Еремин.

Прихватив некоторые вещи, мы вместе с четырьмя бойцами двинулись к Аномалии. Оказывается, кроме показавшихся нам встречающих, еще двое находились в прикрытии, и сейчас они шли метрах в пятнадцати позади, водя по сторонам стволами ППД.

— Время! — показал на часы Синцов, когда мы подошли поближе.

— Да знаем мы! — отмахнулся Данилец и спросил: — Что-нибудь было?

— Нет, тишь да гладь! — покачал головой майор.

— Давай, — повернулся ко мне Данилец. Бойцы напряглись.

Подойдя к порталу, я коснулся его рукой, активируя.

— Переходим! — приказал майор Синцов и вместе со своими бойцами шагнул в родной мир, оставив двоих осназовцев в нашем.

— Почему так долго? Опоздали на шестнадцать минут! — «поприветствовал» стоявший

у стеллажа Судоплатов.

— На время как-то не смотрели и немного опоздали. Виноват, — взял я всю вину на себя.

— Ладно. Вы — рапорта писать, а вы, молодой человек, пройдемте с нами, там с вами встретиться хотят, — распорядился полковник.

«Интересно, это еще что за птица там прилетела?» — в недоумении подумал я.

— Надолго? А то там на квартире ребята некормленные, я рассчитывал быстро тут закончить и вернуться к ним, продуктов закупить.

— Судя по всему, надолго, — ответил мне полковник.

Я на некоторое время задумался, переступая с ноги на ногу, не обратив внимания на выходящих из склада спутников. Пришедшая мне идея требовала тщательной оценки и проработки. Покрутив ее так и этак, решительно заявил Судоплатову:

— Судя по всему, придется привлекать мою маму, уж она-то их голодными не оставит!

— Как вы ей объясните присутствие посторонних на вашей квартире? Я так понимаю, вы еще не успели ей рассказать, что она уже не ваша?

— Не успел. А сказать могу, что к нам приехали иностранцы по обмену опытом... хотя нет, она их расколет на раз. Что же ей сказать?

— Просто скажите, сослуживцы.

— Не пойдет, она каждого в моем взводе в лицо знает, не раз фотографии перебирала.

— Просто скажите, что они ваши хорошие знакомые и погостят у вас.

— Хм, неплохая идея. Я сейчас.

— Подождите, без сопровождающего я вас выпустить не могу!

— А, ну да, — понятиливо кивнул я.

— Кузнецов!

— Я!

— Выйдешь с нашим сотрудником на ту сторону и вернетесь, — коротко объяснил Судоплатов бойцу.

Сделали все быстро — мы с Кузнецовым перешли в мой мир, и я, достав из кармана мобилу, набрал мать.

Объяснений долгих не потребовалось, мама с ходу ухватила суть и обещала накормить голодных студентов. Вернувшись, я спросил у Павла Анатольевича:

— А кто приехал-то?

— Там увидишь, — многозначительно сказал он, идя к выходу. — Да, кстати, что в сумках?

— О, много чего. Военное снаряжение, форма, бинокли, малогабаритные рации, прицелы, специализированная литература, даже прибор ночного видения есть.

— Раций много?

— Десять, с зарядниками.

Так, болтая о доставленном снаряжении, мы дошли до сторожки. Пропустив меня вперед, полковник зашел следом.

— Ну здравствуйте, товарищ Демин, — с улыбкой сказал Берия, сверкнув пенсне. А в углу, сидя на лавке, скалился Артур-Пападанец, причем в форме армейского майора.

— Мы тут с товарищами план набросали, вы присаживайтесь, товарищ Демин, посмотрите, чего не хватает. — Нарком подтолкнул ко мне папку с надписью «Совершенно секретно».

Взяв папку в руки, я раскрыл ее и углубился в чтение.

«Так-так-так, похоже, что все, что я предложил, переработано, расширено и дополнено. Наверняка Артур расстарался. В принципе все правильно, но вот количество? Так, а это что?.. Хм. Они хотят, чтобы я оформил землю, где находится Аномалия, на себя. Из-за того, что я местный? Может, они и правы».

Закончив читать, отложил листки и вопросительно посмотрел на Берию, о чем-то тихо беседующего с Артуром на другой стороне стола.

— Закончил? Ну что скажешь? — спросил нарком, заметив, что я смотрю на него.

— Да, прочитал. Что тут сказать? Я не такой специалист, как Артур, но вижу, что все в порядке. Я вот, например, не знал о нехватке тех же бензовозов или зениток, но где вы это все возьмете? Подойдете к товарищу президенту и попросите: «Дай, а?»

— Ну это, Александр, не твои проблемы, — сказал Артур.

Я согласно кивнул на его слова, пробормотав:

— Угу. Мне их достать просто неоткуда. Связей таких нет.

— А у меня есть. У моего хорошего друга брат генерал, вот он обеспечивает охрану многих мобскладов, так что проблем больших быть не должно, разве что только время.

— Думаете, он продаст? Денег-то хватит?

— Нет, Сергей не такой. Он боевой генерал, Золотую Звезду Героя имеет. Тут, сам понимаешь, придется ему рассказать о портале.

— Зачем?

— Сергей устал от того бардака, что сейчас творится, и давно собирался уйти, а тут такой шанс громко хлопнуть дверью! Так что все со складов нам достанется бесплатно. Если только за перевозку до портала.

— Как хотите. Это ваше дело, — пожал я плечами. — Вот только насчет складов, что вы хотите построить на месте Аномалии. Там ведь дорога рядом, землю дадут?

Берия сидел в углу и с легкой полуулыбкой слушал нас, скрестив руки на груди.

— Да без проблем! Денег дадим — все быстро сделают!

— Но время, сколько эти склады делать будут? Там ведь и лес еще.

— Моей фирме огромный склад за два дня собрали. Он же блочный, собирается, как конструктор.

— В общем, вы, Александр, с утра поедете с нашими людьми договариваться насчет земли, — подвел итог нарком.

Поговорив еще около часа и решив несколько других вопросов, мы разошлись. Я собирался отдохнуть, но был остановлен одним из бойцов Судоплатова, попросившего пройти в общую землянку.

В довольно просторном помещении находились человек двадцать и с интересом изучали все те вещи, что мы привезли. Посмотрев на группу парней, рассматривающих разложенные на столе маскхалаты, я прошел к полковнику, просматривающему в компании пары командиров глянцевого журнала с военной формой.

Позвали меня, как я и ожидал, для объяснения, как пользоваться рациями и ПНВ.

Взяв одну из раций и повернувшись к слушателям, начал объяснять.

— Это что значит, мы можем спокойно говорить, и никто нас не услышит? — недоверчиво спросил один из осназовцев.

Командиры в землянке собрались грамотные, но все равно добиться успеха в освоении техники удалось только к двум часам ночи, с помощью случайно зашедшего Артура.

Поставив аккумуляторы на зарядку, мы наконец направились спать.

— Слушай, я че спросить хотел, — сказал ворочавшийся на топчане Артур, — ты как смог ее увидеть-то?

— Не зна-а-а-ю-ю. — Я длинно зевнул, после чего, закинув руки за голову, ответил: — Как-то само собой, с матерью грибы собирал, вот и увидел, а она, кстати, нет. Ну, а там сперва узнал, куда ведет портал, а уж потом стал готовиться, как преподнести Сталину о войне.

— Хи-хи-хи, представляю, что ты за грибы собирал!

— Что было, то и собирал. Вот, кстати, а где этот, второй, зубастик?

— Димка-то?

— А я знаю, как его зовут?

— Димой зовут, племянш он мой. Уехал племянник в Москву, там отдел создают по работе на компьютерах, вот будет учить, он у меня неплохой юзер.

— Понятно! Заложник, как думаешь?

— Наверняка. Я бы на их месте поступил точно так же. Эх, все никак не могу поверить, что это правда и я действительно в прошлом!

— В параллельном прошлом, — педантично напомнил я.

Так, болтая, мы провели еще час, пока не уснули.

В тот же день.

— Ты что, заснул, что ли? — спросил Чех, залезая в машину и толкая Игоря Зайцева по прозвищу Косой в плечо. Сам Чех в миру имел имя Данила Чехов, но скользкая дорожка уголовного кодекса вырвала паренька из-под мамино крыла и закинула в детскую колонию за злостное хулиганство, где Данила и получил свое прозвище.

— Нет, просто задумался, — отозвался Игорь, потягиваясь, благо размеры гробообразного джипа это позволяли с лихвой. В отличие от остальных братков, к которым эти двое причисляли и себя, Игорь и Данила не злоупотребляли феней, а разговаривали вполне себе литературным языком, хотя когда надо было, то могли выдать и блатной жаргон с распальцовкой.

— О чем? — Данила протянул Игорю стакан с кофе и пакет с гамбургерами в фирменной упаковке.

— Да об этих гостях, что были сегодня, нутром чую, что-то тут не так... а где картошка?

— Вот она. Что с ними не так? Плешивый сказал, что червонцы как новенькие, да и клиенты нормальные. Разве что только второй ему не понравился, а так...

— Да понимаешь, это как перед той стрелкой, где меня подстрелили, помнишь?

— Это у Камышового озера?

— Ну да, так у меня тогда тоже за два дня все нутро свербело, чуюл неприятности, чуюл.

— Думаешь, гнилые клиенты?

— Да хрен его знает! Плешивый гово... тьфу ты, и я за тобой. Клык говорил же, что не Плешивый, а Эдуард Васильевич. Привыкай, а то вот так ляпнешь перед ним и снова в дыню получишь.

— Кто старое помянет... Ладно, тебе как? Кетчупа дать?

— Не, и так нормально... О, кстати, клиент вышел, — указал Игорь подбородком на стоявшего у подъезда капитана юстиции.

— Здоровый больно, — покачал головой Данила, отслеживая, как капитан направился к

автобусной остановке.

— Тебе же не велели его брать, отследим, куда он едет, и все, наше дело сделано. Так Клык сказал.

— Угу, мы на нашей машине отсвечиваем как не знаю что. Надо было «девятку» брать.

— Надо было, а кто знал, что подобное задание будет, да еще и срочное?!

В бригаде Клыка, который ходил под рукой самого Рамиля, Чех и Косой работали в основном топтунами, так как на слежке за неугодными успели приобрести немалый опыт. И сейчас Данила, делая вид, что что-то говорит по телефону, выскользнул из машины и торопливо направился к автобусу, подъехавшему к остановке.

Посмотрев, как напарник исчез в туше автобуса, Игорь, включив поворотник, отъехал от тротуара — ему предстояло работать на подхвате, а вот следить визуальнo за клиентом будет теперь Данила.

— Ну что там? Где он был? — спросил бригадир у Чеха и Косого. Сам Клык восседал за большим письменным столом, находящимся в офисной компании по транзитным перевозкам, где занимал должность генерального директора. Понятное дело, эта компания — одно из детищ Рамиля, одно из многих.

— Сперва к себе в отдел. После сходил в кафе и поел...

— Меня не интересует, что он там ел! Говорите, с кем он встречался! — хлопнул Клык ладонью по столу.

Данила достал блокнот из кармана и, открыв его, принялся перечислять:

— В шестнадцать часов семнадцать минут объект встречался с операми из соседнего отдела, беседа продолжалась...

Клык откинулся на спинку роскошного кожаного кресла и, закинув ногу на ногу, с удовольствием слушал доклад подчиненных. Он всегда любил такие моменты, любил ассоциировать себя с большими начальниками и кайфовал от этого.

— ...далее объект зашел в свою квартиру, и мы передали пост наблюдения Чижу и Быку, — закончил читать монотонным голосом Данила.

— Хорошо, на сегодня свободны. Завтра часикам к десяти дня позвоню, ждите.

— Ясно, шеф, не проблема, — кивнул Игорь.

— Все, идите.

— Ну что, куда сейчас? — спросил Данила, когда они вышли на парковку.

Прикурив от фирменной зажигалки «Зиппо», Игорь пыхнул дымом и ответил:

— Айда к Семенычу, он говорил, что у него новые девочки появились.

— Да ну, не хочу я в сауну, — поморщился Чех.

— Да никто тебя не заставит снова лезть на спор в парную, тем более при такой температуре. Окунешься пару раз в бассейне, и будя, — выдал любимое отцовское словцо Косой.

— Ну ладно, поехали, — со вздохом решил Данила.

— Чего?

— Я говорю, Клык звонил, вставай, ехать надо, — скрипел в мозгах голос Данилы.

— Ох, не надо было коньяк с портвейном мешать, — простонал Игорь, стараясь удержать тяжелую голову, готовую опять свалиться на подушку.

— Чай или кофе? — послышался из кухни голос Данилы.

— Кофе, — решил начать правильную жизнь Игорь, с трудом вставая с кровати.

Душ и горячий кофе немного подправили здоровье, но для полной формы было еще далеко.

— Так что ты там говорил?

— Клык звонил, те лохи объявились, говорят, новую партию везут и немаленькую, велели деньги готовить, придурки.

— Понятно.

— Клык сказал, узнаем, где они рыжье берут, и валим их, — сказал Данила, намазывая толстый слой масла на свежую булочку.

— Ты, кстати, как ко мне в квартиру попал? — слегка оживился Игорь.

— Так как я тебя в квартиру втащил, так и взял запасные ключи. Они у тебя на гвоздике в прихожей висят.

— Все, едем! — бодро скомандовал Игорь, вставая из-за стола.

— Короче, так, диспозиция такова, — начал Клык, собрав их около машин: — Пропускаем в магазин и после оплаты берем. Главное брать живыми. Это тебя, Серый, касается, чтоб не как в прошлой раз, понял?

— Понял, — смущенно пробормотал невысокий крепыш.

Распределив бойцов по машинам и отправив пяток в кабинет зама, сам Клык засел в кресле директора и, закинув ноги на стол, воткнул в уши наушники плеера. До приезда неудачников осталось примерно минут сорок.

* * *

— Вставай, просыпайся, советский народ!.. — пел над ухом до изумления бодрым голосом Артур. Завозившись, я закрыл голову подушкой и попытался снова уснуть.

— ...Очнись от дурмана, не верь подлецам!

— Не к свободе ведут нас — наоборот..., — сделав голос погромче, продолжал петь он. Откинув подушку в сторону, я сел и, с трудом продрав один глаз, мрачно уставился на весело крутящегося у зеркала Попаданца.

— О, я смотрю, ты проснулся? — с элегантною наглостью спросил он, обернувшись. Я сверлил его сердитым взглядом, на который он не обращал внимания, продолжая расческой прилизывать свои волосы на пробор.

— Ну раз встал, то пошли, нас ждут великие дела. Ну чего расселся-то?

Целясь в наглеца полуоткрытым глазом, я на ощупь стал шарить по земляному полу в поисках обувки. Поняв мои намерения, Артур поднял руки и со смехом сказал:

— Все-все, сдаюсь. Ты как твоя мать — чуть что, сразу за что-нибудь потяжелее хватаешься.

— А ты что, с не-е-э-эй встречался? — спросил я, одновременно почесывая затылок, зевая и потягиваясь.

— Было дело, познакомились. — Артур невольно хохотнул, похоже, вспоминая встречу.

— Ты же тогда как сквозь землю провалился. Ну когда мы следили за тобой! — пояснил он, заметив мое недоумение. После чего продолжил: — Я еще тогда сразу заподозрил, что ты

отправился сюда, верил и не верил. Мы с Димкой тут все кусты обшарили потихоньку, но так ничего и не нашли. Три дня вокруг крутились, а когда понял, что ты не скоро появишься, решил выведать все у твоей матери, поговорить по душам и... Ну и что тут смешного?

— Ой, не могу... выведать... у моей мамы... ой, насмешил!

Артур терпеливо стоял и ждал, когда я закончу смеяться. А заметив, что я слегка успокоился, обиженно сказал:

— Я же не знал, что она у тебя такая... такая...

— Строгая? Умная?

— Боевая! — ответил Артур, сердито посмотрев на меня.

— Понятно. Шваброй или веником?

— Я вообще не понимаю, как она поняла, что я тебя не знаю?!

— Шваброй или веником?

— Ведь представился сослуживцем, мол в армии командовал второй ротой, где ты и служил, так нет, сразу раскусила.

— Так шваброй или веником?

— Да веником, веником! Как поняла, что мы не те, за кого себя выдаем, так как за веник схватится и давай нас гонять! Еще твой отец в окно под смех соседей орал: «Ату их, Галя, ату!»

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Заметив, что мне в рот снова попала смешинка, Попаданец насупился:

— Я, между прочим, даже котлетки ее фирменные попробовать не успел, только понюхать.

— Понятно. Тебе еще повезло, вот если бы ждала, готовилась, то и шваброй с грязной тряпкой пройти могла, был прецедент.

— Да? Кстати, а вот Димке досталось больше, чем мне, даже пендель получить успел.

— Я же говорю, вам повезло, вот когда к ней из собеса приходили и что-то там недодали, так там такое было!.. От нее вся наша администрация плачет, всем мозги высушила. Можно сказать, она местная достопримечательность.

— Да уж, будем надеяться, что мы с ней больше не повстречаемся.

— Да ладно, для своих она белая и пушистая, знаешь, как песни поет? Ее на все праздники зовут, так-то.

— Ладно, поговорили и хватит, там на ранний обед звали, вставай давай.

— Угу!

Спрыгнув с кровати, я упал на пол и стал отжиматься, пыхтя как паровоз. Не из-за отдышки, просто привычка такая. Встав, стеснительно поправил сползшие трусы, и принялся неторопливо одеваться, насвистывая «Калинку-малинку». Сходив и умывшись под жестяным ручкомойником, мы вместе с Артуром направились в сторожку, где столовался командный состав, то есть командование и мы.

Поздоровался с Лаврентием Павловичем и генералом Гоголевым, сел за стол и, взяв протянутую крепким красноармейцем в белом переднике тарелку супа, стал с аппетитом есть, изредка кидая на присутствующих любопытствующие взгляды.

— Здравствуйте, товарищи, извините за опоздание, пришлось поработать с некоторыми материалами, — сказал вошедший полковник Судоплатов и, пройдя к свободному месту, взял ложку из стеклянной банки, как вдруг отворилась дверь и в столовую заглянул боец осназа с гарнитурой ради и динамиком в ухе.

— Товарищ нарком, разрешите обратиться к товарищу полковнику. — И после кивка продолжил: — Товарищ полковник, Седьмая группа вышла на связь. Поляки объявились.

— Ну так пусть берут, пообщаемся, — ответил Судоплатов, приподняв бровь в недоумении.

— По словам седьмого, у старшего ППД.

— Рожковый? — спросил Судоплатов, нахмурившись.

— Сейчас спрошу, товарищ!..

— Не надо, я сам.

Встав из-за стола, полковник вышел из сторожки и, взяв «Кенвуд», вызвал Седьмого. В открытое окно нам был хорошо слышен разговор по рации, к которому мы с интересом прислушивались, по крайней мере я — точно.

— Говори, Первый на связи... Точно?.. Отлично, возьмешь всех?.. Тогда я тебе отправляю группы Третьего и Девятого, приготовься к встрече, ты за старшего. Все, отбой.

Вернувшись, Павел Анатольевич с аппетитом стал поглощать чуть остывший суп, не обращая внимания на наши взгляды.

Вздыхнув, я вилкой перерезал сочную, дурманно пахнущую свежим жареным мясом котлетку и, наколов кусочек, отправил его в рот вслед за гречневой кашей в подливе. С аппетитом прожевав второе, я запил его компотом и, проглотив мякиш, спросил у полковника:

— Что-то случилось? Я о вызове по рации.

— Ничего важного, местные дела.

— Но вы нам все-таки объясните, почему этот боец не побоялся оторвать нас от завтрака. — Берия промокнул платком губы.

Пожав плечами, Судоплатов пояснил:

— Недавно у погранцов пропал наряд вместе с оружием, вот я и приказал о всех поляках, обнаруженных с оружием, а особенно с ППД, докладывать мне. Уж больно интересно, кто это тут шныряет поблизости.

— ППД был у пограничников? — спросил Артур.

— Да, у командира, рожковый, их тут не так много, так что скоро бойцы переведут этих... бандитов, и узнаем, что случилось с нарядом и где они.

— Наверняка под землей. Не нравится мне такое шевеление у Аномалии, — хмыкнул я, допив компот.

— Вот и я о том же, — кивнул полковник, пододвигая к себе второе.

Выйдя на крыльцо, я спросил у Гоголева, выходящего следом:

— Ну и какие у нас планы, товарищ старший майор?

— У вас? На сегодня пока только работа по покупке земли, а там видно будет. Да, кстати, за вами, Александр, закреплена теперь пятерка телохранителей, пойдете, я познакомлю вас.

Оставив о чем-то беседующих на крыльце Берию и Артура, мы с генералом направились к одной из землянок — знакомиться с пополнением.

— Смирно! — негромко скомандовал невысокий светловолосый крепыш с приятным, располагающим к себе лицом. Сидящие и о чем-то разговаривающие парни, одетые в гражданскую одежду преимущественно светлых тонов, встали со своих мест и, вытянувшись, посмотрели на нас.

— Товарищи командиры, это ваш подопечный, Александр Геннадьевич Демин, — представил меня генерал.

Пожимая руки, я глядел парням в глаза, стараясь создать свое впечатление о них.

Командиром телохранителей был Виктор Логинов, старший лейтенант ГБ. Судя по повадкам и движениям, а также по жесткому волевому взгляду, он действительно профессионал и, похоже, в экстремальной ситуации не теряется.

Его зам, спец по рукопашке Андрей Вяземский, лейтенант ГБ, был штурмовиком или, проще сказать, специалистом по решению сложных вопросов. Судя по смеющимся глазам Андрея, по жизни он балагур и весельчак, но проскальзывающая изредка оценивающая искорка показывала, что он готов ко всему.

Остальные трое, сержанты ГБ Алексей Морозов, Александр Марньяк и Иван Сорокин были обычными бойцами осназа, подготовленными для охраны высших партработников СССР.

Кстати, оказалось, что у них у всех есть вторые специальности. Логинов был профессиональным подрывником, как и Марньяк. Сорокин — виртуоз боя на ножах. Морозов — снайпер, а Вяземский — спец по наружке.

— Ты смотри, я тебе лучших отдаю... Береги их, — как-то непонятно сказал Гоголев, когда мы возвращались к сторожке, где через десять минут должно было начаться общее совещание. Один из телохранителей, Алексей, со скучающим видом шел метрах в десяти позади нас, исполняя свою работу. Остальные остались в землянке, так как основная их работа предстояла на той стороне.

— Я тут могу только сказать: «Не я ищу неприятности, это неприятности ищут меня».

— Ладно, я хотел спросить, что ты думаешь о Давыдове? Ему можно доверять?

— А кто это?

— Артур.

— А-а-а. Я не знал его фамилии. Ну что могу сказать, я, конечно, не психолог, но судя по всему, он человек слова, сказал — сделал. В наше время сейчас таких редко встретишь, нам, считай, повезло.

— Понятно. Что скажешь о парнях, что мы тебе дали?

— В смысле? Понравились, не понравились?

— Нет, я про одежду, сшили ее по твоим эскизам. Пойдет?

— О, кстати, я хотел сказать, да меня тогда с мысли сбили. С одеждой и обувью более-менее нормально, молодцы, сшили правильно, но кепки?! Понимаете, у нас, конечно, носят головные уборы, но не так часто, как у вас. Да я вообще не видел кого-нибудь с пустой головой! В нашем же мире кепки такой формы не встретишь, и это очень привлекает внимание.

— То есть ты хочешь сказать, что без кепок они станут менее заметны?

— Ну как-то так. Заметны они, конечно, будут, с их-то одеждой, но уже не так будут привлекать внимание. Как будут деньги, надо сразу же заняться покупкой одежды.

— Понятно. Мы проработаем твои слова, спасибо. О, кажется, начинается.

— Садитесь, товарищи командиры, — разрешил восседающий во главе стола Берия, убрав под стол книгу, которую перед этим с интересом перелистывал. Судя по обложке, успевшей промелькнуть, ту самую о Сталине, ту, на которую я хотел автограф.

«Вон она где всплыла, а я все сумки перерыл», — подумал я, с сожалением посмотрев

вслед книге. Все три купленных экземпляра из сумок пропали, так что на автограф я уже не рассчитывал.

— Все собрались? — спросил Лаврентий Павлович у незнакомого капитана ГБ сидевшего справа от него.

Быстро пробежавшись по нам глазами, тот немедленно ответил:

— Нет майора Ольнева, командира лагеря.

— Это который обеспечивает охрану лагеря и подступов к нему?

— Да, товарищ нарком.

— А, мне уже доложили. Он работает с приведенными поляками из Армия Крайова, это важное направление, так что начнем без него.

Я лениво осматривался под бормотание полноватого полковника, обеспечивающего прием прибывающих грузов и их маскировку. Судя по его словам, дороги к складу сейчас ремонтируются и начата прокладка отдельной ветки от ближайшей станции ЖД. После него встал майор, доложил о пускании слухов среди местных о том, что в районе Аномалии начата стройка корпусных складов.

«Одиннадцать человек тут присутствуют, и только мы с Артуром, как я понял, тут на хрен не нужны. И че нас сюда позвали? Хм, а Артур, похоже, кайфует вовсю — вон как с интересом слушает и согласно кивает в нужных местах. Скукота...»

Интерес появился, когда выяснилось, что по предложению Артура, оказывается, начаты поиски и доставка к Аномалии устаревшего оружия и техники. Танки, автомашины, самолеты, пушки... То, что в наше время стоит огромных денег, а тут идет на переплавку.

«Хорошо придумано, экономно. На фига тратить такие деньги, когда можно продать никому не нужное оружие? Блин, умно, но хлопотно — пока найдешь, пока договоришься...»

В это время встал сам Попаданец и стал объяснять, что продажа и доставка в теперешней России не проблема, главное — заинтересовать потенциальных покупателей, а там, мол, разберемся.

— Если будут вопросы у покупателей, то можно сказать, что мы нашли старое хранилище с устаревшей техникой, — предложил я, когда Артур закончил доклад.

— Мы это учтем, — кивнул Берия.

— Извините, что опоздал, товарищ нарком, разрешите войти? — раздался голос от дверей. Обернувшись, я с интересом посмотрел на командира в форме техника-капитана, который после разрешения Берии прошел к свободному месту.

— Докладывайте, товарищ Ольнев, — приказал Лаврентий Павлович задержавшемуся командиру.

Открыв принесенную с собой папку, Ольнев приступил к докладу:

— В десять часов дня седьмая группа «охотников», прочесывающих юго-восточную оконечность леса, обнаружила крупный отряд поляков, стоящих на стоянке со всеми способами маскировки. По предположению Седьмого, поляки в составе восемнадцати человек чего-то ждали. Связавшись с базой с помощью новых раций, Седьмой запросил помощи. По приказу товарища Судоплатова группа совместно с третьей и девятой группами провела захват, в результате все поляки взяты в плен, потерь с нашей стороны не было.

— Что показали захваченные?

— Они о нас не знают, то есть о стройке им известно, но они тут по своим делам.

— Поясните! — приказал Берия.

— По словам командира отряда, бывшего хорунжия Войска Польского, у них была задача встретить связного и сопроводить его в безопасное место.

— Такими силами?

— Да, связной должен был пройти через зону ответственности погранотряда, где погиб наряд, который, кстати, и наткнулся на замаскированную стоянку поляков.

— И наряд дал вот так себя спокойно убить?! — недоверчиво спросил полковник Судоплатов.

— У них было четыре арбалета, сняли по-тихому, товарищ полковник.

— Понятно, — кивнул Судоплатов, откинувшись на спинку стула и задумчиво хмуря лоб.

— Так вот, основная группа должна была в случае обнаружения связного отвлечь пограничников на себя, — продолжил Ольнев.

— К встрече со связным подготовились?

— Да, все материалы с допросом уже готовятся к отправке в погранкомендатуру. Это их зона ответственности, да и опыта работы с подобными субъектами у них не занимать.

— Хорошо, после совещания попрошу полный доклад по полякам ко мне на стол! — приказал Берия, после чего спросил у майора Синцова: — А у вас, товарищ Синцов, есть что добавить?

— Да, товарищ нарком. Относительно работы с той стороны, нам требуются некоторая техника и гражданская одежда. Дело в том, что в случае, если нашим сотрудникам на квартире понадобится помощь, то мы не сможем прийти вовремя. Так что нужны автомашины и одежда того времени.

— Мы вас поняли, товарищ Синцов, пока, в ближайшем будущем, у вас такой техники не будет, если разве только что воспользоваться нашей, перегнав ее на ту сторону, — добавил нарком с едва заметной улыбкой.

Представив себе, как у меня во дворе останавливаются со скрипом тормозов пара полуторок, из которых с грохотом подошв по асфальту прыгивают бойцы осназа, я начал икать от едва сдерживаемого смеха. Судя по виду Артура, он тоже это представил, но в отличие от меня держал себя в руках, разве что только дергающийся глаз и перекосившаяся щека выдавали его с головой.

Как только совещание закончилось на общем требовании обеспечить всех с этой стороны очень понравившимися рациями, мы встали, чтобы выйти из сторожки, но голос Берии догнал меня у дверей:

— А вас, товарищ Демин, я попрошу остаться.

«Посмотрел-таки, плагиатор хренов!» — подумал я, возвращаясь к столу.

— Присаживайтесь, — кивнул на стул Берия. Я сел, немного повозился, устраиваясь поудобнее, и вопросительно посмотрел на наркома.

Несколько секунд поизучав меня непонятым взглядом, Берия спросил:

— Расскажите, что у вас по плану на сегодня, и ваши мысли на эту тему.

«Чего рассказывать-то? Сам, небось, приказы отдавал, или он моим мнением интересуется? Хм, странно!»

Несколько секунд подумав, я приступил к обзору планов на сегодняшний день:

— Через полчаса у нас отправка. Артур и четыре человека сопровождения выходят вместе со мной и группой полковника Судоплатова. Конечно, есть трудность перевозки стольких человек до поселка, на моей «четверке» всех не увезешь, но я могу позвонить на

работу, и приедет «пазик», автобус, и он доставит нас к квартире, где стоит машина Артура. Дальнейшие планы Артура я не знаю. Но касательно меня, оставив полковника на квартире, я отправляюсь в администрацию за получением разрешения на покупку или аренду земли.

— А если не дадут?

— Мне?! Не дадут?! Нет, конечно, могут попытаться, но у меня есть тяжелое оружие.

— Алевтина Анатольевна?

— Ну да, мама. Ее все знают, так что дадут, не сомневайтесь, хотя все-таки придется подмазать — так проще и проблем в будущем не будет, обойдемся без палок в колеса.

— Кстати, как ваша мама? Как Алевтина Анатольевна относится к СССР?

— Та-а-ак, а вот маму попрошу не трогать! — сразу заподозрил я неладное.

— Ну что вы, Александр, даже мысли такой не было! — не очень убедительно для меня сказал Берия.

С подозрением посмотрев на него, я протянул:

— Ну-у-у, коммунистка она, до сих пор партбилет хранит.

— Не в маму вы пошли, я посмотрю, не в маму.

— Ну и что? Все равно я считаю, что царь лучше заботится о своей земле и Николай Второй — это просто накладка, всякое бывает. А президенты — что они? Это не их земля, вот и воруют и другим воровать дают.

— Я уже слышал ваши монархические взгляды на политику, когда вы с товарищем Сталиным говорили на эту тему. Странно, что вы нам помогаете при таких-то убеждениях.

Я упрямо сжал губы, показывая, что все равно останусь при своем мнении.

— И все равно маму не трогайте.

— Неужто вы думаете, что мы ей навредим? — спросил Берия, снимая пенсне и устало потирая переносицу.

— Не думаю, но на всякий случай выразить свою позицию обязан.

— Ладно, мы еще вернемся к этой теме, но сейчас продолжим. После получения согласия что вы делаете дальше?

— После согласования всех бумаг я проедусь и завизирую их в нужных инстанциях. Это лучше сделать маме, будет в два раза быстрее, и мы после звонка ювелиру на двух машинах едем в Казань, где...

...вот и все на сегодня, хотя я считаю, что покупку машин лучше перенести на завтра, не успеем мы сегодня.

— Понятно, хорошо, главное — успеть подготовиться к приему техники с вашей стороны, она нам просто необходима.

— Для боев?

— Для изучения. А танки у нас и так есть, такого разгрома, как у вас, у нас не будет.

— И все равно мне кажется, что перегон такого количества техники, что будет со слов Артура, это неизбежно привлечет внимание соответствующих служб.

Немного помолчав, Берия встал и, подойдя к окну, стал рассматривать двор, на котором имитировалась жизнь обычной войсковой части. Хотя никаких лазутчиков тут не может быть по определению, так как на десять километров все было перекрыто войсками, но все равно, на всякий случай. Все-таки в СССР профи хватало.

— Знаете, Александр, а нас не интересует контакт с вашим бывшим правительством, так как ни к чему хорошему это не приведет, и на технологическую зависимость мы тоже не согласны. Все, что нам надо, мы сделаем сами, но вот информация нам нужна, очень нужна.

И пока есть возможность взять ее у вас, мы ею воспользуемся. Выбор лишиться десятков миллионов жизней советских граждан или общаться с вашим правительством даже не стоял, выбора тут нет, как бы о нас ни говорили в вашем мире. Так что если даже Аномалию обнаружат, жизни наших граждан превыше возможности общаться с параллельным миром.

— Ну что, готовы? — спросил я у спутников, подходя к Аномалии.

— Готовы-готовы, давай крути свою шарманку, шарманщик, — сразу же откликнулся Артур.

Подойдя к заметно уменьшившемуся овалу и оглянувшись на стоящих сзади людей, коснулся портала.

Позади отчетливо послышался вздох и шевеление, а когда я встал одной ногой с одной стороны и другой с другой, начались перешептывания. Артур зашел сбоку и открыл от изумления рот:

— А знаешь, что ты разрезан пополам? Так странно выглядишь...

— Блин, да переходите давайте! — И после того, как мимо меня проскользнула уже стандартная восьмерка бойцов осназа, ответил Артуру: — Знаю, как выгляжу, ученые, которые возились с изучением Аномалии, просветили, даже кучу снимков наделали.

Дождавшись, пока перейдут последние, пропустил обратно двух осназовцев, которые оставались охранять Аномалию в моем мире, и вышел уже со своей стороны.

— Ну что, я звоню? — спросил я, подойдя к Судоплатову, который стоял с закрытыми глазами и, чуть наклонившись назад, резко вдыхал-выдыхал.

— У вас даже воздух другой, — сообщил он мне, когда закончил изучать окружающее пространство.

— Это вы еще в городе не были, товарищ полковник, — влез в разговор Артур, который перед переходом оделся в свою одежду, оставив новенькую форму в том мире.

— Звони, — кивнул мне полковник и, подхватив Артура под локоть, направился с ним к дороге в сопровождении остальных членов команды. Топая позади всех в окружении своей охраны, я, на ходу набрав номер Игоря, водителя «пазика», ждал ответа.

— Здравствуйте, Александр Геннадьевич, — снял трубку водила.

— Игорек, привет. Ты сейчас где?

— На базе, вечером за нашими ехать к Степанычу.

— Отлично, — обрадовался я, быстро объяснил, где нас искать, и велел ему приехать.

— Ну что, приедет? — спросил у меня Судоплатов, с интересом осматриваясь.

— Конечно, я же начальник, приказал, едет.

Игорь появился через двадцать минут и, остановившись рядом с моей «четверткой», с интересом стал осматривать гостей из параллельного мира.

Пройдя в салон автобуса, я сказал Игорю:

— Едешь за мной, высаживаешь у моего дома и свободен.

— Понял, Александр Геннадьевич. А это что, иностранцы?

— Да, с Польши, строители они, — не соврал ни на грамм. Аномалия на той стороне действительно находилась на земле бывшей Польши. И парни действительно были строителями — строителями светлого будущего.

Судоплатов, Артур и пара моих телохранителей сели в мою машину, и мы маленькой колонной, переваливаясь по неровной дороге и в шлейфе пыли поехали в поселок.

— Какое у вас движение быстрое! — удивился Судоплатов, сидевший на переднем

сиденье и с интересом смотрящий на машины, проносающиеся мимо одна за другой.

— Блин, никогда не любил этот перекресток, всегда просвета ждать приходится. Как построили мост, так у нас движение стало просто сумасшедшее, — сказал я и, втиснувшись в разрыв, стал нагонять впереди идущую машину, «пазик» Игоря следовал за нами не отставая.

Заехав во двор, я остановился рядом с машиной Артура и сказал:

— Все, высаживаемся, приехали.

Рыча двигателем, во двор вполз отставший автобус и, пшикнув воздухом, остановился у входа в подъезд.

В квартире бойцы прошли в зал, где расположились на диване и креслах, а мы зашли в спальню под непрерывный доклад Судоплатову Олега о теперешнем положении дел и накопленной информации.

Я с интересом полазил по адресам, которые Юра сохранил в закладках, и поразился проделанной работе. Похоже, ребята вообще не спали, раз перелопатили такую гору информации.

— Нам пора, время, — сказал Артур и подошел к полковнику. Мы вдесятером вышли во двор и под любопытные взгляды детишек подошли к иномарке.

Попрощавшись, Артур с четырьмя сопровождающими сел в машину и выехал со двора.

«Начало положено, осталось только ждать. Кстати, судя по движениям, с Попаданцем уехали двое из ребят Судоплатова, явные нелегалы, а остальные точно силовики. Ладно, пора на прием к главе!»

— ...все свободны, — закончил Судоплатов инструктаж своих людей. Я стоял около двери в туалет, облокотившись на стену и скучающе слушал, как полковник готовит парней для прогулок по поселку. Парни протиснулись мимо меня и вышли из квартиры.

— Ну и зачем им шляться по улицам? — спросил я у полковника.

— Адаптация, — коротко ответил он.

— Понятно. Одежда у вас, конечно в норме, но вот поведение... Как бы не спалились.

Вдруг документы проверят?

— У вас такое бывает?

— Хм, нет, не припомню такого, если уж сильно пьяным...

— Вот и пускай изучают особенности вашего менталитета.

— Ну-ну, вам виднее. Ладно, обед скоро, а мне еще к главе ехать.

— Хорошо, побыстрее, нам в Казань ехать.

— Да-да, конечно. Ребята, на выход.

Прихватив двух телохранителей — Виктора Логинова и Сорокина, я вышел с ними во двор. Мой дом стоял неподалеку от администрации, так что мы пешком прогулялись до «белого дома».

— Привет, Лидочка, сам у себя? — спросил я у секретарши, зайдя в приемную.

— Здравствуйте, Александр Геннадьевич, да, он у себя, подождите, я доложу о вас.

Лидочка выпорхнула со своего места и, держа в руках тонкую папочку, исчезла за двойными дверями кабинета.

— Можете проходить, Владимир Степанович вас ждет, — сказала она, выходя.

— Спасибо, шоколадка с меня.

— Вы всегда только обещаете, — протянула секретарша, стреляя глазками.

— Вот, зуб даю, будет! — щелкнул я в доказательство по зубу и под хихиканье девушки прошел в кабинет главы.

— Здравствуйте, Владимир Степанович.

— А, Саша, проходи, что-то случилось? — оторвался глава от монитора компа.

— Тут такое дело, свое дело завожу, а место присмотрел у китайской дороги. — Подойдя, я на карте поселка и окрестностей, висящей на стене, показал где. Ответ меня озадачил:

— У-у-у, ничем помочь не могу, тут я...

Выйдя из здания администрации и подойдя к скучающим в тени деревьев телохранителям, сказал:

— Облом!

— Что случилось? — спросил Виктор.

— Администрация не может давать земли, принадлежащие лесному фонду, а земли на месте Аномалии принадлежат именно им.

— Так что делать?

— Идем за машиной и едем в лесхоз, у меня там родственник работает, дядя Паша, может, чем поможет.

Достав на ходу телефон, я набрал номер мобильного, оставленного на квартире.

— Алло? — отозвался Олег.

— Это я, дай мне инженера.

— Слушаю. — На этот раз голос был явно Судоплатова. Быстро объяснив ему нашу проблему, я сказал, что еду в лесхоз договариваться об аренде земли и вырубке поляны для ангара.

— Хорошо, если что, мы на связи.

Убрав мобильник в карман, я повернулся к телохранителям, которые с интересом крутили головами, изучая поселок и жителей:

— Нужно поторопиться, время уходит.

Мы прибавили шагу и, пройдя мимо магазина, повстречались с одним из парней Судоплатова, который в компании смутно знакомой девушки шагал к торговому комплексу, что-то говоря ей с полуулыбкой. Проводив его взглядом, что парню явно не понравилось, мы последовали дальше. Похоже, «адаптация» шла полным ходом.

«Однако быстро шуры-муры навел, шустрый парень!»

— Тут вопрос сложный. Тебе, Саш, на короткое время надо или купить хочешь? — спросил дядя Паша, с интересом посмотрев на меня.

— Месяца на два, может, больше.

— А делать что там будешь?

— Аренда для транспортной компании, перекупщики и подобное, так что вот тут...

— Здесь? — ткнул карандашам дядя Паша.

— Да, здесь, нужно будет поставить ангар, большой ангар. Ну и подъездной путь, конечно, усиленный.

— Тяжелые грузы?

— Да, очень тяжелые.

— Здесь значит? Ну, считай, тебе повезло, тут должна была начаться вырубка для расширения, так что вы как раз попадаете под это место, тем более эту посадку даже лесом не назовешь. Хотя у нас вырубка леса преследуется по закону, но тут можно обойти.

— Так к кому нужно обратиться за разрешением?

— Это не к нам. Мы сейчас давай поедем на место, осмотрим его, план составим, а ты завтра съездишь в Казань и там получишь разрешение.

— Дядь Паш, к кому там можно... э-э-э... обратиться, — я характерно потер пальцы, — за помощью?

— Ладно уж, дам тебе телефончик, поможет.

Съездив к Аномалии и осмотрев место, где будет стоять ангар, дядя Паша на капоте машины стал рисовать на карте план, составлять проект и писать подтверждающие бумаги. Стоя рядом, я с интересом оглядывался. Пока мы ходили у Аномалии, ни один из осназовцев на глаза так и не попался. Хотя я видел, как отходивший к кустам Виктор с кем-то разговаривал.

— Все готово, давай вези меня обратно.

Заехав по пути к родителям и забрав у отца вторую машину под его слова «вернуть мою красавицу с полным баком», мы поехали на квартиру. Севший за руль отцовской «Волги» Сорокин хоть и дернулся пару раз, когда трогался с места, однако доехал нормально, хоть и медленно.

— Ну что, едем? — спросил я, входя в квартиру. Судоплатов сидел за компьютером и, двигая мышкой, что-то с интересом читал, и только когда я подошел поближе, отвлекся от изучения характеристик современных радиомин.

— Бумаги собраны, машины наготове внизу, так что пора ехать, — повторил я.

— Хорошо, едем.

— У меня тут такой вопрос образовался, а кто вторую машину поведет? То, как Сорокин вел отцовскую «Волгу», мне не понравилось.

— Чем же?

— Медленно, очень медленно. У нас на трассе меньше ста не ездят. Кстати, когда мы с Олегом ездили в город, то он половину пути просидел напряженный, держась за ручку двери.

— Сто? — Кто-то из бойцов отчетливо присвистнул.

— Сто-сто, так что если и поедем, надо или потренироваться где-нибудь, или попросить вон хоть отца за шофера побыть. С первого раза, думаю, не получится справиться с нашим движением, тут адаптация нужна.

— Хорошо, едем за твоим отцом, — решил полковник после некоторого размышления.

— Сколько всего едет?

— Моих семеро со мной и твоих пятеро с тобой, получается четырнадцать.

— Не уместимся! Я вот что думаю, у нас в соседнем подъезде парень живет, таксует, попробую договориться.

— Хорошо, сколько времени это займет?

— Да минут пять.

— Выходим через пятнадцать.

— И кстати, Билярская трасса у нас всегда почти пустая, так что возможности после возвращения для тренировок будет хоть отбавляй, — подумав, сказал я.

— Да я заметил, у вас тут жизнь течет заметно быстрее, чем у нас, какие-то торопливые вы.

— Ну что есть, то есть.

— Алло? Эдуард Васильевич? — спросил я, подтормаживая двигателем — впереди

образовалась небольшая пробка из-за медленно двигавшегося трактора с прицепом.

— Да, я вас слушаю, вы уже подъезжаете? — В голосе управляющего большим ювелирным магазином было слышно отчетливое беспокойство.

— Да где-то примерно через час мы будем у вас. Тут на Компрессорной пробка образовалась, вот мы на ней и застряли, сейчас разбитые машины растащат, и поедем.

— Понятно. Ну я вас жду.

— Хорошо. Кстати, Эдуард Васильевич, вы приготовили то, что я просил?

— Да, сумма в сто раз больше, чем в предыдущий раз, уже готова, но я надеюсь, это стоит того?

— Вы не будете разочарованы.

— Хорошо, но вы, надеюсь, понимаете, что из-за такой суммы мне пришлось обезопасить себя охраной?

— Конечно, с моей стороны можно ожидать того же.

Закончив разговор, я нажал отбой, и обогнав наконец трактор, ответил на вопрос Судоплатова, с интересом прислушивавшегося к разговору:

— А, да, судя по интонациям, крыша к управляющему уже прибыла. Нервничает.

— Как, ты думаешь, они себя поведут, увидев столько драгоценностей?

— Ну я не знаю, что они решат, но самый простой — это просто отобрать у нас все, убрав свидетелей.

— Убить?

— Да.

— Хм, ну-ну, пусть попробуют. Про пробку лягнули для конспирации?

— Ну да.

Так, болтая на разные темы с полковником, мы проехали КПП на въезде в город по Оренбургскому тракту.

Разговор с управляющим был запланирован заранее, так что еще сразу после выхода из Аномалии я связался с Эдуардом Васильевичем и иносказательно озвучил сумму, на которую рассчитывал, что вызвало у того изумленный возглас. Хотя я не сомневался, что ему приходилось иметь дело с такими деньгами.

Доехав до улицы Баумана, я загнал свою «четвертку» на платную стоянку, поставив ее между сверкающим лакированным боком «лексуса» с одной стороны и красного спортивного «мерседеса» с другой. Дальше мы действовали без машин, так как до магазина было рукой подать. Расплатившись с Саньком, я отпустил его вместе с отцом домой — они нам были уже не нужны.

— Ну что, готовы? — спросил я у своих телохранителей. Люди Судоплатова уже растворились среди прохожих, как и он сам, только мелькнула вдали знакомая светлая рубашка.

«Интересно, денег на агентов не хватает, мне пришлось раздать последние, получилось по сотне на нос, так как они будут тут легализоваться?»

Взяв из машины пару сумок, одной нагрузили Марньяка, вторая была у полковника, вроде как на запас. Через двадцать минут мы достигли уже знакомого ювелирного магазина. На двери висела табличка «Ревизия». Постучав в дверь, я терпеливо ждал, стоя на ступеньках.

— Да? — раздался голос с той стороны.

— Я к Эдуарду Васильевичу.

Подошедший Виктор, у которого была на ухе гарнитура рации, тихо сказал:

— Две машины, одна пустая, только водитель, в другой пятеро, окна зачернены.

— Понял, — одними губами ответил я, так как охранник уже открывал дверь.

Пройдя внутрь, мы вслед за настороженным охранником прошли к управляющему.

Дверь рядом с кабинетом Эдуарда Васильевича была закрыта, но Вяземский, на секунду замерев, глазами показал Логинову на нее и сделал несколько быстрых движений руками. Виктор, похоже, понял его, так как понимающе прикрыл глаза.

— Проходите! — пригласил охранник. Первым в проем прошел Сорокин, оглядываясь на ходу, и только после его разрешающего знака вошли мы.

В комнате кроме управляющего было еще два охранника, которые стояли у сейфа. Вытерев платком лоб, Эдуард Васильевич поздоровался и приветливо сказал:

— Я так понимаю, наше сотрудничество продолжается?! Прощу к смотровому столу, — показал он рукой на столик с большой лупой на штативе.

— Ну-с, что там у вас? — спокойно спросил Эдуард Васильевич, с удобством устраиваясь в кресле возле лупы. В это время Вяземский, повинаясь жесту Виктора, прихватив Марньяка и Морозова, вышел в пустую приемную. С легким треском я расстегнул молнию и стал доставать то, что туда положили после изучения цен в Интернете.

Взяв лежащую с краю золотую брошь с маленькими вкраплениями брильянтов, сделанную в виде лилии, управляющий с изумлением уставился на нее, потом быстро положил украшение под лупу, включил подсветку и принялся выискивать что-то известное только ему. Когда у хозяина вырвался восхищенный возглас, я спросил:

— Это вам, надеюсь пойдет?

Посмотрев на меня ошарашенным взглядом и нервно слотнув, Эдуард Васильевич хрипло ответил:

— Но ведь она пропала в войну! Это же быть не может, где вы ее взяли?!

— Где взял, там больше нет, так что насчет цены?

— Да-да, конечно! Я уверен, что мы договоримся! — Я внимательно наблюдал за мимикой ювелира и, заметив, как на его губах появилась едва заметная улыбка, спросил:

— Вы сейчас свою крышу вызовете или попозже?

— Я не понимаю, о чем вы? — даже бровью не повел управляющий.

— Ну как же, машины на улице, посторонние люди в соседнем кабинете, ваша моторика движений и мимика показывает, что вы нервничаете. Что, не приходилось бывать в такой ситуации?

— Ах, вы об этом, так это и есть моя охрана, очень опытная охрана! — ответил он, нервно облизав губы.

— Пусть так. — Я согласно кивнул головой. — Но все-таки давайте продолжим с оценкой.

Через полтора часа была озвучена сумма в одиннадцать миллионов рублей.

— Ну-у-у, это несерьезно, я же посидел в инете и цену знаю, тут в два раз больше. Восемнадцать!

— Да что вы говорите?! И документы у вас на них есть? Одиннадцать с половиной!

— У нас, как в мавзолее, все есть, — сказал я в ответ, получив от Виктора мрачный взгляд. Было видно, что мои слова про мавзолей восприняты им крайне негативно.

Еще полчаса торга, и мы пришли к компромиссу в пятнадцать миллионов рублей. К моему удивлению, такая сумма в наличности у ювелира была.

Отгнав охранников от сейфа, Эдуард Васильевич после набора шифра стал выкладывать из нутра пачку за пачкой в пяти тысячных купюрах.

— Вот и все, — сказал он, убрав драгоценности на одну из полок и закрыв бронированную дверцу. Еще раз все быстро пересчитав, я отдал сумку с наличностью Виктору и спокойно сказал ювелиру:

— Ну все, нам пора, надеюсь, эта наша не последняя встреча.

— Я тоже хотел бы на это надеяться. О, кстати, забыл сказать, тут с вами хотят поговорить очень серьезные люди.

Подойдя к столу, он снял телефон и нажал кнопку. Охранники снова вернулись к сейфу и приняли грозный вид.

— Что-то не берут... А, все, можно, сделка состоялась, — после чего, торжествующе улыбнувшись, положил трубку на аппарат.

— Скажите, а ведь на этом посту вы недавно, я прав?

— Почему вы так решили?

— Ведете себя неадекватно!

В отличие от ювелира, мы были готовы ко всему. Иван уже приготовился выхватить ножи, закрепленные на запястьях, как дверь распахнулась, словно от пинка, и в комнату на четвереньках влетел незнакомый коренастый мужик в костюме, снеся головой попавшийся на пути стул, и врезался в стол.

Вслед за мужиком вошли мои парни и трое бойцов Судоплатова. Причем один из них, капитан Коротич, был спец по быстрым допросам.

— Вы закончили? — спросил он у меня, не обращая внимания на забившегося от испуга в угол ювелира и лежащих на полу со скрученными за спиной руками охранников.

— Да, у меня все.

— Хорошо, там вас ждут! — кивнул он на приемную и добавил, поворачиваясь к пленным: — А мы пока займемся своей работой.

Выйдя в коридор, мы честно поделились деньгами с «бухгалтером» полковника. Грустно посмотрев на оставшиеся в сумке пять миллионов, я закрыл ее, и в сопровождении телохранителей вышли из магазина. Свою задачу мы выполнили, и делать тут нам было больше нечего. Дальше полковник со своими людьми начинал работать уже автономно.

* * *

— Идут! С сумкой, тяжелой! — говорил от окна один из быков Клыка.

— Хорошо. Как выглядят?

— Да нормально, парни как парни. Только вон у тех одежда немного необычная, а так вроде не пасет их никто.

— Ну что ж, будем ждать звонка, — ответил Клык и, пружинисто вскочив с кресла, поправил немного перекосившийся галстук.

Стук в дверь озадачил Клыка, он ждал звонка. Бросив на подчиненных грозный взгляд, жестом указал одному из быков на дверь.

Дальше все произошло просто молниеносно. Открывший дверь Косой пушинкой отлетел в сторону от мощного удара, и в комнату ворвались трое парней.

Потянувшийся за пистолетом Кнут был немедленно скручен. Причем отчетливо

слышный хруст ломающейся кости дал понять, что нападавшие не шутят.

— Да вы не знаете, на кого... — начал было Клык, когда его уткнули лицом в пол.

— Лежи тихо, — прозвучал в комнате безэмоциональный голос одного из «гостей».

— Да мы люди Рамиля! — наконец смог выкрикнуть возмущенный Клык. Его парни молчали, только Кнут тихонько постанывал от боли в сломанной руке.

Повернув лицо в сторону нападавших, Клык смотрел, как вошедший только что в кабинет мужчина лет тридцати пяти, с отчетливо видной армейской выправкой, с интересом крутит в руках ТТ Сома, причем было видно, что не пистолет заинтересовал его, а накрученный глушитель.

В этот момент зазвонил телефон на столе, и пришедший подошел к столу и, сняв трубку, молча выслушал что-то с невозмутимым лицом.

— Этого берем, остальные пока пусть здесь побудут, — скомандовал он, положив трубку и ткнув в главаря пальцем.

Клыку было страшно, он не раз видел людей, которые сделали убийство себе подобных своим ремеслом. Именно такие взгляды на себя и своих людей он увидел, когда его подняли.

«Мы для них мясо, списанный материал!» — понял он.

— Пошел, — толкнули его в спину. От мощного удара тело Клыка врезалось в дверь и распахнуло ее. Из-за инерции бандиту пришлось засеменить на полусогнутых ногах, пока его не остановил стол.

Когда Клык пришел в себя, кроме него и непонятого парня, никого в кабинете не было.

— Ну что, гражданин Камов Константин Андреевич, поговорим? — спросил незнакомец, положив на стол паспорт, который до этого держал в руках.

— Рамиль узнает, у вас будут проблемы.

Незнакомец встал и подошел поближе. Присев перед Клыком на корточки, он спросил:

— Да ну?!

Глядя на бандита как на пустое место, он произнес несколько слов, от которых Клык чуть не обмочился.

«Они не боятся Рамиля, а ведь он полный отморозок, это знают все. Кто же они такие?»

Через несколько секунд из кабинета раздался визг, заставивший вздрогнуть людей Клыка, которых существенно прибавилось, так как привели тех, кто сидел в машине.

— Полная жопа! — буркнул Игорь, потирая шишку на лбу.

— Да уж, не соврало твое нутро, — согласно качнул головой Данила.

— Молчать! — скомандовал один из нападавших.

* * *

— Ну что, — я достал из кармана список, — с чего начнем? А начнем мы с поездки на авторынок, пока он не закрылся, пора вам колесами обзаводиться.

Выйдя из магазина, мы направились не к машине, а к ближайшей автобусной остановке, где можно было поймать такси. Город я знал довольно плохо и потому воспользоваться услугами таксистов посчитал хорошей идеей. Пройдя мимо двух гробоподобных джипов, около которых курил один из парней полковника, и приветливо кивнув ему, мы проследовали дальше. Набрав на ходу номер, который дал мне дядя Паша, я дозвонился до его знакомого из республиканского лесного фонда и договорился встретиться через два часа,

в одном из кафе на улице Ершова, после того как у него закончится рабочий день.

— А почему не сейчас? — спросил с любопытством Виктор, который, придерживая локтем сумку с деньгами, висевшую на его плече, шел рядом и с интересом прислушивался к разговору.

— До конца рабочего времени осталось меньше двух часов, а тут и договориться нужно, и почву прощупать, и с другими поделиться. Не, сегодня точно не успеть, только мосты наведем... Договоримся, — пояснил я, заметив, что последний словооборот Виктор не понял.

Дойдя до того магазина, где мы с Олегом покупали военное снаряжение, заскочил туда на минутку и взял у старшего менеджера телефон оптовика, объяснив, что мне нужно большое количество снаряжения для недавно открытого спортивно-охотничьего клуба в Елабуге. Не знаю, поверил ли мне менеджер или нет, но телефон дал. Разговаривать с оптовиком при посторонних не хотелось, поэтому я перед этим отошел от стоящих рядом с остановкой такси, из которых мы взяли две. Договорились о встрече в семь вечера у него на складе.

Нажав отбой, я несколько секунд простоял на месте, соображая, не забыл ли чего, после чего, короче говоря, выполнял свою работу, остальные сидели в машинах и не отвечивали.

— Куда, шеф? — спросил меня немолодой мужчина с седыми усами на загорелом, побитом оспой лице.

— Нужно на авторынок, но сперва заскочим на Колхозный, там, где «Муравей», нужно прибарахлиться.

— Понял шеф, едем!

У вещевого рынка оставили таксистов искать парковку, а сами пошли за покупками. Брали не так много, главное, чтобы можно было унести на руках. Быстро переодевшись в примерочных, парни стали выглядеть по-современному. Правда, им всем также пришлось купить и легкие куртки, чтобы спрятать оружие. Выйдя с рынка, загрузили багажники покупками.

«Хорошо, что Виктор подсказал брать по три комплекта. И другим может пригодиться».

— Все, едем на авторынок, — сказал я, плюхаясь на переднее сиденье.

Пролетев несколько улиц и проехав мимо крупной аварии, где столкнулись несколько машин, мы остановились у авторынка.

— Готово, шеф, — сказал водитель и, повернувшись, вопросительно посмотрел на меня.

— Вы нас здесь подождите, вот с Иваном. Пока мы сходим, присмотримся, пусть вещи у вас полежат, время мы оплатим.

— Хорошо, — пожал плечами водитель.

Расплатившись со вторым таксистом и перебросив покупки из его «девятки» в «Дэу», мы, оставив Сорокина в машине, направились на базар, где, похоже, уже прошел бум и сейчас не было того столпотворения, что нередко случается утром.

— Что-то хотите купить? — вывернулся из-за одного из киосков, продающих автозапчасти, невысокий верткий парень.

— Спасибо, пока что-то из твоей продукции ничего нас не интересует.

— Я посредник, — просто сказал парень.

— А, понятно. Мы торопимся, нам нужно купить несколько машин.

— Какие вас интересуют? — деловито спросил парень, что-то прикидывая в уме. Похоже, подсчитывая свои проценты.

— Не «мерседесы», не смотри на нас с такой надеждой. Нас интересуют только «уазики» для охотничьего клуба, преимущественно армейских образцов, — пояснил я задумчивому пареньку.

— Понятно, бывают у нас такие охотники, хоть и редко. Насколько я знаю, тут в продаже есть десяток УАЗов, но реально нормальных из них всего три, к тому же они уже сняты с учета.

— Какие? — спросил я.

Хмыкнув и покачав головой, паренек потер пальцы, намекая на вознаграждение. Сунув ему пяти тысячную купюру, мы вместе направились к машинам, лавируя между рядами разной техники, покупателями, продавцами и просто зрителями.

— Вот отсюда покажу. Видите тот черный «Хантер»?

— Это тот, где пузатый что-то хозяину говорит?

— Да, он самый, машина класс. Хозяин на охоте погиб, вот отец и продает, типа, не хочет видеть. Как воспоминания о сыне.

— Понятно, давай следующего.

— «Буханка» серая, после капремонта, его Леня делал, а он спец. Так что тачка что надо, долго поездите. И вон за тем ЗИЛом-фургоном, легковой УАЗ стоит с брезентовым верхом, тоже нормальная тачка, хозяин за ней следил, остальное фуфло, просто красивые обертки.

— Понял, спасибо, держи, — сунул я ему вторую купюру. Паренек отправился обратно, а мы подошли к «хантеру», где толстяк с матерком пытался сбить цену.

— Сколько? — спросил я, у хозяина, которому, похоже, уже надоела эта словесная перепалка.

— Триста, — ответил тот.

— Беру. Мы пока машину осмотрим.

— Эй, мы с владельцем уже договорились! Машина моя!.. Ведь так? — с нажимом спросил толстяк у хозяина.

— Витя, разберись! — сказал я не оборачиваясь. Немедленно послышался звук, как будто ударили по набитому песком мешку. Спровадив толстяка, похожего сейчас на вытащенную на берег рыбу из-за выпученных глаз и открытого рта, через который он пытался вдохнуть, мы бегло осмотрели машину.

«Похоже, парень не соврал и честно заработал свои деньги, машина на звук и вид что надо», — подумал я, закончив осмотр.

Оставив возле «хантера» тезку, мы пробежались по остальным владельцам вездеходов и договорились о покупке. Хозяева сами выгнали машины с территории рынка и припарковались у обочины дороги. Расплатившись и получив ключи, мы перегрузили вещи из такси в «буханку», за руль которой сел тезка. Так как опыта езды на подобных машинах у парней не было, тем более еще и по городу, то загнав машины в неприметный двор и оставив с ними Морозова, мы на «буханке» поехали на встречу с чиновником из лесфонда.

Проведя пятиминутный инструктаж по управлению данным транспортным средством, за руль я посадил Александра, так как он был в группе штатным водителем, потом под мои комментарии и указания, куда и как ехать, мы тихонечко доползли до кафе «Радуга», где и была назначена встреча.

— Опаздываете, вы должны были прибыть семь минут назад, — не здороваясь недовольно сказал полноватый мужчина в костюме, лет сорока на вид.

— Пробки, — развел я руками, присаживаясь напротив. Телохранители заняли соседний столик, тезка же остался в машине.

Договорились мы быстро. Изучив место, где я хотел купить землю, чиновник покачал головой своим мыслям с явно довольным видом. И сумма, названная им, мне тоже показалась завышенной, но после объяснений, сколько и кому давать, чтобы на моем заявлении были нужные подписи, я смирился, так как все брал на себя Кирилл Викторович, как представился чиновник. От меня требовалось отдать ему половину от назначенной суммы и бумаги с заявлением, а дальше только получить результат и выплатить остатки. За просьбу сделать все в течение двух-трех дней пришлось доплатить, так как за скорость, оказывается, существовали надбавки.

Проводив взглядом отъезжающую от кафе машину Кирилла Викторовича, я повернулся к парням:

— Ну что, червячка заморим и едем на оптовый склад, пора рациями затариваться.

Заказав на всех ужин и с интересом наблюдая, как парни с непонятными минами аккуратно пробуют поданные им кушанья, я ел принесенный мне официанткой горячий борщ. Даже с капелькой сметаны.

— Как вы это едите? — тихо спросил наклонившийся ко мне Виктор. Сидели мы с ним от ребят отдельно, так как впятером за столиком тесновато. Вопрос заставил меня грустно усмехнуться:

— Это ты еще генно-модифицированные продукты не ел, хотя и на вкус они вполне себе так, но можно ли их есть? Вот в чем вопрос.

— А что это такое?

— Генная модификация?

— Да.

— Как бы тебе сказать? М-м-м... Блин, сложный вопрос, если проще объяснить, то разные продукты скрещивают друг с другом.

— Это как это? Помидору с огурцом? — удивился Вяземский.

— Нет, как-то рассказ читал, так там объясняли, что вот, например, некоторым видам помидор и клубники привили ген северной рыбы для морозоустойчивости.

— А что такое ген? — спросил Виктор.

— Наследственность, если проще сказать. Вот ты похож на своего отца? — повернулся я к Виктору. Тот покачал головой:

— Нет, на маму.

— Ну значит, у тебя гены матери, все просто.

— Понятно.

Когда я допивал капучино, у меня вдруг зазвонил лежащий на столе телефон.

Андрей Вяземский и Иван Сорокин в это время вышли на улицу покурить, а Виктор с Александром Сорокиным пока сидели рядом и вяло ковырялись во втором. После первого есть им как-то расхотелось.

Посмотрев на дисплей телефона, я увидел, что мне звонит Костя.

— Алло, братуха, привет! — сказал я с улыбкой, опередив друга на мгновение.

— Ты где? — Голос Кости звучал напряженно, мне это как-то сразу не понравилось, да и не поздоровался он как обычно, значит, что-то случилось.

— В Казани, дела у меня тут.

— Ты сможешь срочно приехать к ЖД-вокзалу?

— Да, конечно, что-то случилось? — Я, кажется начал понимать, что Костя опять влез в какие-то разборки, поэтому прямо спросил: — Что, опять?

— Да не знал я, что там за главного родственник президента, вот меня и прихватили, когда я от осведомителя выходил, чудом уйти сумел.

— Твою мать! Ты где точно? Мы сейчас подскочим!

— Возле почты! Те, кто меня ищет, на двух машинах — темно-синяя БМВ-семерка, и «тойота-королла» леворульная, ты ее сразу узнаешь, я когда через нее перескакивал, заднее стекло продавил.

— Понял, едем!

— Едем? Ты что, не один?

— Нет, с парнями. Парни что надо, помогут.

— Смотри, там такие мордороты, что даже меня в дрожь бросает, а я ведь всякого навидался.

— Хорошо, жди, через полчаса мы будем у тебя.

Нажав отбой, я только выматерился, не обращая внимания на осуждающий взгляд официантки, протирающей бокалы.

Виктор, который вместе с тезкой с интересом прислушивался к разговору, спросил:

— Что-то случилось?

— Да у моего друга проблемы, прихватили его за теплый волосатый сосок. Блин, говорил же ему, будь осторожней, так нет, все ищет приключений на свою синюю задницу... Счет, пожалуйста, — обратился я к официантке, и, расплатившись, мы быстро вышли из кафе. За руль я сел сам — нужно было торопиться.

Сидящий рядом Виктор с интересом спросил под рев работающего на высоких оборотах мотора:

— А почему на «свою синюю задницу»?

— Да в ОВД он работает. Капитан юстиции. У них форма синяя.

— Понятно, — кивнул Виктор. Немного помолчав, он осторожно спросил, скосив глазом на грузовую «газель», с которой мы только чудом не столкнулись:

— А ему обязательно помогать? Нет, я понимаю, что он твой друг, но ты единственный, кто может открывать портал в наши миры, сам подумай.

Вздыхнув, я объяснил, стартуя на зеленый свет светофора:

— Понимаешь, мы с ним в армии побратались, кровью. Брат он мне. Я его в беде не оставлю. Просто не смогу, характер такой.

— Понятно. Мне доложить нужно, разрешение получить, — помолчав, сказал Виктор.

Созвонившись с помощью мобильного, который он забрал у Олега, с полковником, и быстро изложив ситуацию, в которую мы попали, он нажал отбой.

— Полковник дал добро.

— Понятно. Какой все-таки хороший мужик Павел Анатольевич, а?

— Наверное, я до этого дня с ним не работал, не доводилось... осторожно, машина!

— Вот сука крашенная! — возмущенно выдохнул я, с трудом увернувшись от проехавшей на красный свет красной «мазды».

— Всегда у вас так?

— Бывает. Интересно, чем она за права расплатилась? Наверное, тем же, чем и за машину, — возмущенно бормотал я, гоня дальше. У меня были дела поважнее, чем разбираться с этой «обезьяной с гранатой».

Виктор, который за микросекунды успел упереться ногами в приборную доску со своей стороны, убрал их на место и, посмотрев на меня, сказал:

— Я видел, что у вас просто сумасшедшее движение автотранспорта, но не такое же?!

— Да это просто девка малолетняя машину отхватила, вот теперь и шикует, — отмахнулся я, мы подъезжали.

— Смотрите внимательно, машины я вам описал.

— Знать бы еще, как они выглядят, — хмыкнул Виктор, с интересом крутя головой.

— Вон у той заднего стекла нет, — вдруг послышался голос Андрея.

— Где?

— Вон у тех машин. — Через форточку между кабиной и салоном просунулась рука и показала направление.

— Ага, вижу.

— Внимание, всем приготовить оружие, может быть столкновение.

Сзади послышались пощелкивания и лязг затворов. Парни, пользуясь тем, что на окнах были занавески, спокойно доставали оружие и приводили его в боевое положение.

— Вот здание почты, Костя должен быть где-то тут.

— Позвони ему, — посоветовал Виктор, настороженно глядя на описанные Костей машины.

— Ага, щас.

Долгие гудки наводили на нехорошие предчувствия, как вдруг кто-то снял трубку.

— Алло, Костя?

— Да, это я. — Кто бы это ни был, но голос, раздавшийся в динамике телефона, точно был не Костин.

— О, хорошо, ты где? — спросил я и, прижав телефон к груди, тихо сказал Виктору: — Это точно не Костя; похоже, его взяли.

— Встань где-нибудь, а мы прогуляемся до машин, — подумав, с хмурым видом решил Витя. Пробормотав в телефон, что спешу, я быстренько его отключил.

Поставив машину рядом со стоянкой автобусов, я заглушил двигатель.

— Андрей, Иван, за мной. Саши, оставайтесь в машине. Кстати, Саш, как нам его узнать?

— Высокий, крупного телосложения, в форме, местами грязной, рукав немного надорван; похоже, избит... — начал я монотонно перечислять, глядя вперед.

— Да вон его ведут к машинам! — прервал меня Андрей, показав на процессию идущих к машинам парней.

— Начали! — немедленно скомандовал Виктор и выскользнул наружу. Сзади хлопнула боковая дверь.

— Плохо, народу много, придется при свидетелях работать, — сказал сидящий сзади тезка.

Я ожидал, что будут эффектные удары или хотя бы стрельба, но, к моему удивлению, тройка моих телохранителей быстро сблизилась с бандитами, которые не больно-то и крутили головами, отслеживая обстановку. Все их внимание было сосредоточено на Косте, страхуя его от побега, и только их главный, идущий впереди, что-то заметил и стал поворачиваться, как тут же согнулся от мощного удара в солнечное сплетение. Не было никаких заметных ударов или громких хлопков выстрелов, просто бандиты один за другим падали, когда рядом появлялся один из моих охранников.

Подхватив Костю под локоть, Виктор быстро повел его к нашей машине, что-то говоря

на ходу. Андрей и Иван склонились над лежащими без движения бандитами и стали обхлопывать их одежду, что-то ища. И только в это время раздался женский крик, переходящий в испуганный вой. Если раньше прохожие быстро проскакивали место схватки, то теперь перекресток мгновенно опустел — свидетелями люди быть явно не желали.

— ...вон он объяснит, — кивнул в мою сторону подходящий с Костей Виктор. Бросив на меня, сидящего за рулем, странный взгляд, Костя влез в салон и сел на одно из боковых откидных сидений. Логинов в это время занял переднее пассажирское сиденье и, захлопнув дверцу, скомандовал:

— Давай за поворот, там парней подхватим!

— Лады.

Пожужжав стартером, я завел двигатель и, с треском воткнув первую передачу, дал по газам, рывком сдергивая УАЗ с места.

Завернув за угол и проехав метров пятьдесят, не глуша двигатель, остановился у тротуара, ожидая парней.

— Все, поехали, — сказал Виктор, когда хлопнула дверца и машина заметно зашаталась. Мы рванули к складам — встреча, о которой я договорился с оптовиком, должна была состояться через пятнадцать минут, а ехать нужно было не менее получаса.

Держа руль левой рукой, правой я достал телефон и, поглядывая то на дорогу, то на экран телефона, набрал оптовика.

— Алло, Андрей?

— Да, я уже вас жду, — послышалось в трубке.

Сделав расстроенный голос, я сказал:

— Хочу извиниться, но к сроку, о котором мы договорились, я никак не успеваю, не рассчитывал на такие пробки.

— Когда мне тогда вас ожидать?

— М-м-м, примерно минут через двадцать — двадцать пять. Успеем?

— Да, конечно, я подожду, это же не два часа. — В голосе Андрея явно послышалось веселье. Было понятно, что такого покупателя терять он явно не хотел.

— Андрей, у меня тут вопрос образовался!

— Да, я слушаю.

— Что у вас там на складах, электронику не продают?

— Да тут чего только нет, даже удобрение.

— А кто-нибудь из владельцев товара есть на месте?

— Сейчас посмотрю... так, Олег разгружается, он в основном офисной техникой занимается, еще чьи-то машины, отсюда не вижу чьи.

— У Олега компьютеры?

— Да, ксероксы всякие, принтеры и тому подобное.

— Понятно, а он может задержаться? Я хотел бы купить десяток-другой компов. Или ноутов.

— Ну я сейчас ему скажу, перезвоню, как он решит. Хорошо?

— Да, я жду звонка, спасибо.

Убрав телефон в карман, я погнал к складам под бормотание Виктора, докладывавшего Судоплатову о прошедшей схватке.

Через десять минут перезвонил Андрей и сказал, что Олег тоже ждет, хотя попросил поторопиться, так как только что из рейса.

Въехав на территорию складов и прыгая по разбитому огромными большегрузными грузовиками асфальту, мы подкатили к шестнадцатому складу, у которого стояла черная «Ауди» предпоследней модели. У машины, опершись задом о капот, стоял, дымя сигаретой, довольно молодой спортивного вида чернявый парень.

Остановившись рядом, я открыл дверцу и спросил:

— Андрей?

— Да, это я, — отозвался чернявый, щелчком отбрасывая сигарету.

Спрыгнув на утрамбованную машинами землю, где можно было изредка увидеть куски асфальта, я протянул руку:

— Александр, можно просто Саша.

— Андрей, — ответил крепким рукопожатием парень и спросил, окидывая нас взглядом: — Это что, вы все за оборудованием?

— За рациям только я, а это мои грузчики.

Обернувшись к парням, я заметил, что Костя так и не вылез.

— Я сейчас, вы пока склад открывайте.

Обойдя машину, я залез в салон, сел на свободное место и хлопнул по плечу повесившего голову на руки друга:

— Не печалься, жив ведь — уже хорошо.

Костя поднял голову, и я поразился обреченности в его глазах. Несколько секунд посмотрев на меня, он спросил:

— Эти твои новые знакомые, они кто?

— Ну как тебе сказать?.. Я теперь работаю на иностранное государство, и мне приставили охрану. Защита абсолютно от всего.

В глазах Кости обреченность уступила место интересу. Заметив, что он снова превращается в опытного следователя, торопливо сказал:

— Все-все, больше ничего не могу сказать, давал подписку о неразглашении!

— Понятно. Черт, может, я бы смог выкрутиться, договориться там, но теперь, после того как его людей убили, шансов нет, нужно валить. В другой город, регион, страну, в конце концов.

— В каком смысле «убили»? — не понял я.

Несколько секунд Костя с интересом меня разглядывал, после чего, вздохнув, сказал:

— Ты что, не понял? Твоя охрана людей Равиля наглухо положила.

— Подожди-подожди, я что-то не понимаю. Ты хочешь сказать, они их убили? Но ведь со стороны...

— Я не знаю, что там тебе померещилось со стороны, но я стоял рядом и все видел. Валили они их по полной, безжалостно. У людей Равиля не было никаких шансов. Это профи, понимаешь?

— Да? Но я не просил убивать их, только тебя отбить, и все.

— Странная у тебя охрана... Кстати, из какой они страны?

Не обратив внимание на попытку Кости прощупать меня насчет информации, я открыл дверь и крикнул Виктора, чтобы подошел.

— Вить, вы что их, действительно убили? — Я понизил голос, спрашивая, так как Андрей-оптовик склад уже открыл и теперь стоял у ворот, ожидая, когда я выйду.

Мельком посмотрев на Костю, Виктор, кивнув, ответил:

— Да, мы не знали их возможностей, тем более характерные утолщения на поясах,

заметных при движении, дали понять, что они вооружены, так что мной был отдан приказ на уничтожение. Что-то не так?

— Да нет, в принципе все нормально. И, кстати, спасибо, я теперь вам должен за брата.

— Не стоит. Там продавец ждет, может, начнем? — Виктор кивнул на оптовика, который стал уже проявлять заметное нетерпение.

— Да, действительно, — сказал я, после чего повернулся к Косте: — Ты сиди тут, не отвечивай, у меня есть идея, как тебе забыть об этих проблемах. Сейчас мы решим свои дела, там и поговорим.

— Хорошо, — кивнул Костя, не сводя с Виктора подозрительного взгляда.

Оказалось, у Андрея была своя конторка сбоку от входа, куда он нас и подвел.

— Так, вот прейскурант товара и цен, смотрите, что вам надо.

— Надо нам много чего, но не во всем мы разбираемся, так что требуется профессиональная консультация...

— Не проблема, спрашивайте, отвечу.

— Хорошо.

Я несколькими словами объяснил, что мне нужно, и Андрей, задумчиво покачав головой, сказал:

— То, что вы хотите, не входит в перечень гражданской продукции, это у вояк может быть.

— Это что же, нет никакой возможности?

— Ну почему нет, есть...

Поняв по интонации, что запрошенное достать очень сложно, долго, да еще наверняка и дороже, но есть варианты, я вопросительно приподнял брови.

— В общем, ко мне случайно попали армейские радиостанции — напарили, когда я еще не сек в этом. И уже год они лежат на складе, не знаю, куда их девать.

— Сколько?

— Сорок штук ровно.

— Переносные, мобильные?

— М-м-м, нет, стационарные, но с шифровальной платой, как вы и просили, да и частоты они берут влегкую те, что вы запросили. Только документов на них нет, да и с регистрацией проблемы, вот и висят они мертвым грузом.

— А мы не скажем, что купили их у вас. Если что, купили у военных.

— Думаете?

— Парень, да не парься ты, я тебе слово даю, что они тут не проявятся, далеко уедут.

— Хорошо, давайте еще раз пробежимся по списку и начнем отбирать.

Короче говоря, купили мы все, что смогло влезть в «уазик». Заметив, что Иван застрял у каких-то ящичков, я спросил у Андрея, что там.

— Где? А, там. Оптика, прицелы.

— Оп-па!

К перечню покупок добавились два десятка прицелов и биноклей, которые Сорокин чуть не облизывал. Все приобретенное в «уазик» не помещалось, поэтому часть пришлось пока сложить у машины.

В это время у закрывавшего склад явно довольного Андрея зазвонил телефон. Быстро с кем-то переговорив, оптовик повернулся к нам:

— Вы к Олегу поедете? А то он закончил разгрузку.

— Да, едем, где это?

— Вон тот склад, где «бычок» стоит.

— Это рядом с «Приорой» или где рядом мопеды стоят?

— Вообще-то это скутора, но да, это там.

— Понятно. Ладно, спасибо за товар, теперь на кабанов охотиться пойдем.

— Приезжайте еще, буду только рад, — ответил мне на рукопожатие Андрей, запрыгнул в машину, осторожно развернулся и, покачиваясь на ямах, поехал к воротам.

Проводив его взглядом, я сказал Виктору:

— Оставь кого-нибудь с товаром, а мы проедемся до тех складов. Может, купим чего, да и машину нанять попробуем.

Оставив Ивана, присевшего на тюки с обмундированием и продолжавшего разглядывать двор в оптику, мы медленно поехали к нужному нам складу, около которого стоял невысокий крепыш с начавшим проявляться брюшком.

— Олег? — спросил я, когда вылез из машины.

— Да, это насчет вас звонил Андрюха?

— Да, нас кое-что интересует, из электроники.

— Вы мне примерно накидайте, что вам нужно, чтобы я прикинул.

— ЖК-телевизоры, ДВД, ноуты, компы, ксероксы, видеокамеры, бумага для ксерокса, ну и другие прибабасы, что вы можете мне посоветовать.

— Понятно, в принципе все это у меня есть.

— Хорошо, я вот что хотел спросить. Этот «бычок» ваш или нет?

— «ЗиЛ»? Не, не мой, наемный.

Попросив Олега подождать, я быстро подошел к грузовичку и договорился с водителем о доставке. Водитель, немолодой мужичок, с цепким взглядом, согласно кивнул на мою просьбу, правда, запросив двойной тариф.

Что мне больше всего понравилось, так это огромный ЖК — телевизор, который заказала одна фирма, но прогорела, и Олег пока не успел его никуда спихнуть. Под сопение парней, таскающих в машину и аккуратно под присмотром водилы укладывающих на дно кузова коробки, мы с оптовиком еще раз пробежались по списку.

— Вроде все. Ноутбуки все забрали? А эти два? А, вы свое погрузили уже, тогда ладно.

Я расплатился и, расписавшись на накладной — подделав подпись своего начальника, вышел из склада, подошел к водителю и показал на Сорокина, сидящего на кучке вещей.

— Там тоже наше.

Загрузившись и посадив в «бычок» для охраны груза Ивана, мы неторопливо выехали с территории складов.

Теперь предстояло собрать машины. Чтобы не таскать грузовик за собой, я велел его водителю ехать к выезду из Казани и ждать нас за КПП.

Помотавшись по городу и собравшись в конце концов в небольшую колонну, мы в сгущающихся сумерках отправились домой.

Заметив стоящий на обочине «бычок», я посигналил и, прибавив газу, стал немного разгоняться, но не тут-то было.

— Мои парни не умеют ездить с такой скоростью, тем более на незнакомой машине в темноте, — одернул Виктор. Пришлось сбавить.

Короче говоря, путь из Казани занял у нас на полтора часа больше, так как ни один горе-водитель из параллельного мира не давал на своей машине больше пятидесяти

километров в час.

— Куда сейчас? — спросил меня Виктор, как только мы проехали КПП на выезде с моста.

— К Аномалии, конечно. Темно, можно спокойно переправить покупки.

— А свидетели?

— Ну Косте-то придется рассказать, и, как показывает опыт, лучшее доверие к рассказу — это когда они видят все своими глазами.

— Водитель грузовика?

— Да тоже не проблема. Выгружаем все на обочину дороги, там до Аномалии всего четыреста метров, и перетаскиваем все на ту сторону.

— Долго таскать придется. Хотя да, можно взять людей с той стороны.

— И я про че.

Засигналив, я обогнал «четверку» и поехал впереди, показывая дорогу.

После мукомольного съехал с асфальта и выполз на недостроенную дорогу, после чего мы попыли по ней.

— Вроде здесь? — Виктор внимательно рассматривал мелькавшие сбоку кусты, освещаемые ехавшими сзади машинами.

— Да, вон то дерево приметное, — ответил я, притормаживая, проехал чуть дальше, остановил машину и заглушил двигатель.

— Чего остановились? И вообще, где мы? — спросил у меня Костя, подходя к нам.

— Дела у нас тут, — туманно ответил я, глядя на подъезжающий грузовик.

Показав, где остановиться, мы споро, за несколько минут разгрузили машину. Расплатившись, я отправил водилу обратно домой, отсыпаться.

— И все-таки что мы тут забыли и почему разгрузились?

Я взял Костю за рукав:

— А теперь, братуха, приготовься мне не верить. Хотя тебя ожидают большие сюрпризы...

— Да ты сума сошел! Чтобы я поверил в эту чушь?! Параллельный мир, понимаешь!

Я знал Костю так же хорошо, как и он меня, и видел, что он мне верил, просто старался сам себя убедить, что я заливаю. Поэтому, подхватив его под локоток, я под взглядами ухмыляющихся парней повел его к Аномалии.

Там уже стояли двое бойцов охраны, причем демонстративно, на виду. Остальные, похоже, разглядывали нас из укрытий.

— Смотри и дивись! — Я демонстративно засучил несуществующие рукава, подошел к Аномалии и, обернувшись к Косте — пропустить такое зрелище?! — не глядя прикоснулся к portalу.

Наблюдение за мимикой кровного брата принесло мне не сравнимое ни с чем чувство полного удовольствия.

— А ты мне еще не верил! — укоризненно протянул я, после чего, сунув голову на ту сторону, сказал настороженным осназовцам:

— У нас груз, зовите начальство и того, кто его должен принимать.

Старший поста, кивнув, подошел к одному из стеллажей, быстро сказал кому-то несколько слов, после чего, вернувшись, ответил:

— Сейчас будут, ждите.

— Угу, — кивнул я. Вернувшись назад и убрал руку, чтобы овал пропал, подошел к стоящему с задумчивым видом Косте и спросил:

— Ну как тебе это?

— Зашибись. Там что, действительно сорок первый?

— А то! Да я с самим Сталиным разговаривал, даже руку пожимал!

— Иди ты! — не поверил было мне Костя, но, посмотрев на то место, где только что был портал, согласно кивнул. Это он еще не знал, кто находится с той стороны! Я уже заранее предвкушал, какое будет лицо брата, когда он увидит Берия.

— Ну что там? — отвлек меня от мыслей Костя.

— В смысле?

— Как там с той стороны?

— А, готовятся к войне. Насколько я знаю, отводят войска от границы, создают множество подрывных и партизанских групп. Короче, будут воевать на своей территории. Самое забавное, что военные приняли этот приказ Шапошникова в штыки, и только когда Сталин рывкнул на них, зашевелились. Там сейчас вроде как чистки идут в армии, насколько я знаю. Наверх выдвигают хороших, инициативных командиров, жалко, что их мало. Мобилизация тоже уже начата. Корабли балтийские переводят на Северный флот. Реально готовятся.

От дороги послышался шум машины; прислушавшись, мы направились туда. Охрана, стоящая неподалеку, быстро скрылась с глаз, но тут же вернулась обратно; похоже, все было в порядке.

— Что у вас? — спросил я, подходя к «хантеру», возле которого кучковались мои бойцы и караульные.

— Да вот машину показывали, хороша уж она больно, — пояснил смущенно Андрей.

— Понятно. Ладно, там нас встречают, так что все быстро переносим к Аномалии, ясно?

Мы с Костей также подхватили по коробке и направились к portalу.

Когда я открыл переход во второй раз, с той стороны уже стояли наготове люди. Мы быстро перетаскали все привезенные вещи под бормотание невысокого майора-интенданта, который и отвечал за прием грузов с нашей стороны. Затем я, пропустив всех в параллельный мир, закрыл портал.

— Пошли, я тебя со своим хорошим знакомым познакомлю, — подхватив я брата под локоток. Однако никуда идти не пришлось — в воротах вместе с генералом Гоголевым стоял сам Берия.

— Добрый день, Лаврентий Павлович!

Однако меня ждало разочарование — на Костином лице не отразилось ни малейшего удивления. Судя по всему, он просек мою мимику и предположил, что его ждет.

Кивнув в ответ, нарком с генералом принялись с интересом разглядывать форму Кости, не обращая внимания на цветные коробки, сложенные в углу, около которых крутился майор.

— Товарищ нарком, разрешите обратиться к товарищу генералу? — спросил я, прерывая затянувшееся молчание.

— Обращайтесь.

— Товарищ генерал, в соответствии с планом закупок, некоторая часть электронного оборудования закуплена и доставлена... Вот список привезенного.

— Пройдемте в кабинет, там и поговорим. — Гоголев забрал мятую бумажку и, обернувшись к майору, приказал: — Через полчаса рапорт о приемке ко мне на стол.

Оставив Берию с охраной на складе, мы прошли в караулку. Там, попросив Костю подождать в коридоре, генерал усадил меня перед собой и приказал:

— Докладывайте.

Мой рассказ, изредка прерываемый вопросами, длился всего полчаса.

— Хорошо, значит, дело пошло. Ладно, с твоим другом мы разберемся, что и как. Он точно согласится перейти к нам?

— Думаю, да. У него родственников нет, кроме меня, так что скорее всего да. Но лучше это спросить у него самого.

Костя согласился сразу, без раздумий. Поэтому, оставив его с генералом, который очень подробно стал расспрашивать о деловой жизни Казани и органах правопорядка, направился к складу, где протоколировали и описывали каждую занесенную из моего мира коробку с аппаратурой.

Берию я обнаружил около распакованного огромного плазменного экрана с интересом разглядывающего этого невиданного зверя.

— Это то, что я думаю? — спросил он, обернувшись ко мне.

— Да, это телевизор, именно про них я рассказывал. Правда, никак не думал, что достанется такой большой.

— Хорошо, подготовьте один из ноутбуков для меня. Пора уже начинать учиться пользоваться этими штуками.

Пообещав лично заняться этим, я обернулся к стоящему навтыжку майору, который, похоже, даже не шелохнулся, пока нарком находился на складе.

— Можете расслабиться, он уже вышел.

— Уф-х-х-х, что-то мне не по себе, когда он рядом.

— Бойтесь?

— Нет, не в этом дело. Меня всегда от таких людей в дрожь бросает.

Пожав плечами, я предложил начать прием привезенного. Это заняло у нас больше двух часов и закончилось, когда последнюю коробку с ноутбуками запаковали в большие деревянные ящики и запломбировали. Облегченно вздохнув, я отправился к генералу — надо было еще писать рапорт.

— Товарищ генерал, можно всем привезенным будет заведовать кто-нибудь другой? А то времени на сон у меня совсем не остается. Вставать уже через пять часов, а я и так не высыпаюсь — заныл я. Мне действительно не улыбалось, постоянно торчать с приемом-передачей на складе. Получил ответ от генерала, что он подумает.

Закончив написание рапорта, вышел из кабинета и отправился отсыпаться, оставив Гоголева с Костей, который что-то строчил отобранной у меня ручкой, так как пером писать совсем не умел. Кстати, две коробки с пластиковыми дешевыми шариковыми ручками, которые я взял так, в довесок, потому что у Олега не было сдачи, у меня отжал в свою пользу генерал, отругав еще, что мало привез. Оценить удобство этого достижения цивилизации он сумел мгновенно.

— Давай просыпайся, соня, — услышал я голос Кости после стука в дверь. Он тоже не любил просыпаться рано, однако нам все-таки пришлось вставать. Откинув одеяло, я сел и хмуро посмотрел на брата, у меня всегда утром плохое настроение.

— Сколько время?

— Шесть утра, — ответил он, взяв с тумбочки наградные часы, подаренные ему за хорошую службу.

— Ой, е мое, четыре часа всего спал.

— Тебе еще повезло, я час назад прилег.

После повторного стука в землянку втиснулся майор Ольнев — начальник охраны складов и прилегающей территории.

«Ах да, я же ему мобильные радиостанции привез, и учить пользоваться идти надо, рации-то другие!»

Так и оказалось, восемьдесят из ста радиостанций «Моторола» с шифровальной платой были отданы майору, который и заявился за инструктором, то есть за мной.

— Идем-идем, — сказал я, вставая и одновременно зевая.

— А товарищ Соловьев нам и не нужен, это ведь вы умеете обращаться с новыми радиостанциями.

Костя заржал и сказал, отсмеявшись:

— Иди-иди, хм, специалист, — после чего накрылся одеялом.

Поглядев на друга, я повернулся к майору:

— Сейчас приведу себя в порядок, и начнем.

— Хорошо, все командиры собрались в штабной землянке, готовятся к учебе.

Я только кивнул и, подхватив серое вафельное полотенце, пошел умываться.

— Александр, зайди ко мне, — велел Гоголев, когда я проходил мимо сторожки после двухчасовой учебы. Кстати, учеба прошла более успешно, чем прошлая. На этот раз командиры на лету схватывали все, что я говорил. А уж когда сказал, что с помощью шифровальной платы их переговоры открытым текстом вообще никто прослушать не сможет, так вознес их на седьмое небо от счастья.

Пройдя мимо кабинета Берии, я постучал в кабинет генерала.

— Войдите.

Пройдя в комнату, я остановился у стола, на котором была расстелена чья-то олимпийка явно из моего мира. На ней возвышалась куча всякого барахла, начиная от мятых пачек сигарет, заканчивая пятью пистолетами, причем два из них — ПМы — были с глушителями.

«А, так вот что парни собирали с тел людей Рамиля, затрофеились значит».

Взяв из кучи одно из двух удостоверений, я открыл его и прочитал:

— Капитан Васильев, криминальная полиция город Казань.

— Как думаешь, фальшивое? Или мои сотрудники настоящих полицейских шлепнули? — спросил генерал с интересом.

— Не знаю, надо у Константина спросить, он в этом деле спец. Хотя я думаю, вряд ли.

— Антонов! — крикнул генерал дежурного.

— Да, товарищ генерал! — немедленно отворилась дверь, и появился дежурный.

— Давай новичка сюда, из вчера прибывших.

Проводив глазами закрывшего за собой дверь Антонова, я сел на один из стульев и спросил:

— Выход на ту сторону когда?

— Через тридцать две минуты, — ответил Гоголев, посмотрев на большие наручные часы.

С интересом перебирая россыпь разных вещей, я откладывал в стороны деньги, запасные магазины к оружию, наручные часы, золотую цепочку с большим крестом.

«Наверняка старшего, и этот импортный пистолет тоже, скорее всего, его же!»

— Твой рапорт я прочитал. Покупку машин одобряю, но думаю, нужно купить новые, чтобы наши специалисты на ощупь осмотрели детали, а не по чертежам. Да и если уже купленные перегнать к нам, так там все части уже изношены, а копировать с таких запчастей не очень хорошо.

— А вот это сложно. Нет, я, конечно, могу купить УАЗ, но он же с инжектором, а с вашими технологиями инжектор скопировать еще не скоро получится, хотя... Попробую узнать, может, есть и с карбюраторами в продаже, всякие же люди есть и с разными запросами.

— Товарищ генерал, Соловьев доставлен, — доложил от двери Антонов.

— Пусть заходит.

— Ух ты, доставлен — прям как на допрос привели! — восхитился я, когда в комнату втиснулся Костя.

— И ты здесь, балабол, — хмыкнул он.

— Капитан, посмотрите на это, — протянул Гоголев удостоверение Косте.

— Хм, фальшивка и довольно неплохая, — сразу же определил брат.

— Хорошо. Вы, Александр, идите готовьтесь к переходу, а мы пока с вашим приятелем пообщаемся.

Выходя из кабинета, я услышал вопрос генерала:

— Вы знаете, кто делает такие документы и как можно их найти?

Вернувшись в землянку, хотел было идти на склад, как меня нашел человек наркома и пригласил на разговор к нему.

— Заходите, товарищ Демин, — сказал Берия, стоя у окна и наблюдая за суетой у складов.

Пройдя к столу, я встал около него и вопросительно посмотрел на спину наркома.

— Как вы считаете, возможность договориться с вашим правительством реальна или, как докладывают наши люди у вас, это невозможно?

— Интересный вопрос, — задумался я. Откуда у него такие данные? Мы же были в моем мире всего ничего. Хотя да, скорее это работа ребят с моей бывшей квартиры, налазились в инете.

— Знаете, я согласен с вашими людьми, ни к чему хорошему это не приведет.

Задав еще порядка десяти вопросов, Лаврентий Павлович пригласил меня к установленному на краю стола ноутбуку.

— Показывайте давайте, как и что.

— Товарищ нарком, а давайте я вам игрушку установлю, стрелялку, как раз про Вторую мировую? У меня есть десяток игр, как раз на такой случай купил вчера.

— Хорошо, устанавливайте.

Сбегав в свою землянку за диском, я установил на новенький ноут наркома «CALL of DUTY2» и, запустив игрушку, показал, как входить в нее и выходить. После чего, подсоединив мышку, включил учебный уровень.

— В принципе игрушка, конечно, интересная, помогает развивать скорость реакции, быстроту мышления, да и так просто интересно поиграть. Да, и еще в нее можно играть нескольким игрокам, то есть подсоединить несколько подобных агрегатов, и пожалуйста.

В дверь раздался стук и после разрешающего окрика вошел секретарь Берии:

— Товарищ нарком, пора!

— Ах да... Как, ты говоришь, ее отключать?

Показав и проследив, как нарком отключает ноут, я опустил экран под его бормотание:

— Занятная вещь, м-да, занятная...

К моему удивлению, народу на складе было на порядок больше, чем обычно. Одних только бойцов осназа около взвода. Чуть сбоку стояли десяток парней в одежде из моего мира, а рядом с ними мои телохранители.

— Ну что, открывай давай... показывай другой мир.

— Вы что, хотите ТУДА?! — У меня от изумления вытянулось лицо.

— Что ж вы думаете, товарищ Демин, что товарищу Берии нелюбопытно посмотреть на другой мир? — спросил нарком с едва заметным акцентом. Раньше я его не слышал, а сейчас он заметно прорезался.

— Да нет, все просто как-то неожиданно, — пожал я плечами, стараясь прийти в себя от удивления.

«Так вот почему он в гражданке, а не во френче, как обычно».

Покачав головой, я подошел к Аномалии и, коснувшись ее, открыл портал.

Первыми в проход проскользнули бойцы осназа, после — мои парни, и судя по всему, подкрепление полковнику Судоплатову. Вернувшийся обратно командир осназовцев дал добро на переход. С той стороны все было чисто.

Перед тем как шагнуть в портал, Берия, остановившись, что-то прошептал на непонятном языке и, вздохнув, спокойно перешел на ту сторону, вслед за ним шагнул Гоголев, тоже в цивильном, только в отличие от наркома — в адаптированной одежде из своего мира.

Пройдя вслед за ними, я закрыл портал. Осмотревшись, бойцов осназа не заметил, кроме командира, который, прижав два пальца к наушнику, похоже, слушал доклады групп.

— Ну что, товарищ Демин, где у вас находится поселок? Очень уж хочется на него посмотреть, — сказал нарком, с интересом оглядывая лес вокруг.

— До него ехать надо, отсюда не увидишь.

— Ну, так давайте проедем, посмотрим, — полупредложил-полуприказал Берия и первым направился к дороге, по бокам от него сразу же пристроились те люди в привезенной мной одежде, которых я первоначально принял за людей Судоплатова.

— Что происходит-то? — тихо спросил я у генерала, шагая рядом с ним к машинам.

— Не знаю, Лаврентий Павлович вдруг сегодня утром объявил, что хочет посмотреть твой мир, вот я и обеспечиваю охрану. Если что случится, то моя голова полетит с плеч, так что нужно смотреть в оба.

Подойдя к оставленным на опушке машинам, которые благополучно пережили ночь под присмотром бойцов охраны, мои парни сразу же заняли водительские места и завели двигатели, чтобы они прогрелись.

— Интересные у вас машины. Вездеходы?

— Да, товарищ нарком.

Люди Берии сели в «буханку», а мои в основном в тентованный УАЗ. Мы же поехали на «хантере», который вел я.

Сзади сидел генерал, а спереди, рядом со мной, Лаврентий Павлович, который с интересом крутил головой, рассматривая заброшенные постройки бывшей свинофермы,

мукомольный, газовую АЗС. На мою попытку остановиться на пригорке и оттуда осмотреться велел ехать в поселок.

Пожав плечами, я погнал к повороту на Алексеевское.

«Не понимаю, на хрена ему надо сюда ехать, на фига?» — спрашивал я сам себя, но не находил ответа.

Повернув возле молокозавода по велению волшебной палочки в руках сотрудника Алексеевского ДПС, прижался к обочине, встав в тени тополя.

— Вляпались! — зло сказал сзади Гоголев.

— Вы, товарищ генерал, сидите спокойно — стекла тонированы, и вас не видно, я сам разберусь.

Берия молчал, только с интересом рассматривал дэпээсников и их «фиат». Наше сопровождение встало неподалеку, чтобы, если что, прийти на помощь.

— Капитан Свиридов... Здравствуйте, Александр Геннадьевич! Что-то я не узнал вас. На чужой машине или купили? — спросил хорошо знакомый мне полицейский, встав у боковой дверцы.

— Да, Андрей, купил, хотя и не я, но моя, моей фирмы машина, — пояснил я как-то сумбурно.

Я заметил, как Андрей бросает на Берию озадаченные взгляды, явно пытаюсь вспомнить, где его видел.

— Да не парься, я тоже пытался понять, где видел Виталия Владимировича... Что, не вспомнил? Да Берия это, неужто не узнал? — спросил я с улыбкой у почесывающего лоб Свиридова.

— Точно! Как же, как же — «кровавая гебня», «сталинский режим», «совратитель малолеток». — От этих слов даже невозмутимый нарком дернулся и заскрежетал зубами.

— Ага, ты еще про геноцид крымских татар забыл.

— Точно, шоу двойников, что ли?

— Да нет, просто похож очень, — отрицательно покачал я головой.

— Понятно, слушай, а сфоткаться с ним можно? — спросил Свиридов с надеждой.

— Слушай, Андрей, давай позже, товарищ из-за границы прилетел, отдохнуть надо.

— Ну ладно, позже так позже, — и махнув палочкой, что мы свободны, бросился к напарнику делиться новостями.

— И позвольте спросить, товарищ Демин, о каком таком «совратители малолеток» шла речь? — послышался едкий голос справа, когда мы немного отъехали.

— Э-э-э... как бы тут сказать?.. Понимаете, некоторые части вашей биографии... э-э-э... вашего двойника из моего мира я не донес до вас, посчитав это излишним.

— Что же обо мне пишут и говорят?

— Хм, есть такое изречение: «Историю пишут победители» — а вы на проигравшей стороне. Пишут о вас все, что душе угодно... ответа-то ведь... не будет.

— Я хочу ознакомиться с информацией о себе. Этот ваш Интернет может мне в этом помочь?

— Да, конечно. Нужно доехать до квартиры.

— Едем!

Мельком глянув на Берию, я развернулся и поехал на свою бывшую квартиру: пора было выдать наркому полную информацию.

— Сейчас проедем через Поганку и считай уже на месте.

— Поганку? — озадаченно спросил Гоголев с заднего сиденья.

— Речка наша, течет через поселок. На самом деле она называется... Называется?.. Не помню. В общем Поганка, так ее все зовут, да вот она...

Проехав через мост, мы повернули на Павелкина, проскочили мимо ЗАГСа и подъехали к моему дому.

Следовавшие за нами машины охраны не отставали, выдерживая определенную дистанцию.

Въехав во двор, я остановил машину у подъезда и, приоткрыв дверцу, остановился в замешательстве. Как провести такую толпу народу? Покрутив головой, в конце концов решил, что за это время соседи уже начали привыкать, что у меня стали появляться множество знакомых, и не обратят внимание еще на одну группу. Так и вышло.

Дождавшись, пока охрана проверит квартиру, мы вышли из машины. Пока Гоголев с интересом осматривал мою бывшую двушку, используя своего младшего брата как экскурсовода, Берия подошел к компьютеру и, отодвинув в сторону стоящую на столе коробку с нумерованными флешками, сел и велел мне:

— Показывай!

Набрав в поисковой строке имя и фамилию нужного наркому человека, я, дождавшись загрузки результатов поиска и войдя на сайт, оставил Лаврентия Павловича у монитора, где он стал с интересом читать биографию своего двойника.

В зале тем временем шел негромкий разговор. Не найдя свободного места, я сходил на кухню за табуретом.

— ...уже скачали, да, а сейчас начали скачивать снимки и карты морских глубин для флота, — негромко отчитывался Юра, сидящий неподалеку Карпов, изредка кивал, подтверждая.

— А техническое описание авиационных двигателей? — спросил генерал.

— Уже! Флеш-карты от одиннадцатой до двадцать первой. Там все, вплоть даже до того, что подсказывают, на каких станках их лучше делать.

— Понятно. Как насчет войны? Вся информация скачана?

— Да, товарищ старший майор. Они сложены в отдельную коробку, вы их сразу заберете? А то у нас все готово, мы уже много информации успели заполучить.

— Да, беру, — кивнул Гоголев.

— Блин... — Я хлопнул себя по лбу.

— Что? — спросил у меня генерал.

— Да я телефон активировать забыл, вдруг что срочное.

Как только я включил телефон, так сразу пришло несколько эсэмэс.

«Так, что там? Все номера какие-то незнакомые!» — размышлял я, просматривая звонивших мне.

— Я выйду? Нужно на звонки ответить.

— Да, конечно, — кивнул Гоголев-старший, просматривая заполненные мелким почерком тетради с пояснениями, какая информация находится во флешках.

Выйдя во двор, я отошел к своему гаражу и, набрав первый из номеров, вслушался в гудки.

— Алло? Александр Геннадьевич? — почти сразу ответили на вызов.

— Да, это я.

— Здравствуйте, мы представители строительной фирмы «Гефест». Нам дана заявка от

нашей основной фирмы о строительстве большого ангара на вашей земле, это так, мы правильно попали?

— Правильно, все правильно, — обрадовался я. Наконец-то дело сдвинулось с мертвой точки.

— Предоплата уже внесена, и нам нужно осмотреть место строительство. Когда это будет вам удобно?

— Мне это было удобно вчера, но если успеете сегодня, тоже неплохо!

— Хорошо, через два часа мы будем у вас, — ответил незнакомец.

— А вы что, неподалеку?

— Мы филиал, находимся в Казани.

— Понятно, вы знаете мост у Алексеевска через Каму?.. — Договорившись о месте встречи, я набрал следующий номер.

— Алло, Александр, ты где пропадал? Все недоступен и недоступен, — слышался из динамиков голос Артура.

— Сам знаешь где!

— А... ну да. Слушай, тебе из «Гефеста» не звонили? Я там аванс уже внес, обещали за четыре дня все сделать. В смысле, когда технику пригонят и приготовятся.

— Звонили, но у меня еще документы не готовы.

— Ты главное начни, сам знаешь время ден... люди, живые люди.

— Понял я, согласен с тобой, время тянуть преступно.

— Ну все, тогда начинай. Если что, звони, телефон у меня с собой. Все, давай.

— Так, и кто у нас следующий?

— Алло? Александр?

— Да, это я.

— Это Кирилл Викторович, я насчет... э-э-э... услуги. Все практически готово, не требуется большее вливание. Вы меня понимаете?

— Да, конечно, я вас понял, Кирилл Викторович. Сегодня после обеда часикам к двум вас устроит?

— Да, конечно, встретимся там же.

— Хорошо.

— Осталось еще два номера, звоним следующему, — сказал я вслух.

— Алло? — слышался в трубке голос.

— Вы мне звонили, никак не определюсь, кто вы?

— А, да, я звонил. Понимаете, я с работы Константина Соловьева, вашего друга и однополчанина, он взял отгул, так у нас на работе случился аврал, и мы не можем его найти; не подскажете, он не у вас?

«Оп-па, быстро они вычислили меня!»

— Нет, я его почти две недели не видел, опять, наверное, на курорт умотал без меня.

— Но он вам звонил вчера, и вы ему. Может, все-таки знаете, где он?

«Все-таки телефон вычислили су...и!»

— Я же вам сказал, не видел, а говорить — это было, разговаривал.

— Но все-таки!..

— До свидания! — Я нажал на отбой. Может, и поступил по-глупому, вел разговор довольно грубо, но мне было не до них. И вообще... Да пошли они!

Немного постоял, мысленно прокручивая прошедший разговор, и, вздохнув, набрал

последнего.

— Александр?

— Да, я.

— Я от Павла Анатольевича. Вопрос по документам решен, присылайте своих людей.

— Я понял. Номер, по которому вы звоните, засвечен, при личной встрече передам вам другой, а пока избавьтесь и от своего тоже, — посоветовал я, вспомнив предыдущий звонок.

Убрав телефон в карман, я немного постоял, прикидывая, как все это преподнести генералу, и направился обратно в квартиру.

— Значит, они позвонили тебе?

— Да.

— Быстро. Но Константин так и предполагал, нужно отвлечь их, или... — задумался Гоголев не договорив.

Я сидел напротив и крутил в руках телефон, предварительно вытащив из него батарейку — так, на всякий случай.

— Ладно, этот вопрос мы решим. Теперь вопрос по документам для твоей охраны. Я так понял, Павел самостоятельно вышел на подпольный цех по изготовлению фальшивых документов.

— Похоже, что так.

— Александр, — прервав нашу беседу, окликнул меня Юра, пасущийся у закрытой двери в спальню.

Встав, я пошел к наркому.

— Я закончил с этим разделом. Еще что-нибудь есть про меня или товарища Сталина?

— Есть, и немало.

Быстро отстучав по клавиатуре очередной запрос, я нажал на поиск.

— Вот несколько особенно грязных сайтов.

— Хорошо, пока свободны, — отпустил меня Берия и опять прилип к экрану.

Отодвинувшись в сторону, я только сейчас заметил маленький компактный блокнот, в котором шариковой ручкой были записаны имена и фамилии. Некоторые оказались подчеркнуты, некоторые имели пояснения — «правозащитник», «историк», «журналист» или просто «сволочь». Многие из этих фамилий были мне знакомы.

«Наверное, мстить будет, — подумал я, выходя, — хотя кто бы на его месте не мстил? Уж не я точно бы!»

Вернувшись было в зал, услышал стук во входную дверь. Причем не просто стук, а как будто в нее били чем-то мягким. Переглянувшись с генералом, встал и подошел к двери, особо не беспокоясь — охрана внизу, нейтрализовать ее без шума не получится, значит, это кто-то свой.

Юра, глянув в глазок, растерянно посмотрел на меня:

— Там Алевтина Анатольевна пришла!

— ...молочка принесла, — невольно скаламбурил я и, задумавшись, сказал: — Вычислила все-таки.

— Она бьет нашего охранника! — воскликнул Юра, продолжая смотреть в глазок.

— Если не пропустим ее в квартиру, она может шум поднять. — Я повернулся к Гоголеву.

— Куда уж больше? Ладно, пусть заходит, попробуем просто поговорить.

— Пусти ее, все равно прорвется, уж я-то ее знаю, — сказал я Юре и отошел в сторону, спрятавшись за Карпова, с интересом наблюдавшего за нами из зала.

— К вам гражданочка! — простонал охранник, держась за живот. Мою мать он знал, так как был оставлен на квартире для охраны и, конечно, питался обедами, что она приносила. Так что пытаюсь исполнять свой долг, он еще и старался не повредить что-нибудь ей.

— Я знала, я надеялась, что доживу до этого! — сразу же воскликнула мама, врываясь в квартиру с сияющими глазами.

— Не зря я с биноклем четыре часа в кустах просидела! Я все выложу, что знаю о правительстве и особенно о Думе! У меня все записано! — сразу же стала она говорить Гоголеву, который своей выправкой и аурой начальства привлекал к себе внимание.

— Гражданочка... — начал было генерал, пытаюсь остановить мою маму.

— Где ОН? Я хочу ЕГО видеть! — воскликнула она, осматриваясь. А так как дверь в спальню была закрыта, она попробовала протиснуться между нами, чтобы добраться до нее.

Но ничего не получилось, и мама, отойдя и вытянувшись, кинула руку к голове:

— Штатный негласный сотрудник Комитета государственной безопасности СССР Алевтина Анатольевна Демина, в девичестве Артемьева!

У меня со стуком упала челюсть на грудь от такой новости.

— Что тут за шум? — вышел из спальни Берия.

— Ох, вернулся! — счастливо выдохнула мама.

Дальше я выпал из действительности, пребывая в прострации, и в разговоре не участвовал.

«Ну ни фиги себе новости! Во маман! Ну разведчица! Все-то у нее ловко получалось, а тут вон оно как!»

Развернувшись и не обращая на собеседников внимания, направился на кухню, где, плюхнувшись на табурет, налил из графина в стакан воду и, отпив глоток, стал обдумывать, что сейчас только что произошло.

Из состояния задумчивости вывел меня Юра, вылив на голову всю воду из графина.

Повернувшись к нему, я несколько долгих секунд пытался сообразить, что к чему, потом спокойно спросил:

— Ну и на хрена ты это сделал?

— Да у тебя был такой... э-э-э... ошарашенный вид, что я посчитал воспользоваться водой лучшим выходом.

— Мог бы и не пробовать, я нормальный.

— Ты сидишь не двигаясь, смотря в одну точку уже минут сорок, — спокойно возразил он и, обойдя натекающую из-под меня лужу, сел на свободный табурет.

— Тесно тут у тебя, — сказал он, осмотревшись.

— Шесть квадратов, что ты хочешь? Планировка дома такова, — ответил я хмуро, взяв стакан, посмотрел на него и несколькими глотками выпил.

— Мамка где?

— С товарищем наркомом в спальне сидят, уже минут тридцать пять о чем-то разговаривают.

— Понятно... хи-хи, а я еще опасался, что ее завербуют... М-да, — хмыкнув, почесал я затылок.

Посмотрев на мокрую одежду, сказал Юре, что выйду на улицу подышать свежим

воздухом да и подсохнуть. Переодеться было не во что — как раз увез все запасы нестиранного белья к матери.

Выйдя на площадку и меланхоличным взглядом посмотрев на слегка бледного охранника, стряхнул с волос воду и стал спускаться вниз.

«Жаль, что не курю, сейчас было бы неплохо постоять подымить у подъезда, как это делают охранники у машин!»

Прогулявшись до своего гаража, я присел на скамейку у вишни и, поглядев на солнце, жарившее меня сверху, спокойно осмотрелся.

Понятное дело, что приезд такого количества здоровых парней сразу же привлек к себе внимание. Тем более, у нас в поселке нечасто встретишь в одном месте столько спортивного вида мужчин, вот пара бабенок и крутили задами неподалеку, при этом злобно поглядывая друг на друга.

С легкой усмешкой я наблюдал за ними, когда мое внимание привлек Вадим, живущий в соседнем подъезде. Покрутив головой, он озадаченно посмотрел на охрану наркома и, что-то прикинув, направился ко мне, доставая на ходу пачку сигарет. Сорокин с подозрением провожал его взглядом, страхуя меня от возможного нападения.

— Привет, Саш, как твое ничего?

— Привет, Вадим, я смотрю, ты все шабашничаешь? — кивнул я на его треники, измазанные краской.

— Да нужно же как-то кормить семью. Вон Игорь хочет ноутбук поновее, а то старый почти не работает, да и жить-то на что-то надо.

Все, что было в квартире, я выкинул из головы, как только вспомнил, что Вадим из военных.

— Слушай, ты же вроде кадровый? Капитан ведь?

— Капитан, — кивнул он, дымя сигаретой.

— Напомни, каких войск, а то что-то я не в курсе.

— Да что там говорить. Заместитель командира мотострелкового батальона, до этого все разведвзводом командовал, пока роту не получил, а потом уж и зама.

— И сколько ты служил?

— Шесть лет будет, — ответил он, туша бычок о бок поставленного у скамейки ведра, после чего, забросив в него окурок, поинтересовался: — Зачем интересуешься?

— Да тут понимаешь, какое дело. Одна страна военных советников набирает, вот я и слышал краем уха, что мотострелки там очень нужны, предлагают хорошую зарплату.

— Да? Надо подумать. А ты-то тут каким боком вообще нарисовался?

— Да я не в теме, что слышал, то и говорю. По крайней мере, знаю человека, который может свести с представителями заказчика.

— Я подумаю, — кивнул сосед еще раз.

— Тут, понимаешь, какая закавыка, люди нужны в течение недели. И пахать там будут, как папа Карло. Солдаты в основном практически ничего не знают, и придется начинать с нуля. А война начнется всего через три недели.

— Слишком мало времени на подготовку. Нет, азы, конечно, вбить можно, но нужна постоянная тренировка. Нет, за такое время точно не успеть, — авторитетно заявил он мне.

— Да никто и не говорил, что эти части сразу бросят в бой. Скорее всего, их поберегут для наступления, так что время на тренировку у тебя будет, думай.

— Да уж подумаю. — Вадим встал, собираясь уходить, но посмотрев на парней у

подъезда, кивнул на них: — Не знаешь, кто это?

— Фээсбээшники вроде, — ответил я лениво. И добавил: — Насчет советника подумай, но тут вот какая проблема, билет, скорее всего, в один конец, но и обеспечивают там военных во всем. У них самая большая зарплата.

— Ты хочешь сказать, нужно ехать с семьей?

— Да.

— Знаешь, наверное, я откажусь. Не хочу ехать в какую-нибудь Африку, мне и тут хорошо.

— Почему в Африку? Хотя... Пусть будет Африка.

— Ох, что-то ты, Саня, темнишь! — покачал он головой.

— Думай, Вадим, думай. — Я тоже поднялся, заметив, что вышедший на улицу Карпов машет рукой.

Оставив задумчивого Вадика у скамейки, я направился к подъезду, где меня нетерпеливо ждал Олег.

— Что там происходит?

— Шум и гам, — с улыбкой ответил он.

— Чего?

— Да все нормально. Пошли, тебя ждут.

Поднимаясь по ступенькам, повстречался с соседкой по площадке, которая с любопытством разглядывала охранника.

— Здравствуйте, тетя Валь, — поздоровался я с ней.

— О, здравствуй, Сашенька. Что-то у вас случилось? А то никак не пойму — люди чужие у тебя в квартире живут. И Анатольевна, мама твоя теперь постоянно бегает, пакеты носит, говорила, что знакомые сына приехали.

— Да все в порядке, тетя Валь. Просто товарищи из братской нам республики Беларусь приехали, помогать нам будут в стройке. Мы к Ферме новый СИП тянем. Вот я и предложил пока им пожить у меня. А мама их кормит, не бесплатно, конечно.

— А, то-то я смотрю, столько народу. Ладно, Саш, мне еще в магазин надо за сахаром, перцем, гречкой... — бормотала старушка, спускаясь.

Остановившись перед дверью, я под взглядами парней вздохнул и вошел. К моему удивлению, в квартире была относительная тишина. Из зала доносилось бормотание телевизора, через приоткрытую дверь виднелись ноги генерала со стрелочками на штанинах, но из спальни не было слышно ни звука. Сняв обувь, я подождал, пока вошедший за мной Олег закроет дверь, и, настороженно стреляя глазами туда-сюда, прошел в зал.

— А вот и Александр пришел, — сказал обернувшийся Лаврентий Павлович.

За журнальным столиком стоял свободный стул, так что я присоединился к трем беседующим людям, которые, прервав разговор, с интересом наблюдали за мной. Олег же, как я и ожидал, ушел в спальню. Судя по отсутствию Юрия, он уже был там.

Кроме генерала, справа от меня, за столом также сидели Берия без своих очков и мама.

— Ну и что это было?

— Понимаешь, сынок, некоторые моменты своей биографии я не открываю никому, так что забудь, можешь не спрашивать, — достаточно четко определила мама свою позицию.

— Хорошо, но можешь ты объяснить, КАК ты поняла, что... про все это?! — Я развел руками, показывая и на генерала, и на улыбающегося Берия, и на стены квартиры.

— Пришлось поработать головой, — покачала она ей. Но после разрешающего кивка ухмыльнувшегося Гоголева объяснила: — Сперва я насторожилась, когда ты заявил, что уезжаешь в свою командировку непонятную. Я все выяснила, никакой командировки не планировалось, и ты обманул меня, — с упреком наставила мама на меня палец. Пожав в ответ плечами, я продолжил с интересом слушать: — Пока ты ехал к Сталину, я пробила все, что можно, и информация, попавшая мне, заставила меня задуматься. Файлы, скачанные тобой и распечатанные на бумаге, которую тебе Даша упаковала, и чемодан этот с деньгами военных времен меня сперва озадачил. Но найденная книга про попаданцев, вся в закладках, немного прояснила ситуацию. Нет, я, конечно, не верила во всю эту чушь, просто один из вариантов. Так вот, заинтересовавшись подобной литературой, я, пользуясь помощью твоего соседа, Игорька, насобираала много книг с подобной тематикой. Изучение отняло много времени, но хоть немного, но я стала разбираться в этой сфере. А дальше просто — изучение и анализ. Вот когда у тебя друзья появились в такой знакомой одежде, я стал подозревать, что нелепая теория о попаданцах может иметь реальную основу. Конечно, я сразу воспользовалась возможностью изучить твоих гостей, когда ты, сынок, позвонил и попросил покормить их. И это дало свою информацию, картинка стала вырисовываться ну просто невероятной! Особенно когда успела, пока Юра, Олег и Михаил-охранник обедали, бегло просмотреть записи. Ну зачем современному человеку, например, залежи алмазов в Якутии или нефть у нас? А у них эта информация была с пометкой «особо важно».

— Подождите, они что, вас с секретной документацией одну оставляли? — спросил генерал удивленно.

— Нет, конечно, пытались: «туда нельзя», «сюда нельзя», так кто они и кто я? Я как-никак хозяйка! Рывкнула на них пару раз, больше не возражали. А насчет документов, я только один мятый листочек видела, который у них, похоже, вместо черновика был, не догадались убрать. Дальше — больше, приходилось постоянно торчать на чердаке двенадцатого дома — это где Люська-кикимора живет — или сидеть в кустах. И когда увидела товарища Лаврентия Павловича, поняла, что это и мой шанс тоже.

— Угу, — кивнул я. Понятное дело, мама не рассказала и половины того, что было на самом деле, но все же. Меня больше ошарашивал ее деловой вид, с разговорным молодежным сленгом, без всяких уси-пусси в моем отношении.

— Артур как? — спросил я, вспомнив этот эпизод.

— Этот бочонок на ножках?

— Да, с ним еще племянник был, Димой зовут.

— Были-были, как же. Все про тебя выпытывал, вот пришлось шугнуть, убрать конкурента.

— Понятно. И что ты решила с этой... — я покрутил кистью руки в задумчивости, — информацией делать?

— Думаю перебираться в СССР. Генка, папа твой, тоже будет не против, для него главное, чтобы удочка была и машина, на речку ездить.

— А товарищи из параллельного мира не против? — спросил я, посмотрев на Берию.

— Товарищи не против. Но все-таки хотелось, чтобы Вы, Алевтина Анатольевна, задержались тут, ваша агентурная сеть нам очень пригодится.

— Хорошо, раз так нужно, то я согласная, — спокойно ответила мама.

Оставив маму с представителями СССР обговаривать условия службы, я вышел на кухню и, попив воды, тряхнул головой.

«Ну маманя, ну конспиратор! Кого-кого, а от нее я такого не ожидал. Нет, я, конечно, знал, что она яркий представитель партии коммунистов, но служба в КГБ — это да, это сюрприз!» — снова покачав головой, посмотрел на часы.

— Блин, строители! — воскликнул я и кинулся в зал.

— Товарищ нарком, у меня встреча со строителями через полчаса на въезде в поселок.

Берия, задумавшись, сказал:

— Мы ваш мир уже посмотрели, можно и домой, так что увезете нас и займитесь запланированными делами.

Собрались мы действительно быстро. Отдав запечатанный конверт наркому, Юрий объяснил:

— Тут все богатые месторождения алмазов, и нефти. Местонахождения указаны с точностью до метра.

Берия, кивнув, забрал конверт с довольным видом и, прихватив со стола свои записи, вышел вслед за нами из квартиры. Для генерала мне пришлось достать из встроенного шкафа длинный прорезиненный плащ, в котором я ездил на рыбалку. Так что Гоголев теперь не привлекал внимания, разве что командирскими сапогами, которые были хорошо начищены и давали блики на солнце. Посадив маму вместе с нами — все равно по пути, — я довез ее до дому и, высадив, под ее напутственное «ни пуха...» погнал дальше, надеясь успеть к сроку.

Высадив задумчивого наркома и чему-то улыбающегося генерала у приметных кустов, повел к Аномалии.

— Не забудь, следующий переход через пять часов, — напомнил Гоголев и, пропустив вперед Берию, прошел сам в мутноватое пятно портала. И только после них ушли и осназовцы.

Вернувшись к машинам, велел оставить «буханку», загнав ее в кустарник и замаскировав, а сам с Логиновым сел в «хантер» и в сопровождении «уазика» с охраной поехал к месту встречи со строителями.

К моему удивлению, мы приехали раньше строителей на пять минут и, остановившись у огромного знака с названием поселка, где договорились встретиться, стали ждать.

— Вроде они, — кивнул Виктор на остановившуюся неподалеку «ладу-приору».

— Точно они, — согласился я и, открыв дверцу, вышел на дорогу и направился к приехавшим.

— Добрый день, я Демин, — сказал я, протягивая руку для пожатия, мужчине постарше. Другой, ученического вида, выглядел как помощник и с интересом крутил головой, осматриваясь.

— Добрый день, Александр Геннадьевич, — ответил старший и, достав визитку, представился, вручив мне бело-золотистый прямоугольник.

— Бекетов Владимир Иванович, старший инженер Казанского филиала строительной компании «Гефест». Это мой помощник Артем.

Объяснив в общих чертах, где будет находиться ангар, мы маленькой колонной поехали к месту строительства.

— В принципе работы нам на пять дней, дольше будем бульдозерами работать, делая просеку, — сказал мне улыбнувшись Бекетов. Его помощник в это время забивал последние кольшки по размеченным нами линиям. Закончив все замеры и прикидки, Бекетов прямо на капоте своей машины накидал легкий план, с которым я согласился — меня все устраивало. Только попросил укрепить почву двора, сказав, что у нас будут тяжелые грузы.

— Я вас понял, нам частенько дают подобные заказы, так что опыт есть, не волнуйтесь.

— Я понял, спасибо. Когда вас ждать?

— Вообще-то ждать нас не надо, я отдал приказ на выдвижение техники, как только подъехал к месту строительства, так что примерно через час трейлеры с техникой будут у вас, — сказал Бекетов и добавил: — Значит, проблем с оформлением документов у вас нет? Все в порядке?

— Не волнуйтесь, все под контролем, — ответил я спокойным тоном. Оставив инженера у Аномалии дожидаться своих работяг, я, отойдя к машине, забрал у Виктора телефон и созвонился с Судоплатовым.

— Павел Анатольевич? Здравствуйте, Демин вас беспокоит.

— А, Саша, здравствуй, что-то случилось?

— Строители прибыли, обещали в течение пяти дней все сделать.

В голосе полковника отчетливо послышалось едва заметное недовольство.

— Я сегодня жду людей в усиление, вы успеете их перевести?

— Нет, строители и техника прибывают через час, и сразу же начинаются работы. Но думаю, ночью особых проблем не будет.

— Хорошо. Оставьте там кого-нибудь присматривать за рабочими и езжайте ко мне, я вас жду.

Зачем надо было ехать, я знал, так что, подтвердив что приказ понял, нажал отбой.

Вернув телефон Виктору, я сказал:

— Сейчас едем в магазин и покупаем одежду для охраны. Грибников, конечно, изображать они не смогут, но вот группу отдыхающих на природе — шашлычки там, водочка — могут, так что предупреди командира, а я за одеждой. Ты тут пока за старшего.

Прихватив остальных телохранителей, я рванул в универмаг.

«Блин, надо было сразу приготовить им, а не все совать на ту сторону. Все мы крепки задним умом!» — ругал я себя, сбавляя немного скорость на поворотах.

Домчавшись до магазина, поднялся на второй этаж и, кивнув сопровождающему меня Ивану, объяснил:

— Начнем отсюда, будем брать понемногу из каждого магазинчика. А то большие закупки привлекают внимание.

Разобравшись с одеждой, мы посетили магазинчик товаров для активного отдыха.

— Привет, Рамиль. Мне четырехместную палатку и все, что нужно для отдыха.

— Отдыхать собрались? Хорошая идея, могу подсказать, где никто мешать не будет, — широко улыбнулся продавец. Доставая товар, он выкладывал его на прилавок, одновременно поясняя, для чего каждая вещь нужна.

Так, кроме палатки, я обзавелся двумя спальниками с теплыми подстилками, котелком, чайником, треногой для котелка, парой удочек, журналом рыболова и еще кучей всякой мелочи. Отнеся все в машину двумя заходами, мы рванули обратно, заскочив по пути за продуктами и взяв пару бутылок водки. Так, для антуража.

Когда мы вернулись, трейлеры уже были там, и как раз, дымя выхлопом, большой бульдозер с таким же немаленьким ковшем тихо сползал с направляющих на дорогу.

— Уже начинаете? — спросил я, остановившись у машины Бекетова, который по нарисованному плану что-то объяснял крепкому мужчине в спецовке, временами показывая на лес.

«Бригадир, наверное», — подумал я о мужике.

— Да. Чего тянуть? О, кстати, Андрей Сергеевич, наш бригадир, именно он будет строить ангар, — познакомил меня с мужиком Бекетов. Кивнув, здороваясь, я сказал Бекетову:

— У меня тут дела, сейчас вернусь, и продолжим.

— Хорошо, я пока тут буду, — ответил он и вернулся к разговору с бригадиром.

Найдя охрану, которая отошла подальше от спующих туда-сюда работников, отдал им одежду и все принадлежности для отдыха.

— Хорошо, тут в двух шагах как раз озеро есть, там и встанем. И удобно наблюдать за стройкой, и в случае чего прийти на помощь, — кивнул крепкий парень в звании лейтенанта, наблюдая, как его подчиненные споро разгружают мою машину и перекладывают вещи в «буханку».

— Хорошо, а то мне пора, еще дел куча, — сказал я, хлопнув его по обтянутому камуфляжной тканью плечу.

На двух машинах мы с телохранителями отправились в Казань. На въезде в город нас встретил один из людей полковника на подержанной «девятке».

— Езжайте за мной, а то заблудитесь, — сказал он, подойдя к «хантеру».

Дорога петляла между новостроек, пока не вывела на противоположную окраину города. Поставив машину позади остановившейся «девятки», мы вышли и направились вслед за сопровождающим, представившимся Кириллом.

— Ребята работают быстро, так что не задержитесь, — сказал он, заметив, что я поглядываю на наручные часы.

Зайдя во двор частного двухэтажного дома, мы прошли по художественно уложенной брусчатке к неприметной двери в подвал и по очереди спустились по узкой лестнице. Я ожидал, что в подвале будет сыро и холодно, но ошибся. Батареи отопления неплохо справлялись, и с температурой в просторном помещении, заставленном всякой аппаратурой, был полный порядок.

Около большого аппарата непонятного назначения стоял бородатый мужчина в вязаном свитере с высоким воротом, похожим на те, в которых в далекие семидесятые многочисленные последователи активного отдыха на природе красовались с гитарами у костров.

Помахав кому-то рукой, мужчина направился к нам, окидывая профессиональным взглядом фотографа.

— Уже приехали? — обратился он к нашему сопровождающему.

— Да. И люди торопятся, так что побыстрее, — ответил Кирилл.

— Быстро только кошки рождаются, — с ленцой отозвался мужик.

В это время из соседнего помещения быстро вышел еще один мужчина, на этот раз в обычной футболке, и, подойдя к нам, не представляясь, как и первый, сказал:

— Ну что, начинаем? А то время — деньги, — и направился к компьютеру, помаргивающему заставкой в углу подвала.

Усадив меня на стул, Кирилл отдал ребят в руки парней, занимающихся изготовлением фальшивых документов.

— Обижаете, у нас документы лучше настоящих, проверено, — авторитетно заявил фотограф, заканчивая снимать Ивана и принимаясь за Андрея.

— Так и есть, мы берем данные погибших, благо данные можно найти на нужном сайте, и делаем по ним паспорта, права и остальное, так что Серый прав, к ним не подкопаешься.

Первую проверку выдержит по-любому, — добавил второй, не отрываясь от монитора.

Я с интересом следил за работой спецов, а то, что они на этом собаку съели, было видно невооруженным глазом.

Особенно мне понравилось наблюдать за работой компьютерщика, как он с помощью фотошопа одевает парней в форму с разными званиями для служебных удостоверений.

— Готово, сейчас мы их немного состарим, а то они слишком новые, незаношенные, — сказал Серый и отнес изготовленные документы в соседнее помещение, где послышался шум, очень похожий на работу стиральной машины.

За работу расплачивался Кирилл, достав деньги из кармана.

— Ну как вам обновка? — спросил я у парней на выходе со двора дома.

— Никогда такого не видел, это же надо — всего за час сделать такие документы! — покачал головой Виктор. Кстати, мои права он разве что под микроскопом изучать не успел, так что был в курсе, как они должны выглядеть.

— Я первое время вообще чуть с ума не сходил от сумасшедшего движения. Они ведь не только быстро ездят, но и живут так же, — пожаловался Кирилл.

— Жизнь такая, — пожал я плечами.

— Понятно. Да, кстати, Павел Анатольевич велел вам передать телефонные аппараты, — вспомнил вдруг Кирилл и, сходяв к машине, принес шесть новых мобил с уже вставленными симками.

— Вот это дело, а то без связи непонятно, что происходит в мире, — обрадовался я и, достав листок со списком номеров, стал быстро обзванивать его по порядку, начав со строителей.

— День добрый, Владимир Иванович, Демин вас беспокоит, как там продвигается работа?

— Все в порядке. Закончили пробивать просеку, сейчас начинаем расчищать место под ангар и площадку для машин.

— Хорошо, понял. Если что, это мой новый номер, звоните по нему, — сказал я, и нажав кнопку отбоя, спросил у стоящего рядом сопровождающего: — Мы как, вместе или разъезжаемся?

— Да вообще-то я закончил с вами, только завтра утром везти сюда новеньких, а так мне сейчас на базу.

— Понял, мы тогда поехали, у нас дела, — сказал я и полез в «УАЗ» на водительское место. Парни попрыгали по машинам, и мы отправились за документами на землю.

— Что-то не так? — спросил я Виктора, который с интересом изучал служебное удостоверение.

— Удивляюсь просто. Это что, любой вот так придет и закажет себе документы и может творить что угодно?

— Ну тут не все так просто, как кажется на первый взгляд. Как мне объяснил Кирилл, клиенты только из проверенных или те, кого они приведут и поручатся за них. Согласен, немного громоздко, но в принципе схема работает. Можно сказать, отсекает ненужных людей.

— Понятно, — вздохнул Виктор и продолжил изучение документа, похоже, запоминая номера удостоверения.

— Да не забивай голову.

— Хм, на одно звание понизили, — сказал он и добавил: — Я теперь капитан Воронин.

Дмитрий Сергеевич. Что за Внутренние Войска?

— Что-то вроде частей НКВД. Хорошо, что хоть такое, могло быть и хуже...

Так болтая, мы выехали на нужную нам улицу и погнали по ней, останавливаясь только на светофорах.

— Вы снова опоздали, — сказал недовольный Кирилл Викторович, выстукивая пальцами по столешнице незнакомый мне ритм.

— И снова я вам объясняю: пробки! — ответил я с улыбкой, но все-таки извинился за опоздание...

— Извините, я вас правильно понимаю, что решение с моим... э-э-э... вопросом затягивается? — спросил я сердито. Такие деньжищи просят, а ничего сделать не могут.

«А еще говорят, что за деньги в России можно купить все!» — подумал я, недобро поглядывая на Кирилла Викторовича и с трудом сдерживаясь, чтобы скомандовать ребятам фас.

— Но я думал, что вы понимаете. Такие вопросы за пару дней, как вы просили, не делаются. Я думал, вы знаете... — Кирилл Викторович растерянно провел рукой по волосам с проседью.

— Да откуда мне знать?! Не просветили, знаете ли!

— Это разрешение, что я выбил, дает вам право на любые работы в указанном вами месте, — пояснил мне Кирилл Викторович, справившись с растерянностью.

— Подождите, это любую инстанцию, что приедет ко мне, я могу... э-э-э... послать?

— Ну скажем так, разрешение на любые виды работ у вас есть, однако у других служб свои разрешения. Просто сунете проверяющему, и никаких проблем.

— Ладно, насколько она действительна? — спросил я, устало потерев виски пальцами. От разговора с этим чиновником у меня началась мигрень.

— На год смог выбить. Так что стройте там что хотите. Кроме того, вырубка леса, что вы планируете, уже оформлена должным образом.

— Ну хорошо, давайте рассчитаемся, и наш... хм... договор, будем считать, завершен.

Я внимательно изучил справку с многочисленными подписями и печатями на бумаге вроде той, на которых печатают акции.

Незаметно отдав всю затребованную сумму в небольшом пакете и оставив Кирилла Викторовича в кафе, вышел на улицу и сел в «уазик». Иван и Андрей, страховавшие, загрузились в другую машину.

— Ну что там, все в порядке? — спросил меня Виктор, осторожно трогаясь с места.

— Не совсем то, что я хотел, но лучше, чем ничего, — ответил я задумчиво. Потом, пояснив все, что узнал от Кирилла Викторовича о возможностях этого разрешения, сказал: — Главное, теперь есть чем задницу прикрыть, если что. О, кстати, остановись здесь, — велел я, увидев объявление на окошке небольшого магазинчика о том, что они делают ксерокопии.

Сняв два десятка ксерокопий с разрешения, я велел ехать к Судоплатову.

— Хорошо, вполне, — подвел итог Судоплатов, закончив внимательно просматривать разрешение от Лесфонда.

— Согласен. Если что, можно ею прикрыться, — кивнул я и, допив сок, поставил стакан на стол.

— Это все понятно. Давайте поговорим о другом. Как вы планируете проводку моих людей, через рабочих? — Полковник с интересом посмотрел на меня.

— В смысле — как? Открыл портал и перевел! — не понял я вопроса.

Вздыхнув, Павел Анатольевич объяснил:

— Это понятно, но я не о том. Как вы собираетесь проводить моих людей ПРИ рабочих?

— Ну так их там не будет! — Я все равно не понимал, к чему он клонит, однако следующий вопрос все расставил на свои места.

— А с чего вы взяли, что их там не будет? Ведь по проекту им нужно поставить ангар за пять дней, три из которых уходят на высыхание фундамента.

— Значит, они будут работать и ночью?! — воскликнул я и схватился за голову, обдумывая создавшуюся проблему.

— Поэтому я и попросил вас приехать. Не доверяю этим штукам, — вздохнул Судоплатов, крутя в руках мобильник.

— Точно, телефон! — быстро сказал я, доставая из кармана свой.

Набрав номер Бекетова и покусывая ноготь на пальце, ждал, когда он снимет трубку.

— Да, слушаю вас! — послышалось в трубке.

— Алло, Владимир Иванович, у меня тут вопрос образовался. Вы ночью работать будете?

— Да, конечно, иначе мы не уложимся в график. Наши осветители уже пригнали дизель-генератор и готовят прожекторы.

— Ага, спасибо. Я вам еще перезвоню, — сказал я и, выплюнув кусочек изжеванного ногтя, повернулся к полковнику: — Точно они ночью работать будут. Мне инженер сказал.

— Может, просто дать им отгул и продлить время постройки на сутки? Все равно ты завтра в пять утра улетаешь в Минск на несколько дней, вот и пусть немного отдохнут.

— Прежде чем отдыхать, они должны поработать, — проворчал я. И спросил у Павла Анатольевича: — Значит, решили на завтра?

— Да билеты уже куплены, так что готовьтесь.

— Понятно. Ладно я к себе, если что — звоните.

Дорога стелилась под колеса, мягко бросая то вверх, то вниз на многочисленных ямах и кочках, что мешало размышлять.

— Куда сперва? — спросил меня Виктор, держа руль одной рукой.

— Домой. То есть к матери, нужно отоспаться перед ночной операцией.

— Понял, едем к Алевтине Анатольевне.

Пока мама готовила постели, мы с отцом и ребятами сидели за столом и поглощали картошку с грибочками, с теми самыми, что собрали, когда я обнаружил Аномалию, и под неспешный разговор пару раз дернули по рюмашке из запотевшей бутылки с домашней вишневой наливкой.

— Хороша, — сказал с удовольствием Андрей, причмокивая. Причем пил он, оттопырив мизинчик, когда держал рюмку.

— Это ты еще на меде не пробовал, — хитро прищурился отец.

— А что, Геннадий Леонидович, есть возможность попробовать? — спросил Андрей, остальные тоже насторожились, причем Виктор явно недоволено.

— А то! Сейчас в погреб слазаю, и сам убедишься.

— Пап, сядь на место. Не спаивай парней, им ночью работать, — сердито попросил я.

— Да что будет-то с одной рюмки?! — удивился Андрей, поведя веселыми глазами.

— Свалишься. У бати приколы такой. Знает, что одна рюмка любого мужика свалит, вот и подшучивает над всеми, кто захочет выпить. Пару глотков — и в умат.

— Да не может быть такого! С одной рюмки?! Не верю, — твердо сказал Андрей, глядя мне прямо в глаза.

— Отставить, — тихо скомандовал Виктор, сердито поглядывая на подчиненного.

В это время в комнату впорхнула мама:

— Кровати готовы. Две на веранде, одна в зале и диван. Устраивайтесь.

Проснулся я от толчка в бок. Открыв глаза, посмотрел на склонившегося надо мной Логинова:

— Что, пора?

— Да подъем, наши уже все встали, сейчас Иван спать ляжет, он с караула.

— Хорошо.

После плотного ужина мы в десять вечера поехали на стройку.

Уговорить Бекетова отдохнуть пару часиков труда не составило. Глаза у инженера были красными и явно слипались. Да и известие, что мы привезли горячую пищу, явно обрадовало.

Дождавшись, пока охрана не убедится, что рабочие отошли к нашим машинам и получают из рук матери по тарелке супа, мы притушили включенные прожектора и перешли на ту сторону. Мама осталась в родном мире вместе с Алексеем, они должны обеспечить наше возвращение.

А в параллельной реальности нас уже встречали.

К моему удивлению, этих я не знал, хотя всех обучал владению мобильными радиостанциями. У незнакомцев они были, но лица... ни одного знакомого.

— Товарищ Демин? — обратился ко мне высокий плечистый командир, в звании капитана инженерных войск.

— Да, это я. — Наблюдая, как осназовцы и мои ребята настороженно разглядывают друг друга, я почувствовал смутную тревогу.

«Захват? Но как? Почему? За что? Что я сделал?» — Вопросы молниями появлялись у меня в голове, однако ответов на них не было. Поймав взгляд Виктора, который подбадривающе чуть опустил веки, я направился вслед за капитаном в окружении моей охраны. Бойцы осназа остались на складе, провожая нас взглядами.

Привели меня в кабинет, который занимал Берия. Сейчас здесь сидел за столом незнакомый командир в форме НКВД, а сам нарком почему-то отсутствовал.

— Александр Демин? — спросил меня сухопарый старший майор с ромбами в петлицах. Охрана осталась снаружи, но если отдам приказ, ворвутся и помогут мне, поэтому я больно-то и не переживал. — Присаживайтесь, — сказал он, заметив, что я продолжаю задумчиво его разглядывать.

— А где Гоголев?

— Арестован... пока под домашним арестом.

— Почему?

— Да потому, что переходить на ту сторону высшим партийным руководителям запрещено, и запрещено самим товарищем Сталиным.

— Уй е... — Я понял, что они натворили. Зная Сталина, можно было догадаться, что меры безопасности будут просто драконовские.

— А товарищ Берия где?

— На пути в Москву. Но это все лирика, начнем нашу работу. Вот, ознакомьтесь с новыми правилами по переходу, — протянул мне майор какой-то листок. — Аля, организуй нам чаю, пожалуйста, — нажал он на кнопку селектора, которого раньше не было.

Держа в руках листок, я вчитывался в строки, мрачняя все больше и больше.

«Это что получается, меня хотят, как пса, на цепь посадить?! Туда нельзя, сюда нельзя! Мне вообще что-нибудь можно?!»

Сердито сопя над листком, я не обратил внимания на вошедшего в кабинет человека, и только когда он склонился над столом, ставя поднос, бросил быстрый взгляд в его сторону и буквально прикипел глазами к великолепной девичьей попке. И почему-то сразу стало понятно, что девушка очень красивая и что к лицу ей будет любой наряд.

«Однако у майора губа не дура, такую девку отхватил!» — мелькнула мысль. Тогда я еще даже не догадывался, что это не наш беспредельный мир и укладывать к себе в постель секретаршу тут пока не принято. Сделав выводы, я быстро пробежался глазами по фигуре повернувшейся в мою сторону девушки.

«Не дура, взгляд великолепных карих глаз слишком умный. Фигура — мечта Венеры. У-у-у, какое бедро, о-о-о, как она повернулась и крутанула попкой! Не смотреть, не смотреть! Но, черт, какие чувственные губки, так и тянет поцеловать! О-о-о, а грудь... уй, е мое!..»

Я быстро отвел взгляд и уткнулся в инструкцию, но содержимое бумаги меня уже не интересовало. Дождавшись, когда секретарша не говоря ни слова выйдет, постарался прояснить обстановку.

— Извините, мы не представились друг другу, — оборвал я затянувшуюся паузу.

— Ах да. Старший майор Меркулов Игорь Станиславович, личный представитель товарища Сталина.

— Понятно. Меня вы знаете, так что можете обращаться ко мне Александром. У меня тут вопрос образовался. А у вас есть какие-нибудь документы?.. А то меня гложут смутные сомнения, — протянул я, с подозрением поглядывая на майора. Не то чтобы я его подозревал в чем-то, просто пришел в самом деле не зная кто и командует.

— Да, пожалуйста, — сказал он, подавая мне документ с одной хорошо знакомой подписью.

Я с интересом изучил этот внушающий уважение листок. С теми возможностями, что были указаны на обороте, этот военный мог все. Вздохнув, вернул документ и снова занялся моими новыми инструкциями.

— Судя по этому списку, я не должен далеко отлучаться от портала, так?

— Да, это так.

— Но как же моя поездка в Белоруссию, на место возможного существования другого портала?

— Мы уже читали рапорта на эту тему и приказ отменять не будем. Но. С этой минуты за вами будет закреплен наш сотрудник и именно он будет принимать все решения, а вы только исполнять.

«Отлично, еще и поводья мне прикрепили. Вообще весело!» — подумал я, качая недовольно головой.

— Зайди! — снова позвал кого-то Меркулов, нажав на кнопку аппарата связи.

Обернувшись, я увидел заходящую в кабинет знакомую богиню.

— Познакомьтесь. Это Алевтина, наш сотрудник. Именно она и будет вашим начальником, — представил майор. Мое недовольное качание головой резко сменилось на довольно-согласное.

«Блин, да с ней куда угодно... Вот гады!» — подумал я и, стараясь не смотреть на открытые до колен великолепные ноги, отвернулся с безразличным видом к майору и сказал:

— А что, мужчин не было? — внимательно отслеживая реакцию майора — его она или нет. Но лицо Меркулова осталось невозмутимым.

— Вас что-то не устраивает?

— Конечно, она же как фонарь в ночи для мотыльков, около нее мужики будут стаями крутиться, какая уж тут конспирация и незаметность? — привел я, как считал, убедительный довод.

— Не беспокойтесь, Алевтина умеет менять внешность, так что проблем с этой стороны можете не опасаться. Для маскировки она — ваша невеста и поэтому везде с вами.

Вздыхнув, я встал и подошел к девушке.

— Александр, но для вас просто Саша, — представился, остановившись прямо перед ней. В глаза старался не смотреть, понимал, посмотрю — сразу утону. Поэтому не сводил взгляда с груди, потом опустил ниже, оценивая тонкую талию.

— Алевтина, можно просто Аля, — ответила богиня грудным голосом.

Чтобы проверить реакцию девушки, я провел рукой по бедру, мягко сжав упругую попку и взглянув ей в глаза.

И попытался было отшатнуться, увидев в ее глазах бешенство, но опоздал. Удар коленом между ног заставил меня упасть на корточки, держась за больное место, а второй удар — по затылку — вырубил.

— И обязательно было так бить? — услышал я голос майора. Открыв глаза, повел ими в разные стороны, осматривая помещение. Судя по всему, я все так же в кабинете и без сознания валялся не так уж долго. Стараясь не морщиться от боли в паху, я прислушался к разговору.

— Сработала на рефлекс... извините, товарищ майор, что подвела... Товарищ старший майор, объект пришел в себя. Он пошевелил глазами, под веками было хорошо видно, и слегка поморщился.

— Александр, ну вы как ребенок, честное слово! Чуть что — сразу руки распускаете! Вставайте, мы же видим, что вы очнулись.

Открыв глаза, я сердито посмотрел на девчонку и, держась за стенку, встал. И хотя боль уже почти прошла, все равно делал вид, что еще чувствую себя не очень. Поэтому медленно, с остановками, иногда приседая, дошел до стула и сел на краешек, при этом старательно морщась. Затем посмотрел на майора, игнорируя Алевтину.

— Я с ней работать не буду! Если я ее поцелую где-нибудь при людях, чтобы показать, что она моя, так что, она меня ногами забьет?

Все это представление я устроил с одной целью: избавиться от девушки. Тридцать лет жизни с матерью у кого угодно оставят специфические умения. Так что, проанализировав происходящее в кабинете, понял, что меня хотят посадить на крючок. И имя этого крючка — Алевтина.

Что может сделать влюбленный мужчина по просьбе женщины? Да все что угодно! И я

постарался скинуть это будущее ярмо на начальном этапе. Вся моя сущность вопила — это ловушка!

Поэтому, глядя на майора, по-прежнему игнорируя девушку, добавил:

— От нее будут одни проблемы, дайте другого куратора!

— Значит, так! Никого другого не будет. Ясно?! Алевтину одобрил САМ. Так что срабатывайтесь, — рывкнул майор, крутя в руках химический карандаш.

— Но...

— Все! Вы свободны! Приказ товарища Сталина я отменить не могу, так что свободны оба. Попробуйте подружиться, — посоветовал он, садясь за стол и не глядя на нас.

— Я буду жаловаться! — пригрозил я, покидая кабинет. Алевтина вышла вслед за мной.

Оказавшись на улице, я прошел до натертой до блеска штанами военнослужащих скамейки и, сев, посмотрел на девушку, которая нерешительно остановилась неподалеку, косясь в мою сторону.

«Фиг ей, не буду я подкаблучником, ишь чего удумали!»

Судя по всему, мое лицо не сказать чтобы было добрым. И явно Алевтина приняла это на свой счет, поскольку продолжала стоять около крыльца, нервно теребя пальцами форменную юбку.

— О, Санька! А я иду мимо, смотрю — ты или не ты сидишь! — послышался сбоку знакомый рев раненого носорога.

— Привет, Кость, — хмуро поздоровался я, протягивая руку. К моему удивлению, он был в форме командира с двумя кубарями в петлицах.

— Здравова.

— И тебя в форму одели? — кивнул на петлицы.

— Ага.

— А почему лейтенанта дали? В звании понизили?

Костя, не сводя восхищенного взгляда с Алевтины, ответил:

— Саня-Саня, ты бы хоть устав местный изучил. Во-первых, тут, как-никак, режимный объект, так что нужно соответствовать и не щеголять в гэбэшной форме. Во-вторых, лейтенант госбезопасности приравнивается к капитану, так что в звании меня оставили прежнем. И в-третьих, познакомь меня с этой богиней.

Меня как будто током ударили.

«Вот оно, это же шанс!»

Я быстро вскочил и познакомил Костю и Алевтину. Похоже, девушка прекрасно поняла причину моей радости и нахмурила лобик, искоса меня разглядывая. Обрадованный предоставленной возможностью, друг немедленно ринулся на штурм, однако все попытки профессионального ловеласа сделать знакомство более тесным ни к чему не привели.

— Эх ты! — вздохнул я ему вслед, когда он убежал готовиться к переходу. Оказалось, Костю подчинили Судоплатову.

Тем временем Алевтина начала наводить мосты.

— Как бы вы на меня ни злились, но нам работать вместе. Мир? — протянула она узкую ладошку.

— Мир, — хмуро ответил я и, пожав ей руку, сказал, глядя прямо в глаза: — И будут у нас только служебные отношения.

Сам же себя чувствовал при этом полным идиотом: такая девушка, а я нос ворочу. Впрочем, я всегда помнил наставления отца: «Ты сын, выбирая, никогда не женись на

красивой, среди красивых девушек верных НЕТ!»

— Можете не выкатывать, я парень простой, на ты не обижаюсь. — Я отпустил руку.

— Хорошо. Пойдем, нужно подготовиться к переходу. Время, — сказала она, как пропела.

Дальше я совершил ошибку — пошел сзади.

«Нет, я, конечно, слышал про гипноз, когда какой-нибудь висюлькой перед носом крутят, но чтобы задом заворожили, не слышал!» — подумал я потирая щеку. Але явно не понравилось проявленное мной внимание, и она быстро привела меня в чувство.

— Слушай, Сань, а кто она? — тихо спросил Костя, когда мы стояли на складе, готовясь к переходу.

— Заманка. Или, по-другому, на крючок посадить хотят! — также тихо ответил я. Костя был отнюдь не дурак и все понял.

— Однако хитрый ход и беспроегранный! — авторитетно сказал он.

— Вот и я о том. Кость, а Кость, ну кто как не лучший друг поможет лучшему другу, побратиму?

— То есть ты хочешь, чтобы я отбил ее у тебя?

— Чтобы ее отбить, ее сначала надо прибить... Ну ты понял. Короче, брат, я на тебя надеюсь. И это, резкие движения или если хватать за округлости — можно нарваться, бьет она профессионально.

Поправив синий воротник своей отстиранной и выглаженной формы следователя, Костя направился к девушке, которая разговаривала о чем-то с майором. Встав в сторонке, он терпеливо ждал конца разговора, а когда Алевтина наконец-то освободилась, подошел, чтобы продолжить знакомство.

Я заметил, что разговор идет тяжело, и стал резко показывать рукой, когда Костя бросал на меня взгляд, чтобы он был активней. Случайно или нет, но Аля перехватила один из моих жестов. Нахмурившись, она что-то резко сказала Косте и с бешенством в глазах направилась ко мне.

«Сейчас прольется чья-то кровь, сейчас-сейчас!» — понял я по ее лицу.

— Александр, Саша, пойми, у меня нет приказа тебя соблазнять, как ты подумал. У меня совсем другая задача, — сказала она ровным голосом, но ее выдали трепещущие ноздри.

— Точно? — Недоверчиво склонив голову, я искоса посмотрел на нее.

— Да!

«Не врет. Видно, что не врет, хоть и сердится!»

— Ладно, больше подобных действий от меня не будет. Хорошо? — со вздохом спросил я, протягивая руку.

— Договорились! — тряхнула она мою ладонь.

— Внимание, приготовиться! — послышался голос капитана Потапова, которого мне представили мельком. Именно он с сегодняшнего дня отвечал за Аномалию с этой стороны.

— Нормально, прожектора приглушены, рабочих нет, — доложил я, вернувшись обратно.

— Быстро переходим! — скомандовал капитан Воронин, старший из бойцов Судоплатова. Я с Алевтиной и охраной перешел последним, помавав оставшимся на той стороне.

— Быстро-быстро, пока рабочие не вернулись! — погонял Воронин своих, следуя за мной.

Мы быстро дошли до кромки леса, где пока был завал из неубранных стволов деревьев. Перейдя через него по одному из многочисленных проходов, мы наткнулись на встречавших нас бойцов охраны. Они осторожно вывели нас на дорогу в стороне от машин, где мама снова приехала кормить рабочих.

Дойдя до места сбора, мы обнаружили там микроавтобус «Газель», за рулем которой сидел присланный из Казани человек полковника.

— Ну ладно, Кость, ты если что, звони, — сказал я, прощаясь с другом у открытой двери микроавтобуса.

— Не бойсь, Саня, все будет пучком, — ответил он и, снова бросив на Алю пламенный взгляд, сел в машину.

— Все, уехали, — повернулся я к парням и девушке, когда габариты перегруженного автобуса скрылись за поворотом.

— Куда сейчас? — поинтересовалась Аля.

— Сейчас наших вызвоним, и домой, отсыпаться.

Достав телефон и активировав его, я набрал номер мамы — у Алексея пока мобилы не было.

— Мам, мы приехали, можете нас забрать, — сказал в трубку: — Сейчас подъедут.

— Как у вас тут красиво, — сказала отошедшая в сторону девушка, обнимая себя за плечи и глядя на яркие подмигивающие огоньки поселка.

— Тут только часть Алексеевска видна, вот на холм поднимемся, там вид лучше. — Я накинул на плечи Алевтины свою куртку.

Со стороны стройки послышался шум моторов. Из-за поворота выехали два наших «уазика», за рулем которых сидели Алексей и один из бойцов охраны портала.

— Спасибо, — успел поблагодарить я его, прежде чем он скрылся в кустах. Потом пришлось отрабатывать легенду.

— Мама, познакомься, это моя невеста Алевтина, твоя тетка.

— Ну здесь для знакомства как-то не место, так что едем домой, и вот там...

Загнав машины во двор к родителям и оставив одного бойца на часах, мы уютно устроились в беседке на огороде, включив фонарь. Конечно, в два часа ночи для бесед поздновато, но нам через несколько часов на самолет, и нужно было договориться об Алевтине.

— Мам, мы уезжаем дней на пять, и Алевтину надо бы устроить более-менее информационно, пока нас нет.

— Пусть живет у нас, мы с отцом будем не против, — сказала мама, но было видно, что это решение только ее и на мнение отца ей...

— Хорошо, взять мы ее с собой не сможем, так как документов у нее пока нет, вот и пусть просвещается. Иван и Алексей остаются здесь, на охране.

Вдруг затренькал телефон у меня в кармане.

— Алло?

В трубке сквозь шум движущейся машины я услышал голос Кости:

— Сашк, ты представляешь, я ушел по собственному желанию! Я у водилы телефон взял и позвонил своему знакомому, так оказалось, что я уже три дня как уволился! — В голосе

Кости отчетливо слышалось негодование.

— Хвосты подчищают?

— Да, похоже. Ведь убрать простого человека и сотрудника прокуратуры — это разные вещи.

— Похоже, тебя списали и свои, — подумав, предположил я.

— И я даже знаю кто. Ладно, все вроде, пока, давай.

— Дурдом, — сказал я, убирая телефон в карман.

— Что-то случилось, сынок? — спросила мама. Я быстро и сжато объяснил ей проблемы Кости, на что получил философский ответ: — Каждому да воздастся по делам его.

Оставив маму и Алевтину разговаривать о своих женских делах в беседке, я пошел собирать вещи, решив, что двух сумок на четверых нам хватит с лихвой.

— Послушай, Саш, а как долго делают документы? — спросила меня подошедшая девушка.

Озадаченно почесав бровь, я ответил:

— Парням за полтора часа сделали, но это было днем, а не ночью.

— Мне нужно связаться с Павлом Алексеевичем.

Пожав плечами, я набрал номер полковника и отдал трубку Алевтине, которая осторожно взяла маленький пластиковый брусочек мобилы и стала внимательно рассматривать его, пока не услышала голос из динамика.

О чем они разговаривали, я не слышал, так как меня отвлекла мама, разобравшая наши сумки и сейчас ворчливо перекладывающая уложенные вещи.

— Я лечу с вами. — Слова Али не сразу дошли до меня, но когда дошли...

— Так у тебя же документов нету! — озадачился я, молниеносно перебирая варианты в поисках возможности оставить ее тут.

— Я поговорила с Павлом Алексеевичем, и он обещал мне все устроить. Документы будут, только надо выезжать сейчас, — ответила она с милой улыбкой. И телефон не вернула... зараза.

— Подожди-подожди, так билетов ведь на шестерых купили, на тебя же не брали?!

— Это не имеет значения. Значит, кто-то не полетит. — Спокойное лицо, видневшееся при свете дворового фонаря, делало ее снежной королевой, и не только красотой.

Мне хотелось в сердцах сплюнуть — и здесь объегорила и не дала расслабиться в последние дни свободы.

— Ну ладно, нужно, так едем, — вздохнул я, так и не сумев придумать что-нибудь еще. Радостно улыбнувшись, девушка умчалась к маме договариваться насчет современной одежды.

С документами все получилось нормально. Мужики, которым доплатили за срочность и немало, быстро работали над паспортом, бросая на девушку восхищенные взгляды, а на меня — завистливые, из-за чего я то и дело тяжело вздыхал.

После того как с документами было покончено, мы рванули в аэропорт, едва не опоздав.

Свободные билеты были, так что с помощью новенького паспорта девушки мы купили билет на Минск с пересадкой в Москве и через час взлетели, набирая высоту.

Глядя на напряженные лица сопровождающих, я только качал головой, удивляясь их настрою. Сейчас я отчетливо ощущал страх Али, поэтому, приобняв сжавшуюся девушку, привлек ее к себе и прошептал на ухо:

— Не бойся, все будет нормально.

Сидя в кресле и поглядывая изредка на Алевтину, с детским восторгом рассматривающую в иллюминатор землю далеко внизу, я, пользуясь свободным временем, стал подсчитывать и прокручивать в голове все, что я успел сделать с той минуты, как нашел Аномалию.

«Так, программа-минимум сделана. Сталин о войне знает, о союзничках своих тоже, да и информацию, которая потоком идет через меня, тоже не стоит сбрасывать со счетов. Народ Союза готовится, заводы из приграничных районов эвакуируются, войска отводятся, оставляя по минимуму, создаются подрывные команды саперов, диверсионные группы, партизанские базы, заполняют схронки продовольствием, боеприпасами и медикаментами. С политработников снято разрешение отменять приказы командиров, теперь они единолично командуют своими подразделениями. В устав было прописано, что командирам запрещено показываться на передовой в форме командира, теперь командир любого ранга должен быть на передовой только в форме простого бойца, отличаясь только знаками различия в петлицах. Начались переговоры по закупке продовольствия в других странах, что ввело тех в недоумение. Как же так, Союз — самый крупный поставщик продовольствия и сам стал его закупать?! Многие задумались.

Были также введены приказы об ответственности. Например, если какой командир положит кучу народу за просто так, то это однозначно вышка, несмотря на звания и должность. Больно уж Сталину не понравились первые месяцы войны, когда прочитал аналитические выкладки историков.

Мои нововведения были приняты, так же как справочники сержантского состава по инженерной тактике и артиллерии, которые спецы в одной из шарашек переделали под местные реалии для более легкого обучения и понимания предмета.

Информацию, которую с моей помощью успели передать, Союз впитывал как губка, особо то, что Меркулов перед вылетом успел сказать, что собираются несколько групп по поиску нефти в Татарской ССР и алмазов в Якутии.

Будем надеяться, что не будет уже такой же страны, в которой я жил с рождения, очень надеюсь.

Насчет себя я тоже позаботился. Равнозначный обмен квартирами и подданство другой страны, да и мира, для меня прошел как в тумане, быстро и незаметно. Разве что только запомнился Абакумов, которого мне представили по случаю, когда начался анализ моей информации.

А вот моя работа в отделе Гоголева была для меня интересна, я бы сказал, даже очень. Несмотря на то что я работаю как привлеченный сотрудник — почему-то так решили, что я буду незаметней, если буду числиться не как полноправный специалист. Мало ли какие там сотрудники. Вся эта беготня, торопливость в преддверии войны мне казалась значительной в полной мере. То есть я себя причислял к тем людям, кто воротит маховик истории, заставляя его крутиться немного по-другому.

Как бы там ни было, но я УЖЕ помог информацией, и это, как я считал, было существенной помощью теперь уже нашему народу, было моим вкладом в общее дело».

Посмотрев на пошевелившегося в кресле Логинова, который уже успел заснуть, я, улыбнувшись, вспомнил их лица в первый день пребывания в моем мире. Но парни молодцы, быстро взяли себя в руки и уже не так реагировали на что-то непонятное.

Услышав сообщение, что скоро посадка в Москве, я зевнул и попросил проходящую мимо стюардессу принести воды.

Пересадка прошла достаточно быстро, ждать пришлось всего полтора часа, пустяк. Сейчас, сидя в авиалайнере, принадлежащем «Белавиа», я, посмотрев на Алевтину и наклонившись к самому уху, тихо попросил ее:

— Расскажи о себе?

— Зачем? — посмотрела она на меня своими изумительными глазами.

— Ну ты же моя любимая, та, без которой я жить не могу, ты смысл моей жизни, как же не знать о тебе хоть немного?.. Да и спалиться на незнании неохота, — пожал я плечами.

— Смеешься?

— Насчет любимой — да, а остальное правда. Буду изображать твоего парня и могу не то сказать, банально не зная темы разговора.

— Ну хорошо. Я детдомовская, дочь белого офицера, дворянка, как ты уже понял. — Сказав это, девушка отвернулась. Похоже, посчитав тему исчерпанной.

— А ведь я тоже в какой-то мере дворянин, по крайней мере, в крови точно есть. У меня прабабка от местного барина понесла, причем дочь он признал, из-за чего та стала Владимировной, так что я тоже дворянин. Плюшевый, конечно, но все-таки.

Вздыхнув, Алевтина пожалала плечами, но от окна не отвернулась.

«Что-то я Сталина не понимаю. Дворяне вроде как не особо доверяем в Союзе пользуются, а тут мне чистокровную подсунули. Что бы это могло значить?»

— Садимся, — тихо сказала Алевтина.

— Да, похоже, опускаемся, — согласился я, почувствовав легкую невесомость, которая случается при снижении.

Аэропорт под Минском встретил нас ясным днем. Пройдя таможенно и выйдя на улицу из здания аэровокзала, мы направились к стоянкам такси. Мы — это я и Алевтина, остальные делали вид, что не знают нас.

Подойдя к свободной машине с шашечками на крыше, я спросил у вихрастого паренька-водителя:

— День добрый, до ближайшей недорогой гостиницы сколько?

— Ближайшая — это на Советской. Двести.

— Хорошо, едем. Садись, дорогая. — Открыв перед девушкой заднюю дверь «рено», я помог ей усесться на сиденье и, аккуратно прикрыв дверь, сел рядом с водителем.

— Поехали.

Проезжая конец стоянки, я встретился глазами с Виктором, который едва заметно кивнул мне.

Минут через сорок, притормозив около входа крашенной в белый цвет гостиницы, водитель сказал, едва заметно улыбаясь:

— Все, шеф, приехали.

— Спасибо, — ответил я, расплачиваясь.

В фойе было прохладно и безлюдно, немолодая женщина за стойкой откровенно скучала. Сняв номер и следуя за носильщиком, подхватившим наш скудный багаж, я позвонил Виктору и сообщил, где мы остановились.

— Вот, пожалуйста, наш лучший номер для молодоженов. — Открыв дверь, носильщик пропустил нас вперед. Поставив нашу сумку у входа, он терпеливо ждал, пока мы осмотрим

номер. Обладая опытом жизни в гостиницах из-за частых командировок, я проверил все, что только можно, начав с сантехники.

— Все нормально, — сказал я, выходя из ванной и вытирая на ходу руки полотенцем.

Носильщик, с трудом оторвав взгляд от Алевтины, которая в это время красовалась у зеркала, при этом отслеживая все перемещения и движения гостиничной прислуги, чуть склонил голову, принимая у меня чаевые, с достоинством вышел в коридор и прикрыл за собой дверь.

— Не пора мне рассказать, что мы тут делаем? — спросил я, подходя к кровати и садясь на нее.

— Думаешь, нужно?

— Да. Мы уже должны приступить к поискам.

— Хм, может быть, может быть. Давай завтра? — попросила Аля.

— Завтра? Ну завтра так завтра, а сейчас ужинать, а то пропустим.

— Сейчас, я быстро, — сказала девушка и стала укладывать волосы, которые незадолго до этого успела распустить.

Вздыхнув на это обещание, я скинул обувь и лег на кровать, мельком глянув на часы. Обещание женщин «я быстро» было известно мне не понаслышке и сразу настраивало на долгое ожидание.

— Все, идем! — послышался голос рядом. Открыв глаза, я недовольно посмотрел на разбудившую меня Алю.

— Хм, ты идеальная женщина, двадцать минут и готова! — Быстрота сборов действительно поразила меня.

— Быстро, — согласно кивнула девушка и добавила: — Но ты все равно успел заснуть.

— Большой опыт ожидания, — пожал я плечами: — Маму до часу ждать приходилось, бывало и больше, смотря на какое мероприятие собираемся.

— Да, мама у тебя очень... хорошая, — согласилась Алевтина.

— Ну да, у каждого сына мама самая-самая. Ну что, мы идем? А то как бы время ужина не закончилось?

— Да, конечно, мне тут совсем немного осталось, — сразу же кинулась к зеркалу Аля, поправляя на ходу рукав.

В фойе у стойки дежурного двое наших парней оформлялись в гостиницу. Других не было, они должны были поселиться в другом месте.

— Заметила, Виктор у стойки стоял? — спросил я у Али, которая, прижавшись ко мне, что вынудило меня приобнять ее, ответила:

— Да, видела, нам направо, столовая там.

После плотного ужина — привычка есть привычка, да и девушка, честно говоря, от меня не отставала — мы направились в номер. Нужно было выспаться перед завтрашним днем.

— Девушка, не хотите провести вечер в более приятной компании? — спросил подвыпивший индивид, дыша на нас старым перегаром.

«Говорил же, что она заметна, вот подтверждение. Может, на видео заснять, чтобы как доказательство было?»

— Нет, спасибо, — улыбнулась приятной улыбкой Аля, исчерпав все вопросы. К моему удивлению, парень только пожал плечами и, еще раз бросив на девушку жадный взгляд, сказал:

— Ну нет так нет. Попытка, как говорится, не пытка.

Поднимаясь в лифте на свой второй этаж — ползти с полным желудком по лестнице мне было в лом, честно говоря, — я спросил у Али:

— И что бы было, если б он попытался настоять на своем?

— Как написано в нашем Уголовном кодексе, последовали бы легкие телесные повреждения, — ответила девушка и, с легкой полуулыбкой посмотрев на меня, поинтересовалась:

— А ты, я наблюдала, готов был броситься защищать мою честь?

— Конечно! Я же твой жених как-никак! Значит, должен делать вид, что забочусь о тебе. Да и, в общем, не хотел выбиваться из образа.

Войдя в номер, я скинул легкий жилет с множеством карманов, заменяющий мне куртку, и оценивающе посмотрел на Алю, прикидывая, уместится ли она на диване. Делиться своей кроватью я не собирался.

Пока напарница шумела водой в душе, приводя себя в порядок, я быстро разделся и юркнул под одеяло, оставив место с другого краю.

Алевтина ничего не сказала, когда вышла из душевой комнаты, протирая на ходу волосы.

— Можно?

— Да, свободно, — кивнула она и, подойдя к зеркалу, принялась тщательно осматривать свое отражение.

Быстро умывшись и почистив зубы, я снова нырнул под одеяло и, повернувшись набок, попытался уснуть, успев пробормотать:

— Спокойной ночи.

— Спокойной но... — А дальше я погрузился в сон, не дослушав ответ. У меня никогда не было проблем со сном, я всегда засыпал почти мгновенно, что изрядно помогало в армии.

— Просыпайся, уже утро, — слышался рядом голос Алевтины.

— Хоть бы раз сам проснулся, всегда ведь будят! — пробурчал я, старательно продирая глаза и зевая. — О, и вы здесь! — На стуле у журнального столика сидел Иван, один из телохранителей, и читал газету.

— Да, Виктор велел, пока он сходит с одним из парней «инженера» в специализированный магазин, никуда надолго не уходить.

— А, ну ладно, — ответил я, с повизгиванием зевая и потягиваясь.

Собравшись, мы вышли из гостиницы и под неприметной охраной Ивана направились на прогулку по городу.

— Подождем здесь, они должны подойти, — сказала Аля, свернув к одному из постоянно попадающихся на пути летнему кафе.

— Хорошее место, — одобрил я, усевшись на пластиковое кресло и оглядываясь. Вид мне действительно понравился. Похоже, что хозяин или хозяйка увлекались ландшафтным дизайном, ибо вбухать в такую красоту огромные деньги, я так думаю, вряд ли им представлялось возможным.

— Действительно прелесть, — согласилась со мной Аля.

С одной стороны через водяной насос шумел водопад, который по красиво уложенным диким камням стекал в небольшой бассейн с плавающими в нем золотыми рыбками.

— Красивые, — снова сказала девушка, опустив руку в воду, и тихонько провела по ней

туда-сюда.

Иван, сидевший через два столика от нас, негромко хмыкнул, читая местную газету.

Оглянувшись, я заметил подходящего Виктора. Больше никого с ним не было.

— Можно еще соку? — спросил я официантку, которая скучала у стойки бара из-за малого по причине утра количества посетителей.

— Спасибо, — сказал я, когда стакан с соком очутился на столике. Аля сидела напротив меня и, откинувшись на спинку, с интересом наблюдала за подходящим Виктором, потягивая через соломинку морковный сок со сливками.

— На, пей, — протянул я ему свежепринесенный стакан.

Допив сок до конца, Виктор поставил стакан на столик и сказал, обращаясь в основном к Але:

— Все в порядке, все готово, они нас ждали.

— Когда? — спросила девушка, чуть подавшись вперед.

— Через час будет машина, ее гонят с базы, и можно ехать.

— Хорошо. Что с Семеном?

— Они с Вадимом остаются здесь, местные получили весточку из России, так что им есть чем заняться. В общем, все идет по плану.

— Идем в гостиницу, забираем вещи и готовимся к поездке, — скомандовала Алевтина.

— Хорошо.

Я переводил взгляд с одного на другого, пытаюсь понять, о чем они говорят.

«Похоже, опять какие-то свои игры».

Оставалось надеяться, что в будущем мне все-таки объяснят смысл всех этих телодвижений.

Расплатившись, мы направились к гостинице, где собрали вещи и сдали номер. В отличие от нас, Виктор и Иван продлили номер еще на пару дней — то ли собирались вернуться, то ли в целях маскировки. Мол, две разные группы, а съезжают одновременно. Подозрительно.

— Может, ты мне все-таки объяснишь, что происходит? — спросил я Алевтину, когда мы спустились вниз и, выйдя из гостиницы, сели на скамейку в тени большой березы.

— Давай потом, хорошо? — попросила меня Аля, настороженно всматриваясь куда-то в конец улицы, которую она могла видеть сквозь кусты, исполняющие роль ограды.

Обернувшись, я тоже посмотрел в ту сторону.

Ничего необычного. Разве что на светофоре горел, помигивая, желтый свет.

— Ты это вчера говорила. Может, все-таки расскажешь, просто чтобы время убить? — спросил я снова.

— Что именно тебя интересует? — устало вздохнула Аля, продолжая наблюдать за улицей.

— Что вообще происходит? Эти ваши подозрительные встречи... Думаете, я не понял, что у вас была встреча в том кафе, причем состоявшаяся встреча.

— Это секретные сведения.

— Да, а я не секретный, по-вашему? Рассказывай.

— Павел Анатольевич нашел из бывшего вашего КГБ одного пенсионера, который после разговора согласился нам помогать, а связи у него очень большие.

— Вот так взял и начал помогать?! — не поверил я.

— Нашлись общие темы, вот и начал. Тем более он узнал при личной встрече Павла

Анатольевича.

— Понятно, эксплуатируете дедушку вовсю?

— Ты не понимаешь, какое это везение, что мы нашли его. Если бы Коротич при допросе бандитов случайно не выяснил, кто является дедушкой одного из них, мы бы так и ходили в потемках, пока нам не попался более-менее просвещенный человек, который нас свел бы с подобными людьми. Ты пойми, это же золотое дно для нас! Эти, как ты говоришь, «дедушки» знают и умеют столько, что мы можем поднять свой уровень на недостижимую высоту по сравнению с капиталистическими странами!

Говоря мне это, девушка разгорячилась, глаза ее засверкали, и я вдруг обнаружил, что больше люблюсь ею, чем слушаю.

— Ну это понятно, но меня больше интересует другое: кого мы тут ждем? Что-то я не верю, что вы будете доверять первому встречному, хоть он и почетный безопасник.

— «Доверяй, но проверяй», жизненный принцип твоей мамы, — кивнула Аля. — Но у нас не так. Мы, конечно, доверяем, но все-таки его внук продолжает находиться у нас.

— Не взбрыкнет от этого?

— Нет, он все понял. И поверил, когда мы сказали, что один сумасшедший ученый изобрел машину времени и мы из прошлого.

— Хм, хорошая версия, надо будет запомнить.

— Эту «версию» ты увидишь, когда мы приедем обратно. Там нанятые специалисты делают непонятный агрегат с рамкой. Оператором, конечно, будешь ты, это хоть как-то объяснит твое присутствие около Аномалии, а то этим старичкам палец в рот не клади, сразу все поймут.

— Ладно, я понял, не уводи разговор в сторону. Кого мы ждем?

— Здесь живет друг того пенсионера...

— Как его зовут? — перебил я ее.

— Не знаю, в донесении этого не было. Так вот, у него тут живет друг. Хороший друг, надежный. Созвонившись с ним, он попросил помочь нам, используя все возможные силы, но при этом стараясь помочь незаметно, к тому же намекнул ему, что он снова в строю.

— Забавно получится. Бывшие работники спецслужб из будущего помогают попаданцам из прошлого.

— Ну ты же помогаешь.

— Я-то особый случай... это не за нами машина? — спросил я, указав на подъехавший УАЗ с военными номерами.

— Да, за нами, — подтвердила девушка, вставая.

— И последний вопрос. Почему вы так заинтересовались этим охотничьим магазином?

— Тут их два, тот, который заметил ты, не тот, что нам был нужен.

— Ну-у-у...

— Владелец — сын друга. Место встречи.

— Как у вас тут все сложно, — хмыкнул я, и мы направились к машине, где за рулем сидел молодой солдатик, покачивающий в такт музыки головой.

Заметив наше приближение, он шустро выскочил из машины и, встав у двери, спросил:

— Вы от Константина Валентиновича?

— Да, принимай багаж, — подтвердила и скомандовала Аля.

Засунув нашу сумку в багажник, водитель сел на свое место и спросил:

— Куда едем?

— К Брестской крепости, но сначала нужно подобрать пару наших знакомых, они тоже едут, — сказал я с заднего сиденья. Так как посадил Алю на переднее. Не хотел, чтобы ее стиснули с боков мои телохранители.

— Хорошо, едем. Где ваши знакомые?

— Дальше по улице через квартал, — ответил я. На самом-то деле Виктор и Иван стояли неподалеку, но солдату это знать не обязательно.

— Тогда пристегните ремни, ракета начинает разгоняться, — попросил водитель.

И только начав безрезультатные поиски ремней безопасности, я понял, что это была просто шутка.

Подхватив парней, мы поплутали по городу, выехали в пригород, выбрались на трассу и наконец-то поехали в нужном нам направлении.

Никаких особых проблем, к моему удивлению, не случилось. Даже гаишники, к поборам которых я уже привык, провожали нас только безразличными взглядами — мы были вне их компетенции. Останавливать военные машины они не имели права, так что я, расслабленно сидя между Виктором и Иваном, размышлял о возможных последствиях моего вмешательства в историю не только параллельного мира, но и своего.

— Заправка, нам нужно заправиться, — сказал солдатик, представившийся Юрой Некрасовым.

«Понятно, машину выделили, а о заправке решили, что мы сами позаботимся», — подумал я и сказал Некрасову:

— Давай заворачивай и заливай полный бак. Канистра есть?

— Так точно, есть!

— Вот ее тоже залей. Тебя, кстати, насколько дней к нам прикомандировали?

— На три дня, товарищ...

— Старший сержант запаса.

— ...товарищ старший сержант.

— Лады, ты пока заправляйся, а мы зайдем в кафе. Закончишь — тоже заходи, мы и на тебя возьмем.

— Хорошо, товарищ старший сержант.

Оставив солдатика Юру у колонки, мы направились к примыкающему к АЗС кафе.

— Вон тот столик будет лучше всего, — тихо сказал Виктор, глазами указав на стоящий в глубине зала столик, который не сразу-то и разглядишь за двумя фикусами.

— Да мне по фиг. Туда, значит туда, — пожал я плечами. За охрану отвечает Виктор, поэтому и голова должна болеть у него, а не у меня. И только тогда я понял, почему выбор охраны пал на него. Со своего места я видел весь зал, а вот разглядеть меня нужно еще постараться.

Откинувшись на спинку стула и ковыряя зубочисткой в зубах, я с интересом поглядывал на Алю, которая, достав зеркальце и макияжные принадлежности явно из нашего мира и чуть смущенно посмотрев на нас, направилась в туалет. На мой взгляд, легкие тени под глазами придали глубину и так обворожительным глазам, а не яркая помада — блеск чувственным губам.

Мельком глянув на солдатика, который добивал второе блюдо, я спросил у девушки:

— Мама научила?

Также посмотрев на пацана, Алевтина едва заметно покачала головой, всем видом

показывая: «Ну никакого представления о режиме секретности!» На ее мимику я только пожал плечами и сделал виноватое лицо.

Дождавшись, когда Юра доест, мы снова погрузились в УАЗ и выехали на шоссе.

Не доезжая до крепости около десяти километров, Аля попросила солдатика остановиться на обочине, достала телефон, в который была вставлена явно местная симка, и набрала какой-то номер.

«Ага, дети каменного века телефоном пользуются, как будто с ним родились, а не получили в руки всего лишь позавчера», — подумал я, прислушиваясь к разговору.

— ...да-да, мы уже стоим... Где?.. Да, поняла, ждите! — Алевтина отрубилась мобилу и повернулась к водителю: — Проедешь еще километров пять, там будет спуск на грунтовую дорогу, вот там и спустишься, — сказала водителю Аля.

— Понял, — кивнул тот.

Через десять минут мы достигли нужного нам поворота на грунтовку и поехали, трясясь на ухабах.

— Вон, видишь машину? Езжай к ней, — опять стала разыгрывать из себя шпионку девушка.

Я молчал. Уже понимал — надо будет, сами скажут. Однако с интересом следил за дальнейшими событиями.

Объехав небольшой овражек, мы подкатились к УАЗу-«буханке», тоже с армейскими номерами.

Скрипнув тормозами, мы остановились рядом с задними дверями загнанной передом в лес машины. На шум из кабины вылез офицер в звании майора. Спокойно поздоровавшись с каждым за руку, особенно долго подержав Алину, показал на свой УАЗ и сказал:

— Все, что заказывали. Можете забирать.

Заглянув в салон, я только присвистнул. Автоматы, боеприпасы, форма — чего только там не было!

«Хм, даже броники есть. И берцы тоже. Рюкзаки-то им зачем?» — разглядывал я привезенное.

Мы споро перекидали груз в наш «уазик» и, распрощавшись с щедрым майором, поехали дальше — до конечного пункта осталось совсем немного.

— Товарищ старший сержант, а вы кто? — наконец разродился вопросом водитель, который после погрузки всю дорогу мучился и беспокойно шевелился. Однако не успел я открыть рот, как вместо меня ответила Аля.

— Учения у нас идут.

— Учения? Что-то я них не слышал, — с сомнением сказал солдат Юра.

— Это не у вас, а наши учения, специальные, — подняла Алевтина палец при последним слове, придав ему большее значение.

— Кстати, по условиям учений твоя машина была условно захвачена, а ты условно убит. Так что оцени наше человеколюбие, — сказал я и засмеялся. Через несколько секунд ко мне присоединились остальные, причем звучащий как колокольчик смех Али особо привлекал мое внимание своим звучанием.

Доехав до поворота на Сосновку, мы велели бойцу остановиться и принялись споро переодеваться и вооружаться. Мне и Але достались «ксюхи», а вот Виктору и Ивану — уже нормальные «семьдесят четвертые».

Поправив на плече ремень своего короткоствольного автомата Калашникова, я

повернулся к вышедшей из кустов Але и невольно улыбнулся. Как-то нелепо было видеть девушку из прошлого, которая стойко ассоциировалась у меня с изнеженными дворянками, в современном лесном камуфляже.

Форма на ней топорщилась, явно показывая, что девушка ее надела первый раз. В отличие от нее, у нас с парнями все было в порядке, поэтому подойдя к Але, я помог застегнуть и подогнать все, что нужно, чтобы было удобнее.

— Как-то вы не больно, товарищ старший сержант, похожи на спецназеров, — с сомнением разглядывал нас любопытный солдат.

— Юра, а кто тебе сказал, что мы оттуда?

— Так вы сами!

— Напомни?

— Но я думал...

— Не думай, а исполняй. Кстати, отъезжай в сторону, вон под те деревья, и вставай на стоянку, я так думаю, нас часиков пять-шесть не будет. Но вот тебе на всякий случай консервы и сухари, которые почему-то оказались у меня в рюкзаке, и жди нас.

— Есть, — козырнул боец, убирая еду в кабину.

— Ну что, побежали? — спросил я у нашей команды.

— Бежим, — кивнула Аля.

По моим прикидкам, до портала должно быть километров шесть-семь, не больше, и потратить на путь и поиск мы рассчитывали часа полтора.

Обойдя Сосновку стороной и перебравшись незаметно через проселочную дорогу, мы бежали по лесу с частыми остановками для восстановления дыхания, ведь в отличие от своих спутников я тренированностью не блистал.

— Где-то здесь, — с сомнением произнесла Аля, оглядываясь по сторонам.

— Я ничего не вижу, совсем ничего, — отозвался я, тоже осматриваясь.

В отличие от параллельного мира, в моем на месте Аномалии рос смешанный лес, поляны не было.

— Тут как-то все изменилось, не поймешь, где что. Везде что-то похожее на окопы и воронки от снарядов, — сказал я, еще раз оглядываясь.

— Давай походим по кругу, так мы захватим больший радиус, это может помочь, — предложила Аля.

И ведь помогло, Аномалию я увидел на четвертом витке.

— Кажись, оно, — сказал я, запаленно дыша. Вроде и старались меня оберегать, то есть давали отдохнуть, но дыхание все-равно сбил достаточно быстро.

— Где? — закрутилась вокруг своей оси Аля.

— Вон, где дерево перевернутое. Комель с корневищем торчит, видите? Вот там.

— Идем, — сказала девушка, и мы действительно пошли — быстро двигаться я уже не мог.

— Ой, возьмусь я за твою подготовку! — пообещала Алевтина, с прищуром посмотрев на меня.

— Нет, а что ты хочешь?! Мы четыре километра галопом пробежали, а там не беговая дорожка — сплошные овраги да буераки с буреломами! — возмутился я в основном из-за того, что остальные даже дыхание не сбили.

Подойдя к Аномалии, я обернулся к Але:

— Ну что, сразу пробуем?

— Подожди, — остановила она меня и повернулась к Виктору: — Мы не можем предсказать, куда ведет этот проход, нужно обследовать его.

— Хорошо, я иду, — ответил Виктор.

— Нет, вы останьтесь тут. Идет Иван, — отрицательно мотнула головой Аля.

Иван быстро приготовился, и только едва заметная бледность показывала, что он немного волнуется.

Осторожно коснувшись овала, я активировал переход.

— Я его вижу, — тихо сказала Аля.

— Работает. Иван, можешь переходить.

Посторонившись, я пропустил парня в Аномалию. Переглянувшись с Алей и Виктором мы принялись ждать возвращения Ивана.

— Самое сложное в работе это ждать, — сказал я пять минут спустя, нарушив тишину.

— Что-то его долго нет, — тревожно сказала Аля.

— Нормально все, так и должно быть, он осматривается, — отрицательно покачал головой Виктор.

Вдруг Аномалия колыхнулась, и из нее вынырнул майор Синцов собственной персоной, вслед за ним появился и Иван.

— А я-то думаю, куда вы пропали! — Я закрыл переход и поздоровался с майором.

— Как только вы озвучили возможность существования двух Аномалий в нашем мире, так меня сразу же и направили на поиски, все-таки я успел изучить все окрестности вокруг Алексеевска за это время.

— Ну вы сказали тоже! В ваше время нет Куйбышевского водохранилища, так что Камы у Алексеевска нет, да и ландшафт фактически другой.

— Я это уже понял. Мы ошиблись с местоположением Аномалии почти на километр, тут у нас озер уж больно много. Хорошо, что Иван вышел на посты и назвал пароль.

— Значит, мы не ошиблись, и этот портал действительно ведет в ваше время, а то у меня уже появились сомнения, — сказал я, довольно кивнув.

— Да, кстати откройте проход, там у меня бойцы дожидаются, пусть перейдут, возьмут под охрану эту сторону, — попросил Синцов.

Активировав Аномалию, я пропустил два десятка крепких тренированных парней в советском камуфляже, вооруженных, кстати, как я заметил, новыми ППСами.

— ...да, все нормально, начинайте! — услышал я краем уха разговор Али по телефону.

В это же время.

Москва. Кремль. СССР

Лаврентий Павлович Берия шел по коридору, задумчиво опустив голову. Тяжелые мысли о будущем не поднимали ему настроения, как и разговор с товарищем Сталиным, который должен состояться через несколько минут.

— Пустите, это ошибка! — визжал кто-то впереди.

Посмотрев в сторону источника шума, Лаврентий Павлович увидел занимательную картину. По коридору два дюжих бойца НКВД тащили под ручки упирающегося Хрущева.

Поймав загнанный взгляд Никиты, Берия чуть приподнял верхнюю губу, изображая улыбку, но глаза его остались холодными.

Эта мимика ввела Хрущева в ступор и вызвала испуганную икоту. Больше он не сопротивлялся, его ноги, обутые в роскошные сапоги, стали безвольно волочиться по

ковровой дорожке.

Постояв и посмотрев вслед своему возможному убийце, Лаврентий Павлович продолжил путь.

— Вас ждут, — сказал секретарь Сталина, как только нарком вошел в приемную.

Остановившись и набрав в легкие воздуху, как перед прыжком в воду, Берия рывком открыл дверь и прошел в кабинет.

Сталин не кричал, он просто стоял и смотрел на Лаврентия Павловича, попыхивая задумчиво трубкой.

— Товарищ Сталин, моя поездка к Аномалии увен... — начал было нарком, но был остановлен тихим вопросом предсовнаркома:

— Скажите, товарищ Берия, а разве мои приказы на вас не распространяются?

Берия почувствовал невольный страх при этом тихом вопросе.

— Товарищ Сталин, я...

— Мой запрет на переход высшим руководителям на вас не распространяется. Это так, по-вашему?

Пока председатель Совнаркома снимал с него стружку, Берия стоял по стойке смирно. Что-то объяснять или оправдываться сейчас преждевременно, лучше подождать, пока товарищ Сталин не спустит пар.

Лаврентий Павлович не первый раз оказывался в такой ситуации и понимал, что в конце концов Хозяин его простит, ознакомится с его рапортом и простит, поэтому терпеливо ждал.

— Ладно, рапорт чтобы к вечеру был у меня, — закончил разнос Сталин и, указав на стол, пригласил сесть.

— Докладывайте.

Разговор, переросший в простую беседу за стаканами чая, шел почти три часа, пока Берия не выложил все, что узнал и увидел.

— Вот этот список с предателями, перешедшими на сторону немцев, — подал нарком очередной листок с полученными из параллельного мира сведениями.

— Это данные о всех месторождениях полезных ископаемых на территории СССР открытых до две тысячи одиннадцатого года, а также оценка запасов и рентабельности добычи. Это краткий обзор развития военной и гражданской техники у нас и за рубежом за период с тысяча девятьсот сорокового по две тысячи десятый годы. Более подробный анализ и рекомендации по внедрению будут готовы через три дня.

Берия укладывал перед Сталиным листок за листком, объясняя, что там.

Зазвеневший телефон заставил Лаврентия Павловича вздрогнуть.

— Слушаю, — таким знакомым всем голосом сказал Сталин. — Хорошо, — ответил он кому-то и положил трубку.

Посидев несколько секунд, Иосиф Виссарионович встал и прошел к небольшому шкафу, где был сейф. Достав из него тонкую папочку, вернулся обратно и, положив ее на стол, сказал:

— Вы оставьте все документы, я их изучу и приму решение, а вы пока ознакомьтесь с этим человеком. Возможно, скоро нам придется очень тесно сотрудничать, и вы определитесь пока с линией поведения.

Взяв папку в руки, на которой было написано «Лукашенко Александр Григорьевич. Президент Республики Беларусь. В народе имеет прозвище Батяка», Берия понял, что вторая

Аномалия в их мире действует.

Республика Беларусь. Минск.

Административное здание, кабинет президента Лукашенко.

Три часа спустя

Заморозка Польшей экспорта нужных для Белоруссии товаров очень тревожила Александра Григорьевича. Проблемы накатывались волной. Похоже, что вся Европа и же с ней Америка еще больше ополчились на маленькую страну, которую так любил президент.

— Совсем совести у них нет, они же душат нас! — невольно вырвалось у Лукашенко.

— Что, простите? — переспросил советник по безопасности Александр Авдеев, присутствующий при просмотре служебной почты.

— Да все то же! Как ни борись, а исход может быть только один, — устало потерев ладонью лицо, пояснил Лукашенко.

Авдеев только открыл рот, чтобы ответить, как раздался стук в дверь.

Президент и советник удивленно посмотрели друг на друга: каких-либо визитов и посещений не ожидалось, для информации в приемной сидел секретарь. Но не успел Авдеев снять трубку, чтобы спросить у секретаря, в чем дело, как дверь тихо приоткрылась и в кабинет вошел один из сотрудников личной охраны президента.

— Александр Григорьевич, у меня для вас есть особо важные сведения. Прошу меня выслушать.

— Такие важные, что вы приносите их лично? А как же секретарь? — удивленно спросил президент, лихорадочно пытаюсь понять, что сейчас происходит.

— Эта не та информация, что может быть передана через Пашу.

Александр Григорьевич и Авдеев снова переглянулись.

— Ладно, выкладывай, что там у тебя.

— Информация письменная, что там, я не знаю.

— Яд через письмо? — с сомнением спросил у советника Лукашенко.

— Вряд ли, — тоже с сомнением покачал головой Авдеев.

— Олег, кто просил тебя его передать?

Всю свою личную охрану Лукашенко знал по именам, и предательства от подчиненного не ждал, но на всякий случай приготовился.

— Меня попросил друг моего отца. Полковник КГБ запаса. Я его хорошо знаю, он еще той, советской закалки, непрошибаемый.

— Ну ладно, чего время зря тянуть, давай послание.

— Разрешите? — попросил у Олега конверт советник. Взяв, аккуратно вскрыл и внимательно осмотрел: — Никаких порошков или чего подобного. Тут, конечно, эксперт нужен...

— Да дай ты мне эту бумагу! — не выдержал президент.

Взяв протянутый конверт, он вытащил аккуратно сложенный листок и стал читать.

Охранник и советник по безопасности увидели, как лицо президента приобретало все более и более озадаченное выражение.

Задумчиво посмотрев на Олега, Александр Григорьевич сказал:

— Хорошо, раз им так не терпится, то я готов к встрече, часика так через два.

— Я передам, разрешите идти?

— Да, идите, — кивнул Лукашенко.

— Что-то важное? — осторожно поинтересовался Авдеев, когда охранник вышел.

— Возможно, что да. Больно тут все расплывчато. Обещают большие возможности для реализации наших товаров и большие льготы. Очень просят о личной встрече.

— Кто такие? Россия?

— Похоже, — кивнул президент, во второй раз перечитывая рукописный текст.

— Странно все это.

— Вот и я так считаю. Так что нужно озадачить охрану, чтобы приготовилась к встрече.

А вот Олега нужно временно куда-нибудь отправить. Займись всем этим.

Слушать разговор Али и майора Синцова мне быстро прискучило, и я подошел к Аномалии.

— Ты куда? — послышался сзади нежный голосок девушки.

— Да хочу вот посмотреть на то, как у нас все было до войны. Интересно ведь.

— Милый, ты если что-то хочешь, сперва информируй нас, хорошо? Это для того, чтобы не было никаких эксцессов.

— Ладно, просьба хорошо обоснованна, так что буду вести себя, как примерный мальчик, — понятиливо хмыкнул я.

«Интересно, когда это наши отношения из служебно-дружеских перешли в разряд „милый“?» — подумал я, пока майор отбирал бойцов для моего сопровождения.

Кроме пятерки осназовцев со мной перешли также и Виктор с Иваном.

— Ух ты! — невольно воскликнул я, осматриваясь.

Мало того что мы очутились в чистом поле, так еще чуть не грохнулись в воду, скользя по краю обрыва. Портал находился всего в десяти метрах от озера.

— Во, я тоже чуть вниз не полетел, едва успел среагировать! — кивнул Иван.

— Плохо, что вот так нужно будет или озеро засыпать, или пользоваться другой стороной портала, — хмыкнул я, осматриваясь.

Обойдя озеро и десяток бойцов осназа, которые с интересом за нами наблюдали, мы направились к видневшемуся чуть вдали холму, отсутствовавшему в будущем. Пропустив пяток полторок, везущих какой-то груз в сторону Аномалии, мы направились дальше.

— Вот это вид! — восхитился я.

На том месте, где у нас плескалась Кама, были поля с зеленой сочной травой, на которой тут и там паслись коровы, казавшиеся из-за расстояния очень маленькими.

— Смотри-ка, и тут церкви нет. И в моем времени ее взорвали, да еще так, что некоторые крупные куски на сотню метров отлетели, — комментировал я вслух увиденное. — И половина поселка расположена там, где в будущем будет река. Отец еще что-то говорил, что половина верхних улиц привозная. Похоже, разбирали дома и собирали их уже наверху. Старый принцип, сколько так деревень было загублено.

— Это как это? — спросил меня Виктор, который тоже вел наблюдение.

— Очень просто. Построили водохранилище, вот уровень воды и поднялся, так что множество тех мест, где были деревни, затопило. Я по памяти пяток названий сразу назвать могу.

— Понятно.

— Слушай, а давай сбегает на поселок посмотрим? Я много зданий в нем знаю. Особенно те, которые хорошо помню, что они старинные, вроде даже дореволюционные.

— Нет, извини, но без приказа никуда мы не можем отойти. Так что нам нужно

возвращаться.

— Ладно, но я все равно там побываю.

— Ну что, удовлетворил любопытство? — спросил меня обернувшийся майор Синцов, когда я перешел в свой родной мир.

— Нет, меня в Алексеевское не пустили, а там самое интересное, — ответил я, держа Аномалию, пока проходила охрана.

— Ну, я так понимаю, у вас еще будут возможности для этого и немало, — обнадежил меня майор.

— А где Аля? — Девушки видно не было, и это меня беспокоило. Несмотря на малый срок знакомства, я уже начал привыкать, что она постоянно рядом.

— Отошла, сейчас будет, — ответил мне Синцов.

Пожав плечами, я поправил сползший ремень автомата, который до сих пор висел у меня на плече, и, оглядевшись, направился к охране, бойцы которой уже устраивали себе что-то вроде лежек. По крайней мере, именно так я понял их лесные шалаши с нарубленными охапками лапника.

«Хитро придумано, проредить с краю нижние ветки елки, чтобы проделать проход и устроить шалаш под ней. И просто, и незаметно!» — восхищенно покачал я головой и нагло отбил себе один готовый шалаш.

С удобствами устроившись на лапнике, на который была постелена плащ-палатка, я прикрыл слипающиеся глаза. Волнения последних дней и постоянные недосыпания давали о себе знать, и я, как опытный солдат, воспользовался возможностью совместить приятное с полезным. Проще говоря, поспать.

Уже засыпая, я почувствовал, что ко мне кто-то залезает и устраивается рядом, прижавшись теплым боком.

Казань. Мир Александра.

Приблизительно то же время

— Ну что там?

— Должен быть. Он всегда приходит в это время, — с уже заметным сомнением сказал Игорь Зайцев.

Дождаться клиента ему было не привыкать, но в первый раз Чех делал это в такой компании. Четверо парней ничем не отличались от обычных прохожих за окном, но то, что они сделали за последние сутки, вводило его в изумление, перемешанное с изрядной долей страха.

После того как их команду взяли у ювелира, жизнь Игоря сильно изменилась. Прежде всего, после допроса Коротичем по кличке «капитан» его не постигла участь других членов бригады Клыка.

Новые братки, заплонившие, казалось, всю Казань, действовали всеми возможными средствами. Самыми «продуктивными» из которых являлись группы «ликвидаторов», как их называл сам Игорь. «Ликвидаторы» на это только посмеивались.

Именно с одной из таких групп, принадлежащих крупному авторитету по кликухе «Павлусь», и работал теперь Игорь.

Чех понимал — он обязан своей жизнью не тому, что рассказал все, что знал о Рамиле, на которого работал, а тому, что выяснилось, кем был его дедушка. Именно благодаря

дедушке, старому служаке КГБ, он и остался в живых.

Игорь не знал, о чем говорили дед и САМ Павлусь, но деда после разговора как будто подменили, у него появились новые силы. Чех просто поражался, сколько друзей оказалось у деда, которые смогли приехать после его звонков.

Он до сих пор не забудет, как один такой дедок из бывших шел в компании людей Павлуся по принадлежащему им офису, и те буквально заглядывали ему в рот, слушая, что вещал тот старикашка. А бывший подчиненный деда? Игорь помнил его старой развалиной, едва передвигавшегося с тросточкой. Теперь этого семидесятилетнего старика во встретившемся в коридоре пузатом живчике было не узнать. Как и остальных, его тоже сопровождал кто-то из людей Павлуся.

Игорь не знал, где остальные члены их бригады, но догадывался — уж больно жестко работали новые братки. Повезло еще в том, что смог уговорить деда вступить за Данилу, который теперь работал в другой команде, как и он, проводником.

За последние двое суток Игорь успел помотаться по Казани столько, что голова шла кругом от постоянной смены картинок.

— Это он? — спросил старший из силовой команды.

Игорь прервал воспоминания и всмотрелся в подходящего к гаражу мужчину.

— Да, это он, да и гараж тоже его.

— Хорошо. Парни, работаем. Вариант номер два.

Пронаблюдав, как эти бывшие спецназовцы — а никем другим они просто не могли быть — покидают микроавтобус «Газель», Чех снова задумался.

Сначала их с Данилой продержали в запертом подвале какой-то конторы около пяти часов и, когда вывели оттуда, сделали предложение, от которого они просто не смогли отказаться. Хорошо запомнились Игорю слова деда, встреченного в одном из коридоров:

— Это все, чем я смог тебе помочь.

Эти слова запомнились Игорю надолго, он понял, что его спас именно дед.

После того как Чех согласился работать на бригаду Павлуся, его жизнь круто изменилась.

Передел сфер влияния достиг своего апогея, когда на помощь старым преступным авторитетам пришли спецслужбы Татарстана.

Игорь поражался тому, как легко были уничтожены две довольно крупные бригады и их места заняла новая ОПГ, если назвать их словами ментов. Сейчас бригада контролировала почти половину Казани, и как ни странно, такой большой кусок не встал им поперек горла, как тайно надеялся Игорь. Наоборот, к его удивлению, они замахнулись на самого Рамиля, и теперь этот авторитет прятался где-то на одной из своих квартир, его братва разбежалась кто куда, а кто-то просто не успел. Пока, как уже говорили, в игру не вступили спецслужбы.

Люди Павлуся довольно быстро выяснили, что это интерес не государства, а горстки чиновников, которым не понравилось, что их связи со старыми ОПГ прекратились, иссяк ручей денег. Поэтому был немедленно отдан приказ, на исполнение которого и приехала команда, в которой состоял Игорь.

Этот полковник МВД был один из кураторов Рамиля, помогал ему во всем, получая за это кусочек немаленького пирога, и сейчас задача была по-тихому взять его.

Игорь захват видел не первый раз, но все равно с интересом наблюдал за дальнейшими

действиями парней.

Однако в этот раз его ждало разочарование. Один из братков просто достал рогатку с какими-то шариками и выстрелил по полковнику. Схватившись за голову, тот зашатался, но упасть не успел, его подхватили под локти и быстро сопроводили до «газели».

«Четвертый на сегодня» — подумал Игорь, подобная работоспособность новичков просто поражала его.

— Давай на базу, — скомандовал старший. Как его зовут, Чех не знал, у всех были странные клички, какие-то армейские, что стоит только кликуха старшего группы — Старшина.

Покачав головой в недоумении, парень снова углубился в воспоминания.

— Вставай! Саша, вставай, — тряс меня кто-то за плечи.

Широко зевнув, я спросил не глядя:

— Что вам, о чудное виденье?

— Вставай, у нас новости из Казани, ты срочно нужен там! — говорила Аля, продолжая меня трясти, так как я снова стал заваливаться спать.

— Ну, Аль, где я, а где Казань, — простионал я, пытаясь укрыться курткой.

— Это уже на всякий случай было проработано, и рядом с Алексеевском нашего времени строится аэродром. По крайней мере, взлетная полоса, как и двухместный истребитель, там уже есть, так что долетишь и откроешь. Вставай давай. — Она принялась меня толкать.

— Да все, проснулся уже, — снова зевнув, недовольно пробурчал я, и только сейчас до меня дошли ее слова. — Подожди-подожди, это что, мне придется лететь на старинном самолете?

— Ну почему старинном? Ему еще и года нет, — пожалала плечами девушка.

— Ну да, это с какой стороны посмотреть. Да, а что там с нашими в Казани?

— Я не совсем поняла, но местные уголовники, как они сообщили, «забили им стрелку». Я не совсем поняла, что это такое, но Павел Анатольевич попросил помощи, так как один не справится.

— Понятно, но это же можно было просчитать! Почему же так вышло, что они остались одни?

— Это не было запланировано. К тому же от этой встречи отказаться они не могут — потеряют лицо. Вот и нужно слетать пропустить две роты осназа, дожждаться их обратно и вернуться тем же макаром.

— Две роты?!

— Бандитов три сотни. Конечно, и одной хватит, но нужно подстраховаться для непредвиденных ситуаций.

— Понятно, буду готов через десять минут, — вздохнул я и, выползя на свет, пошел умываться.

Через несколько минут в параллельном мире меня отвезли на пару километров в сторону, где на скошенном лугу стоял толстолобый двухместный моноплан.

«Блин, даже про это подумали! Вот ведь перестраховщики!» — покачал я головой, с интересом рассматривая летательный аппарат.

— Нравится? Новый! Только недавно получил! — слышался сбоку молодой голос.

Повернувшись, я с таким же интересом осмотрел летчика, показавшегося из-за стога

сена, где он, по-видимому, спал, так как тоже позевывал.

— Да, интересный аппарат, а он точно выдержит? Все-таки какой полет.

— Ха! Да он не только долетит, но и вернется почти с таким же ресурсом! — похвастался несколько непонятно для меня пилот.

Мне предложили точно такой же реглан, как и у летчика — лейтенанта, как я успел разглядеть. Надевая летный шлем, пожалел, что не было фотоаппарата. Наверняка ведь я представлял собой незабываемое зрелище. В армейском лесном камуфляжном костюме, в кожаной куртке поверх него и в шлеме с очками.

Услышав топот за спиной, я обернулся и увидел подбегающего капитана с васильковыми петлицами.

— Уф, едва успел, — пытаюсь отдышаться, сказал он. — Я передал сообщение на узел связи. Пока вы долетите, все подготовят.

— Товарищ капитан, вы что, из Алексеевска бежали? — удивленно спросил я, пытаюсь вспомнить, как его зовут. Нас когда-то познакомили, но там было столько лиц и имен, что я почти сразу забыл про него, помнил только скол на звездочке. Когда передавал данные о делах в Казани моего мира, пришлось выкручиваться, называя его капитаном.

— У машины колесо спустило, и ни одного транспорта поблизости, вот и пришлось бежать, — пояснил он, после чего, распрощавшись и пожелав спокойного полета, направился к Аномалии, какие-то у него были еще дела.

— Время, — сказал Виктор. Он вместе с Иваном перешел на эту сторону, и сейчас они внимательно следили как за мной, так и за местной аэродромной командой численностью пять человек. У них была одна полуторка, на которой базировалось все, начиная от горючего и заканчивая запчастями.

— Слушай, а как он называется? — с любопытством спросил я, поправляя автомат.

— УТИ-4, — ответил пилот, взбираясь на крыло.

— Да? А похож на И-16, — заметил я, продолжая осматривать самолет.

С помощью старшины-механика я надел парашют и, с трудом взобравшись на крыло, втиснулся в кабину и сел на место пассажира.

— От винта! — крикнул такие знакомые слова лейтенант.

— Есть от винта! — донеслось в ответ. Дальше я уже не слышал, мотор сначала зачихал, а потом и сыто взревел.

Потом был взлет. Это подпрыгивание на кое-как выровненном поле вытрясло мне все внутренности, однако попытка длилась недолго, пара касаний в конце площадки — и вот мы в воздухе.

Ветер в кабине, казалось, выдувал все тепло из меня, и только тогда до меня дошло, почему летчики летают в таких удобных кожаных куртках.

«Да, именно для того чтобы не мерзнуть, ведь почти у всех истребителей СССР открытые кабины, и теплые вещи спасли многих летчиков от простуды», — думал я, спешно застегивая кожанку.

Сам полет я запомнил в мельчайших подробностях, особенно то, как разминулись со стаей уток, в которую влетели.

— Холодно там наверху, — пожаловался я пилоту во время промежуточной посадки.

— Что есть, то есть. Но сейчас тепло, уже не так, как зимой, — ответил мне Жора-пилот, покусывая травинку.

Глядя на то, как техники суетятся у самолета, мы лежали в тени большого крыла

бомбардировщика и вели неспешную беседу.

— Еще два аэродрома подскока, и мы на месте, — пояснил Жора, выплевывая травинку и срывая новую.

— побыстрее бы уже, — сказал я, баюкая в руках кружку чая.

— Скоро, не волнуйтесь, товарищ командир.

Взлетев, мы снова взяли курс в нужную нам сторону. И через две посадки, во время которых нас заправляли и осматривали, достигли конечного пункта маршрута.

— Опять на тот же аэродром, — недовольно пробурчал я, держась за скобы.

Уже знакомый мне аэродром встретил нас приятным ранним вечером. Встречающие быстро посадили меня на кургузое сиденье представителя местного автопрома, то есть, проще говоря, в «эмку», и пинком отправили с двумя машинами сопровождения к Аномалии. Весь путь от Казани до Бреста занял у нас почти двенадцать часов, и сейчас, проезжая по лесной дороге, я задумался о своем будущем. Перспектива быть посаженным на цепь у порталов меня не очень радовала. Нет, конечно, на время войны — это пожалуйста, за это я всеми руками за, но не постоянно же на самом деле?!

Поэтому, въезжая на территорию складов, я был «хмур и зол, но шел».

— Быстрее-быстрее! Нам уже сообщили из Казани, что вы прилетаете, так что все готово. Бойцы построены, осталось только открыть портал, — говорил невысокий живчик, помощник майора Меркулов.

Сам Меркулов подошел, только когда я входил на склад. И сразу же спросил:

— Как долетели? Все нормально?

— Да, хорошо, — кивнул я, добавив: — Драйва хватит на всю жизнь. Я теперь точно выяснил, что не являюсь адреналиновым маньяком.

— Я, конечно, не все понял, но суть уловил. К полетам вы относитесь несколько прохладно.

— Ну да, довольно точно сказали, — согласно кивнул я.

— Сейчас подойдут две тройки бойцов, вы их пропускаете первыми, остальные идут за ними.

— А если с той стороны рабочие?

— Насколько я знаю, Павел Анатольевич должен был об этом позаботиться.

— Будем надеяться.

На склад вошли шесть бойцов с автоматами. Они подошли к нам и с интересом осмотрели меня, особенно мою «ксюху», с которой я не расставался.

— Время! — напомнил смотрящий на часы майор.

Подойдя к portalу, я коснулся его, и мимо меня тихо скользнули бойцы-разведчики. Через пару секунд показалась голова одного из них.

— Чисто, там только наши.

— Пошел-пошел-пошел! — выкрикивали командиры пробегающим мимо меня бойцам.

— А как их доставят в Казань?

— Не знаю. Опять-таки это забота полковника. Уж он-то точно у вас там транспорт найдет. Ну все, давай иди отдыхать, как нужен будешь — разбудим.

— Может, мне лучше быть на той стороне? Все-таки реагировать быстрее, да и проще так.

— Без подготовленной к выходу охраны? Спи лучше здесь.

Конечно же, поспать мне не дали. Увидев около землянки, где я обычно ночевал,

знакомую фигуру, я сердито спросил:

— Карл Франкенш... Фридрихович, вы меня и в туалете караулить будете?

— А зачем? Все анализы мы у вас уже брали, — пожал плечами ученый.

— А что тогда? Опять волосы дергать будете? У меня с прошлого раза плешь осталась на макушке.

— Смысла нет, все равно Аномалия работает только при личном физическом контакте, — скривился ученый и со вздохом добавил: — Товарищ старший майор разрешил нам при свободном времени у вас продолжить изучать Аномалию. Вы как, свободны?

— Карл Фридрихович, я только прилетел, отдохнуть бы хотел.

— Ничего-ничего, это займет всего пару минут, проверим пару теорий, и все.

«Пара минут» вылилась в полноценные полтора часа. А когда один из чудаковатых ученых предложил сделать переливание крови добровольцу и проверить, что будет, я взбунтовался.

— Да идите вы со своими экспериментами, вивисекторы долбаные? — высказал я, что о них думаю, прижимая пропитанный кровью тампон к ране. Карл Фридрихович предположил, что, возможно частица меня может открывать портал, и не успел я рот открыть, чтобы возмутиться подобной логикой, как самый молодой из ученых, а значит, самый шустрый скальпелем отсек мне с руки лоскут кожи с мясом.

— Мало того что чуть не зарезали, так еще и кровь пустить хотят! — не унимался я.

— Но ведь я осторожно! — откликнулся тихо сидящий в уголке тот самый парень, что размахивал скальпелем.

— Осторожно?! — Я помахал у него перед носом не только свежей повязкой, но и старой, с укусом.

— Я понимаю, что вы все хотите попробовать, но может, это будет как-нибудь безболезненно для меня?

— Александр Геннадьевич, ну вы ведь тоже поймите, нам дали конкретные сроки на изучение. Через неделю нам сдавать полный отчет, а у нас даже предварительный не готов.

— Да все я понимаю! Но и вы тоже поймите, изучение — это одно, а переливание и так уже малого количества крови — это другое! — настаивал я на своем. Хотя идея, на мой взгляд, была хороша. Зам Карла Фридриховича, Юрий Филиппович, предложил перед Аномалией установить столы и на них сделать переливание крови из меня в добровольца. Проверить, увидит он ее или нет. Но одно омрачило их думы — я наотрез отказался в этом участвовать, пока хорошенько не выплусь, так как и без того уже падал с ног.

— Что за шум, а драки нету? — с любопытством спросил подошедший майор Меркулов.

— Ща будет, — мрачно пообещал я, жалея, что сдал автомат местным оружейникам на изучение. С ним бы мои шансы на порядок возросли, иногда дуло автомата, направленное на оппонента, отрезвляет его как холодный душ. Но чего не было, того не было.

— Извините, товарищ старший майор, но Александр отказывается участвовать в проекте шестьсот одиннадцать.

— Так в чем дело? Вы что, не видите, что товарищ устал? У него был двенадцатичасовой перелет. Вот отдохнет, и будет вам проект, — пообещал Меркулов, после чего, развернувшись и подхватив меня, сердито пыхтящего под локоток, вывел из землянки.

— Все-таки придется проверить эту теорию, но лично я сильно сомневаюсь, что что-то получится, — сказал он, когда мы устроились на жесткой скамейке внутри периметра.

— Да ни фига, мне кажется, у вас не выйдет.

— Это почему?

— Вы родителей моих пробовали? Пробовали! И что? Пшик у вас вышел, вот что. А кровь у нас одна.

— М-да. Ну ладно, это пускай ученые во главе с Карлом Фридриховичем думают да экспериментируют, а у нас еще дела. Подошло время для установленной дежурной связи. Через десять минут человек Судоплатова должен отзвониться на дежурный телефон, — сказал майор, показывая вынутый из кармана сотовый телефон.

Дойдя обратно до склада с Аномалией, от которой ученые, собрав весь свой хабар, успели удалиться — похоже, для написания отчетов, мы с Меркуловым подошли к порталу, около которого уже стояла восьмерка знакомых бойцов. Эта была одна из групп для той стороны, но из-за строительства им пришлось пока остаться здесь, так как лица другой группы успели примелькаться у рабочих, считавших их отпускниками на природе.

— Привет, — кивнул я знакомому лейтенанту, после чего, поздоровавшись с остальными бойцами, активировал портал и пропустил на ту сторону сперва охрану, а только потом, после соответствующего сигнала, и майора.

То, с какой легкостью мы пользуемся порталом для перехода, имело свою причину. Люди полковника заморозили на сутки стройку, тем более фундамент уже залили, и пока он не высохнет, никакие работы не должны были проводиться. Кроме разве что установки забора, но он все равно будет устанавливаться только после окончания всех работ по ангару. Так что на стройке мы были одни, если не считать сидевшего в вагончике сторожа, которого нейтрализовали, найдя ему собутыльника. Так что сейчас он сладко спал на лавке, переваривая хорошую порцию снотворного. Все это рассказал мне майор, когда мы еще шли к складу. Сонно зевая, я проследовал за ними и, осмотревшись слипающимися глазами, честно пытался не уснуть на месте — все-таки тяжелый день давал о себе знать, и я держался из последних сил.

Чтобы хоть как-то взбодриться, достал мобильник и, пока все занимались своими делами, позвонил родителям. Сначала долго никто не подходил, потом трубку взяла мама.

Быстро объяснив ей ситуацию, я попросил послать за мной машину, так как УАЗ охраны забрали бойцы одной из рот.

— Ой, сынок, совсем забыла, тебя срочно ищет Вадим, который твой сосед. Ну из военных, помнишь?

— А, ну да, мы тут поговорили за жизнь, и он обещал подумать.

— Не знаю, что он там надумал, но ищет он тебя особо срочно.

— Понятно, утром встречусь с ним, а пока не хочу. Отдохнуть — вот чего мне охота, полные сутки на ногах.

— Папе я сказала, он уже машину из гаража выгоняет, так что жди. Ты ведь ТАМ?

— Да, ты правильно поняла, со мной будут, скорее всего, пара человек, так что предупреди папу, хорошо?

— Я бы удивилась, если бы с тобой никого не было. Как Аля?

— А что Аля?

— Ну как вы с ней... ладите?

— Да у нас обычные служебные отношения! Все ровно! — Я автоматически пожал плечами.

— Понятно. — В голосе мамы послышалось разочарование.

«Так-так, что за интонация? Что-то мне все это не нравится. Что-то все это напоминает

сводничество!» — подумал я, озадаченно почесав затылок.

— О, я слышу, отец отъехал! Жди, значит, скоро подъедет.

— Ага, понял. Мам, мы тут пока подготовимся, так что пока. Ты лучше пару спальных мест приготовь, хорошо?

— Сейчас сделаю, бестолковый ты мой... Весь в отца пошел, — слышалось мне, когда мама нажимала отбой.

— Игорь Станиславович, можно вас? — позвал я, заметив, что Меркулов закончил разговаривать по телефону.

— Да, я слушаю, — повернулся он ко мне с задумчивым видом.

— Я с родителями созвонился, вы дайте мне пару человек для охраны, скоро отец приедет, заберет нас. Ну честное слово, уже не могу с вашими учеными рядом находиться! У меня уже нервный тик начинается. Да и если что, экстренно могу открыть портал, — добавил я, заметив, что майор колеблется.

— Хорошо, — наконец согласно кивнул Меркулов, тоже понимая, что мне лучше находиться на этой стороне: — Это действительно даст вам возможность оперативно реагировать на все неожиданности, — добавил он, продолжая переваривать мое предложение.

— Нужно переодеть людей, а то отец ведь ничего не знает. Он действительно считает, что тут простая стройка, несмотря даже на то, что его сюда возят постоянно.

— Да, действительно, открывайте портал, пусть идут переодеваться, — кивнул Меркулов.

Вернувшись в параллельный мир и обматерив ученых, загрозивших проходы ящиками со своей допотопной электроникой, я остановился у ворот склада, потирая ушибленную коленку.

— Будешь? — спросил подошедший Меркулов, протягивая мне пачку папирос «Казбек».

— Нет, не буду, вы же знаете, я не курю, — отказался я, провожая взглядом бойцов, быстро удаляющихся в направлении вещсклада, где находилась одежда моего мира.

— Как дела у Павла Анатольевича? — спросил я с интересом, дыша свежим ночным воздухом.

— Готовятся. Главное успели вовремя, за это он просил передать тебе огромную благодарность.

— А вообще что там происходит?

— Я точно не знаю, отчетов еще не было, но происходит передел влияния криминальных структур, как сказал ваш друг Константин Соловьев.

— Он еще не так может завернуть. Я как-то пришел к нему на работу. Посидел рядом на диванчике. Так там такие страсти!.. Первая заповедь — подставь ближнего своего. Улыбочки с волчьим оскалом и желание пропихнуть наверх своего родственника. Я вообще не понимаю, как Костя там работал.

— Гнилая у вас тут система правоохранительных органов.

— Они и слова-то такого не знают... правоохранительные. Только бы деньги содрать с рабочего народа. Как говорится, не заплатишь — не поедешь.

— М-да.

— Мы, кстати, насчет товарища полковника не закончили. Как там у него идут дела? — напомнил я майору.

— Ну всего я тебе рассказать просто не могу, сам понимаешь, но как служащему нашего

отдела с полным допуском могу сказать, что дела идут. И как идут! Даже меня, честно говоря, удивляет.

— Тут главное не зарываться, а то быстро съедят, — немного подумав, сказал я.

На этом тема заглохла, поскольку желания обсуждать ее у Меркулова явно не было. Да и меня, если честно, касалась лишь постольку-поскольку.

Дождавшись, пока осназовцы переоденутся в непривычную им одежду, я распрощался с майором и, открыв портал, перешел в свой мир, заодно пропустив обратно бойцов с лейтенантом, стороживших проход, пока мы готовились.

— Там был слышен шум мотора и сигнал клаксона, — успел мне шепнуть лейтенант, пробегая мимо.

— Батя приехал, — кивнул я, принимая информацию к сведению, закрыл портал и повернулся к бойцам: — Давайте знакомиться. Александр.

— Сержант Моргунов. Виктор, — представился худой жилистый парень с коротко стриженными русыми волосами и невозмутимым лицом.

— Красноармеец Мазаев. Александр. — Второй выглядел лет на двадцать пять и отличался плотным телосложением.

— Красноармеец Зайцев. Владимир. — Лицо третьего было мне смутно знакомо.

— Хорошо, теперь топаем до выхода и садимся в машину моего отца. Он о нас ничего не знает и думает, что вы мои знакомые, так что при нем молчок, — на всякий предупредил сказал я, хотя понимал, что парни не лохи и глупости делать не будут.

Дойдя до машины, где нетерпеливо возился батя, и поздоровавшись с ним, мы поехали к родителям, на ходу пытаюсь как-то объяснить, какого хрена мы делали в два часа ночи на стройке в лесу.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Сынок, просыпайся, уже восемь утра, — послышался ласковый голос мамы.

— Ну мам, еще минуточку! — попытался я по-детски зарыться под подушку, однако это не помогло.

— Сынок, сейчас водой из чайника полью, — все тем же ласковым тоном сказала мама.

Недовольно бурча, я сел на кровать, с трудом открыл один глаз и мрачно уставился на маму, пытаюсь понять, где очутился.

— А, вспомнил. — В памяти наконец-то всплыли ночные события и планы. Действительно, нужно было вставать, одеваться и тому подобное.

— Как у вас дела? — спросил я охранников, во дворе на лавочке рубившихся с отцом в карты. Играли в дурачка, причем отец отчаянно мухлевал, вешая погоны, так как являлся асом в этом деле. Вот и при моем появлении он с размаху прилепил Виктору на плечо восьмерку со словами:

— Ниче, еще генералом станешь, а пока побудь сержантом. — На это оба бойца синхронно усмехнулись.

— Сейчас завтрак будет, а потом на мою квартиру съездим, — предупредил я парней, вызвав тем самым вопрос отца:

— Долго у тебя еще эти гости жить будут? А то я в Интернете про рыбалку посмотреть все хочу, а как ни приеду, там эти рожи непонятные.

— Да долго, пап. Это теперь их квартира. Обменялись, — пояснил я и, заметив, что отец изумленно открывает рот, быстро сказал: — Мама все объяснит, — ставя на этом точку, припомнив, что батя свой комп расфигачил, из-за чего пока пользовался моим.

— О, Сашка! А я тебя все найти не могу, ты где пропадаешь? — встретил меня во дворе Вадим, покачивая в руках ребенка-грудничка. Его жена Лариса в это время возилась с коляской, укладывая одеяло. Подождав, пока она закончит и уложит младшего сына, сосед попросил: — Ларь, ты иди, я к твоей маме попозже подойду. — Затем, когда супруга удалилась, повернулся ко мне: — То, о чем ты говорил, еще в силе?

— Про военных специалистов?

— Да, про них.

— Ну да. Ты че, надумал?

— Да какое там! Сам видишь, четвертый ребенок все силы отнимает. Нет, я не о себе. Тут, понимаешь, такое дело... У меня командир, подполковник Воронов, уволился со службы, там что-то с хищениями связано... Нет-нет, ты не подумай, он ничего не брал, просто отказался подписывать акты о порче имущества, не хотел с этим связываться, вот ему и припомнили. Короче, сделали службу каторгой, вынудили его уволиться. Так с ним ушли половина кадровых офицеров, не захотели служить, особенно когда появился ставленник этих козлов. В общем, их одиннадцать офицеров, все с семьями, у многих боевой опыт. Сейчас перебиваются шабашками, бригаду строителей склотили, но сам понимаешь — то одно, то другое, солдаты они, не гражданские.

— Ты это к чему ведешь? — спросил я, уже догадываясь, что он скажет.

— Я созвонился с Вороновым, они согласны в советники, только если против своих воевать не будут. Там много мест, всем им хватит?

— Хватит-хватит. Что, их так прижало?

— Да, до края довели. Я в курсе был, поэтому сразу и позвонил. Ну так как?

Белоруссия.

Один из защищенных кабинетов президента.

Через два часа после передачи послания

Лукашенко с интересом наблюдал за проходящими в кабинет гостями.

— Ну и что ты о них думаешь? — спросил он у Авдеева.

— Не силовики, точно. Движения выверены, уверенные. Не простые они.

Одностороннее смотровое зеркало давало возможность изучить гостей заранее, чем и воспользовались белорусы.

— Смотри, сели и сидят уже пять минут. Не переговариваются, не переглядываются.

— Похоже, все, о чем было нужно говорить, они уже проговорили, вот и исчерпали темы, — пожал плечами президент.

— Пора, а то не так поймут задержку. Все-таки время назначали мы.

— Да, действительно, — кивнул Лукашенко.

Советник открыл дверь в комнату, вошел первым и, только осмотрев ее подозрительным взглядом, пропустил Александра Григорьевича.

— Добрый день, господа, — сказал президент. Показалось или нет, но Авдеев заметил, как едва заметно поморщился один из гостей, ему явно не понравилось обращение.

— Здравствуйте, ТОВАРИЩ президент, — чисто интуитивно выделил это слово советник в речи вставшего со стула одного из гостей.

— Давненько ко мне так не обращались, — улыбнулся Лукашенко, проходя к большому

креслу.

Гости молча смотрели на президента, не делая никаких движений. Похоже они ждали вопроса.

— Я вас слушаю. — Александр Григорьевич, с удобством устроившись в кресле, положил руки на стол.

— Послание, что мы вам принесли, пока секретное. Вы доверяете своему человеку?

Президент бросил взгляд на советника и достаточно уверенно ответил:

— Да, я доверяю ему, и вы можете говорить при нем.

— Хорошо. У меня такой вопрос. Что вы знаете о машинах времени?

— Это что, шутка? Вы пришли ко мне задавать подобные вопросы? Я вас слушаю только из-за того, что за вас попросили серьезные люди, уважаемые мной люди, — недоуменно поднял брови президент.

— И все-таки?

— Ну машина времени позволяет путешествовать во времени, я так полагаю, — ответил несколько растерянно Лукашенко.

— А что вы скажете, если подобная машина существует? — снова задал странный вопрос гость.

Авдеев все понял — и странный говор, и движения. Они были чужими.

— Вы хотите сказать, что есть действующая машина и она перенесла вас сюда? — опередил президента советник.

— Можно и так сказать, — кивнул гость.

— Мы действительно из другого мира, но не из прошлого или из будущего, а из параллельного, мы смогли в этом убедиться, — уверенно вел разговор старший из посетителей. Младший пока помалкивал.

— Подождите, вы хотите сказать, что из другого мира? — сообразил наконец Лукашенко.

— Да, именно так, — кивнул старший.

— Разрешите представиться. Личный порученец товарища Сталина Мосин Виталий Витальевич. Это мой помощник Костин Олег Юрьевич.

— Какой год? — деловито спросил президент, быстро отойдя от шока.

— У нас?

— Да.

— Четвертое июня тысяча девятьсот сорок первого года. До войны осталось восемнадцать дней.

— Хорошо, я понял, — сказал Лукашенко, переваривая вываленную на него информацию.

— А послание, вы говорили про какое-то послание? — напомнил советник.

— Да. Это предварительный проект договора о сотрудничестве, а также приглашение товарища Сталина на личную встречу для установления дипломатических отношений с дружественным государством.

На десять минут в кабинете воцарилась мертвая тишина, белорусы обдумывали предложение.

— Как работает машина? — прервал наконец затянувшуюся паузу советник после переглядываний с Лукашенко.

— Что именно вас интересует?

— Насколько плотным может быть наше сотрудничество?

— Мы можем принимать от вас любой груз размером десять метров в высоту и семь в ширину.

— Это размер портала?

— Да.

— Где он находится? — задал президент интересующий его вопрос.

— Нам пока неизвестно, мы воспользовались российским, прилетев к вам на самолете. Но наши люди позвонили и сообщили, что нашли портал и на вашей территории и что он действует.

— Нашли? Подождите-подождите, вы же говорили про машину времени? — спросил озадаченно советник.

— Я привел близкую аналогию. Нет, машина как раз есть, но функции у нее немного другие. Она находит природные порталы и открывает их. Ученый, который изобрел этот прибор, нашел всего два портала. Один в России, другой у вас.

— Что за ученый? Наш, ваш? — задал вопрос Лукашенко.

— Ваш, русский. Когда он обнаружил Аномалию, так он ее назвал, и перешел в наш мир, первым делом он смог добраться до товарища Сталина и сообщить ему о войне и о себе.

— Молодец! — хлопнул по столу президент.

— В каком месте находится в Белоруссии портал, я пока не знаю. Нам нужно время для ознакомления. А пока ознакомьтесь с этими документами.

Лукашенко принялся внимательно просматривать переданные ему бумаги.

— Хм, толково, — кивнул Александр Григорьевич, дочитав документы до конца: — Тут, я смотрю, указано многое, что вам нужно, но ведь это не все?

— Остальное будет у наших дипломатов, именно они будут вести все дела с вами, — ответил капитан Мосин.

— Знаете, я честно скажу. Я вам поверю только после того, как сам увижу ваш портал и перейду на ту сторону. А сейчас извините!

— Хорошо. Именно этого мы и ждали. Завтра вечером, если у вас будет возможность, мы выезжаем к portalу. Там все и увидите.

После переговоров порученец товарища Сталина и сотрудник ГРУ старший лейтенант Костин прошли вслед за сопровождающим в отведенные им апартаменты. По приглашению президента они заселились на территории Администрации в специальных гостевых номерах.

— Товарищ капитан, что делать? Ведь Гость в России, как мы успеем? — тихо на ухо спросил у командира старший лейтенант Костин.

— Успеет, к Судоплатову успел и тут успеет, — скорее убеждая себя, чем подчиненного, сказал Мосин. Задача договориться о союзе с главой республики президентом Лукашенко стояла у всего отдела ГРУ, работающего по Аномалии и в первую очередь отвечающего именно за эту операцию. Достав чудо современной связи, мобильный телефон, капитан набрал номер.

— Аля? Аля, слушай меня внимательно...

— Что ты думаешь об этом? — спросил Лукашенко у Авдеева, прослушав запись телефонного разговора гостей с некой Алей.

— Очень похоже на правду. Судя по записи, портал может открывать только Гость, и судя по всему, это именно тот ученый, которого они имели в виду, — не очень уверенно

ответил советник, задумчиво пожеывая губу.

— Вот и мне так кажется, но все равно, пока сам не увижу... Нужно подключить Виктора, пусть займется гостями лично, — решил президент, имея в виду сына.

Обговорив с Вадимом все касательно его знакомых, я направился дальше под охраной осназовцев.

— Юрка, Олег, Вячеслав, привет всем! — поздоровался я, проходя в квартиру.

— О, какие люди к нам! — воскликнул Юрий, оборачиваясь на шум у дверей, где охранник подозрительно осматривал моих сопровождающих. Оказалось, что никого из них он не знал.

— Простые, Юра, простые, — с улыбкой ответил я, проходя в спальню к компу. Там глядя на гору флешек и стопку мелко исписанной бумаги, спросил: — Я смотрю, вы немало успели накопать во всемирной паутине?

— Да, немало. Кстати, нам сдавать их пора. Курьер когда будет?

— А я знаю? Мне сказали открыть портал — я открыл, сказали закрыть — я закрыл.

В это время лежащий на столе телефон завибрировал и заиграл бодренькую мелодию.

— Аля звонит, — сказал Олег, беря трубку.

Послушав несколько секунд, он ответил:

— Да, у нас... Ага... передам, я понял.

Положив мобилу обратно, он спросил у меня:

— Ты что, телефон заблокировал? До тебя никто не дозвонится.

— Не знаю, сейчас посмотрю. — Я достал свой мобильник и посмотрел на экран: — Батарея села. Я пока в вашем мире был, его выключить забыл, вот он поиском сети аккумулятор и посадил.

— Давай срочно на ту сторону и лети в Алексеевск нашего мира. Там что-то срочное.

— Ни фиги себе! А как же осназ? Что их, тут бросать?

— Не волнуйся, укрыться в лесу они смогут без проблем. Дождутся твоего возвращения, не беспокойся. Тем более, эта «стрелка» назначена на десять дня, а до этого еще почти полтора часа, — успокаивал меня Олег.

— Зашибись. Мне туда лететь двенадцать часов и обратно столько же, и это не считая того, сколько я пробуду у Аномалии. Они тут будут больше суток. Тем более к обеду подъедут строители и начнут монтаж ангара!

— Укрытия на такие случаи мы не прорабатывали, но все равно я считаю, что они смогут укрыться как в вашем лесу, так и в соседнем. А насчет строителей, так побыстрее бы они закончили, чтобы мы могли им спокойно пользоваться. Так что подождут.

— Ладно, понял. Я свою машину возьму, раз «УАЗы» забрали.

Выгнав машину из гаража, я посадил в нее охрану и, положив рядом пакет с новой информацией, погнал к portalу.

К моей радости, сторож был до сих пор, поэтому, спокойно перейдя на ту сторону, я сдал документы и флешки под расписку в получении майору Меркулову. За что, кстати, получил от него заметный втык — оказалось, я не имел права их брать, для этого существовали специальные курьеры. Но из-за моей загруженности в последнее время они оставались пока не у дел.

— Самолет готовится, так что через десять минут выезжаешь на аэродром. А пока у нас тут группа из ГРУ подготовилась к переходу, нужно ее пропустить.

— А там есть кому их встречать?

— Этого не требуется. У них другая задача, — ответил мне майор.

Я понял, кого пропускаю, только тогда когда их увидел.

«По-любому нелегалы. Но из тех, что больше работают не головой, а руками. Если выяснится, что это они приголубили Троцкого ледорубом, то я нисколько не удивлюсь!»

После отправки ГРУшников меня повезли на аэродром, где также довольно быстро посадили в самолет.

Второй полет мне, честно говоря, понравился больше. Я почти сразу заснул и проспал половину пути, а остальной путь просто глазел на землю и травил бородатые анекдоты пилоту через бортовую связь.

— ...ага, а вот еще. На море:

«— Мама-а-а! Акула!

— Какая акула?! Это твой папа на спине плывет!»

Услышав смех летчика и почувствовав покачивание самолета, я крикнул:

— Ты смейся поосторожней, а то еще упадем!

— Да нет, все нормально, — ответил летчик, отсмеявшись, и добавил: — Давай еще, а то скоро садимся.

— Ну ладно, но этот последний. На вокзальной площади встречаются двое:

«— Ты где был?

— Тещу в деревню провожал.

— А почему лицо в саже?

— На радостях паровоз целовал».

— Ага-га-га! — заржал лейтенант, и так, под смех и мои просьбы лететь потише и пониже, мы долетели до посадочной полосы неподалеку от Аномалии.

«„Оба-на“ с Угольниковым! Они уже сруб ставят на месте Аномалии!» — изумился я, поглядывая с высоты на стройку внизу. К моему удивлению, и саму Аномалию я сумел разглядеть довольно хорошо — и это с двухсот метров-то! Однако!

Задумавшись над этим, я пропустил момент, когда мы совсем снизились.

Посадка прошла благополучно, и с помощью механика я, выбравшись на крыло и скользнув на заднице на землю, сбросил парашютную систему и быстро, очень быстро побежал в кусты. Сделав свои дела, на обратном пути полюбовался транспортным «Дугласом», в одном из моторов которого копались механики, и только потом заметил стоящего у УТИ Виктора Логинова.

— Витя, привет, — крикнул я ему и, подойдя ближе, спросил: — Что новенького?

— Все как обычно, даже отоспались, — пожав плечами, ответил мой главный телохранитель.

— Понятно. Ладно, поехали, там что-то случилось, им нужно срочно портал открыть.

Запрыгнув в кузов дожидавшейся нас полуторки, мы отправились к Аномалии.

— Блин, нужно первым делом пригнать сюда нормальные машины. Надоело, знаешь ли, пыль тут глотать, — сказал я, чихая в очередной раз.

Виктор только пожимал плечами на мою ругань:

— Я тебе говорил, садись в кабину. Сам же хотел «испытать удовольствия от поездки, как в стародавние времена». Так испытывай. — Самому Логинову было довольно комфортно на жесткой лавочке, и он позволял себе немного насмешничать.

— Не, первым делом надо сюда «уазик» загнать для личного пользования, — решил я,

спрыгивая на землю, как только полуторка остановилась.

Пройдя мимо «эмки» с полуразобраным двигателем, около которого крутился водитель с измазанными маслом руками, я подошел к большой палатке, в которой находился старший по эту сторону Аномалии.

Отодвинув полог, вошел, поздоровался и, услышав справа какое-то поскрипывание, повернулся в ту сторону и тут же испуганно отпрыгнул:

— Карл Фридрихович, вы-то тут откуда?!

— И тебе здравствуй, Александр, — поздоровался со мной всегда вежливый ученый.

— Здравствуйте, — ответил я хмуро, продолжая вопросительно смотреть на него.

— Тут, понимаете, какое дело. Предположение, что основная работа у вас будет тут, дало нам понять, что лабораторию нужно перенести сюда. Да и от границы подальше, все спокойней. Но главное — вы в основном будете здесь, а именно это нам и нужно.

— Понятно, нет мне покоя от вас, — сказал я печально, демонстративно поглаживая свежую повязку.

— Александр Геннадьевич, — прервал нас капитан: — Я так понял, вас ждут на той стороне?

— Ах да. Ну я пошел.

Развернувшись, мы с Виктором и появившимся откуда-то Иваном направились к Аномалии.

Под дулами автоматов я чувствовал себя очень неуютно и постоянно поеживался, подходя к Аномалии. Капитан Юдиневич, начальник базы «Алексеевское-41» был довольно подозрителен, так что взвод из роты охраны держал сейчас место портала под прицелом. Во избежание неожиданностей.

Еще раз оглянувшись, я коснулся рукой овала, активировав портал.

— Группа проверки, вперед! — скомандовал командир роты охраны.

Пятерка бойцов, крепко сжимая оружие, скользнули через хорошо видимый им переход на ту сторону.

— Ждем, — сказал я, не закрывая Аномалию и пытаюсь понять, что именно в этот раз оказалось не так. Когда же, основательно поморщив лоб, сообразил, подозвал присутствующего при открытии одного из сотрудников Карла Фридриховича.

— Что такое? — спросил он, протиснувшись мимо оцепления. Допуск у ученых был полный, так что его беспрепятственно пропустили.

— Странно, понимаешь. Мне показалось, что я не успел коснуться портала, а он активировался... как-то так!

— Так-так-так, — заинтересованно потер лоб этот яйцеголовый, вызвав у меня смутные ассоциации. Парню бы тяжелой атлетикой заняться, у него для этого все данные имелись.

— Какое было расстояние между рукой и порталом до касания, когда она активировалась? — спросил он у меня.

— Сантиметра два... точно не скажу, но примерно так, — задумчиво ответил я, припоминая свои движения.

— Ага, понял, я за Карлом Фридриховичем, мы сейчас подойдем.

Как раз в этот момент в портал просунулась голова одного из бойцов дозорной группы и он сообщил, что все в порядке.

Со стороны аэродрома послышался гул авиационных моторов, но я не обратил

внимания — может, какие регламентные работы.

Просунув голову в овал, я осмотрел другую сторону.

— Ты так странно выглядишь, как будто перерезан пополам, — мягко улыбнулась Аля, подходя ко мне.

Пропустив своих сопровождающих и перейдя сам, я закрыл портал и повернулся к сверкающей глазами девушке:

— Ну и какого фига я сюда так срочно нужен?

Видимо, Алевтина ожидала от меня каких-то других слов, потому что сначала печально вздохнула и только потом стала объяснять.

— Мы сумели выйти на президента Лукашенко, и для того чтобы он поверил, что параллельные миры действительно существуют, было принято решение показать ему Аномалию.

— Хм, быстро работаете, — признал я. — Только же была договоренность, что Аномалия открывается с помощью прибора. А тут ничего похожего я не вижу.

— Мы это уже решили, и скоро прибор будет, — ответила Аля и оглянулась на ругань со стороны охраны.

— Все равно глупость это, — вздохнул я. — Ну какой еще прибор, а? Ведь все видели — те, кто пользуется или находится рядом, — что я открываю портал сам, без всяких приборов! Все равно эта информация просочится, как ее ни секретить.

— Потом — это потом. А нам нужно сейчас, — наставительно, как маленькому ответила ответил Аля и, взяв меня за руку, повела куда-то в сторону. Бдительные Виктор и Иван шли следом.

Оказалось, Аля вела меня в лагерь, где находился один из парней Судоплатова, по фамилии Костин, если я не ошибался. Сидя у костра, он помешивал в котелке какое-то варево.

— А, вы уже здесь! — обрадовался Костин, как только увидел меня. — Повезло Але, что именно в ее дежурство портал открылся, а я ведь только сменился! — погоревал он с улыбкой.

— Олег, никто не звонил? — немедленно спросила Алевтина.

— Нет, как позвонил Виталий Витальевич и сообщил, что они вылетели, так пока звонков не было.

— Плохо, он должен был отзвониться, — покачала головой девушка и, с прищуром посмотрев сквозь челку на моих телохранителей, добавила: — Нужно усилить охрану. Саша, открой портал, я вызову помощь. — Сказав это, она вскочила с пенька, на который успела присесть, и, снова подхватив меня под руку, быстро повела обратно.

В мой мир Алевтина взяла у капитана Юдиневича два взвода охраны, велев им хорошенько вооружиться. Похоже, командиры взводов поняли это по-своему, потому как два бойца протасили мимо меня через портал пулемет «Максим».

— Может, уже хватит? — спросил я у одного из командиров, в распахнутом маскхалате которого были видны кубари старшего лейтенанта.

— Много не мало, — ответил он, тоже посмотрев на уже довольно приличный штабель ящиков с боезапасом.

Наконец Аля велела закрывать портал и устраиваться на отдых, пока не появятся гости.

Бойцы взводов под командой ротного, тоже перешедшего на нашу сторону, окапывались в лесу, используя каждую ямку для укрытия и распределяя сектора стрельбы. Их прикрывали

выдвинутые вперед парные посты.

Втиснувшись в маленький шалашик, я подтащил худенький рюкзак с каким-то хламом к себе и, положив его под голову, приготовился отойти ко сну, как кто-то меня бесцеремонно подергал за штанину.

— Александр, ты кушать будешь? — спросил Костин.

— О, тема, я как-то упустил этот момент, — сразу заинтересовался я предложением. Поэтому вылез обратно и сел на свободное место, сглатывая голодную слюну.

— Держи, — сунул мне в руки миску Олег и стал разливать что-то мясное.

— Что это? — спросил я, заинтересованно помешивая ложкой, чтобы остудить варево.

— Гуляш. Алевтина готовила, — пояснил Костин.

— Понятно, — ответил я и осторожно попробовал: — М-м-м, Аля, ты богиня! Знай, что путь к сердцу мужчины лежит через его желудок!

Алевтина, беседовавшая о чем-то с командиром роты охраны, обернулась и подарила мне самую красивую и обворожительную улыбку, которую я только видел в своей жизни.

Стоило мне расправиться со своей порцией, как послышался приближающийся стрекот.

— Вроде вертолет летит, — с сомнением сказал я, прислушиваясь.

— Этот звук мне незнаком, — ответила Аля.

Я с недоумением огляделся. Только что полный людей лес как будто вымер. Кроме нас пятерых, никого на виду не было.

— Садится... Только не могу понять, с какой стороны.

— Куропаткин, давай на дерево! Осмотрись! — немедленно среагировал комроты, выныривая откуда-то из-за соседнего дерева.

«Надо выяснить его фамилию и звание, а то он так и останется для меня безымянным! — подумал я, глядя на ротного, который уже готовился к бою: — М-да. Резкий парень, на неожиданности реагирует молниеносно».

В это время посланный на дерево боец крикнул:

— Вижу бело-синий аппарат, у него наверху большие лопасти крутятся!

— Сколько там людей? — спросил его командир.

— Два десятка, но в стороне я еще и пыль вижу, там какая-то техника движется!

— Продолжай наблюдение! Обо всех неожиданностях докладывай немедленно! — приказал ротный.

— Слушаюсь! — отозвался боец.

— Может, Виталий Витальевич прилетел с местными? — с надеждой сказала Аля, и тут же наблюдатель опять доложил:

— От группы отделились три человека и направляются к нам!

Не выдержав, я быстро вскарабкался на тот же дуб. Видно было не очень хорошо, но удалось разглядеть, как вышедшие из кустов разведчики встретили гостей. Некоторое время они о чем-то переговаривались, потом один из наших бойцов рванул обратно.

«Блин, надо срочно раций закупать. До чего уже привык к ним, что такая задержка уже выводит из себя!» — подумал я, продолжая наблюдать.

— Что там? — спросила Аля у подбежавшего к нам разведчика. Костин тоже подошел и встал рядом.

— Там какой-то Виктор Лукашенко. Говорит, что прилетел по просьбе отца. Мол, осмотреться ему тут нужно. Требовал начальство.

— Как он себя вел, когда увидел вас? — спросил Олег.

— Удивился. Особенно когда наши пилотки увидел. Один из его сопровождения сказал, что у нас хороший костюмер и мы неплохие актеры.

— Не поверили, значит! — нахмурился Костин.

— Он сюда хотел пройти? — спросила у бойца Аля.

— Сперва да, но как нас увидел, остановился. И мне кажется, что они нас видели, потому что сразу направились к нам.

— Тепловизор, — прокомментировал я, спрыгнув на землю. Никто не понял, и мне пришлось объяснить, что это такое.

— Хорошая штука, но что делать с этими прилетевшими? — спросил Костин.

— Я иду на встречу! — решила Аля, уверенно вздернув свой носик.

— Да сделайте проще! Пускай этот Виктор придет сюда, осмотрит Аномалию и сообщит своему отцу. Это нам и время сэкономит, и не создаст непредвиденных проблем, — предложил я сразу же после слов девушки.

Подумав немного, Алевтина согласилась. И направила договариваться Олега Костина.

— Будем надеяться, что они согласятся.

— Аль, они согласятся, уж поверь мне.

И действительно через полчаса на поляну вышли три парня в сопровождении Олега, один из них нес чемоданчик чуть больше дипломата. Судя по виду, они были шокированы масштабными раскопками, хотя и пытались скрыть это. Остановившись на краю маленькой поляны, гости осмотрелись, разглядывая бойцов осназа, которые тоже с немалым интересом наблюдали за людьми из другого мира.

Потерев виски и мотнув головой в нашу сторону, один из них что-то спросил у Костина. Кивнув, Олег повел их к нам, обойдя позицию станкового пулемета.

Приблизившись, визитеры стали молча рассматривать нас. Кто из них кто, понять было не сложно. С краю с непроницаемым лицом стоял Виктор Лукашенко, и только живые глаза, которые ощупали с ног до головы не только меня, но и всех на поляне, показывали, что он изрядно заинтересован.

— Добрый день, Виктор Александрович, — поздоровалась с ним Аля, проигнорировав остальных. И невооруженным глазом было видно, что это церберы при хозяине. И только случайно поймав взгляд умных глаз одного из них, я понял, что они тоже не так просты.

— Здравствуйте, прекрасная незнакомка, — мягким баритоном ответил Лукашенко-младший, слегка улыбнувшись.

— Я рада, что вы прибыли, но меня беспокоит судьба нашего сотрудника, направленного к вам и оставшегося у вас.

— О, не беспокойтесь о нем. Видите ли, у нас возникли некоторые сомнения в его словах, и нам пришлось изолировать его на некоторое время.

— Понятно, — кивнула Алевтина и, махнув рукой в сторону Аномалии, сказала: — Чтобы развеять все эти недоразумения, я предлагаю закончить с этим и познакомить вас с возможностью перехода. И не только увидеть, но и перейти на другую сторону, то есть в наш мир.

Виктор после ее слов только кивнул, соглашаясь.

— Аля, ты ничего не забыла? — тихо спросил я, шагая рядом с ней.

— Что именно?

— Как я портал открывать буду? Машины времени-то нет!

— У нас все есть, — ответила она, продолжая спокойно идти.

Через сто шагов мы вышли к овалу, белесо висевшему над землей. Около него стояла небольшая коробка под охраной двух бойцов.

— Это здесь? — спросил Виктор Лукашенко, с интересом оглядываясь.

— Да, это здесь. Сейчас наш специалист откроет портал, приготовьтесь.

Я по знаку Али подошел к коробке и попробовал открыть ее, однако хитрый запор не поддавался. Один из бойцов быстро присел и помог мне, нажав в хитрых местах. Я с любопытством заглянул вовнутрь.

«И что это за хрень? Кофеварка, что ли? Или нет? Это фотоаппарат-мутант?» — Больше всего эта хреновина напоминала шотландскую волынку.

Взяв ее в руки, я нажал на единственную имевшуюся кнопку. Красную.

Прибор загудел и задрожал, как настоящий. Подойдя к Аномалии, я коснулся портала и прошел на ту сторону, после чего почти сразу вернулся обратно.

— Однако! — только и смог выжать из себя Лукашенко-младший.

— Ну что? Мы будем переходить? Или я вас на... э-э-э... закрываю?

— Да, действительно, нужно посмотреть и на той стороне. Вы позволите? — спросил Виктор у меня, подходя поближе.

— Пожалуйста, — ответил я, отодвигаясь чуть в сторону, предупредив, чтобы не касались краев, и объяснив последствия.

Это гостей моментально заинтересовало. Один из сопровождающих притащил небольшой сук и приготовился срезать о край Аномалии. Другой в это время, открыв чемоданчик, набитый разными приборами, все снимал на небольшую фотокамеру.

Поэкспериментировав с палкой, пока она не кончилась, и убрав огрызок в чемоданчик, визитеры приготовились к переходу. Достав из чемоданчика другой прибор, похожий чем-то на осциллограф, они пропустили вперед Алю и одного из наших бойцов, а затем и сами вошли в портал.

Последним прошел я со своей охраной, прошел следом. Закрыв портал, отмахнулся от Карла Фридриховича, налетевшего с очередной порцией вопросов, и стал следить за действиями гостей.

Лукашенко интересовало все. Он заглянул даже в походную кухню, мимо которой проходил, а сейчас стоял у полуторки, которая своим новым видом показывала, что это не древний рыдван времен Великой Отечественной войны, а самый настоящий новодел. Его люди, доставая прибор за прибором, проводили какие-то эксперименты с ними, то и дело записывали что-то в небольшие блокноты. Охрана базы «Алексеевск-41» внимательно следила за происходящим, но не мешала.

— Вы его еще на аэродром сводите. — Хотя приготовленный Алей гуляш и был очень вкусным, порция оказалась слишком мала, чтобы наестся как следует. Поэтому я решил совместить полезное с приятным — наблюдение за сыном белорусского президента с посещением столовой.

И действительно, когда Виктор вместе с сопровождением съездил до аэродрома и увидел старинные самолеты, то вообще пришел в изумление.

Заметив, что один из парней Лукашенко, в это время с интересом читающий местную газету, кем-то забытую на столе, со значением кивнул Виктору, понял, что проверку мы прошли.

Осмотрев еще раз и начавший обустроиваться поселок, и изумрудные поля с Камой вдаль, Лукашенко-младший с сожалением сказал:

— Еще бы в поселок съездить... но время!

— Подстраховались? — спросил не отходивший от них Костин.

— Да!.. Ну что ж, я вам верю. Да и как тут, честно говоря, не поверить с такими-то доказательствами? Ждите, скоро МЫ будем у вас, — сказал он и прошел в открытый мной портал, вслед за ним потянулись и остальные.

Вернувшись в свой мир, я с интересом прислушался к разговору у одинокой березы, стоящей с краю поляны.

— Да!.. Да. Что-то, конечно, есть, но они говорили правду... Хорошо, понял.

— Ждем наших. Они скоро подъедут, — сообщил Лукашенко-младший, закончив разговор.

— Хорошо, — кивнула Аля: — А Валентин Валентинович?

— Да, он тоже едет в кортеже.

Дальше разговор сполз на последние новости как моего старого, так и нового мира. Слушать их быстро надоело, поэтому, извинившись, что влезаю в разговор, подхватил девушку под локоток и отвел в сторону.

— В смысле, что тебе тут делать? — не поняла она меня.

Я подробно объяснил, отчего у нее самой слюнки потекли.

— Ладно, иди доедай свое второе, а то и так худой стал как не знаю что. Никто за тебя такого замуж не выйдет, — чуть насмешливо улыбнулась Алевтина.

— Вот так и надо сразу, — сказал я и, махнув своей охране, направился к порталу.

«А то действительно — только начал ужинать, как бац! Иди портал открывать. Питание должно быть вовремя, тем более пока дел на этой стороне нет».

— Сержант!

— Да? — откликнулся дежурный по кухне.

— Тут во время прихода гостей у вас лежала газета, у вас есть еще экземпляр?

— Нет. Только тот.

— Понятно, — протянул я задумчиво.

— А вам что-то надо? Я ее всю прочитал, — отозвался сержант, откладывая блокнот и карандаш, в сторону откинувшись на спинку отдельно стоящего стула.

— Было бы неплохо, — кивнул я, заканчивая второе блюдо. А на второе была каша, и не просто каша, а с мясной подливой. Ух, как хороша.

Слушая сержанта, который довольно подробно пересказывал содержание газеты, я только мысленно качал головой. Сталин в своем репертуаре. В автоаварии погиб видный политический деятель, бывший глава Наркомата иностранных дел Литвинов, арестованы или скончались от разных несчастных случаев еще десяток людей, занимающих немалые должности.

Только одно меня позабавило: первый секретарь ЦК КП(б) Украины Хрущев Никита Сергеевич умер, подавившись кукурузой во время обеда. Причем, по словам сержанта, там это было довольно четко прописано. Отправлен осваивать дальний север Мехлис. Кстати, сам рассказчик был призван семь дней назад, что вызвало мое удивление. Простой сержант, а работает на таком проекте. Но военный быстро объяснил, почему его поставили сюда. Оказалось, он и до этого служил в спецчастях, так что секретов Союза знал немало.

Доев ужин и подождав, пока моя охрана тоже закончит, направился вместе с ними к Аномалии.

«Надеюсь, там уже все прибыли, а то ждать не больно-то и хотелось».

Мы были уже возле самого портала, когда над аэродромом появился транспортник, сделал круг и пошел на посадку.

— Кто это, как думаешь? — спросил я у Логинова. Тот только в недоумении пожал плечами: — Ладно, пошли на ту сторону, а то, может, ждут уже, — пришлось снова использовать прибор. Так, для привыкания.

На мой вопрос, приехал ли главный гость, бойцы, охранявшие переход с той стороны, ответить не сумели.

— Вроде да, мы не знаем. Но на поляне был какой-то шум, — поделился сведениями один из них, широкий в кости парень с рыжей шевелюрой.

— Понятно. Ну ладно, пойдём.

— Ты почему так долго? — тут же подлетела ко мне Аля.

— Сама же говорила, что двадцать минут у нас есть. На время посмотри, у нас еще две минуты в запасе, — огрызнулся я, при этом с любопытством разглядывая президента Лукашенко. Рядом с ним стояли неприметный мужчина лет сорока пяти — пятидесяти с армейской выправкой и сын. В этот момент Виктор закончил в чем-то убеждать отца и, заметив меня, указал подбородком.

— Ну все, давай знакомь меня с президентом, — сказал я, шаря взглядом по поляне в поисках фотоаппарата. Фото со Сталиным у меня уже есть, теперь будет и с Лукашенко. А что? Соберу вот так коллекцию и буду удивлять друзей.

Хотя, конечно, никто не даст мне сделать ничего подобного — засекретили до невозможного.

Но фотографию все равно добуду!

Заметив, что Логинов что-то докладывает Алевтине, я подошел поближе — подслушать. Оказалось, он рассказал ей о прилетевшем самолете. Было видно, Алю это очень обрадовало. Посмотрев на часы, она сказала:

— Вовремя.

К Лукашенко, кстати, меня не пустили. Почему — не знаю, но вроде из-за того, что он еще не наш союзник и рисковать мной они не хотели, поэтому я наблюдал за переговорами на поляне с безопасного места.

Наконец Алевтина, постоянно поглядывавшая на часы, сказала:

— Пора.

Мы с моей охраной бросились впереди процессии к portalу, чтобы успеть открыть его. Подойдя к Аномалии, Лукашенко внимательно посмотрел на меня и спросил:

— Так вы и есть тот самый ученый? — В его голосе отчетливо был слышен интерес.

— Да! — слегка смутился я.

«Не хватало еще ножкой смущенно пошаркать!»

Президент Белоруссии был старше, чем казалось издалека и выглядел по телевизору. Смотря на него вблизи, я отметил морщины, седые волосы и усталость в глазах.

Было видно, что такой высокий пост и ответственность за страну не прошли для Александра Григорьевича бесследно.

Что меня удивило, так это присутствие в президентской свите трех стариков лет под восемьдесят, которых осторожно поддерживали специально приставленные к ним люди.

«Эксперты, что ли?» — подумал я с сомнением.

— Александр Геннадьевич, вы можете открыть портал? — официально обратилась ко мне Аля.

Я медленно, чтобы близко стоящий ко мне президент все видел, достаю «прибор» и под шепот Виктора, сына Лукашенко, объяснявшего, что я делаю, открыл переход.

По свите пронесся вздох изумления, близкого к охренению.

Несколько секунд длилась тишина, но потом она взорвалась удивленными возгласами и шепотками. Сопровождающие делились своими впечатлениями.

Постояв несколько мгновений, Лукашенко пропустил вперед Костина и двух своих человек и только потом прошел сам.

Овал колебался, пропуская людей одного за другим. Я с интересом их рассматривал. Вот прошел советник по безопасности Авдеев, как мне шепнула Аля. Вот какой-то генерал-лейтенант — кто он такой, я не знал — и еще три десятка человек. Среди них был и наш человек. Тот самый, что вел переговоры.

Пройдя следом, я снова устроился на скамейке в столовой и оттуда наблюдал за разворачивающимся действием.

Неподалеку от портала, встречая президента Белоруссии другого мира, стоял Лаврентий Павлович Берия собственной персоной. По бокам от него — нарком Молотов и маршал Шапошников.

«О-о-о, что-то будет!»

Не знаю почему, но ни одного фотографа, чтобы запечатлеть эту историческую встречу, не было, поэтому я взял все в свои руки, а вернее — в мобильный телефон, камерой которого и воспользовался.

Сделав два десятка снимков, начиная с того, как личный представитель товарища Сталина капитан Мосин представляет друг другу Берию и его свиту и президента Лукашенко с сыном, заканчивая тем, что они садятся, после непродолжительной беседы в легковую машину, чем-то похожую на «эмку», но попретставительней, и уезжают в сторону аэродрома. Посмотрев, как за поворотом в клубах пыли исчезает корма последнего автобуса, я сказал стоящему навтыяжку уже знакомому сержанту:

— Вольно, они уже уехали, — а потом повернулся к Логинову: — Не знаю как вы, а я спать. Загоняли, — после чего направился вслед за дежурным по базе, в одну из палаток, где мне выделили место.

Что изумило при пробуждении, так это то, что проснулся я сам. То есть меня никто не будил, не велел вставать, намеками не упрекая, что мир висит на волоске из-за моей лени. Поэтому понежился в койке еще с полчаса и только потом встал и пошел умываться.

— Сколько время? Утро или вечер? — поинтересовался я у сонного дежурного, который стоял и разглядывал ночные огоньки Алексеевска.

— Утро, — вздохнул он и добавил: — Три часа утра.

— А-а-а, понятно. Что новенького с вечера?

— Да ничего, все как обычно. С утра продолжится стройка вокруг объекта.

— Да я не об этом. Гости вернулись или нет?

— Так они улетели почти сразу, как на аэродром приехали, там их два «Дугласа» дожидались.

— А? — не понял я.

— Улетели они, — повторил дежурный, видимо, подумав, что я спросонья его не понял.

— Да понял я, что они улетели, а я как же? Почему меня не взяли?

— Я не знаю, — пожал плечами лейтенант.

Ругаясь себе под нос, я вернулся в палатку и, повесив влажное полотенце на спинку

койки, сел на нее и задумался.

«Вот ведь сделали из меня швейцара! Даже на встречу глав государств не взяли! Вот мишки плюшевые!»

— Саша, вставай, — послышался голос Али.

Открыв глаза, я удивленно посмотрел на склонившуюся надо мной девушку.

— Ты что, не улетела с Лукашенко?

— Нет. Свою работу я сделала, дальше работают уже другие люди и с другими полномочиями.

— Чего тогда разбудила? Опять лететь на другой портал?

— Еще не знаю, открой пока этот, мне нужно связаться с нашими в Казани.

— Хорошо, — кивнул я, вставая.

Умывшись и позавтракав, мы направились к переходу. Порядок открытия не изменился ни капли. Снова овал держали на прицеле, и снова первой перешла группа проверки.

И только когда разведка сообщила, что все нормально, наши бойцы на той стороне целы, перешли и мы.

Отойдя в сторону, Аля включила телефон и с кем-то связалась. С кем, я не знал.

И о чем шел разговор, не слышал — девушка отошла далеко. Но судя по мимике, ничего хорошего ей не сообщили.

Вернувшись, Аля сказала:

— Тебя ожидают на том портале. Осназ закончил свои дела и ждет тебя для перехода.

— Раз ждет, значит, надо лететь. А что там случилось? Судя по твоему виду, новости не очень хорошие.

— Да нет. Новости даже очень хорошие. Казань мы контролируем полностью, но возникли проблемы с правительством, их сейчас решают.

— Ясно, раненые есть?

— У бойцов?

— Да.

— Сообщили, что есть, но их устроили в больницах, так что они под присмотром. Только легкораненые остались с остальными.

— Понятно. Ну что, возвращаемся?

— Да. Уходим.

Открыв портал, я дал возможность бойцам прихватить с базы запас продовольствия, после чего направился к ожидающей меня машине.

Доехав до аэродрома, мы остановились у «моего» самолета, около которого уже суетились механики и стоял и курил знакомый мне летчик.

— Жора, привет! — поздоровался я.

— Привет, — кивнул он мне.

— Самолет готов?

— Да, сейчас полетим.

Повернувшись к девушке, я спросил:

— Там что передать?

— Нет, они все, что надо, знают, — ответила Алевтина. Мы постояли, не зная о чем еще поговорить. Наконец один из механиков закрыл капот самолета двигателя и доложил:

— Порядок, товарищ лейтенант, можете лететь.

Перелет до базы под Брестом, прошел почти как обычно. Разве что стоит упомянуть о грозном фронте, через который пришлось прорываться. Но час болтанки, и мы сели на одном из аэродромов подскока.

Кстати, этот аэродром был местом базирования истребительного полка. И когда нас, пока самолет заправляли, повели в столовую обедать, я там услышал интересные новости.

Оказалось, в войска пришли новые директивы и уставы. Как раз сейчас летчики-истребители с жаром обсуждали только вчера полученную методичку по тактике воздушных боев, ища в ней слабые и сильные стороны. Интересно высказался один из летчиков, в звании капитана и с ожогами на лице: «Вещь. Нам бы такую в Испании!»

Жора тоже заинтересовался, о чем говорят местные пилоты, но при первом же вопросе наткнулся на стену отчуждения. Меры секретности в полку соблюдались свято. Как сказал капитан: «К вам, лейтенант, придут подобные данные, распишитесь в разделе о секретности, тогда и изучите, а пока извините!»

Когда мы вышли из столовой, погода была уже отличной, и только в стороне виднелся уходящий грозной фронт.

Над нами прошла четверка И-16, разбитых на пары. Глядя, как они расходятся в стороны и начинают вести учебный бой, я услышал, как взревели моторы еще нескольких истребителей, и после ракеты два десятка «ишачков» стали попарно взлетать в небо. Тренировки войск шли полным ходом.

Мало того, еще и нас привлекли к этому. Когда мы взлетели с аэродрома, рядом с нами пристроилось звено «ишачков» — одна пара сверху, другая правее — разыгрывая прикрытие. Я был занят маханием рукой летчикам и пропустил атаку на наш самолет. Но атаковали нас не знакомые нам уже «ишачки», а самые настоящие «ЛаГГи», и тоже звено. Причем атаковали по инструкции, прописанной в новой методичке — зайдя со стороны солнца.

Самое плохое в этом было то, что лейтенант принял игру, и я за пятнадцать минут проклял все, что только можно, и изматерил через рупор пилота как только мог. Короче, Жора оторвался по полной.

— Ты не обижайся. Ну когда еще такая возможность будет? — виновато говорил он мне, подлетая к приграничному аэродрому.

«Просто слов нет, один мат!» — подумал я и, вздохнув, спросил:

— Тебя насчет меня не инструктировали?

— Велели беречь как зеницу ока, — подтвердил пилот.

— Понятно, — еще раз вздохнул я.

— Как долетели? — спросил меня худощавый майор. Он и в прошлый раз встречал меня и отправлял на базу, так что я спокойно ответил:

— Нормально... потрясло немного, — покосившись на лейтенанта, добавил: — В грозной фронт чуть попали.

— Бывает, — хмыкнул майор и показал рукой на стоящую неподалеку от самолета «эмку».

Через несколько секунд меня повезли на базу в сопровождении двух грузовиков с охраной.

— Как доехали? — вместо приветствия поинтересовался Меркулов, встретивший нас на въезде. Похоже, что ему звонили с аэродрома. — Вы сразу перейдете?

— Конечно, меня же там бойцы ждут, тем более раненые есть.

— Раненые? Тогда я приведу медслужбу в полную готовность.

Пока майор командовал, я устало разминался — постоянное сидение уже начало сказываться.

— Ну все, можете открывать. — Меркулов махнул рукой моей охране, которая стояла поблизости. Немного поколебавшись и обернувшись на заходящее солнце, светившее прямо мне в затылок, я коснулся овала.

Как я и думал, в ангаре активно работали строители, перебегая от одного края к другому, таская то листы железа, то еще что-то.

Убрав голову обратно, пока меня никто не заметил, я закрыл портал и, обернувшись к майору, сказал:

— Там рабочие на месте. Как стемнеет, перейдем, а то меня и так чудом не заметили.

— Хорошо, значит, через час будете переходить, а пока отдыхайте, — кивнул майор, мельком глянув на наручные часы.

— Хорошо, — согласился я.

— Ужинали?

— Да, на аэродроме, где нас заправляли, два часа назад.

— Ну это когда было! Старшина, организуй легкий ужин, — скомандовал Меркулов, когда мы подошли к столовой. Тучный повар-старшина удивительно шустро для своей комплекции разложил на столе угощение.

— О, плов! — удивился я. Аромат, идущий из тарелки, вызвал у меня активное слюноотделение, так что вопроса с аппетитом больше не возникло. Умял все, что положили, довольно быстро, не забыв хлебом вытереть тарелку, подбирая соус.

Погуляв по лагерю, чтобы немного провалился ужин, мы снова собрались у портала. Судя по действиям бойцов, на эту базу тоже прислали новые инструкции по несению службы. С той разницей, что здесь пускали первым, осмотреться.

Открыв переход, я внимательно осмотрелся. Работа шла — такими словами можно было охарактеризовать происходящее при свете мощных прожекторов. Быстро пропустив охрану и пользуясь тем, что портал был перекрыт от посторонних глаз корпусом строительной машины, оказавшейся банальной бетономешалкой, но очень больших размеров, прошел следом, закрывая Аномалию.

Как только мы вышли из-за штабелей, нас заметили.

— Александр Геннадьевич, я даже не заметил, как вы тут появились! — быстро подошел ко мне бригадир, до этого что-то обсуждавший с десятком рабочих.

— Да просто проезжал мимо, вот и решил заглянуть к вам. Как дела, в сроки укладываетесь?

Бригадир недоуменно посмотрел на меня:

— Извините, Александр Геннадьевич, вы, видимо, забыли, что сами просили отодвинуть сроки?! Ваш человек приезжал!

— Ах да, забыл совсем, — с легкой досадой ответил я. И морщась от света прожекторов, спросил: — Я смотрю, вы уже конструкцию ангара собираете? — указав на каркас, который, как костяк динозавра, возвышался над нами.

— Да, нам еще немного осталось. Завтра к обеду закончим с ангаром и приступим к обустройству подъездов и подъездных площадок.

— Хорошо, еще, может быть, загляну к вам попозже.

То, что охрана базы с этой стороны нас засекала, я был уверен на сто процентов,

поэтому, отойдя от стройки на сотню метров, мы стали ждать.

Осназовец, который появился на опушке, решил не пугать нас своим незаметным перемещением, демонстрируя выучку, а просто вышел и махнул рукой, предлагая следовать за ним.

— Пошли! — приказал я и первым, скользя по обочине, спустился вниз и проследовал к бойцу, терпеливо ожидавшему нас под тенью деревьев.

Иван — так звали бойца — привел нас на большую поляну с палаткой на ней. Около костра сидели двое парней и травили анекдоты — короче, любители природы на природе во всей красе.

Поздоровавшись с вышедшим из палатки лейтенантом, я спросил:

— Ну что, как будем проводить эвакуацию?

— Быстро, — пожал плечами лейтенант и махнул рукой, приглашая внутрь.

Втиснувшись, я пристроился у боковой стенки палатки и с интересом уставился на самодельную карту, которую лейтенант Никифоров разложил на коробке из-под апельсинов, незнамо как попавшую сюда.

— Наши вот тут расположились, — ткнул он в зеленое пятно леса, находившееся левее нашего.

— Так это же в пятнадцати километрах от нас! — удивился я решению командования расположить осназ так далеко от Аномалии.

— Там всего одна деревня рядом, да и то доживают последние дни, одни старики остались.

— Да, места там глухие, — согласно кивнул я, прикидывая, сколько техники понадобится, чтобы вывезти их оттуда. — Где же автобусы взять? — Вопрос был риторическим. Так, мысли вслух.

— А зачем автобусы? Тут бегом часа за полтора доберутся, если бежать обходными путями, — пояснил лейтенант.

— А раненые? — спросил я, продолжая размышлять, помогая себе массажем висков.

— Вот разве что раненые...

— Сколько их там?

— Десятка два наберется, — прикинул Никифоров.

— У вас связь есть?

— Конечно.

— Тогда свяжитесь с ними, пусть начинают движение. А я возьму автобус на работе и заберу раненых, пусть дадут точные координаты, где они будут находиться.

— Хорошо, — кивнул лейтенант и, подхватив рацию — с шифровальной платой, как я заметил, — связался с командиром батальона осназа.

Я не вслушивался в разговор, а достал телефон и, ругнувшись оттого что снова забыл включить его, похвалил себя за то, что догадался взять запасную батарею, набрал номер поста охраны базы на моей работе.

— Алло, кто это?.. А, Семеныч, привет, Демин это.

— Здравствуйте, Александр Геннадьевич, — отозвался хорошо знакомый мне охранник, который дежурил сегодня.

— Тут такое дело, я минут через двадцать-тридцать подъеду, «пазик» возьму, он на стоянке или в боксе?

— На стоянке, Александр Геннадьевич, я когда обход делал, он там стоял, видел.

— Хорошо, сейчас подъеду.

— А-а-а?!

— Не волнуйся, с Пал Палычем я сам решу.

— Тогда ладно.

Нажав отбой, я повернулся к лейтенанту, который давно закончил общаться майором и с интересом прислушивался к моему разговору.

— Ну что там?

— Они уже вышли, раненые вот тут... — ткнул карандашом в карту Нефедов, — с ними три бойца в охране и медик.

— Хорошо. Машину вам вернули, посмотрю, — сказал я, вспомнив, что при свете костра поблескивали стекла «буханки», стоящей в тени деревьев.

— Есть такое дело, — кивнул лейтенант.

— Тогда пусть ваш боец подкинет меня до работы, я автобус возьму.

Через полчаса я подъезжал к будке охраны на базе нашей подстанции, где стояла вся техника.

Рядом с будкой стоял и курил охранник Николай Семенович, которого все звали просто Семенычем.

Поздоровавшись с ним, прошел на территорию базы, взяв с собой обоих охранников. В диспетчерской клевала носом Света.

— Свет, привет, — улыбнулся я ей.

— Здравствуйте, Александр Геннадьевич, — сонным голосом ответила девушка, с трудом сдерживаясь от зевоты.

— Я «пазик» Игоря возьму, верну часа через два-три.

— Хорошо, — кивнула Света, записывая в дежурной книге мой приход и выезд автобуса. Расписавшись, я вышел из диспетчерской и направился в парк, где стояли машины.

Еще через час мы подъезжали к довольно большому лесу, где должны были ожидать раненые.

— Вроде тут, — с сомнением сказал я, разглядывая поворот и растущую рядом одинокую березу.

— Должны быть тут, — отозвался Андрей Вяземский, который с Алексеем Морозовым сопровождал меня в этой поездке.

Посигналив, я увидел вышедшего на свет бойца в советском камуфляже.

Самой большой проблемой было вывести с территории ангара рабочих, трудившихся ударными темпами. Например, крыша и часть одной из стен были уже обшиты железом.

— Да, действительно, такими темпами они быстро закончат, — хмыкнул я, посмотрев на проделанную работу.

После недолгого раздумья рабочим объявили перекур на час и, выставив наблюдателей, начали переправлять сначала раненых, а за ними и успевших подойти остальных бойцов неполного батальона.

Когда я стоял в портале, пропуская людей один за другим, мой мобильник просигналил о получении СМС. Не дожидаясь, пока пройдут все бойцы, я достал телефон и посмотрел что мне пришло. Сообщение было коротким: «Санек, все в силе? Воронов приехал, ждем!» Отправили СМС сегодня в десять вечера. Набрав номер Вадима, я стал ждать ответа. И хотя часы показывали два ночи, был уверен, что трубку он снимет.

И действительно, на пятом гудке услышал сонный голос.

— ...ты где? — спросил он меня после того, как мы поздоровались.

— На стройке, — ответил я.

— Это за мукомольным?

— Да, но могу подъехать. Я, так сказать, на машине.

— Понял, тогда ждем. — Прежде чем Вадим успел нажать отбой, я услышал, как он сказал кому-то: — Виталий Сергеевич, подъем, Санек едет.

Убрав телефон обратно в карман, я просунул голову на сторону «Базы-41» и крикнул одному из бойцов охраны портала, чтобы позвали старшего майора Меркулова.

Когда эвакуация закончилась и командир батальона пересчитывал перешедших бойцов, ко мне подошел Меркулов.

— Что случилось?

— Я насчет своего соседа. Ну... рапорт я еще писал про военспецов, — напомнил я майору.

— Да я помню, читал его, — кивнул он.

— Короче, там их главный приехал, договариваться, бывший...

— ...подполковник Воронов, я помню.

— Ну да. Так что? Вы дадите мне своего человека, чтобы был представителем от вас, или мне самому вести предварительные переговоры?

— Знаете, насчет этого мне не дали никаких инструкций, но я думаю, что вы справитесь с этой работой, тем более своего человека, который смог бы вести подобные переговоры, я отправил в Брест, и он вернется только завтра.

— Так что делать?

— Я даю вам полное разрешение на переговоры, — ответил майор, пристально посмотрев на меня.

— Ладно, — пожал я плечами и добавил: — Кстати, пора заканчивать с переходами, пока не закончится стройка, а то строители уже вопросы задавать начинают на непонятные перекуры.

— Да, согласен.

Получив инструкции и прихватив курьера, я закрыл портал, и мы с парнями направились к автобусу.

— Окна откройте, а то тут больницей пахнет, чувствуется, — попросил я парней, и мы с ветерком подкатили через двадцать минут к нашему информационному центру в моей бывшей квартире.

Вадим и крупный седовласый мужчина с военной выправкой кадрового офицера стояли и курили у подъезда. Остановив машину рядом с подъездом, я открыл дверь, выпустив курьера с сопровождающим, сразу же шмыгнувшим в соседний подъезд, и пригласил соседа с Вороновым в автобус.

Зайдя внутрь, Виталий Сергеевич принялся и с подозрением посмотрел на нас — запах в салоне ему был явно знаком.

— Присаживайтесь, — пригласил я Вадима и его бывшего командира, широким жестом показывая на передние сиденья.

Открыв дверь кабины, я выпрыгнул на асфальтовую дорожку и, обойдя автобус спереди, тоже вошел в салон.

— Александр, можно просто Саша.

— Виталий Сергеевич, — пожал мне руку Воронов. Он был старше меня всего лет на пятнадцать, не больше, но называть его по имени, честно говоря, язык не поворачивался. Чувствовалась в нем какая-то уверенность, косточка, стальной стержень.

— Я так понял, Вадим уже объяснил вам в общих чертах интерес заказчиков?

— Да, но я бы не сказал, что много, — осторожно ответил Воронов.

Я задумался, но почти сразу вздрогнул от раздавшегося под самым окном взрыва смеха. Мимо автобуса прошла группа подростков, что-то живо обсуждавших на ходу.

— Виталий Сергеевич, Вадиму не следует слышать наш дальнейший разговор, просто ни к чему это.

— Вы думаете?

— Уверен в этом. Да и вести столь важный разговор не следует в таком месте. Отъедем из поселка и поговорим... Личную безопасность я вам гарантирую, — добавил я, заметив, что Воронов колеблется. Вадим молча сидел и переводил взгляд с меня на своего бывшего командира.

— Хорошо, — кивнул наконец Воронов.

Высадив соседа, я развернул автобус и направился к выезду из поселка.

— Тут нормально, — сказал я, остановившись на обочине шоссе.

Затем перешел в салон и попросил парней покурить, пока говорю с Вороновым. Включенный мной одиночный плафон позволял нам с подполковником видеть лица друг друга. Снаружи Андрей с Алексеем любовались ночным небом — так, по крайней мере, казалось со стороны.

— Виталий Сергеевич, знаете, сейчас в книжных жанрах появилось нововведение. Такой стиль, который становится все более и более популярным. Я говорю про Альтернативную Историю.

— Вы это к чему?

— Просто поговорить. Хочу составить свое мнение о вас. Понимаете, тот человек, который должен был проводить собеседование, сейчас занят и попросил меня поговорить с вами от лица командования.

— Я это понял. Просто не уверен, что понимаю, о чем вы говорите. Я не читаю фантастику.

— Я объясню, а вы подумайте. Вот представьте такую ситуацию, я ее, кстати, рассказываю по книге одного известного автора в этом жанре... Так вот. Главный герой путем непонятного перемещения оказывается на территории Польши в сорок первом году за два дня до начала войны...

Я довольно быстро пересказал Воронову книгу о приключениях Лисова, после переключился на другие книги. Бывший подполковник не перебивая с интересом слушал меня.

— Так, концепцию книг в этом жанре, я так понимаю, вы уловили?

— Да. Довольно интересный жанр, — качнул головой он.

— Хорошо. Я хочу спросить. Как вы относитесь к Советскому Союзу?

— Забавный вопрос, тем более в наше время. Коммунистический строй — это что, Китай, получается? — пробормотал себе под нос Воронов, но я услышал.

— Так какой будет ответ?

— Хорошо отношусь. В то время к военным было другое отношение. Совсем другое.

— Понятно. Я не спец по переговорам, поэтому просто спрошу. А если, предположим,

вам будет предложено место инструктора в тысяча девятьсот сорок первом году, за три недели до начала войны? И вы должны будете подготовить мотострелковые части для ведения боев не только в обороне, но и в наступлении? Это я к тому, что государство, куда вы возможно поедете, хоть и располагает некоторыми частями, но реального боевого опыта у них нет, и скоро у них начнется война, очень страшная война. Как говорят аналитики, на уничтожение.

Воронов смотрел на меня, едва заметно улыбаясь, вроде как «спятил дурачок».

— За такое время подготовить войска — это нереально, — покачал он головой.

— Да никто и не говорит, что это надо сделать за три недели. Думаю, месяца три у вас точно будет.

— Знаете, давайте оставим все эти недомолвки и предположения. Просто назовите страну, и я решу, подходит нам это или нет! — чуть подавшись вперед, сказал Воронов.

Откинувшись на спинку сиденья, я несколько секунд пристально изучал его.

— СССР, — сказал я после некоторого колебания.

— Что? — не понял он.

— Я говорю, что заказчик — СССР.

Несколько секунд Воронов недоуменно смотрел на меня.

— Что за чушь?

Похоже, он решил, будто я совсем спятил, и уже начал жалеть, что согласился приехать.

— Вы не ослышались, Виталий Сергеевич, заказчик именно Советский Союз сорок первого года. Санкция на наем военспецов дана самим Сталиным.

Несколько секунд Воронов не мигая смотрел на меня тяжелым взглядом, после чего жестким голосом спросил:

— Я надеюсь, это шутка?

Хмыкнув, я в свою очередь поинтересовался:

— Не верите?

— Нет!

— Понятно. Знаете, я тоже бы не поверил, но... это факт.

Чувствуя, что наш разговор зашел в тупик, устало протер лицо ладонью и сказал:

— У меня сейчас нет доказательств существования параллельного мира, который отстает от нас на семьдесят лет, но он существует.

— Знаешь Александр, я скажу проще. Если, повторяю, если ты говоришь правду, то я согласен и говорю это за всех своих людей, но я не верю, извини.

— Знаете, честно скажу: я думал, что будет проще.

— Надеюсь, что наш разговор на этом закончен? — спросил Воронов. По-видимому, он считал меня свихнувшимся реконструктором, но в это поведение не вписывались мои ребята, поэтому он и бросал в их сторону недоуменные взгляды.

Этот человек, если, конечно, удастся его убедить, и те, кто за ним стоял, могли стать ценным приобретением. Очень ценным. Поэтому пришлось крепко подумать.

— Ладно. Не хотелось этого делать, но придется. Армии сейчас остро нужны опытные инструкторы, — со вздохом сказал я и крикнул парням, чтобы они садились в автобус.

— Что вы хотите делать? — спросил Воронов. Было видно, что он успокоился. Похоже, бывший подполковник выбрал свою линию поведения, позицию Фомы Неверующего, и теперь с интересом следил, что мы предпримем.

— Увидите, — коротко ответил я, поворачивая к мукомольному.

Остановив автобус не доезжая стройки, велел парням вывести Воронова.

— Извините, что поступаю так, но разговаривать с вами должен был совершенно другой человек. Ну неприспособлен я к подобным переговорам! Просто не обучен.

— Я заметил, дипломат из вас хреновый, — кивнул он, поглядывая на парней, которые встали по бокам.

— Ну тогда вы должны знать, что такое секретность, — сказал я, протягивая ему плотную материю, которая раньше скорее всего была рубашкой.

— Хм, это обязательно?

— Да!

Когда мы подвели Воронова к подготовленным к установке столбам для забора, на стройке фактически никого не было. Все строители находились у длинного дальнобоя и что-то там разгружали, и только одинокий сварщик сыпал искрами на верхотуре каркаса ангара. Но его мы не брали в расчет — после сварки он не зритель. Да и крыша над Аномалией уже настелена.

— Что случилось? — спросил меня через некоторое время после перехода Меркулов, потирая красные глаза. На его щеке отчетливо пропечатался след от подушки.

— Наши переговоры зашли в тупик, товарищ старший майор. Теперь сами разговаривайте с ним. Он не верит, что вы существуете, — буркнул я и показал на Воронова, которому уже сняли повязку с глаз, и сейчас он щурился от света лампочки под потолком склада.

— Вы что, рассказали про нас?! — удивился майор.

— А что, не надо было? Он бы все равно узнал, когда подписывал договор.

— Смотри-ка, действительно красноармейцы, — покачал головой отставник, после того как закончил рассматривать форму майора и переключился на охрану объекта, наряженную в форму обычной пехоты.

— Ну так что? — спросил я, отворачиваясь от Воронова.

— Хорошо, я сам им займусь, — кивнул Меркулов.

— Насчет меня что-нибудь было?

— Пока нет.

— Хорошо, я тогда возвращаюсь, у меня там дела остались, да и курьера забрать надо.

— Хорошо, — ответил майор и пригласил Воронова к выходу со склада: — Пройдемте, товарищ Воронов, у нас будет долгая ночь.

Вернувшись в свой мир, мы также незаметно удалились, успев уйти как раз до возвращения рабочих.

Отгнав автобус обратно, я поставил его на место и, вызвав такси, доехал до штаб-квартиры.

Подходя к подъезду, столкнулся с мамой.

— Мам, ты тут что делаешь?

— Рапорты за три дня сдавала, — был короткий ответ.

— Понятно, — кивнул я и, немного поговорив с ней, посадил в свое такси и отправил домой.

Зайдя в квартиру, поздоровался с парнями и, глянув на курьера, который что-то строчил в блокноте, спросил:

— Как у вас тут?

— Нормально, работаем! — ответили парни хором. Похоже было, что это у них спрашивали не раз, вот они и отработали синхронный ответ.

— Понятно, — усмехнувшись, сказал я: — У вас номер полковника есть?

— Новый?

— Да.

— Есть. Они почему-то каждый день их меняют, но нам сообщать не забывают. На вот, держи, — протянул мне Олег листок с номерами. Некоторые были перечеркнутые, некоторые под знаком вопроса. Номер Судоплатова был подписан «Павлусь».

Позвонив, я слушал длинные гудки, пока полковник не снял трубку.

— Да?

— Это я, инженер.

— Да, я понял, Александр, — ответил Судоплатов более бодрым голосом.

— У нас тут наметилась некоторая проблема...

— Что случилось?

— Возможно подписание на работу у нас. Нужны авансовые суммы, для их семей.

— Я понял. Какое количество вам нужно?

— Порядка десяти миллионов нас пока устроит, но я думаю, это не все.

— Хорошо, я распоряджусь, утром вам подвезут все, что нужно.

— Понял, — ответил я и спросил: — Как у вас, все нормально?

— Да, все проблемы решены, некоторые — полюбовно.

— Понятно. Ладно, Павел Анатольевич, если что, звоните, до утра я буду тут.

— Вот как? Тогда ждите, мои парни скоро будут у вас.

— Хм, ладно, — ответил я озадаченно и, договорившись, где мы будем находиться, нажал на отбой.

Повернувшись было к Олегу, услышал стук в дверь.

— Кто там? — спросил Олег у охранника, который уже смотрел в дверной глазок.

— Там парень из соседнего подъезда, тот, с которым вы общались дня три назад, — сказал он мне.

— Понятно. Вадим пришел узнать, где его бывший командир, — со вздохом пояснил я.

— Что делать будешь? — с интересом спросил Юра, оторвавшись от монитора компьютера.

— Просто скажу, что Воронов уехал с заказчиками на предварительные переговоры.

— В квартиру его пускать нельзя, — сразу же озаботился Олег.

— Во дворе поговорим, — кивнул я согласно, направляясь к двери, где уже стояли Андрей с Алексеем.

Выпустив нас, охранник сразу же запер квартиру — меры безопасности соблюдались свято, тем более в присутствии курьера.

— Саш, в чем дело, где командир? — немедленно спросил сосед, покосившись на парней, которые вышли за мной.

— Насколько я знаю, он с заказчиками. Я их свел, а дальше они уже сами.

— Да? Ладно, но почему у него телефон вне доступа?

— Может, сел? Или в мертвой зоне. — Я жестом пригласил Вадима выйти из подъезда, так как у соседей есть привычка подслушивать.

Зевая, я вместе с Вадимом подошел к скамейке и, усевшись, спросил его:

— Беспокоишься?

— Да, — коротко ответил он, закуривая.

— Да не волнуйся, насколько я знаю, он вернется утром или, на крайняк, к обеду.

— Точно?

— Точнее некуда.

Успокоив соседа и отправив его досыпать, сам же пошел в квартиру, где мне уже постелили на полу, как и парням, благо места и постельного белья хватало.

Утром меня разбудил разговор на кухне. Пошевелившись и стараясь не потревожить еще спавших парней, направился в туалет, делать свои ранние дела.

Заглянув по пути на кухню, увидел там зама Судоплатова, капитана Коротича, который стаканом чая поприветствовал меня. Кивнув в ответ, прошел в комнату дум и размышлений.

— Давно приехали? — спросил я у капитана, вытирая после умывания влажные волосы.

— С полчаса назад, — ответил он, поглядев на наручные часы.

Прикинут был капитан дай бог каждому. Его одежду я на свой не больно опытный взгляд оценил в несколько тысяч долларов.

Сидя на табурете в дорогом серебристом костюме с манерами завязанного аристократа, он представлял феерическое зрелище в моей бывшей квартире. В таком костюме надо сидеть в роскошном кресле и руководить какой-нибудь корпорацией.

Поздоровавшись, я плюхнулся на соседний табурет и со смехом описал свои фантазии. В отличие от меня, ни Олег, бывший на кухне, ни сам капитан не рассмеялись, а внимательно посмотрели на меня и переглянулись.

— Что-то я не понял? Это что, мои предположения верны?

— Немного, но верны. Я теперь владелец сети ресторанов как в Казани, так и в Москве.

— Шустро, как же это вы так? — искренне изумился я.

— В этой стране, как у вас говорят, «полный беспредел». Так что уголовный кодекс работает не на народ, а против него. Павел Анатольевич сразу предположил, что Фемида на стороне преступников, да и я не раз видел подтверждение этому предположению.

— Я это и без вас знаю, — перебил я его нетерпеливо. — Как же вы стали владельцем сети ресторанов?

— Один из наших противников был этим владельцем и, перед тем как он «ушел», успел написать завещание в мою пользу, так и получилось. Это называется «отжать».

— Понятно. Да, кстати, как там деньги, что я просил?

— Они в прихожей, в черном дипломате. И еще машины мы ваши вернули, они во дворе.

— Оба «уазика»? — обрадовался я.

— Да.

— Хорошо, а то надоело искать, на чем передвигаться. Что там у вас вообще новенького? Мне Аля рассказала в общих чертах, но хотелось бы подробностей.

— Что именно вас интересует? — Коротич взял из вазочки очередное печенье.

— Да что расскажете, то и интересует. Я тоже понимаю, что рассказывать все вам нельзя.

Я с интересом слушал капитана, удивленно покачивая головой. Сделать столько за такое короткое время — это постараться надо, и парни старались, буквально рвя жилы в напряжении. Это сейчас Коротич сидел расслабленно, но я видел, что он готов ко всему и любая неожиданность не введет его в ступор.

За то время, что Судоплатов провел в Казани, они подмяли сперва несколько мелких ОПГ, а потом замахнулись и на территорию уже знакомого Рамиля, не обращая внимания на

информацию, что он родственник президента Татарстана. Что, кстати, оказалась ложью, хотя его дядя сидел в аппарате МВД на немаленькой должности и по мере своих сил помогал племянничку.

Кстати, этот генерал, дядя Рамиля, попал в аварию, и сейчас его место занимал человек Павла Анатольевича.

— Так что как только он закончит со вступлением в должность, то практически полностью поменяет сотрудников Алексеевского ОВД на наших людей. Павел Анатольевич хочет полностью контролировать этот район.

— Тогда и к главе надо кого-то подсадить, — посоветовал я, с интересом слушая капитана.

— Уже, — коротко ответил тот.

— Добрый день, — поздоровался с нами курьер, молодой лейтенант из ведомства Лаврентия Павловича Берии.

Взяв налитый ему Олегом стакан чая и нагло забрав тарелку с остатками печенья, он вернулся в зал, где продолжал работать с документами, опечатывая их и нумеруя.

— Все, позавтракал? — спросил у меня Коротич.

— Да, все.

— Тогда я сейчас закончу с курьером, мне надо шесть полных дипломатов с информацией ему передать, и начнем с тобой, а то там в машине генерал нас дожидается.

— Что еще за генерал? — не понял я.

— Из КГБ, легендарная у вас личность. Я с ним общался, очень эрудированный человек. Ему срочно нужно на ту сторону, слишком много информации у него в голове, да и он, если честно, хочет к нам, — добавил капитан.

— А, понятно. А я уж думал, что это друг Артура Попаданца.

— Генерал Богданов?

— Да.

— Нет, этот генерал еще в Москве. Собирает все данные по мобилизационным складам, в Татарстан они вылетают через два дня, билеты уже куплены.

— А-а-а. Ну да, ангар же как раз к этому дню будет закончен, — понятливо кивнул я.

Собравшись и прихватив чемоданчик с деньгами, мы с моей охраной вышли из квартиры, оставив капитана с курьером — передавать по описи документы.

Во дворе стояли несколько машин, начиная с наших двух УАЗов, заканчивая гробоподобными джипами.

Около машин стояли несколько парней Судоплатова и тихо о чем-то разговаривали, причем смеялись они тоже тихо.

— Привет, — подходя, поздоровался я с ними. На меня тут же зашикали.

— Тихо, генерала разбудишь, он и так только недавно заснул, — негромко предупредил старшина Егоров, которого я уже хорошо знал. Он явно был из силовиков. Осназовец, короче говоря.

— Ясно, — также тихо ответил я, виновато пожимая плечами. Потом посмотрел на часы: — Нас ждут в девять часов, как бы не опоздать. Время уже восемь.

— Успеем, Коротич в курсе.

И действительно, буквально через десять минут из подъезда вышли капитан и курьер, которому помогли нести вещи двое парней капитана.

Я сразу же отобрал «хантер» в свое пользование; выгнав водилу, уселся за руль сам, а

телохранителей посадил сзади.

Выстраиваясь в небольшую колонну, мы выехали со двора. Кстати, второй УАЗ, который с тентом, остался во дворе, он числился за информационном центром.

Возглавив колонну, я дал движку полный газ, стараясь успеть ко времени.

— Однако! Ночью же, всего несколько часов назад ничего готово не было! — изумился с заднего сиденья подавшийся вперед Андрей.

Я и сам был изрядно удивлен. Ангар был закончен. Над верхушками деревьев виднелся профнастил крыши этого огромного помещения. Однако работы закончены не были — я видел суетящихся рабочих, которые начали делать забор вокруг площадки с ангаром. Грейдер раскатывал щебенку у въезда, делая парковку. Неподалеку, где третья бригада, весело пересучиваясь, тянула провода на недавно поставленных опорах, виднелся УАЗ с работы.

— Не соврали подрядчики, — сказал я, останавливаясь на обочине. Выйдя из машины, подошел к группе людей капитана, которые тоже изумленно взирали на проделанную работу.

— Мне же только вчера докладывали, что они только начали сборку! — удивленно покачал головой Коротич.

— Угу. Такими темпами они к завтрашнему утру закончат, — ответил я и спросил: — Ну что? Время. Пора переходить.

— Да. Жаль, на машинах нельзя.

— Да в принципе можно, но только что рабочие скажут? Заехали и исчезли, — покачал я головой в сомнениях.

— Вот и я о том же. Кстати, это не к тебе идут? — спросил у меня капитан, глазами показывая на Бекетова, который, зажав в руках свернутый проект строительных работ, энергичным шагом направлялся к нам.

— Здравствуйте, — поздоровался он со мной и стоящим рядом капитаном.

— Здравствуйте, Владимир Иванович.

— Я так понимаю, вы стройку проинспектировать подъехали? — спросил он у меня.

— Да, — коротко ответил я и, повернувшись к Коротичу, спросил: — Начнем с ангара?

— Да, пожалуй, именно с него, — кивнул важно капитан. Своим видом делового человека он выделялся, как ворона среди воробьев. Однако, похоже, уже знал, как себя вести, и, высокомерно поглядывая на инженера из «Гефеста», сказал: — На машинах подьдем. Ботинки марать не хочу.

«Класс. Наверняка у зеркала тренировался!» — восхитился я, смотря на это представление. Однако для Бекетова такое было обычным делом, и он, кивнув, направился за мной к моей машине. Также колонной, объезжая строительную технику, мы подкатили к гигантским воротам ангара.

— Электрический привод пока не работает. Электричество еще не подвели, но как они закончат, так сразу подключим, — сказал инженер, когда мы остановились.

Выйдя из машин, мы собрались у огромных ворот ангара. Сутулого старичка, оказавшегося внутри строя, я заметил случайно, когда оборачивался глянуть на бойцов, как они обеспечивают охрану периметра, и поймал острый, совершенно не старческий взгляд дедка, с любопытством рассматривающего меня.

— Идем? — спросил Бекетов.

— Да, конечно, — ответил я, поворачиваясь обратно к нему.

Взявшись рукой за одну из створок, инженер с легким усилием стал толкать ее в сторону.

— Только полчаса назад закончили с ними, — пояснил инженер.

— Вы подождите нас снаружи, мы тут сами все осмотрим, — сказал я Бекетову после незаметного движения головой капитана.

— Хорошо. Мне как раз машину с цементом встретить нужно, — легко согласился тот.

Выпроводив инженера, который быстро куда-то ускакал, мы проверили ангар, весь заставленный строительным оборудованием и материалом.

— Чисто! — отчитались перед Коротичем парни.

— Хорошо. Двое на ворота, остальные займитесь грузом, — скомандовал он.

Подойдя к Аномалии, я активировал ее, и первым, что услышал на той стороне, было:

— Почему так долго?

Воронов, ожидающий сидя на поставленной внутри склада скамейке, смотрел на меня с явным неудовольствием.

— Время! Понимаешь? Время! — пояснил он, увидев мое недоумение.

— Александр, все в порядке. Товарищ полковник с нами, — объяснил мне Меркулов, который, оказалось, стоял за стеллажами, слушая доклад одного из командиров «невидимок», одетого в российский камуфляж, но со знаками различия местного времени.

Воронов, в это время успевший пройти через портал, активировал телефон и уже набирал первый номер.

Помахав руками, чтобы расширить проход, я пропустил курьера и генерала, который, прежде чем пройти через портал, несколько секунд колыхал рукой овал. Следом перешел и Коротич, оставив всех людей в моем мире.

— Александр, час назад звонили. Вы в двенадцать часов ночи должны быть на базе «Алексеевское-41».

— Закончили, наверное, — задумчиво сказал я, наблюдая, как парни передавали на ту сторону всякие агрегаты и современные образцы оружия, которые таскали через неприметную дверцу в боку ангара.

Командир-приемщик, составлявший опись привезенного, только качал головой, вписывая названия, он и половины не понимал, что это.

— Что? — не понял Меркулов.

Майор не знал, что происходит на другой базе. А раз его не просветили, то и мне это делать ни к чему, поэтому вместо ответа я спросил:

— Когда самолет меня ждет?

— Да уже готов.

— Тогда я там закончу и через полчаса переиду, пусть машину готовят.

Дождавшись, когда парни капитана, да и он сам, пройдут обратно, я закрыл портал и направился к Воронову, который, эмоционально размахивая рукой, что-то говорил в трубку:

— Да я тебе говорю! Ты понимаешь, это шанс? Ты веришь мне? Тогда ничего не спрашивай, бери все, что можно, и рви на место сбора!.. Да!.. Антон объяснит. Все! — услышал я, когда подошел поближе. Подполковник в это время набирал уже следующий номер.

— А-а-а, черт. Батарея села, я ее не сразу отключить догадался, слишком неожиданно все было, — пояснил он мне, убирая мобильник в карман.

— Понятно, — кивнул я и, посмотрев, как парни один за другим выходят через дверь, сказал: — Там у входа «хантер» стоит, воспользуйтесь им. На заднем сиденье в кейсе деньги, подъемные. А мне пора, меня там ждут, — сказал я, протягивая ключи от УАЗа.

— Хорошо. Когда нам быть тут?

— А за сколько вы соберетесь?

— Два дня — это минимум, а так три.

— Ну договорились. Пусть переход будет через три дня в обед... и еще можно вопрос?

— Да, конечно.

— Из ваших на постоянное место жительства кто-нибудь там останется?

— Да, скорее всего, все останутся. Мои же люди, я их хорошо знаю.

— Тогда маленький совет. Из вещей не все можно будет брать. Если решите остаться там, купите УАЗы в личное пользование, они там вам очень пригодятся.

— Хм. А как же мобилизационные предписания?

— Не в этом случае. На эту тему я говорил с САМИМ, и он разрешил оставлять машины в исключительных случаях могут, но потом выделяют равнозначную замену в случае потери.

— Хороший совет. Спасибо, — кивнул подполковник и, развернувшись, широкими шагами направился к двери, которую охранял Алексей.

— Уходим! — скомандовал я, подходя и активируя Аномалию.

На аэродром я ехал вместе с генералом в одной машине. Он с интересом разглядывал меня, откинувшись на спинку сиденья. Посмотрев на резную палку в его руках, которую он поставил на пол машины и положил сверху на набалдашник руки, пожал плечами — начинать разговор первым мне было как-то неловко.

— Мы не были представлены друг другу, — сказал он через пару минут, как мы отъехали от базы. — Иван Иванович Суворовский, генерал-лейтенант в отставке.

— Александр Демин, главный инженер районной подстанции, в отпуске, — несколько иронично ответил я.

Генерал чуть улыбнулся одними губами, его выцветшие блекло-голубые глаза спокойно-расчетливо, внимательно рассматривали меня.

— Расскажи, как ты нашел эту Аномалию?

Мой рассказ занял почти полтора часа, мы в это время уже выехали на взлетную полосу и остановились у транспортного «Дугласа», на котором генерал должен был лететь в Москву, и продолжили разговор, попросив летчиков подождать.

«Коротич был прав», — подумал я, идя к самолету, около которого меня ждал Жора, мой пилот.

Генерал был удивительным слушателем, он так многозначительно молчал, что я волей-неволей рассказал все, даже водитель, парень Судоплатова, что сопровождал генерала и вышел из машины на аэродроме, и тот слушал с интересом, имея доступ к подобным секретам.

Заодно я выяснил, в чем специалист Иван Иваныч. Он, оказалось, все военные и послевоенные годы работал на Украине и в Белоруссии, в органах НКВД, и знал столько народу, что работали против СССР, что его чуть ли не на руках готовы были носить. Кстати, генерал сказал, что войну встретил в Брестской крепости в звании сержанта и потом почти месяц выбирался из окружения.

— Ну что, Санек, летим? — спросил меня Жора, когда я подошел к самолету.

— Да, летим... Подожди, где тут туалет? А то в небе не сходишь.

— Да вон будка стоит, — показал лейтенант рукой.

— Это где штаб? — не понял я.

— Да. Я сперва тоже думал, что это просто палатка, а оказалось, что вон чего.

Взлетев через пятнадцать минут, мы, медленно поднимаясь, взяли курс на первый промежуточный аэродром.

Впереди виднелись точки «Дугласа» и звена истребителей, которые его сопровождали. Самолет Иван Ивановича взлетел на несколько минут раньше меня, и сейчас мы его медленно нагоняли, идя пока параллельным курсом, но дальше, насколько я успел запомнить, на излучине реки, которая была ориентиром, мы повернем севернее.

Откинувшись на спинку, я закрыл глаза, собираясь выспаться.

— Заходим на посадку, — предупредил меня Жора, помня наше первое приземление на аэродроме подскока. Я тогда спросонья орал благим матом, не поняв, где нахожусь, чем изрядно напугал его.

— Я не сплю.

— Хорошо. Вон, кстати, тебя встречают.

Внизу, в уже начавшихся потемках, действительно виднелись машины, но, как оказалось, встречали не меня. Как только мы приземлились, аэродромный служащий замахал флажками, приказывая нам убираться со взлетной полосы.

— Что случилось? — спросил я техника, вылезая на крыло.

— Два литерных «Дугласа» подлетают, вот и расчищаем площадку, — пояснил он, забирая у нас парашюты.

В это время послышался шум мотора, и к нам подъехала «эмка», из которой вышел капитан Юдиневич.

— Добрый день, Александр. Вовремя же вы прилетели. Как раз к нам подлетают самолеты с гостями, так что на базу поедем вместе, — сообщил он и, развернувшись, направился к группе встречающих.

В ответ я пожал плечами и, покрутив головой, потопал к стогу сена, куда и завалился. Если надо — разбудят.

Разбудил меня рев моторов над головой. Без интереса посмотрев на садящиеся по очереди транспортники, перевернулся на другой бок, но меня растолкал сержант, посланный дежурным по аэродрому.

— Товарищ военспец, вас товарищ капитан зовет.

Я удивленно приподнял голову. По всем документам я прохожу как специалист по радиооборудованию, вроде инспектора.

— Какой еще капитан?

— Капитан Юдиневич.

— А, ну тогда иду.

Выдергивая из разных мест солому, зашагал к группе встречающих, которые уже нетерпеливо притоптывали, наблюдая, как «Дугласы» рулят к концу площадки, где уже были готовы размеченные места стоянки.

— Что-то интересное было? — спросил я у капитана, подходя к нему.

— Пока ничего. Сено из волос вытряхни, — посоветовал он мне.

Отряхнувшись, я тоже стал ожидать остановки самолетов.

Первый уже докатился до места стоянки, и аэродромная обслуга уже устанавливала небольшую лестницу.

Сначала из салона показался какой-то капитан, после него — генерал Рокоссовский почему-то в гражданской одежде и тот генерал-лейтенант, что перешел с Лукашенко.

Посмотрев, как они дружески разговаривают и над чем-то посмеиваются, понял, что взаимоотношения между вояками из 1941 года и 2011-го наладились в полной мере. Да и что Рокоссовский будет переходить через портал, было сразу понятно по его одежде — это тот человек, который ходит только в форме.

Наблюдая со стороны, как здороваются встречающие и прибывшие — причем никаких рапортов, типа «на вверенном мне участке все нормально» не было, — я вдруг понял, что прибывших одномирцев на удивление мало. Десятка полтора от силы. Даже того, привлечшего мое внимание полковника-летчика, что сверкал абсолютно седыми волосами, и то не было.

Вот из салона второго самолета вышли Берия и Лукашенко с сыном, в сопровождении десятка то ли советников, потому как вели себя похоже, то ли охраны.

Лицо Александра Григорьевича сразу привлекало к себе внимание. Давненько я не видел такого умиротворенно-довольного лица. Судя по всему, он смог получить то, что хотел, если не больше. И сейчас, помахивая старомодным портфелем из черной кожи, который не выпускал из рук, спустился по лестнице и в сопровождении Молотова, что-то говорящего ему, направился к автомашинам. Берия, чуть отстав, слушал капитана Юдиневича, который в конце кивком головы показал на меня. Глянув в мою сторону, Лаврентий Павлович что-то сказал капитану, и тот, козырнув, направился ко мне.

«Пусть минует нас пуще всех печалей и барский гнев, и барская любовь!» — подумал я, направившись навстречу Юдиневичу.

— Вас вызывает товарищ Берия, — сразу же сказал он.

— Хорошо, — пожал я плечами, направляясь к одной из пяти новеньких «эмок». По их виду создавалось впечатление, что они только с завода. Настолько новыми выглядели.

— Здравствуйте, товарищ Демин, — поздоровался со мной Берия.

— Здравствуйте, товарищ народный комиссар, — пожал я протянутую руку.

— Ну что ж. Я могу вам сказать, что мы с Александром Григорьевичем пришли к полному взаимопониманию, и теперь у нас новый союзник.

— Я это уже понял. Да и любой физиономист поймет.

Несколько секунд понаблюдав за прогуливающимся около машины президентом Белоруссии, Лаврентий Павлович хмыкнул:

— Надо будет поговорить с ним, а то ведь действительно... — не договорив, покачал он головой.

— Вот и я про то же. Если он появится перед объективами кино- и фотокамер, то все. Вся Белоруссия моментально наводнится разведкой иностранных государств.

— Думаешь, их там сейчас нет?

— Да есть. Но будет больше, всех не проконтролируешь, — ответил я, задумавшись.

— Ладно, этим займемся позже, едем на базу.

Остановившись у штабной палатки, мы вылезли из машины и поздоровались с Алей, ожидавшей нас, после чего прошли в палатку.

— Почему на базе нет света? — спросил нарком.

— Генератор полетел, сейчас его чинят.

— А резервный?

— Не подвезли пока, — ответила Алевтина.

Мне было понятно, почему Берия сердится. Он не хотел показывать хоть какие-нибудь проблемы гостям-иномирцам.

Как ни спешили они с переходом, но пока не починят генераторы, это было невозможно. Даже я не рискнул бы в полной темноте пользоваться порталом. Попробуй рискни, сразу без какой-нибудь части тела останешься.

Однако капитан Юдиневич предложил простой и легкий выход из положения: подогнать машину и осветить портал.

Его предложение было принято, и через некоторое время начался переход. Проверка, проведенная охраной, выявила, что на той стороне все в порядке и можно переходить.

Нырря в овал, гости один за другим бросали на меня и прибор любопытные взгляды. И только Лукашенко смотрел именно на меня, «прибор» его не заинтересовал.

«Знает? Но откуда?» — озадачился я.

Покончив с переправкой, вместе с Берией направился к столовской палатке — уже семь часов не ел, а режим нарушать нельзя.

— Товарищ нарком, а генерал Рокоссовский для чего ушел на ту сторону?

— МЫ решили, что Жуков недостойн быть маршалом победы. Выбор пал на Рокоссовского. Его направили на изучение современных образцов оружия, а также тактики и стратегии современных войн. Именно он будет командовать особыми резервными армиями, в которые будут входить части, вооруженные оружием из вашего мира.

— О как. Заранее готовите кадры?

— Можно и так сказать, — кивнул Лаврентий Павлович, садясь напротив, что, кстати, меня удивило. Это я мог есть в солдатской столовой, сидя на простых скамейках. Берия же производил другое впечатление. Начальство как-никак.

— А почему столько народу, что перешли с президентом Лукашенко, у вас остались?

— Большинство из них военные специалисты.

— В смысле?

— Виктор Лукашенко нашел специалистов в разных областях. Странно, да? Вроде как не верил, а все-таки специалистов подобрал.

— Понятно, — ответил я, приступая к позднему ужину. Тут лампочка под навесом, замигав, загорелась. Потушив керосинку, Лаврентий Павлович сказал:

— Наконец-то!

Откусив от ломтя немалый кусок черного хлеба, намазанного сверху хреновиной, я с шумом отхлебнул из ложки горячих щей и с удовольствием выдохнул.

Нарком с улыбкой наблюдал за мной, аккуратно кушая.

— Кстати, странность. Когда я открыл переход и пропускал людей на ту сторону, то все смотрели на меня и «прибор». Особенно на «прибор». А вот Александр Григорьевич, наоборот, на «прибор» даже косога взгляда не бросил, все меня с любопытством разглядывал.

— Да? — поинтересовался без особого интереса Берия, помешивая щи, чтобы они немного остыли.

Я озадаченно посмотрел на него, старательно работая челюстями. Проглотив мякоть,

спросил удивленно:

— Так он что, знает?!

— Один из пунктов договора, — кивнул нарком.

— Да? Ну и ладно, мне от этого ни холодно ни жарко, — отмахнулся я ложкой и добил-таки наконец щи.

— Договор составлял не я, хотя и читал черновик. Кстати, завтра открываешь окно и пропускаешь обратно наших людей. Туда к утру прибывают «таможенные» службы Виктора Лукашенко, это теперь их епархия.

— Даже так? Однако! — покачал я головой, приступая ко второму — картофельному пюре с подливой.

— Да, переходим на полное обслуживание порталом. Так что пока они там прокладывают дороги и строят такие же ангары, как и у твоего поселка, мы займемся базой «Алексеевское-2011». По моим свежим данным, завтра закончится стройка ангара, и у нас назначена встреча с генералом Богдановым завтра вечером. Вылетаем в восемь утра, так что готовься.

— Всегда готов, — отдал я пионерский салют.

Поужинав, в сопровождении Али и взвода осназа направился прогуляться под луной, чтобы растряссти для лучшей усвояемости желудок.

— Как красиво отсюда смотрится поселок, так загадочно мигают огоньки, — зябко поежившись, проговорила девушка.

С трудом подавив желание обнять ее и согреть теплом своего тела, я, мысленно вздохнув, снял куртку и накинул ее на красивые плечи.

Аля благодарно посмотрела на меня. По крайней мере, хотелось надеяться на это, так как хоть луна и светила достаточно ярко, но не настолько, чтобы можно было разглядеть мимику.

— Такой романтический вечер... сержант! Отведите ваших людей на дистанцию пятьдесят метров! — внезапно рявкнула Алевтина, сбив меня с настроения.

«Вот как они это делают, а? Вроде чуть кроткий взмах брови, быстрое движение ресниц, легкая улыбка. Выверенные движения бедрами, глубокое дыхание, чтобы грудь отчетливо прорисовывалась через тонкую ткань сарафана, и пожалуйста — мужчина у ее ног!»

С трудом подавив желание продолжить наш романтический вечер, я предложил разойтись по палаткам.

Видимо, Аля поняла по-своему выражение «разойтись по СВОИМ палаткам», так как стоило мне устроиться на узкой койке, в мою палатку скользнула гибкая девичья фигурка.

«Ну не прогонять же ее было! — подумал я утром, проснувшись в одиночестве. — И вообще, было или не было? Если смотреть на пустую постель, то вроде не было. А так, по ощущениям, то вроде было!» — озадаченно чесал затылок, уже думая, что это мои фантазии во сне.

«Нужно спросить... Нет! Нужно посмотреть... М-да, как я посмотрю на засос на ее левой груди? А он точно должен быть!»

— Поторопитесь, время! — показал мне на наручные часы лейтенант с повязкой дежурного.

— Что? — не понял я, занятый своими мыслями.

— Нужно портал открыть через пятнадцать минут. Вам уже положили завтрак,

поторопитесь, — опять поторопил меня дежурный.

Завтрак, он быстро вымел все мысли о девушке. Умывшись, я уселся за стол и торопливо застучал ложкой по тарелке.

Доедая на ходу русский «гамбургер», подошел к portalу, где как всегда стояли в готовности бойцы охранной роты, встал в стороне и терпеливо ждал, пока мне подадут сигнал на открытие перехода.

Капитан Юдиневич, глядя на часы, разрешающе махнул мне рукой. Пора.

Подойдя к portalу, я активировал его. В образовавшийся овал немедленно скользнула досмотровая группа.

— Чисто, там и наши, и «другие» — доложил вернувшийся боец.

— Хорошо, пусть наши переходят, — скомандовал капитан.

Козырнув, боец немедленно шагнул на ту сторону и через пару секунд один за другим стали переходить бойцы охраны и выносить вооружение.

Среди прибывших я заметил троих парней в форме белорусского спецназа, у одного были звезды майора. Судя по всему, их ждали, так как Юдиневич махнул рукой, привлекая к себе внимание.

«А-а-а, похоже, это начальник охраны с той стороны, пришел знакомиться. Ну-ну!»

Еще почти час ушел на утрясание взаимоотношений между двух разных спецслужб, и я, закрыв портал, распрощался с местным персоналом базы и направился к ожидающей меня машине. Подхватив у жилых палаток Берию и его охрану, мы попылили на аэродром.

В отличие от других «дугласов», на которых я успел полетать, этот был представительского класса, так как имел довольно неплохие сиденья, а не лавочки по бокам. Поэтому, устроившись поудобнее, я засел за карты с охраной, пока Лаврентий Павлович о чем-то беседовал с Алей.

«Эх, жалко, поговорить я с ней не успел!»

В общем, перелет был заметно быстрее, ненамного, но быстрее, если сравнивать с моими одиночными перелетами.

«Однако на три часа раньше прилетели, да еще с таким комфортом!» — невольно покачал я головой.

После посадки и всех формальностей — нарком был почему-то инкогнито — нас повезли на базу.

Протяжно зевнув, я подошел к Аномалии, открыл ее и отскочил с дороги от рванувших через портал бойцов проверочного дозора. После чего сам, вопреки всем предписаниям, из любопытства просунул голову и осмотрелся. Честно говоря, увиденное меня больше рассмешило, чем озадачило.

— Да отпустите вы их! Наши это парни, — сказал я бойцам, которые крутили руки двум сотрудникам полиции в форме ППС. Те орали то же самое.

Сзади кто-то ухватил меня за плечо и втянул обратно. Обернувшись, я увидел не очень доброе лицо Меркулова.

— Саша, я тебя очень прошу. Не делай так больше. Те предписания, что ты прочитал и подписал, между прочим, не просто так написаны, — прорычал он.

— Да там парней полковника Судоплатова скрутили. Я их знаю, а они-то нет.

— Я тебя понял, но чтобы этого больше не повторилось. Хорошо?

— Ну ладно. Хорошо, — пожал я плечами.

Нам так пришлось дожидаться досмотровую группу, то есть действовали точно по инструкции.

— Норма. Там только четверо наших. Двое из них в форме местной полиции и с оружием.

— Можно переходить?

— Да, можно.

— Хорошо. Начинаем! — крикнул Меркулов обернувшись.

Десяток парней проскользнули мимо меня в портал. Потом подошла Аля, одетая по современному, в легкое белоснежное платье.

— Пойдем, — сказала она мне.

Озадаченно почесав затылок, я последовал за ней в мой мир.

Там уже шло ознакомление с территорией ангара и подъездных дорог. Охрана под командованием хорошо мне знакомого лейтенанта подъехала после вызова по рации и вся перешла на базу, их внезапно-длительное дежурство закончилось.

— Звони Артуру, — велела Аля. Похоже было, что она снова здесь старшая; по крайней мере, ее слушались не только я, но и остальные.

— Ага.

Достав мобилу и включив ее, набрал Артура.

— Привет сдвинутым по фазе.

— А, юморист, прорезался уже. Мы вашего звонка со вчерашнего вечера ждем, чего так долго?

— Работаем. Клиентов много. — Я, конечно, знал, что сотовые могут прослушать, поэтому говорил общими словами, но так, чтобы Попаданец понял, и он понимал.

— Понятно. Когда вы нас примете?

— А вы где?

— В Казани, в гостинице!

Вопросительно посмотрев на Алю, которая, прижавшись ко мне, тоже слушала разговор, получил согласие — девушка медленно опустила свои густые ресницы.

— Так ведь стройка закончена. Сразу сюда и приезжайте, я вас с прорабом познакомлю. Вот такенный мужик!

— Жди, через два часа мы будем у вас.

— Ага, ждем.

Отрубив телефон, спросил у Али:

— Ну как ты?

— Ты о чем? — Вопрос она задала как-то странно, поэтому я, смутившись, быстро ответил:

— Да так, ни о чем. О, кстати, пока «буханка» у входа стоит. Нужно в больницу съездить, перевязку сделать... Нет, ваши эскулапы, конечно, хороши, но и антибиотики отменять не стоит.

— Хорошо, едем, — кивнула она и, достав свой телефон, с кем-то связалась. О чем был разговор, я не слушал. Отошел посмотреть внутренности ангара.

Он был построен в точности по проекту. Огромное пустое помещение с залитым бетоном полом, и только у одной из стен притулилась небольшая двухэтажная конторка, где теоретически должен бы сидеть завсклада, а по нашим планам — бойцы охраны. По крайней мере, человек двадцать там уместятся со всем комфортом.

Заметив, что я разглядываю конторку, один из полицейских подошел ко мне.

— Завтра к обеду должны подъехать из фирмы по установке систем безопасности. Они установят видеокамеры и другую аппаратуру, датчики там какие-то... я не совсем разобрался пока, — несколько смущенно добавил он.

— Ну это понятно, обговаривалось уже, — отмахнулся я.

— Слушай, а что это там за установка стоит?

— А, эту штуку рабочие оставили. Тепловая пушка называется. Тут бетон еще не совсем высох, она включена была, но шумела сильно, и мы пока ее выключили. Обещали завтра забрать. Мне так приемщик сказал, лейтенант Горелов.

— А-а-а, понятно!

Сзади послышался цокот каблуков, и к нам подошла Аля:

— Едем. Только вашу маму заберем, она там ждет уже.

Пройдя мимо полицейской «десятки», мы погрузились вместе с моими телохранителями, которых снова возглавлял Логинов, в «буханку» и направились по новенькой асфальтированной дороге в поселок.

Доехав до мамы, мы прихватили и ее и оттуда рванули уже в больницу.

— А, Александр. Ну как у вас рана? — спросил у меня Анатолий Павлович поворачиваясь от раковины и вытирая руки вафельным полотенцем.

— Рана нормально, спасибо. Но у меня появилась еще одна, — ответил я и по его жесту прошел в кабинет и сел на стул.

Быстро осмотрев меня, Анатолий Павлович только брови приподнял, разглядывая рану от скальпеля, нанесенную одним из ученых, когда проводились эксперименты.

— Интересная рана. Где это вы так? — спросил меня доктор, обрабатывая открытую рану какой-то бесцветной жидкостью.

— Да случайно, на рыбалке. Один рукой махал, вот и задел.

— И что, полицию вызывали?

— Да он же не специально! Он меня и не видел, я со спины подошел. Да и я, честно говоря, не заметил, что он рыбу чистил.

В это время у меня в кармане зазвенел телефон — звонил Воронов.

— Я сейчас не могу говорить, перезвоню через пару минут, хорошо?

— Ладно, буду ждать! — Судя по голосу, подполковник был озадачен.

Покинув кабинет, я спросил Алексея, стоявшего у двери и лениво почитывавшего какой-то медицинский журнал:

— А эти две подружки где? — имея в виду маму и Алю. Они действительно щебетали о чем-то своем, еще когда встретились в машине.

— Там где-то, — кивком указал направление Алексей.

— Ага.

Подойдя к повороту, я услышал интересный разговор:

— Да хватай его за шкуру и в ЗАГС! Думаешь, меня его отец повел под венец? Ага, как же! Вот с такенным животом я за ним бегала, пока под венец не затащила! Так что смотри, яблоко от яблони недалеко падает.

Тихо отступив, я, громко топя, вернулся в приемный покой, где меня ожидали, сидя на больничных скамейках, обе женщины.

— Ну что, едем? А то у нас дел много.

— Да, конечно! — кивнула мама, вставая.

Выходя за ними следом из больницы, я набрал номер Воронова.

— Добрый день, Виталий Сергеевич, я вас слушаю.

— Хм, ну вообще-то это я вас слушаю.

— Не понял?!

— Да что тут непонятного. Я хотел знать, когда нам выезжать. Мы готовы.

— А вы где? — задал я второй раз за сегодня этот вопрос.

— Неподалеку, лагерем встали.

— Понятно. Ну сутки точно будем, так что времени у вас вагон и маленькая тележка.

— Тогда выезжаем, — коротко ответил подполковник и нажал отбой.

Позвонив на квартиру и сообщив, что через полчаса мы к ним привезем курьера, поехали к дому матери — нужно было оставить ее там.

— Папа твой, похоже, опять на рыбалку умотал, — фыркнула мама, заметив, что старой отцовской «нивы» во дворе нет.

Мы зашли в дом, и пока Аля крутилась у зеркала в другой комнате, я тихо спросил у мамы:

— И что это было в больнице?

— Что именно? — сделала она ничего не понимающий вид.

— Ваш разговор обо мне, — пояснил я, опасливо поглядывая на девушку, которую отчетливо было видно через стекло межкомнатной двери.

— Слышал, значит, — задумчиво посмотрев на меня, сказала мама.

— И-и-и?

— Да что тут говорить? Когда Берия САМ предложил по совету ученых познакомить тебя с несколькими девушками из их мира, то я чуть со смеху не померла. Представила их представление о красоте. Машки-колхозницы и Катьки-трактористы. В общем, я тебя хорошо знаю, вот и описала твой идеал красоты. Стройная, с твердым характером, брюнетка, ну и красивая, конечно, по твоим меркам.

— Аля!

— Верно. Я ошиблась?

— Да нет, она действительно мне нравится, — пожал я плечами, но тут же встряхнулся: — Но какое отношение это имеет к ЗАГСу?

— Я внуков хочу. Один раз не уберегли, теперь сама воспитывать буду.

— Не уваливай! — велел я.

Вздыхнув, мама кинула на меня быстрый взгляд, и ответила:

— Она около тебя крутится, крутится, намеки дает для отношений, а ты нос воротишь. Вот ей и пришлось проявить инициативу. Эх ты, мужчина!

— Мама.

— Это же надо, ей самой пришлось к тебе в постель лезть! Сын, ты у меня вообще мужчина?

— Мама, я жду!

— Ну я посоветовала ей для закрепления отношений связать их...

— ...узами брака?

— Да. Она ведь как ребенок.

— Ну-у, мама!

— Сашенька, я тебе же только добра желаю, — тут же тихо проговорила она.

— Ой, пусть лучше все идет своим чередом, ладно? Мы сами разберемся в своих отношениях.

Под конец разговора пришлось все же пообещать активизировать наши отношения с Алей.

Подождав, пока девушка закончит красоваться у зеркала и восхищенно охать от каждой пудреницы и другой женской фигни, мы, загрузившись в «буханку», поехали к ангару.

Сидя на стуле так, чтобы одна моя нога касалась портала, активируя его, я держал карты и поверх них разглядывал игроков.

«У кого туз? Наверняка у Ваньки, вон как глаза блестят!» — думал, убивая время. Пока что никто за последние полчаса с момента нашего прибытия к ангару не приехал.

— Валет! — Алексей шлепнул картой о стол.

— Перевожу! — моментально среагировал я, морщась от шума. Через расширенный овал протискивался несуразный пушечный броневик БА-10, которым решили усилить охрану портала с этой стороны. Рев двигателя просто бил по мозгам, пока броневик не загнали за контору и, заглушив, накрыли брезентом.

— Ну вот, хоть не голой грудью опасность встречать, — сказал нам подошедший майор Меркулов, прижимая локтем к боку папку.

За то время, что я держал портал, он успел сходить туда-обратно раз двадцать, командуя бойцами, таскавшими какие-то ящики и вещи.

— Один выстрел из гранатомета — и писец котеночку, — отозвался я, не отрываясь от карт.

— Ну вполне может быть. Оружие не стоит на... — Прервав разговор, Меркулов прижал палец к динамику в ухе, прислушиваясь к абоненту: — Что? Понял, сейчас приготовимся!

Мы с парнями переглянулись, похоже было, что наше ожидание закончилось, кто-то прибыл.

— Что там? — спросил я у майора, когда тот закончил разговор.

— Патрульные засекли автобус «форд», он повернул к нам. Нужно встречать, — ответил задумавшийся Меркулов.

— Надо — встретим, — согласился я, положив карты на стол рубашками вверх.

— Всем, внимание! На этой стороне остается только персонал и охрана, остальным вернуться на базу! — крикнул майор. Два десятка спецов, которые готовили ангар и окрестности к обороне, двинулись к portalу и быстро, не задерживаясь, стали переходить на ту сторону.

— Ну вроде все, — сказал майор, убедившись, что охрана укрылась в конторе.

— Алю забыли, — напомнил я.

— Сейчас подойдет, ей уже сообщили, — сразу же ответил Меркулов, поглядывая на часы.

— И не стоит забывать, что нам еще на квартиру ехать, курьера везти.

— Без тебя свозят. Вон Виктор выделит кого-нибудь из своих людей, они и съедят.

— Извините, товарищ старший майор, но у меня другое начальство и четкий приказ. Ослаблять охрану я не стану, — довольно жестко сказал вдруг Логинов, который до этого тихо и незаметно сидел за столом.

Однако майор не больно-то и расстроился; похоже, чего-то подобного он и ожидал.

— Я не опоздала? — звонко спросила Аля, перешагнув через границу овала.

— Все нормально, успела, — кивнул Меркулов.

— Хорошо.

— Я ухожу, работайте, — сказал майор и ушел на ту сторону.

— Ну что, встречаем новоприбывших? Они уже должны подъезжать, — сказал я, направляясь к конторе. Переговоры, что сейчас начнутся, должны были пойти без меня, мое место было за кольцом охраны. Рисковать мной Союз крайне не желал. Поэтому предстоит выглядывать из-за чужих голов.

Аля и один из парней Меркулова вышли наружу, что там было дальше, я не видел, но бойцы, которые засели по окрестностям, исправно докладывали начальнику охраны, капитану Волдухину, обстановку снаружи, так что мы были в курсе, что там творилось.

Из подъехавшего автобуса вышел один человек, по описанию Артур. Ни Аля, ни человек майора никогда с ним не встречались, но по рисунку, который успели изучить, похоже узнали, так как, поговорив с ним несколько секунд, пригласили в ангар, чтобы я его опознал. Причем человек майора успел еще и заглянуть в салон автобуса.

— Хорошо отстроились. Быстро, — сказал мне Попаданец, подходя ближе.

— Ну как заказано, так и сделано, — ответил я, пожимая его руку.

— Все в порядке, Аль. Он тот, кто нам нужен.

— Однако какая у вас строгая охрана, — покачал головой Артур, оглядываясь.

— В автобусе сидят четырнадцать человек, — подал голос парень Меркулова.

— Это генерал и его свита, — пояснил Артур и добавил: — Может, все-таки начнем?

— Да, начинаем, — скомандовала Аля. Я промолчал, теперь это ее работа.

Зажужжали электромоторы, открывая ворота, и стальные створки разъехались на роликах в стороны. Затем Артур махнул рукой, автобус, взревев двигателем, въехал в ангар, и под шум закрывающихся створок на бетон ступила нога сорок пятого размера, принадлежащая человеку, одетому в форму генерал-лейтенанта, со звездой Героя России на груди.

— Слушай, а чего народу так много? — тихо спросил я у Попаданца.

— Там все старшие офицеры, кто, по мнению генерала, мог послужить СССР. Короче, там только боевые офицеры не ниже майора, и им надо показать, чтобы они ПОВЕРИЛИ. Ты даже не представляешь, сколько у меня сил ушло, чтобы убедить их, что ЭТО правда.

— Я в предвкушении увидеть их лица, — ответил я с улыбкой.

Артур хмыкнул:

— Ты думаешь, я только привез их? Тоже посмотреть хочу.

Оглядевшись, генерал направился к нам, внимательно рассматривая как нас, так и контору. То, что там сидит охрана в полной боевой, он, похоже, понял, если судить по настроенности во взгляде.

Из автобуса также выпрыгнули еще трое мужчин с хорошо просматриваемой армейской выправкой, но, в отличие от генерала, в гражданской одежде, остальные остались в салоне.

— Здравия желаю, товарищ генерал-лейтенант, — прожурчал голос Али. Как обращаться к важному гостю, ей тихо на ушко шепнул Артур.

— Здравствуй, красавица, — ответил генерал, сзади него встали его офицеры.

Похоже было, что сейчас начнется долгое взаимное обнюхивание, но я решил убыстрить этот процесс, так как помнил, что должен подъехать Воронов. Поэтому, сделав шаг вперед, сказал:

— Я думаю, процесс знакомств можно пропустить. Вас ждут, и это главное, не будем терять время.

С интересом слушающий меня генерал согласно кивнул и спросил:

— Я так понимаю, что портал находится здесь?

— Да, — коротко ответил я и, развернувшись, направился к Аномалии. Коснувшись овала, активировал его, не сводя взгляда с офицеров — мне действительно было интересно, как они отреагируют.

— Однако, — изумленно выдохнул самый молодой, потеряв ладонью затылок. Остальные, как и генерал, только слегка сузили глаза — похоже, это была их обычная реакция на опасность или неожиданность.

— Артур, проводи их. ТАМ уже ждут, — попросил я с интересом наблюдающего за офицерами Попаданца.

— Товарищи командиры... кстати, привыкайте к такому обращению. ТАМ офицеров нет. Так вот, товарищи командиры, прошу следовать за мной, — сказал Артур, поворачиваясь к portalу.

— В принципе можно и на машине, мы уже пробовали, — подсказал я.

— А что, там что-то изменилось? — удивился Артур.

— Да нет, все как обычно.

— Тогда пешком, там всего сто метров идти, — за всех отказался он.

По взмаху руки генерала из салона автобуса вышли остальные, и вся компания вместе с человеком майора Меркулова проследовала на ту сторону.

— Ну что? Начало положено. — Я закрыл за последним офицером переход.

— Будем надеяться, — ответила Аля и очень вежливо попросила: — Саша, солнышко, ты если что надумал, предупреждай меня заранее. Хорошо?

— Ну вообще-то это было спонтанное решение. Но я тебя понял. Хорошо, буду предупреждать.

— Спасибо.

— Автобус стоит посередине, надо бы его отогнать в сторону. Сейчас Воронов должен подъехать, может помешать.

— Хорошо, думаю, ты прав, — согласилась девушка.

Обернувшись на щелчок закрывающейся двери, увидел капитана Волдухина, который, держа в руках рацию, шел к нам.

— От поста вызов, к нам едет автоколонна из двадцати одной машины, там и грузовики есть.

— Воронов прибыл, — кивнула Аля, но все равно велела готовиться к обороне. На всякий случай.

Однако предосторожность оказалась излишней, к нам действительно подъезжал Воронов, который отзвонился перед поворотом к ангару.

Убедившись, что прибыл действительно тот, кто нам нужен, я сам вышел его встречать. Правда, вместе с моими парнями.

— М-да, цыганский табор на выпасе, — покачал головой, рассматривая колонну. В основном там были УАЗы разных версий, но также присутствовали два армейских тентованных Урала и один бензовоз.

— Это первые ласточки, будет еще пара колонн, но попозже. Больше — извини. Я говорил только с проверенными людьми, — объяснил Воронов, подходя и здороваясь.

— Тоже хорошо. Ну что, не будем тянуть время, сразу переходите.

— Тогда начинаем.

Вот тут хорошо бы отправить кого-нибудь на ту сторону с предупреждением о переходе колонны техники. Там могли опять загромоздить склад. И потом нужно прикинуть, куда ставить два десятка машин. Именно это сказал я Алевтине после недолгих размышлений. Подумав, она согласилась со мной и отправила одного человека предупредить Меркулова об автоколонне.

Вернувшись, я стал наблюдать за автотабором.

Махнув рукой, чтобы машины по одной заезжали в ангар, мы через дверь вернулись к Аномалии.

— У вас гости? — спросил Воронов, кивая на автобус.

Поймав предостерегающий взгляд Али, я ответил нейтрально:

— Да так, знакомые приехали. — И чтобы перевести на другую тему, сказал: — Я слышал, вас в Особые Армии отправляют.

— Не знаю, что за армии?

— В районе тамошней Казани формируются две Особые Армии. Их будут вооружать техникой из нашего мира, ну а вы инструкторы и командиры.

— Куда прикажут, туда и поедем, — пожал плечами подполковник, но было видно, что информация принята к сведению.

Сперва в ангар загнали в колонну по одному шесть «уазиков», остановив их у специально нанесенной белой краской черты. Мы решили отправлять их партиями.

Ворота закрылись, отсекая портал от любопытных глаз снаружи. Тех, кто находился не внутри ангара, попросили войти в него.

— Внимание всем! — громко сказала Аля, подождала, когда заглушат двигатели, и продолжила: — Там вас ждут наши люди, которые вас запишут и выдадут вам новые документы. Как переедете через портал, вы попадете в большой склад, проедете через открытые ворота и поставите машины справа от ворот. Там будут регулировщики, так что не заблудитесь. И последнее. Я надеюсь, что вы будете счастливы в нашей молодой стране. Спасибо за внимание. А теперь тех, кто едет в первой партии, попрошу занять свои места.

Те из прибывших, кто был из машин, что остались снаружи, не торопились уходить, они с живейшим интересом наблюдали за происходящим.

Открыв портал и предупредив, что идут первые машины с эмигрантами, которых уже ждали, я стал пропускать их одну за другой.

Пропустив четвертую — последнюю — партию, состоящую из «Уралов», мы с Алей и охраной тоже перешли на ту сторону. Хотелось полюбопытствовать, что там происходит.

И первое, что я увидел — как обнимаются генерал Богданов и бывший подполковник Воронов, хлопая друг друга по спине.

— Знакомые, похоже, — сказал я, не оборачиваясь к Але.

— Действительно, — отозвалась она.

— Пойдем к ним, узнаем, что и как.

— Мне отчитаться надо, я попозже подойду, — ответила Аля и направилась к наркому, который стоял на крыльце и с легкой улыбкой смотрел на встречу старых знакомых.

Немного поговорив, Богданов и Воронов разошлись. Генерал вернулся в кабинет к Берии — как мне потом сообщили, он во время встречи с Лаврентием Павловичем увидел в окне въезжающие машины и Воронова, идущего сбоку и контролирующего переход. После чего попросил прервать столь значимую встречу, чтобы встретить старого сослуживца.

— Мы с ним в Афгане вместе были. Я тогда молодым летехой, а он уже обстрелянным

офицером, майором, — объяснил подполковник, когда мы вместе с ним подходили к одной из землянок, где шла проверка вновь прибывших.

— Понятно. А что у вас так машин много? Вроде и людей не так уж, а вот машин?..

— Некоторые по две взяли. А один сразу три.

— Дай угадаю. Прапорщик?

— Он. Прапорщик Иванов, только он не завсклада какой-нибудь, а технарь, любой танк до винтика знает.

— Кроме местных, — ответил я, наблюдая за офицерами, которые прибыли с генералом. — Что они там вынюхивают? — Другими словами было не назвать то, как они крутятся рядом с переселенцами.

— Интересуются, как и почему мы поехали сюда. Не принудительно ли... А! Ну вот Гришаев их послал, — указал подполковник на крепыша, в резких выражениях попросившего одного из «контролеров» отстать от его семьи.

— Ну в принципе я их понимаю. Все-таки поверить трудно в подобное перемещение.

— Если правильно объяснить, то ничего подобного. Вот я своим объяснил, и никто даже не намекнул о том, чтобы вызвать санитарку. Просто спросили, чем они там могут помочь.

— Ну сравнили! Вы для них отец и брат. Если уж вам не верить, то мир перевернется. Это в их понимании, — добавил я, когда Воронов удивленно повернулся ко мне.

— Может, и так. Только ты не понял. Это контрразведка, уж я-то их узнаю. Богданов как всегда подстраховался, отправляясь сюда, — кивнул он на четырех парней, которые возвращались к группе офицеров, стоящих в окружении местных командиров и о чем-то расспрашивавших их.

Отправив Воронова в палатку, где находилась местная служба приема переселенцев, оформляющая документы, я отправился в столовую.

Там сидели пара семей, уже прошедших регистрацию, и подкреплялись поданным одним из бойцов наряда по кухне обедом.

Устроившись с краешку, я с интересом прислушался к их оживленному разговору.

— ...и говорит, что мы теперь граждане Советского Союза! — с горящими от возбуждения глазами рассказывала девочка лет тринадцати.

Сидящий рядом мужчина, судя по схожести, ее отец, заметил:

— Лара, привыкай. Ты теперь из Кракова эмигрантка. И попробуй только слово сказать, откуда ты в действительности.

— Ну, папа, они же сказали, что для нас в Татарской ССР строится поселок Будущее. Если что, можно сказать, я из Будущего!

— Да, конечно, но все равно держи рот на замке! Хорошо?

— Ладно, — явно недовольно согласилась она.

Сидящая напротив мать с улыбкой посмотрела на дочь, с ложечки кормя при этом двухлетнего карапуза.

— Пап, а ты теперь кто? Тоже прапорщик? — не унималась девочка.

— Здесь нет такого звания. Так что я теперь офицер... то есть командир. Воентехник второго ранга. Или проще — лейтенант Иванов, — ответил отец и, достав из плотного конверта, где, похоже, лежали все их новые документы, удостоверение, показал его им.

— Здесь фотографии нет, — заметила дочка.

— Сказали, попозже их менять будут, там будет.

— Дядя Женя идет. — Девочка показала на вошедшую пару.

Слушая разговоры семей военных, которых в срочном порядке отправляли по местам будущей службы, я доел обед и направился к домику, где заседали Берия и генерал Богданов.

Следующие три часа для меня пронеслись просто мигом. Во-первых, автоколонна переселенцев в сопровождении охраны отправилась к ближайшей железнодорожной станции, от которой они уедут на место службы.

Во-вторых, закончились переговоры наркома и генерала. Собрав людей, Богданов вернулся в наш мир и уехал на автобусе. Артур, оставшийся пока на базе, завис у Берии, что-то постоянно объясняя.

— Вас просят пройти в кабинет, — сказал мне подошедший дежурный.

— Иду, — кивнул я.

— Александр, садитесь, — указал мне на свободный стул Лаврентий Павлович.

Присев, я кинул быстрый взгляд на Артура и вопросительно посмотрел на наркома.

— Александр, я так понимаю, тебя интересует наш разговор с генералом Богдановым?

— Да. Странно было бы, если бы не интересовал.

— Я объясню, чтобы ты понял суть нашего разговора. С генералом у нас теперь полная договоренность. И все, что он сможет «достать» с ближайших мобилизационных складов, мы будем принимать тут. Но есть еще Белоруссия, и получается патовая ситуация. Ты нужен и тут, и там.

— Опять летать туда-сюда? — спросил я с тоскою.

— Скорее всего да. Поиски человека, который может тоже увидеть Аномалию, ведутся со всей возможной скоростью. Мимо портала на базе «Алексеевское-41», прошло уже более десяти тысяч человек, включая и всех твоих родственников как из вашего мира, так и нашего. И ничего. Никаких результатов пока нет, и получается, что вся нагрузка падает на твои плечи.

Вздыхнув, я ответил:

— Я это прекрасно понимаю и помню о будущей войне. Так что можете располагать мной, как вам удобнее. Как у нас говорили: «Все для фронта, все для победы!»

— Мне приятно, что ты все понимаешь. Спасибо, — ответил Берия.

— Давай-давай! Проходит! — кричал один из порталыщиков, показывая рукой, чтобы толкали самолет дальше.

Compair-08 Turbo с неснятыми крыльями помещался в портал, но все-таки доставлял некоторые проблемы.

— Давайте еще немного расширю, — предложил я, с интересом наблюдая за порталыщиками, которые в количестве десяти человек перемещали свой первый груз.

— Не, не надо. Нормально проходит, — отрицательно покачал головой бригадир, наблюдая за исчезающим в овале хвостом самолета.

— Ну и ладно, прошел — уже хорошо, — ответил я и повернулся к подошедшему ко мне человеку генерала Богданова, подполковнику Лизюкову. Насколько я знал, он был из корпусной разведки.

— Александр, к вечеру будут шесть танков и двенадцать машин с ЗИПами и боеприпасами к ним. Нужно будет пропустить. Ты как, успеваешь?

Я посмотрел на часы и скривился:

— Мне через одиннадцать часов надо быть на другой базе, там торжественное

открытие. Час назад сообщили.

— Черт, не успеваем. Трейлеры с танками будут через четыре часа, — досадливо хлопнул себя по колену Лизюков.

— Так, может, пока попридержать выезд?

— Не получится, они уже выехали. Мы начали потрошить мобсклады, самые отдаленные отсюда. Оставив ближайшие напоследок.

Я усиленно зачесал затылок. Проблема действительно вставала остро.

— Нужно составить точный график моих посещений баз и по нему работать. А не то, что наклепали. В нем даже нет этого торжественного открытия, и из-за этого весь график летит к черту.

— Да, подсобили нам с этим открытием. Ты по графику тут должен был работать еще два дня.

— Верно, — кивнул я и добавил: — Но кто же знал, что они так быстро закончат?

— Ладно, что делать будем?

— Да тут ничего другого не остается, как танки сгрузить в ангаре и оставить их внутри. Они ведь уместятся в ангаре?

Покрутив головой, подполковник кивнул, добавив:

— Тут не только шесть Т-55 уместятся, но и поболее.

— А машины?

— Нет, машины все не уйдут, максимум пять-шесть.

— Тогда оставшиеся до моего приезда постоят на стоянке под охраной.

Еще немного обговорив размещение груза, я с облегчением повернулся к Але, которая полтора часа назад слиняла на базу «Брест-41», сбросив на меня свои обязанности, а сейчас как раз вернулась. Это Аля отвечала за прием груза с этой стороны и переправку на ту.

— Уф, я уж тут не знаю, что делать. К вечеру машины придут.

Передав девушке подполковника, с облегчением откинулся обратно на спинку стула и погрузился в разгадывание кроссворда.

После разговора с Берией прошло двое суток, и за это время мы успели отрепетировать многое для приемки груза, пока не сообразили, что нужна команда порталыщиков, задача которых переводить грузы через Аномалию, и сегодня была их первая жертва. Самолет Compair-08 Turbo, который генерал Богданов достал для меня, чтобы время перемещения между базами заметно снизилось, был первой ласточкой будущих грузов. Подполковник Лизюков, доставивший аппарат к нам, теперь обговаривал с Алей планы на ближайшее время.

— Сегодня уже десятое июня, — сказала Аля, присаживаясь рядом. Оторвавшись от журнала, я удивленно посмотрел на нее и задумался.

— А ведь ты права, я как-то опустил этот момент. Перестал следить за временем. Получается, осталось всего двенадцать дней?

— Да, это очень мало времени.

— Слушай, ведь из Белоруссии мы можем таскать вкусняшки и после начала войны, все равно хотели за два дня до начала законсервировать базу с той стороны, так почему бы мне не оставаться в основном тут? То есть я хочу сказать, нужно высосать все ресурсы отсюда, пока есть время!

— Похоже, ты прав. Пойду с Меркуловым поговорю. Жаль, что товарищ Берия

улетел, — вздохнула девушка и скрылась в портале.

— Товарищ подполковник, — окликнул я Лизюкова, который со своими людьми что-то обсуждал, расстелив карту на капоте машины, которую они тоже загнали в ангар.

— Что? — обернулся он, но так как я двинуться не мог, держа ногой портал, через который постоянно кто-то туда-сюда ходил, то пришлось ему идти ко мне. — Что-то случилось?

— Да нет, так просто интересуюсь. А почему самолет вместе с крыльями? Вроде их перевозят со снятыми? — Я тогда, когда его закатили в ангар, действительно удивился. Было такое впечатление, что он только с аэродрома, то есть в полном сборе.

— Так мы его и не привозили. Неужто не слышали, как он пару кругов дал над ангаром?

— Нет... А-а-а, так у нас музыка орала. Я «Любэ» врубил. «Комбата» там, «Солдата» и еще что-то. Подождите-подождите. Вы что хотите сказать, что он сам прилетел?!

— Почему сам? С пилотом, — улыбнулся Лизюков.

— Угу. И сели, я так понял, на недостроенную дорогу?

— Ну да. Свидетелей там фактически нет, грибки если только, да и то вряд ли, — пожал плечами подполковник.

— Даже если заметили, то на нашего главу подумают, он постоянно на чем-то летает, — отмахнулся я.

— Значит, проблем не должно быть.

— Это да. Но существует такой закон. «Закон подлости» называется.

— Будем надеяться, что нас этот «закон» минует. Кстати, куда Алевтина убежала? У меня к ней пара вопросов появиласьсь.

— К Меркулову, мы тут подумали, что времени осталось мало и надо этот портал использовать всюю.

— Вообще-то генерал это сразу предлагал, — напомнил подполковник.

— Я на том совещании не был, не знаю. Но лично я за. Причем обеими руками.

— Летать не любишь?

— Сейчас ничего не скажу, а раньше хорошо продувало. Представляете, мне приходилось надевать высотный комбинезон. Утепленный.

— А на чем летали?

— На УТИ-4.

— А это еще что такое?

— Это что-то типа И-16, только двухместный. Учебный.

— Ну я хоть «ишачок» знаю, моделька у меня была пластиковая... Алевтина идет, — прервался на середине Лизюков, повернувшись к появившейся из портала девушке.

— Ну что? — спросил я у нее.

— Торжественное открытие будет. Но после работаете в основном тут, хотя и с наездами на другую базу. Они ждут оттуда зенитные установки. Армии они сейчас остро нужны, — сообщила Аля, подходя и усаживаясь рядом со мной.

— Да, они у меня тоже числятся одними из первых на перевозку, — согласно кивнул подполковник, которому, похоже, принесенная Алей новость пришлась весьма по душе.

— И хорошо. Кстати, Аль, что там с самолетом? — спросил я у девушки.

— Пытаются перегнать его на аэродром. Летчик матерится, что лес вокруг, хочет с дороги взлетать.

— Немудрено, в лесу как-то не бывает аэродромов, — пожал я плечами.

В это время тихо бормотавшее рядом радио разразилось целой чередой срочных сообщений. Прибавив звук, я прислушался:

— ...как только что нам сообщили, в своей квартире была убита Валерия Надворская, она была видным политическим деятелем, правозащитником. Привлекает внимание цинизм убийц; по сообщению наших источников в полиции, орудием убийства был небольшой ломик...

— Да, лом в задницу — это сильно, — изумленно покачал головой Лизюков.

«Теперь понятно, кого я пропустил через портал несколько дней назад. Похоже, Берия решил дать ответку тем, кто поливал его и страну грязью. Хоть и в другом мире!»

— Парни! — окликнул подполковник своих людей и добавил, когда они повернулись к нам: — На этот раз Дворская!

— А как? — спросил один из них, в российском камуфляже с погонами старшего лейтенанта и эмблемами танковых войск.

— Лом в зад, — ответил Лизюков с улыбкой.

Под смех у машины я спросил удивленно:

— В смысле не первый раз? Что, еще были случаи?

— А как же. Дворская шестая.

И тут же под аккомпанемент слов подполковника радио выплонуло:

— ...эта серия странных убийств видных политических деятелей поставила на уши всю Москву. Послушаем, что скажет мэр города на эти события...

— Да плевать, что он скажет! — заявил я динамику и, повернувшись к подполковнику, жадно спросил: — Ну кто там еще в этой серии?

— Ну началось это дня четыре назад...

Самолет был шестиместный, что изрядно радовало Алю, так как она летела со мной и не она одна. Охрана тоже.

Когда мы подъехали к самолету, около которого возились пара техников, первое, что мне бросилось в глаза — это красная звезда, нарисованная на белоснежном фюзеляже и хвосте. На крыльях как раз заканчивали дорисовывать.

— Не растечется? Нам ведь сейчас лететь, — спросил я у одного из техников.

— Растечется — подмажем, — степенно ответил он мне, продолжая губкой снизу подкрашивать по трафарету звезду.

— День добрый, мы с вами незнакомы. Александр, — протянул я руку летчику, с которым не успел познакомиться, когда он проходил через портал.

— Значит, тезки. Я тоже Александр. Майор-зенитчик Аксенов Александр Александрович, — представился он, ответив на рукопожатие.

— Зенитчик? Это те, про которых говорят, «если я не летаю, никто не будет»?

— Это про нас, только видите, я еще и летаю, — с улыбкой ответил он мне.

— Зенитчик — это какие системы?

— В основном ракетные, но сюда меня пригласили как ЗУшника. «Шилками» буду командовать. Мне сказали, что мой дивизион уже потихоньку начинает формироваться. Ох, полетят перышки птенцов Люфтваффе! — потирая руки в предвкушении, ответил он мне.

— Ну да, ну да, — согласился я и обернулся к своему пилоту. К нам подходил Жора.

— О, Жора, а ты что тут делаешь?!

— Так это теперь мой самолет. Вот товарищ майор будет меня учить, пока летим до

Казани, — объяснил лейтенант, кивнув на моего тезку, одетого в обычный летный комбинезон.

— А, ну теперь понятно, — кивнул я. — Когда взлетаем? А то как бы не опоздать.

— Сейчас покрасят, и взлетим.

Если до посадки я хотел сесть в свободное пилотское кресло, то сейчас об этом можно было забыть, и теперь под бормотание двух пилотов мы взлетели и с набором высоты пошли по маршруту.

Самолет был полон. Вместе со мной отправились Аля и двое ребят из охраны — Виктор и Иван. Андрей и Алексей с моим тезкой Александром пока остались на Брестской базе.

— Слушай, а что у вас тут истребители разлетались? — привлек мое внимание вопрос тезки, когда мы отлетели от границы километров на двести.

— Так учения идут. У меня друг на аэродроме остался, лейтенант Волков, так он вчера немецкий дальний разведчик сбил. Тот на десять тысяч поднялся, а Пашка — он же на «МиГе». Поднялся выше и сверху атаковал, сразу поджег.

— Молодец. Но я вроде слышал, что был приказ не поддаваться на провокации и выдворять с нашей территории немцев без стрельбы.

— Ну вспомнили! Его уже больше недели назад отменили. Перегнали сюда отдельные эскадрильи новейших истребителей и сейчас патрулируют ими границы.

— Эскадрильи, не полки?

— Эскадрильи. Там в основном асы, на полки не наберешь же.

— Понятно, — кивнул майор, с интересом смотря на две пары истребителей, которые подлетели ближе и с любопытством разглядывали незнакомый тип самолета.

— Это что за тип? «Яки» вроде?

— Да, «Яки». А вон там шестерка «ЛаГГов» крутится. Видите? Воздушный бой изображают с десятком «ишачков».

— Ага, вижу. Надо их стороной обойти, а то как бы на зуб им не попасть.

— Да-да, лучше обойти, — вклинился я, с беспокойством смотря на уже близкий учебный бой. Второй свистопляски не переживу.

«Яки» в это время, встав на крыло, ушли в сторону.

— Слушай, лейтенант, вроде же звенья тройками были? А тут, я смотрю, по две пары летают.

— Недавно новый Боевой устав ВВС РККА получили, вот и перешли на новые боевые порядки и инструкции по боевому применению.

— Понятно.

— Жор, у меня тут вопрос образовался. Я заметил, что у ваших самолетов покраска разная, даже у штаба на одном аэродроме две машины стояли, покрашенные в красный цвет. А «Яки», что рядом были, у них другая окраска. Заметил? Сверху разводы светлого и темно-зеленых цветов, а снизу светло-голубой.

— Новые нормативы пришли, вот и перекрашивают, — пожал плечами лейтенант.

— Ну это понятно, — вздохнул я и, вспомнив про новость, что слышал по радио, решил порадовать майора, он наверняка не знал.

— Александр.

— Да? — повернул он ко мне голову и приподняв наушник.

— Про Дворскую слышали?

— Что, и ей досталось? — спросил майор довольным голосом.

— Что, не нравилась?

— А кому эта жаба нравится? Пиндосам если только. И вообще я считаю, что тот, кто это делает, заслуживает самой большой похвалы от русского народа.

— Да уж.

— А за Ковалева так я их вообще расцеловать готов.

— Это тот, который своим го...ом подавился?

— Ага. Я плакал от счастья, когда эту новость услышал.

— Да уж, — повторил я.

Откинувшись на спинку сиденья, посмотрел на уснувшую рядом Алю и, укрыв ее своей курткой, тоже стал подремывать под продолжение разговора пилотов. Обучение продолжалось.

— Эй, пассажир, просыпайся! — затормошил кто-то меня, выдергивая из сладкого плена сна.

Зевая, я открыл глаза и спросил:

— Что случилось?

— Что-что, вылезай, прилетели, — ответил майор, положив наушники на сиденье. Сам он стоял на лесенке, будя нас. Охраны в салоне уже не было, парни снаружи о чем-то переговаривались с техниками.

— Прилетели? — спросила у меня Аля сонным голосом.

— Угу, еще и сесть успели, — ответил я и вылез из салона самолета.

Рядом с хвостом обнаружился Юдиневич, который разговаривал с нашим пилотом Жорой.

— День добрый, — приветствовал я его.

— Да какой день? Вечер уже, — поправил меня, здороваясь, капитан.

Подал руку Але, помог ей спуститься на землю.

— Вечер, так вечер. Мы успели?

— Да. По сообщению Алевтины, товарищи с той стороны закончили и договорились с нами на открытие портала сегодня в восемь вечера, то есть через двадцать минут.

— Тогда поехали. Кстати, это один из военспецов. Майор-зенитчик, — указал я на тезку, который уже достал из планшета конверт и подал его капитану.

— Мне уже сообщали о нем. С той стороны будет колонна разнообразной техники, вот с ними и уедете для прохождения службы, — сообщил Юдиневич Аксенову.

Через пятнадцать минут я открывал портал с базы «Алексеевское-41» на белорусскую базу «Брест-2011».

Наблюдая, как туда-сюда носятся представители той и этой сторон, подготавливая торжественное открытие, я одновременно махал рукой, гоняя по овалу волны — нужно было его расширить для прохождения техники.

— Все готово? — спросил у Юдиневича Берия, который уже прибыл как представитель Советского Союза.

— Да, товарищ нарком, как с нашей, так и с другой стороны все готово. Открытие начнется через две минуты и три секунды.

— Хорошо, тогда приготовимся.

Я смотрел, как несколько бойцов притащили большой патефон и трубу к нему. Похоже было, что организовывать настоящий оркестр из музыкантов они не стали из-за соображения

секретности, заменив его некоторым суррогатом.

— И... начали! — крикнул Юдиневич, в тот же момент заиграла музыка, и собравшиеся представители как с той, так и с нашей стороны торжественно перерезали красную ленточку.

«Пошла гулянка», — подумал я, глядя, как через портал, обдавая меня выхлопом, протиснулся первый танк.

Машина за машиной шла бронетехника, различные грузы и виды вооружений. Сейчас как раз я пропускал колонну зениток вместе с бронетранспортерами и самоходными РЛС.

— Ну что, Саша, начали? Начали ведь?! — в восторге орал мне в ухо Виктор Логинов, глядя, как из портала после зениток появляется заостренный нос БМП-1.

— Точно, — с улыбкой ответил я, наблюдая, как в бронированные фургоны с эмблемами Сбербанка грузят тяжеленные ящики. Стоящие рядом в охране бойцы НКВД ясно давали понять, что сейчас ближе лучше не подходить.

Проводив взглядом МАЗ с боеприпасами, подумал: «Похоже, началась первая проплата!»

— Что? — не расслышал я вопрос Юдиневича.

— Я говорю, сейчас авиация пойдет, готовься.

— В смысле авиация?

— Реактивная. Президент Лукашенко выделил нам полк истребителей и две эскадрильи штурмовиков. Так что будем их пропускать. Вместе с техническими службами.

Перед моими глазами встали армады немецких бомбардировщиков, идущих на советские города, и встречающие их белорусские истребители. Я невольно поежился от такой картины.

Немецким асам можно было теперь только посочувствовать.

— Стой! А ну стой! — орал регулировщик, тормозя колонну «КамАЗов», которые порожняком возвращались из-под Сорочьих Гор.

— Давай! — махнул он рукой порталыщику. Тот немедленно нырнул в Овал и через минуту показалась тупоносая морда тягача, который за собой на прицепе тащил штурмовик «Грач».

В это время моста через Каму не было, переправлялись деревянным паромом, что вполне хватало. Но перевозка такой массы техники и других военных грузов просто требовала построить через реку мост. А пока его не было, пришлось устроить склад на берегу.

— Ничего, самоходный понтонный комплекс перегоним, как раз возможность будет потренироваться, — сказа, прищурившись, седой генерал с орденскими планками на груди.

— Это будет быстро? — спросил его местный командир, полковник-связист.

— А то! Он на десятке «КРАЗов» и на них же четыре катера БМК-Т. Проблем не будет, не волнуйтесь. Тем более офицеры-понтонщики у нас есть.

На совещание я допущен не был, но с интересом смотрел и слушал, так как оно проходило в пятнадцати метрах от портала, под маскировочной сетью.

Постоянный шум двигателей, крики местной бригады порталыщиков, проводящих очередной объемный груз, — все это действовало на нервы. Неудивительно, что через шесть часов подобных сидений у Аномалии у меня разболелась голова. Тем более я сперва встал неправильно, и выхлопные газы постоянно окутывали меня, из-за чего пришлось перебраться на другую сторону овала.

Стемнело достаточно быстро, но перевозки не уменьшились, как мне казалось, даже увеличились.

Как только провели эскадрилью штурмовиков и сопутствующей ей техники — топливозаправщики и другие спецмашины, — пошли грузовики с закрытыми тентами кузовами. В них находились военнослужащие Белорусской Армии, в основном технической службы, которые после достаточно мощной патриотической речи направились в качестве военспецов в этот мир. Грузовиков со спецами было более сотни.

После пошли машины с радиостанциями, РЛСами, боеприпасами, оружием и камуфляжной формой.

Стоящие неподалеку представители СССР и Белоруссии громко переговаривались, стараясь перекричать шум очередной проходящей машины, обговаривая, что и для каких частей находится в данной машине. Так что я был более-менее в курсе поставок.

Особенно меня удивил дивизион РСЗО «Смерч», который выполз из портала в сопровождении транспортно-заряжающих машин, юрких «уазиков» и исчез под покровом ночи. Кстати, кроме представителя Красной Армии вроде особиста, все там были военнослужащими Белорусской Армии.

Удивленно проводив взглядом БТР-70, замыкающий колонну «Смерчей», я озадаченно почесал затылок.

«Пипец немцам!» — подумал я, глядя на удаляющиеся огоньки габаритов.

В это время ожидание грузовиков-порожняков, которых скопилось больше пяти десятков, закончилось, и они по одному достаточно быстро исчезали в портале.

— Ужинать будешь? — послышался рядом со мной голос Али.

— А то, давай неси уже, — закивал я. Есть действительно хотелось.

Хитрая девчонка даже не подумала нести сама, а припахала для этого бойца из наряда, который и притащил поднос.

— Сколько сейчас времени? А то у меня часы встали, — спросил у Али, присевшей рядом.

— Почти три ночи, — ответила она, наблюдая, как я ем.

— Много еще осталось? — спросил, кивая на колыхающийся туда-сюда овал, через который продолжала проходить техника. Сейчас как раз везли крупнокалиберные пулеметы типа ДШК, ДШКМ и КПВТ, некоторые в зенитном исполнении. Но все равно в груза преобладали средства связи и РЛС, похоже было, что Белоруссия отдавала все свои запасы.

— Я заглядывала на ту сторону. Там постоянно новые колонны подходят, конца и края не видно.

— Ясно. Короче говоря, до утра работать будем.

— Наверное, — ответила девушка, как-то печально глядя на меня.

И действительно, пропустив последними «КрАЗы» с понтонами и катерами, я хотел было закругляться, как прибежал взмыленный Юдиневич и слезно попросил задержаться. Оказалось, они еще ждали спецоборудование для штамповки голограмм, их вместе с цветными фотографиями планировалось клеивать в служебные удостоверения военнослужащих.

Конечно, с цветными фотографиями придется немного погодить, а вот с голограммами уже проблем не будет. Вклеят в особом отделе части — и ходи не опасаясь, что тебя за диверсанта из полка «Бранденбург» примут. Короче, немецких диверсантов в прифронтовой зоне ожидал изрядный и неприятный сюрприз.

Спецоборудование ждать пришлось больше часа, за это время хитрые интенданты успели перегнать еще несколько автоколонн и штук сорок танков.

Наконец через портал проехал тентованный ГАЗ-66, явно из запасников, и мне махнули рукой, показывая, что все, закончили.

Пропустив обратно в Белоруссию порожние грузовики, я закрыл переход.

Уже через полчаса, засыпая в салоне взлетающего «Компаера», я под бормотание Жоры, колдующего над приборами, провалился в спасительную темноту сна.

Виктор Захаров, водитель в штабе второго танкового корпуса первой Отдельной особой армии

Задремавшего на завалинке Витю разбудил его приятель Женя. С самой демобилизации оба работали водителями на одном предприятии. Честно говоря, было обидно — всего два года как демобилизовался, только женился, жена на сносях, а его снова призвали! Нет, конечно, Родине послужить — это честь для любого советского человека.

«Но как же все не вовремя!» — думал Витя, шагая следом за дружкой, с которым посчастливилось попасть не только в одну часть, но и в один автозвод.

— Что случилось? — спросил он Женьку, втайне надеясь, что наконец начнет приходить техника, которую обещают уже три дня.

— Тихо ты, сейчас командир будет говорить, — шикнул на него приятель.

Из-за своего маленького роста Вите приходилось вставать на цыпочки, чтобы увидеть, что там происходит, пока не прозвучала команда построиться.

Встав в конец шеренги, Витя вытянул шею, стараясь разглядеть стоящего впереди зама по тылу армии полковника Ольнева.

— Смирно! Вольно! — прозвучали одна за другой команды через некоторое время. После чего подполковник внимательно оглядел подчиненных и заговорил: — Товарищи бойцы и командиры, наконец наша часть получает технику. Сразу предупреждаю, что ее немного и выдана она только для обучения, после учебы нас доведут до полного штата, а сейчас нас ожидает долгая и кропотливая работа. Как говорится, тяжело в учении, легко в бою.

И вот через каких-то полтора часа Витя и еще пяток водил окружили и принялись замороженно разглядывать незнакомую машину, слегка потрескивающую остывающим мотором. Вездеход — а это был именно вездеход — просто изумлял своей непривычной суровой красотой, и Витя понял, что влюбился в него с первого взгляда.

— Эта автомашина создана для прямого сопровождения танков в виде передовых дозоров, для разведки. Проще говоря, где танки пройдут, там и она проедет. Называется это чудо «УАЗ» или, как их прозвали испытатели, «уазик». Создана машина опытным КБ, который выпустил их около пятисот штук. Некоторые из них с консервации, так как машина не поступала в войска, другие с полигонов, так что не удивляйтесь, если встретите заезженную машину, знайте, она с полигона, — объяснял им непонятный инструктор, которого прислали вместе с машиной, особенно в нем привлекала внимание пятнистая форма. — Сейчас строится автозавод в городе Ульяновске, так что, думаю, в следующем году их будет гораздо больше. Хочу обратить ваше внимание на серии машин. Многие ошибочно думают, что это года выпуска. В действительности же это обозначение серий. Если встретите на каком-нибудь агрегате тысяча девятьсот семидесятый или еще какой, то знайте — это именно серия, а то уже ошибались, — продолжил инструктор. Виктору на миг

показалось, что он говорит по памяти заученный текст, но это быстро прошло.

— Товарищ командир, разрешите обратиться? — спросил невысокий крепьш инструктора. Было видно, как ему непривычно так обращаться к командиру, еще не все успели полностью изучить новые уставы.

— Да, спрашивайте! — разрешил инструктор, поворачиваясь к бойцу.

— Я сам из Ульяновска, красноармеец Васильев. Перед призывом слышал, что начинает строиться какой-то завод, так это действительно будут делать такие машины?

— Насколько я знаю, да, — кивнул командир: — Продолжим. Машина высокой проходимости, и у нее есть несколько вариантов. Такие как разведывательно-дозорная, санитарная и командирская. Эта, кстати командирская — видите, антенна торчит сзади? Санитарную вы можете увидеть в медсанбате, он тут недалеко стоит, — с улыбкой добавил инструктор. — Итак, продолжим. Боец! Как вас там?

— Красноармеец Матросов, — выкрикнул один из водителей, тоже, как и Витя, из недавно призванных.

Инструктор неопределенно хрюкнул и спросил подозрительным голосом:

— Не Александр часом?

— Нет, товарищ военспец. Матушка Еремой нарекла, — солидно ответил красноармеец.

— Еще лучше, — тихо пробормотал инструктор. — Ладно, красноармеец Матросов, откройте капот, будем изучать внутренности этой машины.

Как только с помощью инструктора капот был открыт, сразу несколько голов склонились над пышущим жаром мотором, от которого несло специфическим запахом.

В это время внимание всех привлек гул мощных двигателей и тряска почвы. Шли танки, это поняли даже недотепы, которых хватало в любых частях. Но что это были за танки! Когда колонна вывернула из-за крайних домов и, ревя мощными двигателями, прошла мимо, оставив на обочине изумленных водителей и улыбающегося инструктора, то к некоторым вернулся дар речи только после того, как грозные машины давно ушли, и тут же начались разговоры и обсуждения с жаркими спорами. Было или не было? Может и привиделось такое.

Однако обратившись с вопросом к инструктору, получили немедленный ответ:

— Да это рота Тэ семьдесят два «Б» прошла, и две зэ-сэушки на гусеничном ходу.

Витя, посмотрев на инструктора, снова склонился над мотором, полковник Ольнев был прав, нужно было учиться.

Кабинет Сталина, тот же день, двенадцатое июня, вечер

— Можете войти, — сказал бессменный секретарь товарища Сталина Поскребышев.

Лаврентий Павлович, встав со стула, на котором сидел в ожидании вызова, направился к двери в кабинет.

— Здравствуйте, товарищ нарком, — первым поздоровался с ним Сталин. — Проходите, — указал он на свободный стул рядом с двумя генералами белорусских ВС, из-за которых и пришлось всеильному наркому просидеть в приемной полчаса.

— Товарищи генералы, мы закончим с вами сегодня вечером, — сказал предсовнаркома вставшим гостям из будущего.

Надев фуражки и откозыряв, те вышли из кабинета.

— Да, товарищи немало поработали! — сказал задумчиво Иосиф Виссарионович. Берия продолжал сидеть, положив принесенную с собой папку на колени и дожидаясь, когда

Сталин обратит на него внимание.

Анализировать прошедший разговор Иосиф Виссарионович оставил на потом. Вместе с этого он, повернувшись к Берии, приказал:

— Докладывайте.

— Есть! Начнем с Манхеттенского проекта?

— Можно и с него, — кивнул Сталин, вставая из-за стола. Дымя трубкой, он принялся ходить взад-вперед по кабинету, изредка бросая взгляды на докладывающего наркома.

— Специалисты в Америку отправлены. Наша разведывательная сеть в Нью-Йорке уже провела необходимые мероприятия для будущих операций. Так что о проекте можно будет забыть, американцы не скоро найдут других ученых для возобновления проекта.

— Что в Германии?

— Готовимся, но пока людей не отправляли. Ждем начала войны, в последующих неразберихах нашим специалистам будет проще добраться до фон Брауна.

— Хорошо. Оставим это пока. Докладывайте о поставках из Белоруссии, — приказал Иосиф Виссарионович, возвращаясь к столу и садясь в кресло.

Берия открыл папку и стал докладывать:

— За девятнадцать часов, пока был открыт портал, нами было получено...

Далее последовал длинный перечень имущества и боевой техники.

— ...На большее не хватило времени, — закончил доклад нарком.

На несколько секунд в кабинете повисло молчание.

— Хорошо, все данные оставьте, я изучу их позже. Как прошла передача золота союзникам?

— Все прошло штатно, товарищ Сталин. Первая партия в сорок тонн передана представителям Белоруссии согласно договору.

— На какое-то время это золото поможет нашим союзникам. Мы уже обсудили с ними возможность нефтедобычи и других нужных им ресурсов.

— Этим вопросом занимается товарищ Георгидзе, — кивнул нарком.

— Как с постройкой железнодорожной ветки к порталу?

— Работы уже начались, но, по словам топографов, нужно пройти девятьсто два километра, десяток маленьких речушек, оврагов и построить большой мост через Каму. Длина моста будет девятьсот семнадцать метров. По прикидкам наших инженеров, время на постройку ветки займет не менее двух месяцев. Я приказал выделить им в помощь два инженерных батальона железнодорожных войск. В Белоруссии они как раз освободились и уже эшелонами идут в Казань.

— Перейдем к нашим делам у немецкой границы.

Нарком снова открыл папку и, сверяясь со сводкой, доложил:

— Согласно последним данным, над территорией СССР сбиты шестнадцать немецких самолетов.

— Я в курсе. Немецкий посол уже вручал нам ноту протеста за немотивированную агрессию, — кивнул Сталин.

— С нашей стороны потерь нет, — продолжил нарком.

— Как продвигаются дела с минированием дорог и мостов?

— Практически исчерпаны запасы взрывчатки, сейчас подвозятся новые, но на восемьдесят процентов мы закончили.

— Население?

— Эвакуация продолжается. Хорошо помогают комсомольские организации, под их прикрытием мы уже вывезли всех детей в пионерские лагеря страны. Но тридцать процентов населения Белорусской ССР все еще не эвакуировано.

— Продолжайте. Что у нас с подготовкой «краха» Красной Армии?

— Наши специалисты уже готовят речи для Левитана и будущие публикации как плана «Барбаросса», так и плана «Ост». Правда, с нашими дополнениями в виде геноцида неработающих на важных производствах. Это поднимет волну протеста в Европе, так считают как наши, так и специалисты из параллельного мира. Ведется подготовительная работа по созданию мнения у иностранных государств, что Красная Армия, неся страшные потери, под ударом немецких войск отступает к старой границе. Так что по всему миру разнесется, что мы отступаем, и это создаст нужное нам мнение.

— Главное, чтобы они не узнали правды! — кивнул Сталин.

— Да, нам бы продержаться три месяца для выявления нужной нам ситуации, и можно будет прекращать вести активные оборонительные бои на истощение и перейти к активным действиям. Будем надеяться, что наши войска получают к этому времени хоть немного боевого опыта.

— Хорошо. Что у нас по диверсантам?

— Нашим или немецким?

— Начни с немецких.

— Известный в мире Александра полк «Бранденбург-800» должен будет начать активные действия за два дня до начала войны. Сотрудники НКВД и особых отделов предупреждены и уже начинают активную охоту на засланцев. У мостов выставлены засады. За последние три дня выявлены двадцать две такие группы. По предложению Александра, во все документы командиров теперь будет клеиваться специальная метка, так называемая голограмма. Вот экземпляр. — Берия достал из маленького конвертика образец.

С интересом изучив метку, Сталин велел продолжать.

— Наши диверсанты готовят базы для действия в тылу противника и осматривают места своих будущих боев. В общем, готовятся.

— Как с войсками?

— Выведены к старой границе. Линии УРов достраиваются и модернизируются. В полосе между ними и границей находится всего двести тысяч войск, основная масса приходится на инженерные войска, группы подрывов и диверсантов. Выведенные части оставили на местах дислокации по взводу бойцов для демонстрации, что подразделения на месте.

— Я вас понял. Продолжим...

— Просыпайся, — услышал я голос Али у самого уха.

Открыв глаза, потянулся, пытаюсь разогнать кровь по застывшему телу.

— Что, уже сели? — спросил, осматриваясь.

— Да. Уже минут двадцать назад, — подтвердил Жора, который, оказалось, стоял у самолета.

Выползя из салона и спустившись на землю, я посмотрел на стоящее в зените солнце и сказал Але:

— Ну что? Пора работать!

Открыв портал, я привычно пропустил проверочную группу и терпеливо дожидался,

пока они не дадут разрешение на работу. Бойцов долго не было, что заставляло нервничать остальных.

Заметив, что к охране прибыло подкрепление, из-за задержки выхода группы проверки, я было удивленно пожал плечами, как в портале появилась голова одного из бойцов.

— Норма, можно работать! — сказал он под взглядами нескольких десятков глаз.

— Авдюнин, почему так долго? — спросил бойца подбежавший Меркулов.

— Ангар просто забит техникой, пришлось потратить время на осмотр, — ответил боец, полностью переходя на нашу сторону.

— А бойцы охраны?

— На месте, но согласно инструкции...

— Я знаю, что написано в инструкции. Представители той стороны там?

— Так точно, товарищ майор, — кивнул Авдюнин.

— Хорошо. Начали!!! — крикнул майор, и немедленно через портал двинулись порталышки и приемщики грузов.

Просунув голову в овал, я с интересом осмотрелся. В двух метрах от портала стоял танк, близость к овалу сказалась. У заостренного переда танка стояли и потирали бока двое порталышников, которые двигались слишком быстро и не успели затормозить.

Послушав их ругань, я продолжил осмотр. Везде виднелись борта танков или их гусеницы.

«Однако тут их гораздо больше, чем шесть», — прикинул я количество, причем машин с ЗИПами не было видно.

В это время из-за корпуса одного из танков вышел подполковник Лизюков и направился ко мне.

— Вовремя вы успели, через полчаса должны подъехать колонна трейлеров с «Шилками», так что освобождайте ангар, — сказал он Але, которая вышла из портала.

Усевшись в удобное кресло, которое поднес мне один из порталышников, я с любопытством наблюдал, как танкисты под руководством уже знакомого старшего лейтенанта заводят танки и по одному перегоняют их через портал, который не особо уменьшился с моего последнего открытия.

Я не ошибся, танков было больше. Их было четырнадцать.

— Это Т-55? — спросил я у Лизюкова, когда последний грузовик прошел мимо меня вслед за танками.

— Да, а что, не похожи?

— Да, я уже видел пятьдесят пятые, а эти какие-то другие.

— Так вы, наверное, видели «голых», а эти с динамической защитой.

— Да, наверное. Я как-то не приглядывался, — согласился я.

Через полчаса действительно подошли трейлеры с «Шилками» и инженерными машинами.

В течение суток я практически не выходил из портала, кроме как по причине естественных надобностей, обеспечивая бесперебойный поток различных грузов, которые немедленно уходили на железнодорожную станцию, где формировались эшелоны и нескончаемым потоком направлялись в сторону Москвы.

— Александр Геннадьевич, — пытался кто-то разбудить меня. Спал я довольно крепко,

даже постоянно проезжающие машины и бронетехника не мешали. А вот этот смутно знакомый тихий голос...

Открыв глаза, узрел перед собой доброе лицо Карла Фридриховича. Внезапное пробуждение и вид этого чуда вызвал естественную реакцию.

— А-а-а! — заорал я и, дрыгнув ногами, упал на спину, из-за чего переход закрылся.

Встав, пытался унять громко бухающее сердце, оперевшись рукой о щит Д-30, который как раз тащили на прицепе МТЛБ через портал.

— Что случилось? — тревожно спросила подбежавшая Аля.

— Дьявол прилетел, — ответил я хмуро, рассматривая аккуратно отрезанную корму МЛТБ.

— Что такое? — тоже подбегая, спросил подполковник. Вокруг нас собралась целая толпа из парней Лизюкова, порталыщиков и бойцов охраны.

Снова активировав портал, посмотрел на открывшего было рот ученого и сказал с хмурым видом:

— Изыди, сатана!

Своими словами, похоже, сбил весь настрой профессора, из-за чего он застыл с открытым ртом, забыв, что хотел сказать.

— Смотри, Аль. Я теперь не хуже Церетели, смотри, какая статуя получилась, — обратился я к девушке, головой кивая на застывшего профессора.

— Можешь, когда захочешь. Ты своими шуточками любого доведешь, — ответила она, тоже с интересом глядя на ученого и на изувеченную технику.

— Никто не пострадал? — спросил я у старшего лейтенанта-танкиста, о чем-то разговаривавшего с водителем.

— Все нормально, — ответил он.

— Карл Фридрихович, вы что-то хотели?

Профессор наконец закрыл рот и опасливо покосился на перегонщиков, которые недобро смотрели на него.

— А?

— Вы что-то хотели? — повторил я.

— Ах да. Понимаете, у Сереженьки появилась одна идея, и нам хотелось бы проверить ее.

Сереженька был тем самым хмырем, который без спросу отрезал часть меня для попытки открытия портала.

— Да ну?! Давайте послушаем, — согласился я, поглядывая на того самого «Сереженьку», который, стоя позади своего научного руководителя, старательно прятал глаза.

Поставив кресло так, чтобы оно помогло мне контролировать переход даже в спящем виде, я сел в него и вопросительно посмотрел на профессора, скрестив на груди руки.

Порталыщики в это время прицепили к другой «мотолыги» изувеченную и утащили ее в сторону.

— Сережа предложил попробовать сделать полный контакт, — начал объяснять ученый, морщась от шума двигателя.

— Вот вы сейчас это кому сказали? — поинтересовался я.

— Я хотел сказать, что нам не приходила в голову идея попробовать сделать так, чтобы проверить, будет ли открыт портал, если вы на своем месте оставите другого человека, —

попытался объяснить профессор простыми словами.

— То есть вы хотите сказать, что если мне выйти из открытого портала и в портале останется человек, то он не закроется?

— Как-то так, — согласился со мной Карл Фридрихович.

— Я согласен! — кивнул я и добавил: — Если только ваш Сереженька и будет тем человеком, что останется в портале.

— Но я... — начало было отказываться молодое дарование, однако мои воспоминания о его прошлом эксперименте были еще слишком свежи, да и рана на руке не зажила.

К моему искреннему удивлению, все получилось.

Предупредив ту сторону, что у нас началось очередное изучение портала, и объявив пятиминутный перекур, я с интересом посмотрел на бледного Сереженьку, который, встав рядом с колышущимся овалом портала, осторожно коснулся его мизинцем левой руки. Похоже было, что лишиться именно этого пальца ему не так страшно. Осторожно выходя из портала, я не сводил глаз с руки ученого.

— Ах! — Все синхронно ахнули, когда я отошел в сторону, а портал продолжил работать в активном режиме.

Сереженьку била крупная дрожь, но все равно он, обернувшись, посмотрел на нас с гордостью.

Даже я понял, что его ждут за это открытие немаленькие блага и награды.

Встав в стороне, смотрел, как парни бегают туда-сюда, проверяя переход.

— Давайте следующего! — приказал Карл Фридрихович.

К овалу подошел один из порталыщиков и встал так, что одна половина тела у него была с нашей стороны, другая — с той, противоположной.

Осторожно выйдя из портала, Сереженька утер пот со лба и с любопытством посмотрел на стоящего порталыщика.

— Надо было тоже пальцем экспериментировать, — сказал я и добавил: — А что если бы его разрезало пополам?

— Ну все же прошло хорошо, — отозвался Карл Фридрихович. Ох уж эти ученые.

— А сейчас снова попробуем менять «Ключи» и тоже без помощи Александра, — сказал профессор.

И после получасовых проб под контролем ученых мы наконец поняли, что ВСЕ, идея полностью удалась.

Я теперь могу не сидеть в портале, держа его. Для меня главное — открыть, а затем там работают уже другие люди.

«Блин, это что же получается, я снова увижу Москву, прощай постоянные скачки от одного портала к другому, и сидения в овале — тоже прощай?»

— А теперь проверим, могут ли простые «Ключи» расширять портал, — пришла в голову Карла Фридриховича очередная мысль.

— Ну как? — постоянно спрашивал профессор у своих сотрудников, замерявших ширину перехода. Один из порталыщиков в это время активно гонял волны по овалу.

— Есть! — наконец воскликнул один из ученых, вставая с колен с довольным видом и скручивая рулетку.

— Что?! — воскликнули хором все присутствующие, только я промолчал — сложно говорить с бутербродом в зубах.

— Увеличивается. Конечно, не так быстро, как это делает Александр, но все равно портал стал больше.

Стоявший рядом майор Маркелов шурился, как довольный кот — похоже, была решена проблема, как держать порталы постоянно открытыми.

— И можно смены организовать, часа по три, — похоже, вслух подумал он, так как ни к кому не обращался.

— Ну да! — кивнул я, дожевывая бутерброд.

— Что «ну да»? — не понял майор.

— Я в том смысле, что теперь находиться мне здесь не обязательно. Лучше даже будет скорым маршем отправляться к базе «Алексеевское-41» и открыть портал еще там.

— Да я уже думаю, как составлять рапорт. Если что, я у радиостанции, — быстро сказал Меркулов и скорым шагом зашагал к одной из землянок.

— Дорогу ремонтировать нужно, — заметил я, глядя, как майор, выйдя из ворот склада, запрыгал по глубоким колеям, оставленным на мягкой почве прошедшей техникой.

И еще в течение часа наблюдал за работой ученых, пока их не отогнали и через портал снова не погнали скопившуюся на той стороне технику.

— Трейлеры пройдут? — бегая по складу в сопровождении пары своих людей, спрашивал подполковник.

— Что случилось? — спросил его здешний приемщик.

— Боевые вертолеты везут. Их через портал только на трейлерах провести можно, вот я и смотрю, пройдут или нет.

— Высота какая?

— Восемь метров, — ответил Лизюков.

— А что за вертолеты, — вклинившись в разговор, спросил я.

— МИ-24, двадцать две штуки. С глубокой консервации. Их на одном из складов на третьем уровне нашли, — пояснил подполковник.

— Это не тот случайно, откуда вы форму возите?

— Тот самый, — подтвердил мою догадку Лизюков. Хотя догадываться там было не о чем — последние грузы шли именно с этого склада. По крайней мере, больше пятидесяти тысячи автоматов Калашникова и до восьмидесяти тысяч комплектов военной формы образца восьмидесятых вывозились именно оттуда.

— Я вот удивляюсь, как вас до сих пор за руку не поймали? — спросил я задумчивым видом.

— У нас люди стоят на ключевых постах, вся информация идет через них... Если конечно, кто обратится напрямую, то да будет волна, а пока мы вывозим все, что успеваем, — ответил подполковник, с помощью парней Меркулова замеряя высоту створок ворот склада: — М-да, низковато. Нужно или высоту увеличивать, или подкопать, чтобы машины проšli.

Хмыкнув, я направился к своей землянке — спать хотелось до невозможного, а теперь можно было устраивать себе полноценный отдых, пока начальство думает. Пройдя мимо землянки, где находилась радиостанция, я услышал голоса Али и Меркулова, а прислушавшись, понял, что они составляют рапорта.

«Хорошо, что меня минула сия участь. Спасибо тебе, Аля, что ты делаешь за меня такую работу!» — подумал я, подходя к месту своего обитания.

— Опять спит! — краем сознания услышал я чей-то голос.

— Удивительный человек. Вы видели, и когда протискивались установки «Град», и когда земля тряслась от проходящих самоходок, он даже ухом не вел, спал себе спокойно в своем кресле? — добавил кто-то.

— Тогда никто не бубнил над ухом, — проворчал я. Взяв с тумбочки часы, посмотрел на циферблат и возмущенно заявил: — Блин, всего два часа спал!

Стоявшие у входа Лизюков и Меркулов только усмехнулись.

— Вставай, есть работа, — сказал майор.

— Что? С порталом что-то не так?

— Нет, с порталом все в порядке. «Ключи» меняются по сменам, так что пока накладок никаких не было.

— Так в чем дело? — Я снова упал в постель и натянул на плечи одеяло.

— Вас ждут на базе «Алексеевское-41». Если портал открывается и держится тут, то и там должно быть то же самое, — сказал Меркулов. Лизюкова позвали на улицу, так что в землянке нас было только двое.

— А-а-а! Тогда ладно. Это правильно, тот портал тоже открыть надо, — согласился я.

— Это еще не все. После того как вы откроете портал на базе «Алексеевское-41», вас ждут в Москве. Личный приказ товарища Сталина.

— Н-да? Чего он хочет-то? — поинтересовался я сам у себя вслух, однако ответил Меркулов:

— Наверное, вас награждать будут.

— За что?!

— Ну за порталы, за помощь, — с легким недоумением объяснил майор.

— А оно мне надо? Мне и так неплохо, без всяких этих наград, — сказал я, заканчивая одеваться.

— Но ведь так положено! — озадаченно почесал затылок Меркулов. Похоже, мне удалось изрядно его удивить.

— Ладно, там видно будет. Когда вылет?

— Через полчаса. Самолет готовят, машина стоит у штаба наготове.

— Я один или еще кто будет?

— И охрана, и Аля, все летят, — сказал майор, вслед за мной выходя из землянки.

— Смотри-ка, действительно работает! — удивился капитан Юдиневич, глядя на одного из порталыщиков, в настоящий момент державшего портал открытым.

— Да, работает. Странно, что подобная идея не пришла нам в голову раньше. — Я подошел к капитану и встал рядом.

Овал все еще оставался большим, поэтому увеличивать его пока не требовалось.

— Можно начинать? — спросил бригадир порталыщиков.

— Начинайте, — разрешил Юдиневич.

Бригадир ненадолго скрылся в овале и почти сразу же нескончаемым потоком пошли броне- и автоколонны с особо ценным грузом, со станками.

Закричали контролеры и приемщики, указывая, куда ехать и где разгружать.

Проводив взглядом громко урчащий мотором «ГМЗ», проползший мимо вслед за другой инженерной техникой, я спросил у капитана:

— Насчет меня никаких приказов нет?

— Мне не поступало. Должно быть, Аля что-то получила, она не выходит из радиорубки... Да вон она идет! — добавил Юдиневич после небольшой паузы.

— Александр, собирайся, нас вызывают в Кремль.

Подтянув ремень на штанах, я ответил:

— Все, собрался, полетели?

Кабинет Сталина, четырнадцатое июня

— Начинайте вы, товарищ Белов, — указал Иосиф Виссарионович мундштуком трубки на генерала авиации Белова, представителя ВС Белоруссии, отвечавшего за всю современную авиацию и службу РЛС Западного Особого военного округа. Десяток допущенных на это секретное совещание людей, облеченных высокими должностями, с интересом посмотрели на генерала.

Придерживая листы сводок пальцами левой руки, Белов встал и, иногда сверяясь с записями, стал докладывать, так как был временно переподчинен союзникам.

— С помощью полученных РЛС мы уже контролируем границу практически на всех направлениях ожидаемых ударов. Конечно, остались пока не перекрытые участки, но ожидается с консервации восемь установок «Терек», так что этих черных дыр не будет. Также в скором времени должны прибыть из России четыре станции «Купол», одну из них планируется поставить в окрестностях Москвы, еще две у Минска. Все станции скоординированы в общую сеть воздушной обороны. Штаб, которой пока находится в окрестностях Могилева. Радиостанции, установленные на новейших советских истребителях Як-1, ЛаГГ-3 и МиГ-1, дают неоспоримое преимущество в перехвате воздушных целей над территорией Советского Союза. Честно могу сказать, что взаимодействие между родами войск оставляет желать лучшего, зачастую приказы сверху игнорируются, что сильно влияет на боевое слаживание. Хотя это не помешало НЕКОТОРЫМ командирам исполнить приказы на перехват, в результате чего были сбиты семь немецких разведчиков. Один, к сожалению, ушел.

— Можно поподробнее о невыполнении приказов? — попросил Сталин. Судя по его виду, он знал подробности, но хотел услышать версию генерала.

— Командир эскадрильи Сименюк, в паре проводивший патрулирование в районе города Кобрин, сделал вид, что не слышал приказ с одной из станций, из-за чего разведчик, выполнив полученную задачу, ушел на свою территорию.

— Мы выясним, что это — преступная халатность или преднамеренное невыполнение приказа. Продолжайте, — задумчиво сказал предсовнаркома, мельком глянув на Берию, который докладывал об этом случае всего пару часов назад.

— За эти несколько дней через портал мы получили три эскадрильи штурмовиков «Грач», эскадрилью МиГ-29 и одно звено истребителей Су-27. Пока они находятся на аэродроме в Казани, передислокация к границе будет проведена только после того, как подразделения БАО подготовят полосы для перелета. К сожалению, на места они прибыли только сегодня утром, и подготовка аэродромов с бетонной ВПП только началась, включая и защиту их от нападения как с воздуха, так и с поверхности. Четыре батареи «Шилок», что мы получили из России, должны быть повзводно рассредоточены на крупнейших бетонных аэродромах. В течение трех дней ожидается прибытие еще двух эскадрилий Су-24, пяти звеньев СУ-25 и двух Ту-22М, сейчас как раз идет их подготовка к переходу. Также начата расконсервация МиГ-21Р, их пятьдесят штук, будут готовы в течение двух недель. Два полка

боевых вертолетов МИ-24 будут готовы к переходу в течение двух дней, пока начата перевозка боеприпасов к ним.

— Как подготовка пилотов?

— Шестнадцать летчиков после проверки нашими медиками были допущены к полетам, остальные четверо отсеяны. Тренировки на МиГ-21, как более подходящем для летчиков вашего времени, потребуют не менее двух месяцев.

— Хорошо, мы пришлем к вам еще пять десятков летчиков и сто двадцать техников, займитесь и их подготовкой тоже.

Белов кивнул, принимая информацию к сведению, и сказал, что доклад закончил, сел на место после разрешающего жеста Сталина.

— Что у нас со связью, а, товарищ Дзержинский? — спросил предсовнаркома у сухопарого полковника войск связи, который был также из ВС Белоруссии.

— Поставка радиостанций в войска идет полным ходом, однако не хватает специалистов для обучения персонала. По предложению Лаврентия Павловича в Казани создана школа по переучиванию радистов, но пока она даст результаты... Так что инструкторы остро необходимы. Тех, что присылает сюда наше ведомство, не хватает, тем более основное число из них готовится к радиоборьбе, и уже на сорок процентов мы ее подготовили, но работы еще непочатый край.

— Что у нас с призывом гражданских радистов? И радиолюбителей? — спросил у Берии Сталин.

— Идет полным ходом, товарищ Сталин. Войска получили радистов и радиостанции почти до полного штата.

— Однако не все из них могут пользоваться нашими радиостанциями, — негромко добавил полковник с такой памятной фамилией.

— Подготовьте радиошколы при штабах армий и корпусов, в которых они будут обучаться под присмотром инструкторов, — подумав, приказал предсовнаркома.

Нарком кивнул, записав приказ в блокнот.

— Продолжайте.

— Постоянный контроль радиостанций немцев и дешифровка их сообщений дает понять, что у них началось усиление активности, в основном из-за пропажи авиаразведчиков. В частности — в авиационных частях из-за того, что ни один из экипажей не смог докричаться до своих штабов из-за постановщиков помех. Постоянные переговоры, которые слушают наши радисты, дают нам много информации, которую мы отправляем в недавно созданный аналитический отдел в контрразведке. Также ожидается прибытие двух батальонов РЭБ. У меня все, — закончил Дзержинский.

— Хорошо. Товарищ Ватугин, как подготовка к встрече немцев? — повернув голову к генерал-лейтенанту, спросил Сталин.

Встав, генерал обвел всех взглядом и, прочистив горло, начал:

— Подготовка идет полным ходом, товарищ Сталин. Места для завалов намечены; в некоторых местах, где мало кто ездит, уже подготовлены засады и засеки, также проводятся постоянные тренировки засадных групп разных родов войск, усиленных танками, начиная с артиллерии и заканчивая стрелками. Все мосты заминированы и находятся под охраной. Противдействие полку «Бранденбург» идет полным ходом, включая и то, что теперь в каждом патруле есть сотрудник НКВД с правом останавливать не только генералов, но и старший комсостав госбезопасности. Полученное из-за портала оружие, в частности

автоматы ППС и ППД, а также винтовки СКС, осваиваются разведчиками, диверсантами и засадными подразделениями. Мины также пущены в дело, и основные танкоопасные направления заминированы теперь не только фугасами, но и противотанковыми минами. Погранвойска получили тяжелое вооружение, включающее в себя крупнокалиберные зенитные пулеметы и противотанковые ружья. Также проводится политинформация среди населения...

Предсовнаркома внимательно слушал доклад молодого генерала.

— Хорошо. Мы все слышали ваш доклад, будут ли какие замечания? — спросил Иосиф Виссарионович у присутствующих, когда Ватутин закончил. Вопросов не было, поэтому Сталин сказал:

— Товарищ Воронков, нас интересует, как обстоят дела по медицинской части.

Вскочивший командир в форме военного медика четко доложил:

— Товарищ Сталин, все препараты и лекарства, полученные от союзников, идут на склады, но небольшое количество в госпиталю, для того чтобы врачи привыкли к ним и могли пользоваться. Полученная также аппаратура и специалисты с ней очень помогают выявлять те болезни, которые в некоторых случаях могут быть не так диагностированы нашими врачами. Две лаборатории по производству лекарств нами уже получены, и сейчас начинается установка их на производство в Казани, ожидаются еще четыре такие лаборатории.

— Как с госпиталями?

— Все школы начинают потихоньку готовить и намечать под будущие госпиталю. Весь поток раненых планируется, как и был отдан приказ, отправлять именно в Москву.

Сталин задумался. План по обману посольских величиной потерь, какие мы несем, большим потоком раненых готовился в большой тайне. И провал этого плана грозил большими проблемами, из-за чего он и был на контроле у наркома Лаврентия Павловича Берии.

После совещания, когда все удалились, оставшийся по знаку вождя Берия вопросительно посмотрел на Хозяина.

— Как вы думаете, товарищ нарком, Белорусский мотострелковый корпус и две сводные бригады сильно повлияют на ход войны? — задумчиво спросил Иосиф Виссарионович.

— Думаю, помощь будет не лишней, — осторожно ответил Берия.

— Вот и я так думаю. По предложению товарища Лукашенко он нам передает части со всеми средствами усиления. У них там учения начинаются, так что потерю не сразу обнаружат тамошние шпионы.

— Зачем им это нужно?

— Товарищ Лукашенко считает, что его ТАМ могут, как он выразился, прихватить за яйца. Вот ему и нужны обстрелянные части. И я так думаю, они будут не последние.

— Тогда нужно ждать не только пехоту, но и танковые части и авиацию, — тоже задумался нарком.

— Поручаю вам выяснить, что там происходит, — приказал Сталин, после чего перешел на другую интересующую его тему. К будущей информационной войне.

*Виктор Захаров, личный водитель генерал-майора Катукова,
командира второго танкового корпуса, первой Отдельной особой армии.*

То же время, полдень

Ласково протерев приборную панель мягкой тряпочкой, Виктор через открытое окно поправил зеркало бокового обзора.

Что ни говори, а машина ему очень нравилась. Конечно, это не та тентованная, на которой его учили, но кроме корпуса, по мнению Виктора, большой разницы не было.

УАЗ, что ему достался, был семиместный. Грузопассажирский. Спереди два сиденья — водителя и командира — разделенные капотом двигателя, и сзади через небольшую перегородку пять сидений и небольшой столик. Очень удобно.

Когда Витя увидел, какую машину дали генералу, он сперва не понял, почему не командирскую, но оказалось, по приказу маршала Шапошникова весь старший комсостав должен передвигаться в сопровождении охраны. Поэтому генерал-майор Катукوف, которому недавно присвоили следующее звание, и выбрал именно эту из десятка, что подогнали к штабу корпуса.

Открыв дверцу, Виктор спрыгнул на землю и подошел к старшине, курившему у своего двухместного бортового «УАЗа», которые получали в основном хозчасти.

— Товарищ старшина, вы канистры обещали, мне по штату положено, — напомнил ему Виктор.

Затянувшись, старшина Шматко посмотрел на наглого водилу. Отдавать только что полученные АЛЮМИНИЕВЫЕ канистры он не хотел, но отказывать личному водителю комкора не посмел. Поэтому, достав из планшета бланк, быстро оформил передачу двух двадцатилитровых канистр.

Расписавшись, Виктор, помахивая новенькими серебристыми емкостями, подошел к машине, открыл дверь в багажное отделение и поставил их в углу, решив залить горючее, когда будет заправляться.

— Готовься. Сейчас поедем, — сказал ему сержант Цветков, командир отделения в комендантской роте и один из обладателей вождеденными всеми АК, которых в роте было всего два десятка.

— Всегда готов, — ответил Виктор, захлопывая дверь.

Через пару минут из-за здания школы, где размещался штаб корпуса, вышел генерал Катукوف и направился к машине, разговаривая на ходу с одним из советников — седовласым мужчиной лет пятидесяти пяти, тоже танкистом, насколько знал Виктор.

— Заводи! — махнув рукой, приказал генерал.

— В машину! — вслед за генералом приказал Цветков своим бойцам.

Вместе с сержантом в охране были три бойца, один с таким же, как у Виктора ППС, а третий с СКС.

Поправив брезентовую разгрузку с рожками — их недавно стали шить швейные фабрики Казани, — Виктор сел на свое место и нажал на кнопку стартера.

— К вокзалу, — приказал генерал.

Виктор не переспрашивал, он часто ездил к железнодорожному вокзалу, где его часть получала новую технику.

На путях пыхтел паром паровоз и стоял эшелон, набитый под завязку техникой. На этот раз привезли бронемашины в мотострелковые части. Виктор уже знал их названия, поэтому быстро пересчитал — шесть БМП-2, три БТР-80, две «Шилки» на последних платформах и три товарных вагона с неизвестным содержимым.

— О, еще две «Шилки» в дивизион Арсеньева прибыли! — приятно удивился генерал. А так как дивизион майора Арсеньева был подчинен именно ему, то он радовался вдвойне. Возможности этих машин Катуков уже знал на сто процентов.

— Михаил Ефимович, мы не закончили наш разговор, — напомнил советник, который, насколько заметил Виктор, практически не отходил от комкора, причем он пользовался полным доверием и уважением со стороны Катукова.

— Я с вами полностью согласен насчет активных засад, но без практики и учений ничего определенного сказать пока не могу. Вот приедем на полигон — там и посмотрим. Тем более сейчас там отрабатывает «подразделения в обороне» бригада Панова. — Прерванный у машины разговор все же продолжился.

— Витя, съезди в магазин, купи мне зеркальце для бритвы, — попросил Катуков своего водителя, протягивая деньги.

— Есть! — кинул Виктор руку к виску.

Развернувшись, генерал в сопровождении бойцов охраны и советника направился к коменданту вокзала.

Подъехав к зданию почты, рядом с которым находился магазин, Виктор вышел из машины и, помня инструкции, вытащил из специальных зажимов ППС. Закинув ремень на плечо, направился к дверям магазина, у которого стояли и что-то обсуждали две женщины.

Одна из них обернулась и удивленно посмотрела на бойца в незнакомой форме. В городе еще не знали, что дислоцирующиеся у города войска перешли на новую форму одежды.

Честно говоря, камуфляж Виктору нравился, а особенно привлекало множество карманов, которые были и на бедрах, и на рукавах.

Поправив панамку, которую один из советников почему-то называл афганкой, Виктор решительно вошел в помещение магазина.

Купив требуемое, а также несколько мелочей для себя, Виктор направился к дверям, как вдруг услышал несколько выстрелов на улице. Аккуратно поставив покупки на пол, он под испуганные охи продавщицы и двух покупательниц сорвал с плеча автомат и, взведя затвор, подскочил к большому панорамному окну.

У почты стояла легковушка с работающим мотором, через открытую дверь водитель стрелял из нагана по сотрудникам милиции, которые патрулировали площадь.

Пинком ноги распахнув дверь, Виктор выскочил наружу и перекатом, как учили, ушел за корпус чужой машины — прятаться за своей он не хотел, вдруг повредят. И едва только успел взять водителя на прицел, как из почты выскочили четверо налетчиков с сумками и оружием в руках.

То, что это преступники, Виктор понимал прекрасно — один лежащий без движения милиционер и второй, зажимающий плечо, укрывающийся за тумбой скамейки, ясно давали понять, что жалеть их не стоит.

Длинной очередью забился в руках Виктора автомат. Забыв все, чему учили инструкторы в последнее время, Виктор неэкономной очередью изрешетил машину налетчиков, убив водителя и ранив двоих.

Один из бандитов успел пару раз выстрелить из ТТ в сторону Виктора, правда, похоже, даже не целясь.

Достав из разгрузки запасной рожок, Виктор перезарядил оружие и короткими очередями стал удерживать бандитов за машиной, не давая им уйти.

Через минуту на площадь прибежали как военный патруль, так и милицейский. Увидев, что уцелевшие налетчики с поднятыми руками приняты одним из патрулей, Виктор встал и направился к своей машине.

Неладное он заметил почти сразу. В багажном отделении чернело аккуратное пулевое отверстие.

Распахнув дверь, он только выругался. В обеих канистрах, ровно посередине, были такие же.

Кабинет Сталина.

Середина дня пятнадцатого июня

Указав вошедшему Берии на стул, Вождь несколько раз пыхнул трубкой и заговорил, продолжая расхаживать по кабинету:

— Наш Гость вчера прилетел в Москву, и сегодня я ожидаю его во время закрытого награждения ученых по Аномалии.

— Александр тоже представлен к награде?

— Конечно. Он немало вложил в развитие СССР своих сил, — ответил Сталин. Немного помолчав, он продолжил: — Прежде чем встретиться с ним, я решил прочитать отчет Орловской. И скажем так, он меня озадачил. Какого вы мнения об Александре? — спросил Иосиф Виссарионович, поворачиваясь к наркому.

Вопрос не застал Берию врасплох, но он все равно задумался на некоторое время, после чего начал перечислять в порядке важности:

— Он достаточно дисциплинирован. Серьезен. Умен. Немного меланхоличен, по настроению. По характеру можно описать как «маменькин сынок». Довольно точное его описание. Да и люди, что с ним работали, это подтверждают.

— Что он любит, есть ли увлечения? — спросил вдруг Сталин.

— Насколько я знаю, особо нет, — ответил Берия после некоторого раздумья.

— А теперь прочитайте отчет лейтенанта Орловской и его матери, — сказал Сталин и передал наркому несколько листков.

Прочитав их несколько раз, Берия поднял удивленно голову и сказал:

— Но это невозможно! Я сам общался с ним!

Нажав кнопку на селекторе, Сталин скомандовал в микрофон:

— Пригласите товарища Орловскую.

Потянувшись и заскулив от удовольствия, я открыл глаза. Через закрытые шторы с трудом проринакали лучи яркого летнего солнца.

Повернув голову, Али рядом не обнаружил.

«И куда понесло эту неугомонную?» — подумал вставая. Посетив ванную, направился в ресторан, который находился на первом этаже этой гостиницы.

— Привет, Лех, — поздоровался я с сидящим на стуле возле моей двери Соколовым.

— Добрый день, — кивнул он в ответ.

— Что, опять на официоз перешли? — спросил его, когда мы подходили к лифту, забранному фигурной решеткой.

— Положено так, Александр Геннадьевич, — ответил он, хлопая себя по карманам и подозрительно глядя на меня.

— Понятно. Кстати, а где Аля?

— Вышла от вас часа два назад. Куда — не знаю.

Посмотрев на часы, я понял, что она куда-то ускакала в час дня.

В ресторане сидел в полном одиночестве, несмотря на то что все столики оказались заняты. Поедая принесенные блюда, я посматривал на часы — не опаздываю ли. На прием в Кремль мне назначено в шесть вечера, так что есть пришлось довольно быстро.

Кабинет Сталина, то же время

— Проходите, товарищ Орловская. Присаживайтесь, — указал на стул Сталин, как только вошедшая девушка поздоровалась.

Алевтина подошла к стулу и аккуратно присела на самый краешек, вопросительно посмотрев на предсовнаркома.

— Мы с товарищем наркомом изучили ваш отчет. И он нас... слегка озадачил. Вы не могли бы прояснить некоторые моменты?

— Сделаю все, что в моих силах, товарищ Сталин, — ответила она.

— Можно подробно охарактеризовать Александра?

Ненадолго задумавшись, девушка начала говорить:

— Когда я прочитала отчет всех, кто встречался с Объектом, то составила свое мнение о нем. Как о неуверенном в себе человеке с постоянным контролем со стороны матери. Неуверенный, слабый, не идущий на конфликты...

— Маменькин сынок, — тихо сказал Берия.

Согласно кивнув, Орловская продолжила:

— Однако меня озадачила первая наша встреча.

Сталин тихо хмыкнул, видимо, припомнив прочитанный отчет.

— У него были совсем другие глаза, чем я ожидала. Он сразу показался мне не так прост, как я думала. Слишком уж насмешливо смотрел он тогда, и то, что он ВСЕ понял, зачем я оказалась рядом, тоже увидела. В дальнейшем я стала наблюдать за ним, изучать. В отчете Алевтины Анатольевны был момент о его интересах.

— Бокс, бальные танцы, фокусы, — вслух припомнил Сталин.

— Да, там же было написано, что он быстро охладевал к этим так называемым «хобби». Однако я, внимательно изучив его, поняла — просто ему стало неинтересно и он забросил то, что начинал, кроме одного! По проверке его жизни мои люди выяснили следующее. По словам тренера по боксу, он шел на первый разряд, но забросил бокс, оставшись на втором разряде. Так же и бальные танцы, учитель пророчил ему блестящую карьеру, но и тут он забросил танцы. Кстати, я осторожно поинтересовалась, почему именно танцы. Он ответил: «Там было много девушек». А вот фокусником или, если правильно сказать, иллюзионистом он оказался профессиональным, хотя большинство его фокусов — это домашние заготовки.

— Он вам показывал их?

— Нет, но один из моих сотрудников на антресолях в его бывшей квартире нашел видеокассету с записями выступлений. Хотя выступал он только перед дочкой. После этого я обратила пристальное внимание на его движения и поведение. Могу сказать, что он волевой и довольно сильной природы человек, но у него есть одна слабость.

— Мать?

— Да, но не только. Лень. Просто он очень ленивый. Именно из-за этого мне первой пришлось перейти к активным фазам наших отношений и прийти к нему ночью. Он, кстати, этого ожидал. Еще его можно охарактеризовать как хамелеон. Александр подстраивается

под любую среду, ему везде комфортно. Очень хорошее качество. Именно из-за этого его и считали подкаблучником у первой жены — если ему было так удобно, то он подстраивался. Хамелеон, — повторила Алевтина.

— Насчет фокусов, на каком он уровне?

— На очень высоком. Причем Александр постоянно тренируется. Из-за чего у его охраны вещи перемещаются из одного кармана в другой. Они давно махнули на это рукой, винят во всем Барабашку.

Берия хлопнул себя по колену:

— Вот ведь!.. А я все голову ломал, как мои очки оказались в кармане брюк, когда я их кладу только во внутренний карман френча!

Алевтина и нарком Берия одновременно посмотрели на Сталина.

Хмыкнув, тот затаился и ответил, выдыхая дым:

— Ко мне он не подходил. Продолжайте.

— Александр, нужно сказать, очень ответственный человек. Это все говорят, кто его знает. Если он за что-то берется, то доводит до конца, если... Если это не идет вразрез другим его планам.

— Мы вас поняли, товарищ Орловская, можете идти, — разрешил Сталин.

Зал для награждения был не очень большим, так, мест на триста. Да и собралось всего человек семьдесят. К своему удивлению, среди представленных к награде был и генерал Гоголев, который приветливо кивнул, заметив меня.

Сев в кресло в первом ряду, я положил руку на коленку Али и с интересом уставился на пустую сцену.

— Ну и когда начнется? — нетерпеливо спросил, с опаской поглядывая на профессора Трауперга. Карл Фридрихович, почувствовав мой взгляд, радостно улыбнулся и помахал рукой, явно собираясь подойти, но его остановили другие ученые — награждение должно было вот-вот начаться.

— Сейчас, не волнуйся, все будет, — поправив мне прическу, ответила девушка.

— Да я и не волнуюсь. С чего мне волноваться?

— Все волнуются, — хмыкнула Аля, искоса рассматривая меня.

«Ух, как мне надоели эти смотрелки! Как рентгеном просвечивает!» — подумал я, тепло улыбнувшись ей. Алевтина ответила такой же улыбкой.

Вдруг все захлопали в ладоши, и на сцену, где стояла трибуна, вышел Сталин.

Тоже похлопав, я достал было телефон и начал снимать, как его у меня отобрала Аля, зашипев, как кошка.

«Вот интересно. Почему не сделать так — наградил и свободен? Так нет, уже час мозги полощут!» — мысленно стонал я, слушая «Любэ».

Заметив, что у Сталина перестали шевелиться губы, я незаметно вытащил один из наушников и прислушался:

— ...за вклад в развитие «Объекта номер восемь» награждается орденом Ленина. Комиссар государственной безопасности Гоголев.

Чуть бледноватый генерал направился к трибуне, где под аплодисменты присутствующих ему на грудь повесили орден.

Хлопая в ладони, я тихо спросил у Али, склонив голову набок в ее сторону:

— Слушай, а часто Сталин сам награждает?

— Нет, очень редко. Но тут особый случай, — также стараясь говорить незаметно, ответила она.

Я оказался в конце списка. Наградили и Сереженьку, и Карла Фридриховича — им присвоили почетные звания Героев Соцтруда Советского Союза со вручением соответствующей медали «Серп и Молот», вместе с орденом Ленина и какой-то грамотой.

Дождавшись, когда назовут меня, я под аплодисменты зала подошел к Сталину и, выпятив грудь, позволил приколоть к своей груди награду.

Орден Трудового Красного Знамени сверкнул у меня на груди от солнечного луча. Пожимая мне руку, Иосиф Виссарионович тихо сказал:

— Я уверен, что это не последнее награждение.

Вернувшись на свое место, я дослушал речь, и после небольшого выступления профессора Трауперга все направились в другой зал, где был приготовлен фуршет.

— И надо было тебе доказывать при первой встрече с товарищем Сталиным, что ты монархист?

— Я сразу высказал ему свою идеологию, не хочу, чтобы между нами были какие-то недомолвки, — ответил я, отпивая из стакана.

— Вот поэтому-то ты и получил «Трудовик» вместо «Серпа и молота», — недовольно сказала Аля.

— Слушай, Аль. Честно. Мне вообще по барабану, что мне прикололи. Я сюда вообще ехать не хотел.

Аля на мои слова только вздохнула печально.

— Кстати, Аль, что там с поиском других порталов? Нарком заикнулся было, но до конца рассказать не успел. Ушел.

— Завтра устраиваешься у себя на квартире, а потом уж и начнем. Решили искать с самолета.

Казань. Офис компании «Технолоджи».

Кабинет Павлуся. Пятнадцатое июня.

То же время

В кабинете директора компании «Технолоджи», которого изображал полковник Судоплатов, собрались только свои. Павел Анатольевич, окинув взглядом рассаживающихся за столом людей, спросил:

— Виктор, что там по Агафонову?

— Ищем. По словам его секретарши, ему кто-то позвонил, и он сорвался с места.

— Ты знаешь, он единственный, кто может нам помочь выйти на Завславского. А если мы не выйдем, то не видать нам этот алюминиевый завод как своих ушей.

— Час назад поступила информация, что Завславский со своей семьей находится в одной из гостиниц. Парни уже выехали.

— Хорошо, что там по второму заводу?

— Завод на грани краха, действующий директор сознательно приводил его к банкротству, для того чтобы купить по дешевке. Как — не знаю, у него был свой план, рассказать он не успел.

— Как оборудование? Люди?

— Оборудование осмотрели, нашли несколько технарей, что недавно уволились, и

завербовали их. Они согласны переехать на постоянное место жительства в другую страну. Так что сейчас составляется план вывоза станков и других возможных мощностей. Вывозить лучше через Белоруссию, там железная дорога, да и приготовить все к вывозу до двадцать второго мы просто не успеем.

— Понятно. В общем, этот разваливающийся завод мы вывозим, а украденный у народа завод Завславского будет работать на нас. Валера, свяжись с представителями Белоруссии, договорись о перевозе алюминия через их страну.

— Есть! — ответил Валера, записав приказ в блокнот.

— Антон. Что там по шинам?

Вставший по привычке со стола сержант Гатин начал по памяти докладывать дела на сегодняшний день.

— Вчера я докладывал, что мы связались с представителями завода «Нижекамскшина» и договорились на закупку ста тысяч шин и камер к ним. Переговоры прошли успешно, первые выплаты они получили и уже готовы отгрузить первую партию грузовых шин высокой проходимости. И еще переговорил с главным инженером и случайно выяснил следующее. Полгода назад было полностью заменено оборудование. Все, включая станки. Дирекция завода выставило его на продажу. Сейчас там работает старшина Снигирев, выясняет некоторые моменты возможной покупки и вывоза станков. Цена не такая большая, чтобы отказаться. Также выяснили, что на переработку собираются отправлять около десяти тысяч шин для УАЗов. По словам инженера, в производстве была допущена ошибка и они не были приняты по ГОСТу, из-за чего их и собираются переработать, хотя шины, по словам инженера, нормальные. Снигирев осмотрел их вместе со своим водителем и тоже посчитали, что они «нормальные». В общем, нам «почти» бесплатно отдают эти шины. Остается открытым вопрос по покупке старого оборудования завода.

— Мы не такие богатые, чтобы отказываться. Валера, сколько у нас свободных трейлеров?

— На данный момент... Четыре.

— Отправляй машины за оборудованием и шинами, нужно как можно быстрее вывезти их. Но станки на первом месте. Ясно?

Кивнув, подчиненный снова записал в блокнот приказ полковника.

— Что у нас со связью с местной ФСБ? Олег, доложи, — обратился Судоплатов к неприметному парню лет тридцати.

— Мы смогли влезть в их архив. Наш человек в этом хорошо помог, но требует надбавки за вред...

Зазвеневший в кармане Валеры телефон прервал начавшийся доклад.

— Извините, товарищ полковник. Это по Завславскому, — сказал он, посмотрев на экран мобильного.

— Ответь, — разрешил Судоплатов.

Включив аппарат, Валера внимательно слушал собеседника, и его лицо становилось все мрачнее и мрачнее.

— Забирайте тела наших и уходите домой, — приказал он и, отключив аппарат, пояснил, о чем разговаривал с одним из своих подчиненных: — Моих парней положили.

— Доложи четко, — жестко приказал Судоплатов.

— Группа захвата, она у нас официально числится в охранной фирме «Невод», под командованием старшины Васильева попала в засаду. По словам лейтенанта Панина — он со

стороны курировал операцию по захвату, — нападавшие были в форме спецназа ФСБ. Когда парни вышли из машины и подходили к парадному входу гостиницы, то сзади подскочил микроавтобус, из которого выскочили десяток бойцов в черной униформе и с соответствующими нашивками. С криками: «Лежать», «Работает спецназ ФСБ», «Не землю», «Не двигаться», бросились к парням Васильева. Наши вместо того чтобы лечь руки за голову, открыли огонь на поражение. Шесть-четыре в нашу пользу. Из четверых выживших нападавших двое были ранены. Но не это главное, один из наших, сержант Мазин оказался подранком, его перевязали и, положив в микроавтобус, увезли в неизвестном направлении. Панин не успел вмешаться. После того как машина отъехала, он застрелил оставленного бойца, погрузил наших погибших в их машину и успел уехать до того, как приехала полиция.

На несколько секунд в кабинете стояла мертвая тишина, все переваривали услышанное. — «Заря»! — скомандовал полковник и, встав, принялся доставать из сейфа бумаги.

Люди, находившиеся в кабинете, быстро рассосались. По офису стала гулять непонятная фраза: «Работаем по „Заре“». Ничего не понимающие привлеченные сотрудники с недоумением смотрели, как некоторые их коллеги выносят системные блоки, вынутые жесткие диски, жгут бумагу и пластмассу во дворе. Через полчаса, кроме двух десятков человек, с удивлением разглядывающих офис, который выглядел как после бомбежки, никого не осталось. Еще через час офис был наводнен бойцами в черной униформе.

База «Брест-41», то же время

— Товарищ старший майор! — со стуком ворвался в кабинет к Меркулову дежурный по базе: — Кодовый вызов от товарища полковника.

Взяв протянутый дежурным листок бумаги, майор вчитался в текст. Там было только одно слово: «Засека».

— Роту охраны в ружье! Усилить оборону с той стороны! Приказ по охране: «Засека»! Выполнять!

Бойцы быстро рассредоточились по окружающему ангар лесу. По заранее намеченным позициям и секретам размещались пулеметчики и снайперы. Полученное новейшее оружие и форма практически не отличала их от бойцов этого мира. А теплоизолирующие плащи делали невидимыми для тепловизоров. База готовилась к бою. Приходящие с грузами машины проверялись со всей тщательностью. Грузопоток остановлен не был.

Одна из воинских частей под Казанью

— Вот, товарищ майор, сами убедитесь. Никого, — разведя руками, показывая пустую территорию части, сказал один из сотрудников военной прокуратуры. Его сопровождал сотрудник Федеральной службы безопасности майор Бестужев.

— Действительно... пусто.

— Я сам тут был три дня назад. Все было нормально. Часть, конечно, кадрированная, но все было в порядке. А сегодня утром приезжаю — и ничего! Ни техники, ни людей, ни оружия! Вообще пусто!

— А местные жители что говорят?

— Говорят, два дня моторы шумели. Ездили туда-сюда, туда-сюда.

— Странно. Куда они могли деться?

— А я о чем? Нет их, испарились. Даже семьи офицеров пропали.

— А срочники?

— Да не было их тут. Два десятка контрактников охраняли склады. И сто семнадцать офицеров с семьями. И все!

— Техники много было? И вообще, что за часть?

— Танковый и мотострелковый батальоны. Два артиллерийских дивизиона и рота РБХЗ.

— Понятно. Ищете? — спросил майор, посмотрев на пустые ящики из-под снарядов.

— Да, уже объявили тревогу по всем частям. Сейчас их обзванивают.

— Хорошо, мы начинаем поиски по своим каналам, — сказал фээсбэшник и, развернувшись, направился к пустому КПП, где стояла его машина.

Москва. Лубянка.

Пятнадцатое июня. Два часа ночи

— Почему мне докладывают это? Почему? Я тебя зачем посылал? Чтобы ты выяснил, почему в Казани погиб мой племянник. А ты что устроил? Что твою...! — начал изрыгать проклятия тучный мужичок в генеральском мундире, разъяренно тряся пачкой сводок.

Полковник ФСБ Истомин внимательно наблюдал за генералом, думая о своем.

«Никто же не думал, что может случиться ТАКОЕ!» — размышлял полковник, как заметил, что генерал успокоился, и, положив сводки на стол, мрачно уставился на подчиненного.

— Докладывай. Все! В подробностях! — приказал он и, откинувшись на спинку кресла, прикрыв глаза, стал внимательно слушать подчиненного.

— После того как вы приказали выяснить, как ваш племянник, офицер республиканского отделения ФСБ по Татарстану, сумел попасть под машину, я отправил в Казань двух своих сотрудников. Майора Бестужева и капитана Фомина. В силовое прикрытие отдал им группу старшего лейтенанта Толстого. На следующий день по прибытии они отзвонились и сообщили, что приступили к расследованию. Причем, по словам капитана Фомина, за ними постоянно присматривали местные сотрудники. Еще через три часа Бестужев сообщил, что они смогли выяснить, что Игоря убили, а наезд инсценировали.

— Как там было на самом деле? — глухо спросил генерал.

— Похоже, что его допрашивали, и допрашивали в жестком режиме. Все, что осталось от Игоря, бросили под проезжающий мусоровоз.

— Почему! Почему — выяснили?

— Так точно, товарищ генерал. Он прикрывал одного из местных олигархов, тот, кстати, тоже исчез. Странные там дела творятся, товарищ генерал, а от местного отдела ни звонка.

— Выясним, продолжай.

— С помощью следственных мероприятий удалось выяснить, что незадолго до гибели он сидел в одном из кафе в компании двух неизвестных мужчин. В кафе была установлена система видеонаблюдения, и мы заимели их фотографии.

— Что случилась дальше, почему погибла группа Толстого? — нетерпеливо спросил генерал. Через полчаса в управлении должно было начаться срочное заседание во главе с директором ФСБ, который должен был вернуться с экстренного совещания в Кремле, и генерал торопился выяснить все, пока оно не началось.

— Произошла трагическая случайность, товарищ генерал. Когда Фомин вместе с бойцами возвращался в местное управление, то увидел, как из одной из припаркованных машин вышли несколько крепких парней и направились ко входу в гостиницу. В одном из них он и узнал того, кто был с Игорем в кафе, после чего прозвучала немедленная команда на захват.

— Семь убитых, двое раненых — это, по-твоему, что? Захват?!

— После того как просмотрели записи с видеокамер, что установлены у входа, мы смогли выяснить следующую картину. Преступников было пятеро, и когда начался захват, то они немедленно рассредоточились и открыли огонь по бойцам Толстова. Я сам смотрел запись, это были профи. Действовали они четко, уверенно, была видна большая практика в подобных действиях.

— Ты еще похвали их, — стукнул по столешнице кулаком.

Не обратив внимания на всплеск эмоций начальника, полковник Истомин продолжил:

— Почти сразу выяснилось, что один из них ранен; связав раненого, по приказу капитана Фомина преступника увезли в управление, оставив у тел в охранении одного из не пострадавших бойцов. Камера слежения также записала нападение на этого бойца. К нему подошел светловолосый парень лет тридцати, и когда спецназовец отвлекся, отгоняя одного из любопытных зевак, достал ТТ и хладнокровно выстрелил ему в спину. После чего собрал тела погибших бандитов и, погрузив в их же машину, уехал в неизвестном направлении. Машина объявлена в федеральный розыск.

— Что там было дальше?

— Фомин привез захваченного преступника в управление, спустил его в подвал и вызвал врача. Нашего врача. Тот сменил повязки, сказав, что раненый вполне вменяемый и допрос должен выдержать, несмотря на пулю в плече. Однако попытки разговорить его успехом не увенчались. Раненый говорить отказался. Тогда по приказу капитана Фомина к раненому были применены спецсредства. Ему вкололи пентотал, сказав, что через пятнадцать минут он сам им все расскажет. Сами же вышли покурить, оставив с раненым лейтенанта Горностаева.

— Что произошло дальше? — торопил Истомина генерал.

— Со слов уцелевшего лейтенанта Горностаева, раненый был прикован наручниками к стулу и сидел молча, как внезапно забился в судорогах и из его горла хлынула кровь. Прибежавшие медики констатировали смерть.

— Психоблокирование? — с интересом спросил генерал.

— Никак нет, товарищ генерал. Похоже, раненый понял, что шансов у него нет, и откусил себе язык. Молча! Не морщась!.. Он захлебнулся собственной кровью. Документы, что были найдены при нем и при его спутниках, оказались фальшивыми. Кто они, мы не знаем!

— Ладно, с этим разобрались, но ответить за такое разгильдяйство все равно придется! — жестко сказал генерал.

— Разрешите продолжать?

— Да, объясните мне, пока еще полковник, как так вышло, что здание ФСБ в Казани оказалось практически полностью разрушено?

Набрав в легкие воздуха, Истомин продолжил:

— Когда с самоубийцей более-менее разобрались, внезапно начался штурм здания. Судя по всему, нападавшие были прекрасно осведомлены, где находился их товарищ, поэтому

работали по полной, не колеблясь. Отстрелявшись из гранатометов по окнам второго этажа, они взяли штурмом первый, заблокировав лестницы на другие. Нападавших было примерной численностью около сотни, сейчас точная численность уточняется. Непосредственно в штурме участвовало около сорока-пятидесяти человек, остальные были в прикритии. Перебив дежурные подразделения, постоянно используя ручные гранаты, они прорвались в подвал и вынесли тело товарища. После того как нападающие ушли, причем без особых потерь, выяснилось, что кроме тела самоубийцы пропали шесть наших сотрудников, и один из них капитан Фомин.

— Дер...мо!!! — вырвалось у генерала: — Выяснили, откуда они взялись? И вообще, кто это был?

— Пока нет, товарищ генерал. Все напавшие одеты в камуфляж лесной расцветки, без нашивок. Вооружены очень хорошо, большое количество ручных пулеметов. Похоже, армейский спецназ. В город они въехали через КПП Оренбургской трассы, на четырех армейских «Уралах». Выехали так же, дальше их следы теряются.

— Их что, даже не пытались остановить? — сердито спросил генерал.

— Сотрудники полиции, дежурившие на КПП, сказали, что из кузовов грузовиков во все стороны торчали стволы крупнокалиберных пулеметов, — объяснил Истомин.

— Продолжай, — велел хозяин кабинета.

— В воздух подняты все вертолеты, что мы смогли найти, но поиски оказались безрезультатны. Сейчас майор Бестужев ведет активные поиски налетчиков.

— «Ведет поиски». А сам он где был во время нападения?

Истомин печально вздохнул — похоже, начальство выбрало себе козла отпущения.

— В республике происходит нечто странное. На армейских складах происходят массовые хищения, причем пропадают также и военнослужащие с семьями. Именно этим и занимался майор во время нападения.

В это время зазвонил один из телефонов, заставив вздрогнуть обоих собеседников.

— Да, слушаю, — твердым голосом сказал в микрофон генерал.

Послушав несколько секунд, он положил трубку на место, встал и приказал Истомину:

— Вылетай немедленно вместе со следственной группой в Казань. Отбери с собой людей получше. Я на совещание.

— А ниче так, просторно, — сказал я, входя на кухню. Квартира мне действительно понравилась.

— Да, большая и светлая, — согласилась Аля.

— Если нужно, то мы завезем мебель, она у нас на складе, — вмешался в наш разговор домоуправ, который и открыл нам дверь, отдав после связку запасных ключей.

— Не, не надо. Я все свое привезу, — отказался я. Обойдя Виктора, зашел в огромный зал. — М-да, мое прошлое обиталище почти все тут уместится. — Мне вдруг стало интересно, сколько квадратов в этой квартире.

— Девяносто шесть квадратов, — ответил домоуправ на вопрос.

«Ну я как-то так и предполагал!» — подумал я, продолжая обход квартиры. В голове осталась только одна мысль: какой холодильник купить, чтобы хватило его подольше?

— Здесь плазму повешу, — думал я вслух и, сложив пальцы квадратом, прищурился одним глазом, прикидывая, как она будет смотреться. — Еще и обои другие покупать нужно. Короче, на днях нужно будет лететь в мой мир, закупаться.

Домоуправ уже вышел, так что разговаривали мы спокойно.

— Там видно будет. Возвращаемся в гостиницу, делать нам тут больше нечего. Да и вставать завтра рано утром, — сказала Аля, направляясь к двери.

Республика Беларусь.

Кабинет президента Лукашенко.

Шестнадцатое июня. Семь утра

Александр Григорьевич подал неприметный знак начальнику службы безопасности для включения мер защиты от прослушивания и, повернувшись к собравшимся в кабинете сотрудникам правительства, допущенным к секретам Аномалии, сказал:

— Всем доброе утро. Юрий Викторович, доложите, что у нас там по сборам?

Встал министр обороны республики и, прокашлявшись, начал доклад:

— О мерах по отвлечению внимания шпионов от исчезновения некоторых наших частей для отправки их к «соседям». Был сделан призыв на военные сборы сроком на три месяца. На данный момент призвано сто семнадцать тысяч триста человек. Это пятьдесят процентов от общего числа. Призыв продолжается. На полигонах готовятся к большим военным маневрам — с участием призванных. Нами это уже освещено в прессе, так что нужное мнение мы получили.

— Что в народе о призыве? — спросил президент.

— В основном возмущаются женщины. Мужчины же только рады. Были рады до первого марш-броска; надежды, что все время они проведут в теплой дружеской компании и с бутылкой, у них быстро развеялись.

— Хорошо. Главное, чтобы они вспомнили, для чего их учили, — сказал Лукашенко и посмотрел на министра финансов. — Андрей Михайлович, что у нас по золоту?

Тоже встав, Харковец взял в руки несколько листков.

— Тридцать процентов ушло на армию. Пятьдесят — согласно союзническому договору на покупку устаревшего вооружения РФ и Украины. Основной заказ — на зенитное вооружение. Переговоры как с русскими, так и с украинцами прошли успешно, и после подготовки всех бумаг и утрясения острых углов начнет поступать нужная техника. Остальные деньги ушли на развитие республики и оплату некоторых особо срочных долгов по кредитам. Вот список. — Протянув бумаги президенту, министр продолжил: — Сброс такого количества золота вызвал усиленный интерес со стороны представителей министерств финансов других стран, однако помощь со стороны Виктора Александровича нам существенно помогла. Шпионы носом роют, чтобы выяснить, откуда у нас золото. Я, как вы и приказали, выбросил в прессу информацию о найденном кладе начала войны сорок первого года, вроде как его спрятали при отступлении. Пока они это съели, но думаю, ненадолго.

— Хорошо, садитесь, — сказал Лукашенко, продолжая просматривать документы.

На несколько секунд в кабинете зависла тишина, нарушаемая только гулом кондиционера и шелестом бумаг.

— Ну в принципе нормально, жить можно, и никто пока не отберет у нас краюху хлеба. Будем ждать дальнейших поставок.

Убрав листы в свою папку, президент, посмотрев на Лукашенко-младшего, спросил у него:

— Что там по второму portalу?

— Был взят представитель разведки СССР, но почти вовремя отбит. Мои информаторы в ФСБ сообщают, что в Казань была отправлена усиленная следственная группа во главе с полковником Истоминым. Мне приходилось сталкиваться с ним. Очень неприятный соперник, еще старой закалки. Уничтожение здания республиканского ФСБ списали на действия исламистов, но как они собираются объяснить, КАК это произошло, я, честно говоря, не представляю. Так что теперь всем парням у портала нужно сидеть тише воды ниже травы и, используя возможности своих агентов в ФСБ, слегка перенаправлять следственные действия в сторону.

— Однако! Как они смогли так быстро переориентировать следствие? — спросил Лукашенко у сына.

— Среди бывших сотрудников КГБ есть и такие, что имеют связи, и немалые связи. А пенсионеров даже подразделений «Альфы» за портал ушло немало. Я думаю, это работа генерал-лейтенанта запаса Иволгина.

— Значит, беспокоиться за первый портал пока не стоит? — спросил президент.

— Стоит. Все следователи, отправленные в Казань, имеют немалый опыт подобных работ, так что могут, и еще как могут выйти на портал. К тому же большое хищение военного имущества подняло на уши всю военную прокуратуру. Так что они сейчас носом роют, чтобы отчитаться о поимке. Это дело стоит на контроле министра обороны РФ.

— Нужно бы им заканчивать с вывозом, — задумчиво сказал министр обороны.

— Да они и заканчивают. По Татарстану фактически все вывезено, они сейчас ближайшие мобсклады добивают, — ответил Виктор.

— Откуда такая подробная информация? — спросил у него министр.

— Большая часть — от моих агентов, но есть и та информация, что мы получаем от представителей союзников, — признался сын президента.

Совещание продолжалось еще три часа.

КПП на Оренбургском тракте.

Шестнадцатое июня. Десять часов утра

— Да я вам говорю, мы даже соваться к ним не стали! Во-первых, это армейские машины, и мы не ВАИ, чтобы их тормозить, а во-вторых, жить охота, — хмуро говорил старший смены на КПП, капитан Захаров.

Двое молодых сотрудников Московского УФСБ молча переглянулись. Никакой информации, кроме как в какую сторону укатили неизвестные боевики, не было.

Интересовали офицеров колонны военной техники, которые, возможно, проходили через этот КПП, и капитан подтвердил, что часто видит здесь армейские машины, случайно обмолвившись о недавних «Уралах», что проехали в город и из него.

Офицеров вместе с майором Бестужевым откомандировали для помощи армейцам, майор сейчас работал в одной из частей, где, кроме голых стен, ничего не осталось. Бестужев отправил лейтенантов Зверева и Толина собирать информацию на все КПП Казани — наверняка те, кто почистил склады воинских частей, не раз мелькали перед глазами дорожных полицейских.

— Ясно. Ну спасибо за «помощь», — протянул руку Толин.

— Да вроде как не за что, — смущенно ответил капитан.

В это время через КПП проехали четыре трейлера-стотонника, с надписями «АлексеевскДорстрой» и с какими-то большими грузами, укрытыми брезентом.

— Опять проехали, — пробормотал дэпээсник.

— Что, часто ездят? — с интересом провожая взглядом удаляющиеся грузовики, спросил Зверев.

— Да каждый день по несколько раз. Даже ночью, бывает, гудят.

— Понятно. Федя, в машину! — скомандовал лейтенант Зверев.

Запрыгнув в машину, парни быстро догнали тяжело груженные машины.

— Что скажешь? — покосился Зверев на напарника.

— Техника какая-то, — пожал плечами Толин.

— М-да, силуэт танка сквозь брезент не прорисовывается.

— А если под брезентом остались места, может, туда коробки напихали, чтобы изменить конфигурацию? Я бы так сделал, — задумчиво проговорил Толин.

— Странно, никогда не видел, чтобы у дорожников техника на трейлерах была закрыта брезентом, — через некоторое время так же задумчиво буркнул Зверев.

— Все больше странностей, — согласился напарник. Они оба чувствовали, что напали на след.

— Странно, что у них охраны нет. По идее должна быть.

— Черт, есть охрана! — зло сказал Зверев, поглядывая в зеркало заднего вида.

Обернувшись, Толин увидел рядом с багажником их машины белую «Газель» с тонированными стеклами. В это время они замигали фарами дальнего света, приказывая остановиться.

— Вляпались! Звони майору, нужно предупредить его! — скомандовал Зверев, пытаясь уйти от охраны колонны.

Однако сделать им это не дали. Ударив в багажник их машины бампером, водитель «Газели» пытался остановить «Приору» офицеров, однако это ему не удавалось. Поэтому через некоторое время из окна показался человек в маске и открыл огонь из автомата по колесам.

Вихляя пробитыми покрышками, машина остановилась на обочине, еще через секунду обоих парней вытащили из машины и уткнули носом в траву, обхлопывая при этом карманы.

— Норма. Вытащите у телефонов батареи и выкиньте их. А этих везем на базу, — сказал чей-то голос с командирскими интонациями, после чего парней закинули в кузов микроавтобуса и повезли в неизвестном направлении.

В машине им на головы натянули черные матерчатые мешки, рассмотреть через которые что-либо было невозможно.

Тишину в микроавтобусе нарушали только шум мотора да тихое пение радио, прерываемое краткими объявлениями дикторов. Это напрягало Андрея Зверева очень сильно.

— Мы офицеры ФСБ, и вы не имеете права так с нами обращаться! — заявил он. Ответное молчание еще больше напрягло лейтенанта.

«Да кто они такие?!» — подумал он зло.

Где-то через час машина въехала в какое-то помещение. Судя по звуку, очень большое помещение.

С щелчком открылась одна из дверей, и по открытой шее Андрея пробежал легкий ветерок.

— Давай этих орлов к майору. Пусть он с ними разбирается, — приказал тот же голос. Андрея вместе с напарником подхватили под локти и, вытащив из салона микроавтобуса,

повели куда-то в сторону.

То, что в помещении довольно много народу, фээсбэшники поняли сразу. Сквозь шум порывающего двигателя въезжающего в это огромное помещение одного из грузовиков — а в том, что это был именно он, офицеры не сомневались — слышались громкие голоса людей.

Крутя головой, напарники внимательно вслушивались в долетавшие слова.

«Да куда ты его потащил?! Не видишь, где штабель с патронами?!» «Левее бери, левее!..» «Товарищ капитан, семьи офицеров приехали. Пропускать?..» «Вошук, твою мать, на хрена ты тут масло разлил?!» «Сперва ящики со снарядами... Да... Подгоняй полторки, все готово!..»

Почти сразу после последней фразы напарники поняли — что-то изменилось. Нет, здесь тоже были крики, мат, команды. И все так же деловито, уверенно, как и в большом помещении — явно тут работали не первый день и уже выработали свой опыт — но все равно что-то было не так.

— Куропаткин, это еще кто? — спросил молодой голос.

Зверев поморщился. Голос был уверенный, командный, и судя по всему, можно было предположить, что говорящий еще и офицер.

«Да что тут происходит?!»

— За колонной следили, товарищ лейтенант. У обоих документы офицеров ФСБ и оружие, — сказал тот, что их брал.

— Вот как? Коллеги, значит.

— Куда их, товарищ лейтенант? К тем, другим?

— Нет, майор пока занят, так что давай их в седьмую землянку и поставь пару грамотных парней, что-то не нравятся они мне. Слишком уж прислушиваются подозрительно.

— Есть. Разрешите выполнять?

— Да, старшина, ведите их.

«Да что же тут происходит?! Заговор военных?!»

Однако ответа пока не было.

— Руки! — приказал один из сопровождающих бойцов.

Повернувшись к ним спиной, Андрей дал возможность просунуть между руками нож и разрезать пластиковые наручники, которыми были стянуты запястья. Сорвав с головы мешок, он огляделся. Рядом стоял Костя Толин, который тоже стягивал с головы колпак.

Потирая запястья и крутя головой, Зверев спросил:

— Что вообще происходит? Вы знаете, что нападение и захват сотрудников госбезопасности карается по закону?

Говоря это, он внимательно отслеживал реакцию охранников, что отошли ко входу и, присев на одну из деревянных двухъярусных кроватей, следили за пленниками.

«Хм, ни волнения, ни страха. Судя по всему, им по фигу, что я говорю. Обычное солдатское бычье, выполняют только команды!» — зло подумал Андрей. Охрана действительно безразлично отнеслась к словам лейтенанта. Похоже, им было все равно, что он говорил. И на дальнейшие вопросы они также не реагировали и не отвечали.

— Встать. Руки за спину. На выход, — скомандовал только что сменившийся охранник. На этот раз колпак надевать не стали, и Андрей с интересом крутил головой,

осматриваясь. Увиденное его изрядно озадачило. Множество людей в форме времен начала Великой Отечественной ходили по обширной территории. Большое количество как старинной, так и более современной техники озадачивало.

«Реконструкторы-то тут откуда?!»

Мысль о попаданчестве даже не пришла Звереву в голову.

Около небольшого домика стоял на часах типичный представитель Красной Армии, одетый в красноармейские шаровары и гимнастерку.

— Куда? — строго спросил он, поправляя ремень винтовки.

— По приказу товарища старшего майора Меркулова. Привел задержанного, — ответил конвоир.

— Проходи, — разрешающе махнул рукой часовой, отходя в сторону.

«Клоуны, б...я!» — зло подумал Андрей, исподлобья рассматривая артистов.

— Проходите вперед. Направо. Лицом к стене. Послышался звук открывающейся двери, и артист сказал кому-то:

— Товарищ старший майор госбезопасности, задержанный доставлен.

— Вводите, — послышался голос из кабинета.

Войдя, Андрей с изумлением увидел, что за столом пили чай двое мужчин. Один из них был ряженный в форму старшего майора ГБ, другой — офицер из их отдела, капитан Фомин.

— Олег! Какого хрена? Что происходит? — сразу же воскликнул Зверев, проигнорировав майора.

— Я вас оставляю. Думаю, часа вам хватит, — сказал майор, вставая из-за стола и выходя из кабинета.

— Проходи, Андрюха. Чай будешь?

Сев на стул и взяв в руку жестяную кружку, Андрей с недоумением посмотрел на нее и спросил:

— Ну и?..

— Пей-пей, нам предстоит долгий разговор, — хмыкнул Фомин.

Москва. Кремль.

Шестнадцатое июня.

Десять часов тридцать минут

Аля не разрешила мне отправиться в мой мир и запасть нужным хабаром. Так что пришлось сидеть в одном из кабинетов Кремля и составлять список того, что мне было нужно, доводя Алю до бешенства.

— Аля, ты не знаешь? Стройную блондинку с шикарной внешностью как правильно написать? С шикарной формой тела или с великолепной фигурой? А?

— Ты написал или нет?! — наконец не выдержала она.

— Да написал, написал. Только учти, то, что на третьей странице — это только прикидка, точно я потом напишу. А две первые — это все то, что мне нужно в первую очередь.

Аля быстро пробежала взглядом по написанному, споткнувшись в паре мест.

— Что такое гидромассаж? У тебя тут написано под пунктом пятьдесят девять: «Душевая кабина с гидромассажем»?

— Водой массирует тело, это если проще.

— Буржуи, — буркнула девушка, продолжив чтение.

Несколько раз прочитав какое-то место, она, удивленно приподняв брови и с трудом скрывая смех, вслух зачитала:

— Пункт двадцать шестой: десять пар мужских носков. Пункт двадцать седьмой: автомашину УАЗ «хантер» черный, одну штуку. Пункт двадцать восемь: электробритву «Филипс» на батарейках, одну штуку.

Несколько секунд посидев под ее насмешливым взглядом, я смущенно сказал:

— Как вспомнил, так и написал.

— Я передам этот список по инстанциям, там решат, что именно и где закупать, — закончив читать, сказала Аля.

Через десять минут у меня была назначена встреча со Сталиным, из-за чего сорвались полеты в поисках других Аномалий, и сейчас мы шли к приемной.

— А это еще кто такие? — удивленно спросил у девушки, глядя на пятерых мужчин в приемной. Вопрос был вполне закономерный, так как двоих я знал. Вернее, видел их на экране. Это были известные журналисты, гонимые за сенсациями, остальные сто процентов были операторами.

— Ой-е-е-ей, — только и сказал я, потирая ошарашенно затылок, не дожидаясь ответа от девушки, поскольку понял, зачем они тут оказались: — Ну Сталин! Ну голова!

— А кто это? — с интересом спросила у меня Аля.

Пришлось быстро объяснять и озвучивать свои догадки.

— Рано, — нахмурившись, сказала девушка, что заставило меня удивленно поднять брови: — По плану это должно было произойти через две недели.

— Значит, что-то изменилось.

— Большие изменения, скорее всего, — согласилась она.

— Только не понимаю, что я-то тут делаю? Неужто он хочет представить меня им? Это же глупость! Если он это сделает, я его сразу уважать перестану.

— Наверное, что-то изменилось и нас не уведомили, — задумчиво ответила Аля.

— Вон Поскребышев к нам идет, сейчас узнаем.

— Извините, товарищи, но встреча с Иосифом Виссарионовичем переносится на завтра.

С пониманием переглянувшись, мы с Алевтиной покинули приемную и направились к выходу, у нас еще были неотложные дела.

Окрестности Санкт-Петербурга.

Дача генерал-лейтенанта ГРУ Шевелева Ивана Андреевича.

Шестнадцатое июня по времени СССР, восемнадцатое июня по времени РФ.

Час дня

— Хар-раш-ша банька! — с восторгом прорычал генерал Булдаков, вытирая полотенцем голову.

— А то! Сам рубил! — похвастался хозяин.

Несколько секунд Булдаков недоуменно рассматривал сруб, каждое бревно которого было в полный охват обеих рук. Через несколько секунд тишину разорвал двойной смех.

— Да я серьезно! С сыном и обоими зятьями ставил. Все лето провозился, — признался Шевелев, с удовольствием глядя на качественно сделанную баню.

— В наше время генералы тяжелее ручки и х...я ничего не поднимают, — фыркнул Булдаков.

— Это мнение общественности. И оно, кстати, не так уж и не право, у меня мой же

подчиненный генерал Хватов себе знаешь какую дачу отгрохал с помощью солдат ближайшей части? Так еще, гад, и меня пригласил на новоселье.

— А ты?

— А я не поехал... Противно!

Несколько минут генералы просидели в беседке молча, каждый обдумывал свои мысли.

— Знаешь, зачем я к тебе приехал? — наконец спросил Булдаков с некоторым сомнением в голосе.

— Как скажешь, так и узнаю, — ответил хозяин, поставив стакан с пивом на стол и беря с тарелки тараньку.

— Правильный ты. Думаешь, я не знаю, почему тебя потихоньку пытаются выдвинуть с должности? Правильный, а таких мало осталось.

— Ты да я да мы с тобой, — с грустной улыбкой ответил хозяин.

— Да есть нормальные генералы, но таких мало осталось, мало.

Шевелев уже понял, что разговор будет серьезным, и поэтому, оставив стакан в сторону, настороженно взглянул на гостя.

— Ухожу я, Ваня, — сказал Булдаков, серьезно посмотрев на хозяина.

— Что, прижали? Может, помочь чем? У меня знаешь, какие спецы есть?

— Да нет, ты не так понял. На работе проблемы, конечно, есть, но я о другом. На меня вышел мой хороший знакомый и рассказал, что один ученый сделал машину времени. Однако машина действует только в одном режиме, на другое время не работает.

— Так ты что, Серег, серьезно?

— Ваня, я был ТАМ и разговаривал с представителями этого времени. Понимаешь? Был! — наклонившись к хозяину, твердо сказал Булдаков.

Откинувшись на спинку плетеного из тростника кресла, Шевелев задумчиво посмотрел на гостя, лихорадочно обдумывая, что тот только что сказал.

Видя, что хозяин задумался, и понимая, какая буря сейчас бушует в душе Шевелева, Булдаков добавил:

— Там сейчас сорок первый, до начала войны осталось шесть дней. И я ухожу, Ваня. Там я нужен! Ты понимаешь меня? Нужен!!!

— Сталин, значит!

— Сталин. Но я разговаривал с Берией, там нужны специалисты моего уровня. Я сразу получаю должность замкомфронта. Советником буду. Ты понимаешь, какие возможности открываются? Не будет того разгрома у границ, не будет страшного сорок первого. Все будет по-другому.

— Серега... — начал было Шевелев, но его оборвал окрик жены от двери дачи:

— Ребята, обед готов, идите кушать! Или вы в беседке будете?

— Давай сюда, Катенька, — тепло улыбнувшись, ответил Шевелев.

Для продолжения разговора пришлось сначала отобедать в компании жены хозяина — Катерины Олеговны.

Шевелев с трудом дождался, когда весело щебечущая жена уберет со стола, и спросил:

— Рассказывай! Все рассказывай!

В двух километрах от дачи генерала Шевелева.

Это же время

— Ну наконец-то эта коза отвалила, — с некоторым облегчением сказал майор ФСБ

Горкин.

— Да уж, я тоже извелся, пока они обедали, ждал, когда разговор продолжится, — признался капитан Аверин, сидящий у следящей аппаратуры.

— Это точно... Миша, перенастрой микрофон — звук плавать начал, — приказал майор другому подчиненному.

Михаил, подойдя к чердачному окну заброшенной дачи, находящейся в километре от дачи генерала, поправил микрофон.

Еще через час

— Немедленно эти данные доставить генералу, — вручив пакет одному из сотрудников, приказал майор.

Только что записанный разговор двух объектов не просто шокировал его, а даже выключил на некоторое время. Как только Горкин пришел в себя, он закодировал запись и отправил копию к своему непосредственному начальнику.

Посмотрев вслед отъехавшей машине гонца, майор вернулся к аппаратуре и спросил у Аверина:

— Что там?

— Обсуждают, как помочь Сталину, — с кривой улыбкой ответил тот.

— Хорошо, пиши дальше.

Через три часа запись слушал директор ФСБ Александр Бортников.

Еще через час маховик разработки двух генералов и поиска на территории РФ машины времени начал стремительно набирать обороты.

Кабинет президента Российской Федерации.

Восемнадцатое июня по времени СССР.

Десять часов дня

— Сведения точные? — спросил у Бортникова премьер-министр, внимательно читая поданный директором ФСБ доклад.

— Так точно, Владимир Владимирович. Все проверено и перепроверено. Были привлечены мои лучшие люди.

— Значит, нападение на здание ФСБ в Казани и исчезновение военного имущества и техники с военных складов — это их рук дело?

— Да. Ангар, куда они свозят все, что украли у нас, находится вот здесь, — показал на карте директор.

— Татарстан? — задумчиво спросил президент, наклонившись над картой.

— Так точно. В ста километрах от Казани. Судя по всему, именно там находится машина времени. Мои люди с помощью специальной аппаратуры в течение второй половины вчерашнего дня наблюдали за ангаром. Активно они работают там, продуктивно даже. За три часа, что мои сотрудники наблюдали за ними, к ангару подъехали четыре небольшие колонны трейлеров, машин так на четыре-пять, и обязательно с охраной. И это еще не все. Неподалеку пропали два моих сотрудника. Со слов капитана полиции Захарова, они поехали вслед за четверкой трейлеров с каким-то грузом. После чего связь с ними оборвалась.

— Очень интересно. А с нами они, значит, не хотят связываться, — сказал президент.

Премьер, посмотрев на него, хмыкнул:

— Тут ничего непонятного нет. Мы для них неблагонадежны.

— А воровать у нас нашу военную технику?! Вы посмотрите — одних танков пропало больше сотни, а остального?!

— По их мнению, я так полагаю, мы не являемся владельцами этой техники. Все было произведено в СССР. Заметьте — ничего более современного, произведенного после перестройки, не пропало, они брали только «свое». Тут нужно думать, как устанавливать контакты с ними.

Передав прочитанные документы президенту, премьер спросил:

— Четыре колонны за три часа. Они так быстро разгрузились?

— Да. Это, кстати, удивило наблюдающих офицеров. Работают там с огоньком, очень быстро.

— Ну да, ну да. М-да, озадачили вы меня такой новостью, — задумчиво пробормотал премьер.

— Что будем делать? — спросил президент, когда Бортников вышел в приемную.

— Будем думать, Дима. Будем думать.

Вернувшийся Бортников принес свежие новости:

— Мои сотрудники во время открытия ворот, когда туда заезжал очередной грузовик, смогли не только рассмотреть портал и машину времени, но и снять все это на камеру с помощью БПЛА, скоро видео придет, и можно будет посмотреть. Со слов наблюдателей, там есть даже то, как они проходят через овал портала и перевозят вещи грузовиками. Полуторками, между прочим.

База «Брест-41».

Кабинет старшего майора Меркулова.

Восемнадцатое июня. Семь часов вечера

— Товарищ старший майор! — коротко стукнув в дверь и не дожидаясь ответа, в кабинет ворвался дежурный по базе старший лейтенант Смирнов.

— Что? — с тревогой спросил Меркулов, отрываясь от написания очередного рапорта.

С утра майор просто нутром, сильно развитой интуицией чувствовал, как утекают секунды, и уже отправил кодированный сигнал в центр, запрашивая разрешение закрыть портал и прекратить поставки на два дня раньше запланированного срока. У него было разрешение на внеплановое закрытие портала в случае опасности захвата, но приложить к нему просто вопящую об этой опасности интуицию никак не получалось. Поэтому майор и ждал нетерпеливо ответа, держа переход пока активным.

— Выносные посты наблюдения сообщили, что заметили какое-то подозрительное шевеление в некоторых местах вокруг портала. Я привел подразделения охраны в режим «Красный А».

— Твою ж мать! — выкрикнул майор и, подхватив со стола фуражку, выскочил из кабинета вслед за дежурным.

— Крапивин, что там? — спросил Меркулов, пытаясь отдышаться.

Стоящий на лесенке у ворот капитан Крапивин в бинокль рассматривал окрестности, но ничего, кроме деревьев, не видел, о чем и сообщил начальству.

— Что с постами? Все отзываются?

— Так точно, товарищ старший майор, — ответил сидящий у радиостанции радист.

— Пробегишь по постам кодовыми словами, все ли ответят, — приказал Меркулов,

наблюдая, как вторая рота занимает оборону по периметру объекта.

— А что это тут происходит? — спросил знакомый голос от портала.

Стремительно обернувшись, майор только выругался. В сорока метрах от него стоял Александр Демин и с тревогой осматривался — происходящее ему явно не нравилось.

— Вы-то здесь откуда?!

— Портал же скоро закрывается, вот и прилетел за родителями, — ответил тот, продолжая осматриваться. В это время через переход прошла спутница и куратор Александра Алевтина Орловская.

— Аля, я же отправил запрос в центр на закрытие портала! Похоже, что нас все же засекли!

— Наверное, это было до того, как нам дали разрешение на выход через портал, — ответила девушка, нахмурившись.

— Уходите немедленно! — приказал Меркулов. Он имел на то право как командир базы.

— Так, стоп! — подняв руку ладонью вперед, сказал вдруг Александр. — Без своих родителей я не уйду. Вычислить, что ангар зарегистрирован на меня, будет не трудно, и я не хочу, чтобы они пострадали.

— У нас катастрофически мало времени, — чуть ли не простонал от досады майор.

— Я понимаю, но возможность нашего дальнейшего сотрудничества зависит только от вас. Извините, если ставлю вас в такое положение, но это решение я не изменю. Без родителей я не уйду.

Несколько секунд Меркулов смотрел на Александра.

Из майора как будто воздух выпустили после моих слов. В конце концов, глубоко вздохнув, он сказал:

— Хорошо, Алевтина Анатольевна уже связалась с нами буквально только что и сообщила о подозрительных субъектах, крутящихся неподалеку. Я отправлю за ними взвод бойцов на машинах.

Я удивленно посмотрел на него.

— Зачем? Просто позвоните и скажите, что я их тут жду. Сами приедут.

— А если задержат? — с появившейся надеждой обойтись малой кровью спросил майор.

— Тогда уже будет работа для ваших спецов, но мои родители не должны пострадать.

— Хорошо, но вы должны ожидать известий с той стороны портала, — кивнул Меркулов на Аномалию.

Переглянувшись с Алей, мы вернулись в мир СССР. Где я просто истомился в ожидании известий.

Алексеевское. Дом Деминых-старших.

Восемнадцатое июня.

Семь часов тридцать минут по миру СССР

— Обкладывают? — спросила Алевтина Анатольевна у мужа, который, встав подальше от окна, наблюдал в тени комнаты за происходящим на улице.

— Трех насчитал. Группы захвата нет, только наблюдатели, — ответил тот, снаряжая магазин ПМа. Висящий на плече короткоствольный автомат уже был подготовлен к бою.

— Хорошо, Майор сказал, что они нас подстрахуют при подъезде, так что едем.

— «Волгу» на хрен. Поедем на «ниве», на ней везде проедем, даже на пробитых шинах.

Вещи все собрала?

— Да вот сумка с документами, остальное уже там.

— Хорошо, выходим.

Двор был закрыт от наблюдения со стороны, так что Демины беспрепятственно сели в машину и завели ее. Ворота, просто подпертые палкой, чтобы не отворились раньше времени, быстро открылись под напором бампера «нивы».

— Поехали, — со злой усмешкой сказал Геннадий Леонидович, давя на педаль газа и быстро переключая скорости.

— Помнишь операцию по отвлечению внимания в Ленинграде?

— А то! Очень похоже, — согласился бывший офицер-ликвидатор КГБ РФСР Геннадий Леонидович Демин.

«Нива» неслась по улице, пока не вылетела на шоссе, где их уже ждали, перекрыв дорогу тремя машинами.

— Держись! — заорал Демин-старший, крутя руль в сторону глубокого кювета.

Юзом соскользнув по склону вниз и взревев мотором, машина рванула по пашне в сторону пока еще далекого леса.

— Что там? — осторожно спросил Геннадий Леонидович, стараясь не прикусить язык.

— В объезд поехали. Не стреляют, — обернувшись назад, сообщила Алевтина Анатольевна.

— Дальше будет полевая дорога, они нас могут там перехватить, приготовься.

Однако преследователи этого сделать не успели. Когда они появились на виду, «нива» уже выскочила на проселок и, прыгая на кочках, понеслась к асфальтовой дороге, ведущей на мукомольный завод и к ангару.

— Они впереди! — вдруг взвизгнула Алевтина Анатольевна, как тут же их машина вдруг замедлилась.

— По колесам стреляют, — понял Геннадий Леонидович, выкручивая руль и давя на газ, стараясь на спущенных шинах уйти от преследователей.

Два снайпера, пару часов назад занявшие позицию неподалеку от дороги и получившие приказ остановить машину без вреда для пассажиров, провожали глазами улепетывающую «Ниву».

Но гонка не могла продолжаться долго. На очередной яме у «Нивы» отказало рулевое управление — стрельба и время не прошли зря — из-за чего машина уткнулась передом в растущий у дороги куст.

— Уходи, я прикрою! — крикнул Демин-старший, вываливаясь наружу, и, взяв на прицел преследователей, держа на прицеле, стал осторожно отступать к лесу, темнеющему в трехстах метрах за спиной.

Приложив носовой платок к носу, из которого текла кровь — последствия резкой остановки, Алевтина Анатольевна, крепко сжимая ручку сумки, вылезла из машины.

— Уходи! Живо! — рявкнул на нее муж. Теперь ему не нужно было играть в подкаблучника. И жена беспрекословно выполнила его приказ, стала перебежками от укрытия к укрытию приближаться к лесу. Геннадий Леонидович следовал за ней, прикрывая сзади.

— Товарищ старший майор, они их преследуют! — доложил капитан Крапивин, получив сообщение от одного из постов наблюдения.

Повернувшись, Меркулов махнул рукой в глубину ангара, крикнув:

— Начали!

Окрестности Аномалии. То же время

Попытавшись снова высунуть голову из овражка, Геннадий Леонидович быстро нырнул обратно от нескольких пуль, разорвавших дерн рядом с головой.

Было понятно, что их стараются взять живыми, поэтому и не стреляют на поражение, только чтобы они никуда не смогли уйти.

— Зажали. Давай звони майору. — Демин-старший выпустил полмагазина в белый свет, чтобы оттянуть захват. А то, что их скоро возьмут, понимали оба.

Однако звонить не понадобилось. Из леса выехало что-то странное. Смутно знакомая угловатая бронемашина, стреляя на ходу из пушки и пулемета, проехала немного и остановилась, продолжая вести огонь. Вслед за БА-10 выскочила БМП-2 и под прикрытием броневика на полной скорости понеслась к Деминым. Подскочив, развернулась, распахнула задние десантные люки и выпустила четверых бойцов, под прикрытием которых Демины и попали внутрь БМП.

Через секунду взревев двигателем, она уже унеслась обратно с новыми пассажирами в утробе. БА-10, медленно сдавая назад, отступил следом.

Окрестности Аномалии.

Полковник Астахов, подразделение «Альфа».

То же время

— Все целы? — спросил полковник. Тут же посыпались доклады командиров групп.

Выслушав их, полковник сказал, посмотрев вслед только что скрывшейся раритетной бронемашине:

— Стреляли не на поражение, только чтоб остановить.

— Так точно, товарищ полковник. Ни раненых, ни убитых. Похоже, не хотят обострять обстановку.

— Черт, если бы приехали на полчаса раньше, то успели бы подготовиться! — ударив по земле кулаком, рыкнул Астахов.

— Интересно, кто же это такие? Реконструкторы? — ни к кому конкретно не обращаясь, спросил его зам, подполковник Кучера. Ответить полковник не успел, его отвлек радист.

— Товарищ полковник, вас вызывают.

Взяв протянутый аппарат спутниковой связи, Астахов стал слушать собеседника. После чего, доложив о только что произошедших событиях, получил конкретный приказ.

— Все группы, слушаем меня! Получен приказ на штурм ангара! Всем готовность!

Алексеевское.

Бывшая квартира Александра Демина.

То же время

Под ботинками спецназовцев шуршала бумага, и поднимался в воздух пепел от сожженных документов. Водя стволами туда-сюда, бойцы осматривали помещения

квартиры.

— Чисто!

— Чисто!

— Чисто!

Следовали один за другим доклады. Квартира была пуста, и только потревоженный пепел поднимался вверх.

Ни сам генерал, ни его подчиненные не знали всей правды. Для них это была одна из обычных операций по обезвреживанию террористов, так что генерал не больно-то удивлялся увиденному.

— Капитан, доложите! — приказал он, проходя в зал.

— Похоже, преступники успели уничтожить бумаги, сжечь их. После чего скрылись. По словам соседки, тут постоянно проживали трое.

— Товарищ генерал, разрешите обратиться к товарищу капитану? — обратился один из бойцов.

— Обращайтесь, — разрешил генерал.

— Товарищ капитан, при опросе свидетелей выяснилось, что из квартиры час назад уехали трое крепких парней. Они использовали автомашину ВАЗ-2104, принадлежащую хозяину этой квартиры.

— Машину в розыск! Немедленно! — приказал капитан.

— Ушли все-таки. Ладно, что там с компьютером? — спросил генерал.

Пришедшие специалисты осмотрели системный блок и заявили, что ничем помочь не могут. Из системника был удален жесткий диск со всей информацией.

— Ясно. Уходим. Оставить тут криминалистов, пусть внимательно осмотрят квартиру, а особенно этот пепел.

База «Брест-41», то же время

Я сидел на скамейке, уперев локти в колени и положив подбородок на ладони, и старался не мешаться людям, которые занимались делом. База сворачивалась, так что бойцы уничтожали все следы бывшей деятельности, а особенно следы тяжелой бронетехники, хорошо отпечатавшиеся на мягкой почве. Откуда-то грузовиками привозили землю и засыпали ею землянки.

Али не было, она уже полчаса как пропадала в радиорубке — держала связь с Центром.

Из портала выбегали бойцы и порталышки, каждый что-то нес в руках.

— Товарищ капитан, — окликнул один из лейтенантов капитана Крапивина, минуту назад вынырнувшего из портала и бегущего по территории базы, отдавая команды.

— Что?

— Что с техникой и людьми делать? — указал лейтенант на стоящие в сторонке две БМП-2, три БРДМ-1 и две «Шилки». В стороне находились еще несколько машин с последними переселенцами, ожидающими своей очереди к отбытию.

— Эшелон будет через три часа. Формируйте колонну, пусть она отправляется на станцию, там дождутся. Возьмите второй взвод в сопровождение, сами командуйте колонной до прибытия на станцию, — быстро распорядился Крапивин.

Проводив их грустным взглядом, я снова стал ждать известий.

Спустя минуту через портал на достаточно большой скорости вылетела бээмпэшка, чуть не задавив одного из порталышников.

С надеждой вскинув голову, я посмотрел на бронированную машину и широко улыбнулся, увидев, что из десантного отсека после бойцов вылезают мои родители. Мою радость не остановило даже то, что у матери все лицо было в крови. Главное — живы!

— Давайте на машины, сейчас колонна уходит, уезжайте отсюда! — скомандовал майор Меркулов, выныривая из портала.

— Так нам на аэродром надо, — удивленно сказал я.

— Повернете, вам по пути, — отмахнулся майор, исчезая в домике.

— Мам, па, сейчас Аля подойдет, и поедем, мы сюда на машинах под охраной приехали, так же и уедем, — сказал я родителям, около которых крутился медик, осматривая маму.

Через полчаса мы выехали на аэродром в сопровождении колонны переселенцев и бронетехники.

База «Алексеевское-2011»

Через двадцать минут

Под ботинками генерала похрустывало стекло, выбитое из окон конторки при штурме.

Осмотрев пустое помещение ангара с единственным предметом в центре, генерал повернулся к полковнику Астахову и спросил:

— Что, вообще никого?

— Никого, товарищ генерал, только ЭТО! — указал в руку на БА-10, ответил Астахов.

— Машину осмотрели?

— Так точно. Саперы осмотрели, все чисто.

— Ничего не нашли? — спросил генерал, зная привычку террористов минировать все и вся.

— В машине на сиденье водителя обнаружили запечатанный пакет, предназначенный вам.

— Так и написано — мне?! — удивился генерал.

— Там написано — старшему проводимой операции. Мои спецы пакет осмотрели, все чисто.

— Давайте его сюда, — решил генерал, подходя к броневому автомобилю и с интересом осматривая его.

— Есть!

— Как новый, — сказал генерал, закончив рассматривать машину.

— На ней год выпуска тысяча девятьсот сороковой указан, товарищ генерал, — пояснил полковник, которого тоже заинтересовала эта необычная в наше время бронемашина.

— Странно, что она так хорошо сохранилась.

В это время им принесли запечатанный пакет, который только что закончили осматривать саперы полковника.

Разорвав плотную бумагу, генерал достал диск. Осмотрев его, велел принести из его машины ноутбук.

Удивленно приподняв брови, генерал всмотрелся в это странное послание, начинающееся с необычного появления человека в форме командира НКГБ и со смутно знакомым лицом.

«ЗДРАВСТВУЙТЕ, ПОТОМКИ», — сказал этот человек, пристально глядя как будто души стоящих перед экраном офицеров.

— Так это же Судоплатов! — узнал его полковник, слушая знаменитого для всей

контрразведки человека, и по мере того, как запись подходила к концу, оба офицера приходили во все более удивленное состояние. Позади них собрались все офицеры «Альфы» и тоже внимательно слушали это видеопослание.

База «Брест-41». Девять часов вечера

— А почему передача склада идет ночью? — поинтересовался молодой лейтенант из стоящей неподалеку части.

— У нас приказ, товарищ лейтенант. Как только получили приказ, так и приступили, — ответил пожилой старшина с роскошной щеточкой усов.

Сдача-приемка прошла достаточно быстро, как ни был придирчив молодой лейтенант. И под завывание старой полуторки с бывшими хозяевами, выезжающей с территории склада, новые бойцы стали занимать посты и осваивать небольшую казарму на тридцать человек, бывшую единственной.

— Сержант, расставили часовых?

— Так точно, товарищ лейтенант! — молодежато ответил тот.

— Хорошо, тогда отбой. Дежурным назначаю сержанта Горелик.

Москва. Кабинет Сталина.

Девятнадцатое июня.

Час ночи

— Можете проходить, — кивнул Поскребышев вошедшему в приемную Берии.

Не сбавляя шага, нарком прошел в кабинет, где у большой карты Советского Союза стоял Сталин и, набивая папиросным табаком трубку, изучающе смотрел на обозначенную многочисленными синими и красными стрелками западную границу.

— Проходите, товарищ Берия. Сейчас начнем, — не оборачиваясь, сказал предсовнаркома, продолжая стоять у карты.

Пройдя к столу, нарком положил на него папку с докладом и, отодвинув один из стульев, сел. Развязав тесемки папки, разложил многочисленные листы доклада и принялся терпеливо ждать разрешения начать.

Наконец воткнув еще один красный флажок к многочисленным друзьям на карте, Сталин повернулся и, выпустив облачко дыма, неторопливо направился к столу, что-то обдумывая на ходу.

Наблюдая, как тот ходит из угла в угол, Берия скосил один глаз на первый листок, но тут Сталин сказал, нарушив планы наркома по докладу:

— Товарищ Берия... что там у нас с техникой, которую мы получили из России? Точное количество и качество поставленной техники и вооружения?

Найдя нужную стопку листов, Берия подал их Сталину.

— Хм, — озадаченно хмыкнул Хозяин, увидев цифры.

— Все сотрудники отдела очень старались, — пояснил нарком.

Бросив на Берию взгляд, отчего тот немедленно вытянулся, Сталин продолжил изучение списка.

— ...сто семнадцать ЭСУ-23-4 «Шилка»... Хм. Сто тридцать танков... разных типов... бронетранспортеры... артиллерийские системы... реактивные системы... противотанковые... САУ... форма... оружие... это, товарищ Берия, за девять дней? — подняв голову, спросил предсовнаркома.

— Так точно, товарищ Сталин, большая продуктивность работы была обеспечена бывшими военными служащими России.

— Представьте их к награде. Я надеюсь, список всех, кто отличился в этой операции, у вас уже готов?

— Почти, товарищ Сталин, сейчас его дополняют.

— Как закончат — немедленно ко мне.

— Есть.

— Я надеюсь, что образцы всей этой техники находятся уже в наших КБ?

— Так точно, вместе со схемами и специалистами по производству и проектированию.

Большинство этих мастеров в возрасте и переехали к нам со своими семьями.

— Да, я читал в докладе. Семнадцать тысяч переселенцев.

— Так точно, товарищ Сталин.

— Как разобрались с новой техникой?

— Кроме нескольких «Шилок», вся техника отправлена в Особые Армии. С «Шилками» сложнее. У нас нет столько специалистов на них, чтобы скомплектовать экипажи. Пришлось их назначать инструкторами, благо на каждую батарею хватило по одному. Сейчас идут интенсивные тренировки в освоении техники. Могу сказать, что результаты пока не такие, какие хотелось бы. Очень мало времени.

— Хорошо. Доложите о ситуации на территории будущих боев. Как операция «Наследник»?

— По последним данным, полученным два часа назад, арестовано более десяти тысяч человек. Все те, кто по спискам из-за Аномалии числились немецкими агентами и реально нам вредили, в основном уже арестованы. В руки бойцов осназа, созданных как группы захвата, в прямом подчинении следственного отдела НКВД, было задержано несколько боевых немецких групп, которые, оказалось, принадлежали полку «Бранденбург» и батальону «Нахтигаль». Сейчас идет вторая волна арестов по второстепенным целям. Ожидается более двадцати тысяч арестов.

— Продолжим. Что по новым заводам и с перепрофилированием старых?.. Станки по микросхемам привезли?

— Никак нет, товарищ Сталин, — по-военному ответил нарком.

— В чем дело?

— Помещения в Куйбышеве уже готовы, но аппаратура вместе с лабораторией по производству лекарств пока стоят на полустанке в Казани. Ожидают прибытия оборудования для производства технических алмазов. Еще, я вам докладывал три дня назад, мы пока не смогли найти специалистов для производства алмазов. Но Батяка обещал решить этот вопрос до двадцать пятого июня.

— Слово он держит, подождем, — согласился внимательно слушающий наркома Сталин и задал следующий вопрос: — Что у нас по танковым мастерским в Челябинске?

— Мастерские готовы и уже начали переоснащение Т-34 и КВ на новые КПП, масляные фильтры из-за Аномалии, приборы наблюдения и прицелы. Также решаются проблемы с КПП на наших заводах, после решения проблем будет изменено производство танков по новым нормативам. Два часа назад получил сообщение от главного инженера мастерских о том, что первые шесть переоснащенных КВ уже вышли из мастерских и направлены в Особую Армию в танковые корпуса. Четыре завода по производству танков уже получили станки для резки погон, так что через пару месяцев, после утряски всех производственных

мощностей из ворот выйдут Т-34—85 и ИСы. Т-55 пока на исследовании.

— Хорошо. Что с секретностью в связи с переселенцами?

Вздыхнув, нарком стал докладывать самую болезную для него тему.

— Значит, ты даешь максимум полгода, пока про «машину времени» не узнают наши «друзья»-союзники?

— Возможность такая есть... — начал было Берия, как его остановил взмах руки Сталина.

— Нам достаточно трех месяцев, а дальше, что они думают и хотят, для нас уже не будет иметь никакого значения, — сказал он с легкой улыбкой.

Окраины Бреста.

Сержант госбезопасности Иволгин.

Время то же

«Наконец зашевелились!» — подумал сержант, заметив темные силуэты, проявившиеся на светлом фоне песчаного обрыва, когда они вышли на узкую тропинку, вившуюся между придорожных кустов.

Группу немецких диверсантов ждали уже сутки. По словам капитана Лукина, командира группы, немцы шли «тяжелые». То есть со взрывчаткой, а это значило, что стрелять было запрещено. Но Иволгина это не особо пугало. Недавно созданные группы захвата осназа натаскивали как раз на подобные случаи. Одна из таких уже шесть дней была приписана к их группе, что очень радовало. Сержант не знал, в чью светлую голову пришла мысль создать их и подчинить контрразведке, но был ему очень благодарен.

Вот со стороны послышались шум и звуки ударов. Затем крик:

— Норма!

Сержант вышел из укрытия и направился к пятерым диверсантам, одетым в форму командиров Красной Армии. Над ними стояли осназовцы и контролировали каждое движение пленников.

Посмотрев на хорошо освещаемого луной старшего из бойцов — лейтенанта Муть, Иволгин спросил:

— Чисто?

— Нет. У каждого ампула была, — слегка качнул головой лейтенант.

— Матерые... Ладно, давайте грузите их и едем на базу, — приказал сержант, бегло осматривая плотные мешки с грузом. В этой операции старшим назначили его, так как группа была вынужденно разделена на три части из-за большого количества арестов. Что и поспособствовало продвижению Иволгина по службе. Теперь он командир спецгруппы номер двадцать семь, чем очень гордился.

Дежурный, встретивший сержанта у входа в здание Управления, безразлично наблюдая, как бойцы вытаскивают из машин задержанных, сообщил:

— Мих, тебя капитан Лукин искал. Он в восемнадцатой с Жариковым.

— Ага, спасибо. Этих прими.

— Сам знаю. Что я — в первый раз?.. Кто на этот раз?

— Браденбуговцы, — ответил Иволгин и стал подниматься по лестнице на второй этаж.

— Опять они. Четвертая группа за сегодня, — покачал головой дежурный.

Сокальская комендатура.

Командир дежурного отделения сержант Михаил Майоров.

Двадцать первое июня.

Двадцать три часа двенадцать минут по московскому времени

— Сержант? — услышал Майоров, прикорнув у столика дежурного на стуле с кривоватыми ножками.

— Я! — вскочил он, пытаясь понять, что происходит.

— Сказал бы я тебе, кто ты, — мрачно сыронизировал лейтенант Жданов, дежуривший вместе с сержантом в эту ночь.

Рядом с лейтенантом стоял незнакомый капитан-пехотинец, который с любопытством оглядывался. Сержант сразу же насторожился — не из советников ли он? Опознать их было несложно. Своими улыбками не к месту, постоянными шутками не всегда понятного смысла и какой-то беспричинной радостью в глазах они легко опознавались понимающими людьми. Но капитан был обычным, и сержант расслабился.

— Поступаешь со своим отделением в распоряжение капитана Волкова. Поедете к Медвежонкову на заставу.

— Есть! — молодежато кинув руку к фуражке, ответил сержант и, спросив разрешения выводить людей, побежал в кубрик, где находились его бойцы.

Через пять минут две полторки отъехали от здания комендатуры под взглядом курившего на крыльце лейтенанта Жданова.

Через полчаса они прибыли на заставу, где их уже ждал предупрежденный командир заставы лейтенант Медвежонков. Посмотрев на него, в который уже раз Михаил не сдержал улыбки, правда, стараясь, чтобы ее не заметил сам лейтенант.

В случае с этим командиром заставы фамилия почти полностью соответствовала внешнему облику. Казалось, невысокий коренастый лейтенант сейчас заревет по-медвежьи, но ревел он обычно только команды.

Наблюдая из кабины за переговорами обоих командиров, Майоров заметил, как капитан махнул ему рукой.

— Выводи своих, идем к границе.

Через десять минут наряд пограничников во главе с командиром заставы вместе с бойцами сержанта направились к тому месту, куда их вел капитан Волков.

— Все, товарищ капитан. Дальше Буг, — тихо сказал лейтенант.

— Хорошо, встаем тут, ждем, — ответил капитан и присев облокотился на ствол ближайшего дерева. Тихо рассадив своих, сержант обернулся к капитану и увидел при лунном свете, что тот уже опустил фуражку на глаза и гонял во рту из угла в угол сорванную травинку.

Опустившись на землю в тени куста, Михаил с интересом осмотрелся. Они находились в небольшой ложбинке, которую заняли почти полностью. Бойцы сидели молча, понимали, что такое тишина на посту, лишь изредка меняя позу, чтобы не отекали конечности.

Вдруг Михаил заметил, что капитан стал как-то с беспокойством смотреть на наручные часы, которые своим белым циферблатом хорошо были различимы на расстоянии трех метров. Наконец Волков негромко цыкнул зубом, привлекая к себе внимание. Показав пальцем на часы, он двумя ткнул себе в глаза и, указав на ухо, показал в сторону границы.

И действительно — через восемь секунд стал отчетливо слышен плеск воды у берега.

— Ждем? — одними губами спросил Медвежонков.

Получив согласный кивок капитана, лейтенант напряжился, его бойцы

распределились по кустам, и ложбинка казалась теперь совершенно пустой.

Придерживая рукой ветку куста, Михаил внимательно смотрел, как по склону ругаясь скатился немецкий солдат.

— Стой! Хенде хох! — негромко приказал лейтенант.

— Нихт шиссен! — судорожно выкрикнул солдат.

Неплохо знавший язык вероятного противника, сержант удивленно услышал, как капитан на прекрасном немецком обратился к солдату:

— Добрый день, камрад Альфред Лисков.

Москва. Кабинет Сталина.

Двадцать второе июня. Два часа ночи

— Значит, уже и Лисков перебежал. А остальные? — спросил Иосиф Виссарионович с задумчивым видом.

— Еще трое. Все говорят одно и то же время. То, которое мы прекрасно знаем, — ответил Берия.

— Ну что ж. Вы знаете, что делать, товарищ маршал, — обратился Сталин к маршалу Шапошникову, успевшему вернуться из-за Аномалии, где он проходил полное медицинское обследование. Шапошникова Сталин терять не хотел и потому попросил президента Лукашенко помочь в этом вопросе своими специалистами, на что Александр Григорьевич с радостью согласился, дав команду на дополнительное финансирование и на закупку медицинского оборудования за границей.

— Так точно, товарищ Сталин. Красные пакеты были вскрыты командирами ровно в двенадцать часов ночи, и сейчас уже начались приготовления к приграничным боям.

— Ну что ж, столь долгое ожидание наконец подходит к концу, подождем еще немного, — покивал Сталин и спросил у наркома: — Что там Александр? Как у него успехи?

Вопрос не был праздным: с потерей одного из двух имевшихся переходов поиски новых точек становились задачей очень важной. И потому предсовнаркома требовал новостей от поисковиков других порталов очень часто.

— Сейчас они находятся на аэродроме под Ленинградом, товарищ Сталин. Отдыхают. У Александра проблемы с горлом.

— Что? Опять жука ртом поймал? — с легкой усмешкой спросил Иосиф Виссарионович.

— На этот раз нет. Просто продуло, — ответил нарком.

Небольшой аэродром в сорока километрах от Ленинграда.

Аэродромная столовая.

Двадцать второе июня. Три часа ночи

Понятное дело, никто из нас не спал. Да и кто будет ложиться в такой день? Все мы сидели в небольшой столовой у репродуктора и молча, без интереса, играли в карты, убивая время в тревожном ожидании.

— Звух приба-аф-фь, — прохрипел я Жоре.

«Долбаная простуда! Долбанный жук! Если бы я знал, то не только бы очки надел, но и намордник! Никогда бы не подумал, что жуки забираются на двести метров! — думал я, злобно вспоминая погрызенного жука. Мало того, что я его погрызть успел, так еще и проглотить умудрился, что бесило меня еще больше. — Все, на хрен этот „кукурузник“.

Опять на Компаэре летать будем!» — воспринимать всерьез нытье профессора, который постоянно нудил над ухом, что, мол, на этом открытом самолете будет больше шансов найти Аномалию, уже не было сил.

— Время, — посмотрев на часы, сказал Виктор.

Мы немедленно прислушались, но кроме фоновых помех, ничего не было, что заставило нас недоуменно переглянуться.

Тут я вспомнил и хлопнул себя по лбу.

— Блин, ну я и тормоз! Ну кто будет передавать новость о нападении в ту же минуту, как началась война? Наверняка сообщение будет часов в шесть!

— Еще два часа ждать, — вздохнул Виктор и протяжно громко зевнул, виновато посмотрев на прикорнувшую в уголке Алевтину.

Посмотрев на нее, я тепло улыбнулся. Аля за последние дни развила бурную деятельность, устроив моих родителей на новой квартире и приведя в порядок мою. Причем на мои слова, что когда евреи побегут из Москвы, можно будет купить мебель по дешевке, она зашипела как кошка и объяснила, что евреи бежали, когда немцы подходили к Москве, а у нас, мол, такого не будет, вот и надо обустраиваться сейчас. В общем, я как всегда неудачно пошутил и меня как всегда не поняли. Дело привычное.

Мы все-таки дождались. И как и другие, кто ЗНАЛ, стояли у репродуктора и слушали пробирающий до печенок голос Левитана.

«Граждане и гражданки Советского Союза! Сегодня в четыре часа утра... без объявления войны германские войска напали на нашу страну...».

Текст повторялся каждый час.

Москва. Генштаб.

Двадцать второе июня. Двенадцать часов дня

Стоящий у телефона спецсвязи маршал Шапошников кричал в трубку:

— Какого твой майор полез за Буг?! У тебя какой приказ? ВОТ И ДЕРЖИ ИХ ТАМ! за Буг не лезь, туда пойдут другие... Да, отзывай.

— Товарищ Сталин, разрешите доложить? — подойдя к Иосифу Виссарионовичу, спросил нарком, краем глаза проследив, как маршал положил трубку телефона.

— Докладывайте, — обернулся к нему Сталин, на миг блеснув своими тигриными желтыми глазами.

Слегка бледный Берия доложил:

— Пропал самолет Александра. По словам наблюдателей — они на «Дугласе» охраняли его выше, — его самолет развалился в воздухе. Причем со слов сержанта Соколова, на миг открылась гигантская Аномалия и поглотила часть пассажиров и корпуса самолета. Спаслись только двое, у обоих сильные переломы, парашюты открылись на малой высоте, почти у самой земли.

— Доложите подробнее, — не теряя самообладания, приказал предсовнаркома.

Берия вздохнул:

— Пока ничего не известно, идет расследование. Но один из ученых предположил, что самолет влетел в неактивную Аномалию, и когда наполовину пролетел ее, то Александр прикосновением активировал ее, из-за чего и произошло разделение самолета на несколько частей.

— Кто еще кроме него пропал?

— Алевтина Орловская, профессор Трауперг и один из бойцов охраны, лейтенант Вяземский.

— Докладывать мне о поисках каждые полчаса, — приказал наркому Сталин.

Брестская крепость. Кобринское укрепление.

22 июня. 14:00 дня

— Пора уже, — посмотрев на часы, сказал майор Гаврилов.

Стоящий у стереотрубы полковник Потапов повернулся к нему:

— Как бы немцы не прочухали. Все-таки такое быстрое продвижение и захват стольких укреплений не такой большой кровью, как хотелось бы, могут навести их на определенные мысли.

— Могут, товарищ полковник, но сделать они ничего не успеют. Поздно, слишком много их вошло в крепость.

— Ну будем надеяться... О! Наши отходят! Как красиво изображают паническое бегство. Молодцы!

Повернувшись к телефонисту, Потапов приказал:

— Пулеметчики, прикрывающий огонь!

Связист тут же забубнил в трубку, передавая приказ.

Через пару минут стрелковый батальон — единственный, кто находился в Брестской крепости — смог прорваться в Цитадель.

— Все, можно! — торжественно сказал полковник.

Майор Гаврилов кивнул лейтенанту-саперу. Тут же загудела динамо-машина, и лейтенант нажал кнопку подрыва, активировав сеть фугасов, заложенных в зданиях.

Еще через секунду вся Брестская крепость скрылась в облаках разрывов.

В результате этой операции два полка 45-й пехотной дивизии Вермахта практически перестали существовать.

Солдаты третьего полка, занявшие приготовленные Советами к обороне окопы, даже не успели понять, что случилось, как цепь взрывов просто уничтожила позиции со всем содержимым, пробив широкую брешь в блокировании крепости.

Почти сразу саперы вместе со стрелковым батальоном капитана Вольных смогли прорваться через эту брешь из укрепления и уйти в леса. Свою задачу они выполнили.

Территория Польши. Брод через Буг.

Части 2-й танковой группы генерала Гудериана.

22 июня. 14:00 дня

Генерал-лейтенант Ханс-Юрген фон Арним стоял у бронетранспортера охраны и наблюдал, как через брод переправляется 39-й танковый полк.

Взломать оборону, которую держали пограничники, оказалось не так легко, как представлялось генералу. Однако к обеду танцегренадеры все-таки смогли захватить плацдарм на территории русских и дать возможность частям дивизии переправиться.

Глядя на четыре танка, которые продолжали чадить в том месте, куда их оттащили тягачи, фон Арним вспомнил, как русские изуверски расстреляли из противотанковых орудий бронемашину на своем берегу, закупорив брод. Генерал от воспоминаний только злобно сжимал челюсти. Именно из-за этого они не смогли быстро прорваться через Буг, понеся немалые потери от огня крупнокалиберных пулеметов.

Но сейчас их ничего не сдерживало, что радовало генерала.

— Что со связью? — спросил он у радиста, колдовавшего с радиостанцией.

— Сигнала нет, герр генерал. По всем волнам помехи, — ответил тот.

Над головой был слышен шум авиационных двигателей, приближалась очередная волна бомбардировщиков, идущих бомбить русскую территорию.

— Нам немного оставьте, — с улыбкой посмотрев на небо, сказал стоящий неподалеку адъютант генерала, лейтенант Ехансен.

Однако не успели «Штуки» скрыться с глаз, как в прямой видимости появились русские истребители, и почти сразу же вниз посыпались горящие обломки.

— Воздух!!! — заорали рядом.

От этого крика генерал оторвался от завораживающего вида воздушного боя и посмотрел туда, куда указывали солдаты. Со стороны солнца на брод заходили медлительные ТБ-3, выстроившись в длинную лесенку по одному звену.

Фон Арним не обеспокоился. Две батареи двадцатимиллиметровых зенитных пушек, защищающих брод, уже готовы были встретить русские тихоходные машины. Однако у Советов было свое мнение на этот счет.

Внезапно с тыла вылетели две пары советских истребителей и открыли огонь по батареям. После второго захода встретить бомбардировщики было уже нечем.

Прыгая в овражек вслед за солдатами охраны, генерал в который раз проклял то, что рация до сих пор не работает и нет возможности вызвать помощь.

Последним, что он успел заметить, прежде чем нырнуть в овраг, это как погибают его солдаты от смерти с воздуха.

Через две секунды в овражек, набитый немецкими солдатами, попала стокилограммовая бомба.

Москва. Кабинет Сталина.

22 июня. 17:00 часов

Пройдя в кабинет, Берия быстро прошел к столу и доложил:

— Товарищ Сталин, мы смогли опросить Виктора Логинова и составить примерное представление, что там произошло.

— Я внимательно слушаю, — сказал Сталин.

— По словам Логинова, Александр смотрел только вниз в поисках других порталов, и последнее, что он помнил, это крик Александра: «Куда!!!» Наши аналитики смогли предположить, как все произошло. Судя по тому, что, по сообщению очевидцев, размер Аномалии был не менее двухсот метров в диаметре, самолет влетел в нее в нижней кромке портала на высоте двести метров. По-видимому, Александр активировал ее своим прикосновением, что и послужило причиной разваливания самолета в воздухе.

— А остальные как оказались с ним?

— «Эффект Ключа». Александр активировал портал, а остальные удерживали его, пока летели. Просто чудо, что из двоих человек, что сидели впереди, никто не пострадал от открытия. Видимо, Александр успел поджать ноги.

— Они могли выжить? — спросил Иосиф Виссарионович.

— В самолете никто не был пристегнут, что и спасло их. Насчет Александра и других ничего конкретного сказать нельзя, но на то, что они могли выжить, шансы есть.

— Я понял вас. Сообщите нашему союзнику о случившемся, сможет ли он нам помочь чем-то. Насколько я знаю, его ученые при изучении Аномалии что-то обнаружили.

На лице Берии сразу же появилось скептическое выражение. Что они обнаружили, он знал прекрасно и понимал, что это не поможет в открытии портала.

Белоруссия. Кабинет президента Белоруссии.

Двадцать второе июня по миру СССР.

Девять часов вечера.

— Бросить все силы на изучение портала! Мы должны вернуть Александра! — стуча кулаком по столу, говорил Лукашенко собравшимся в кабинете.

— Мы уже усилили группу ученых новыми специалистами, так называемый свежий взгляд сразу же помог. Появились кое-какие идеи. Однако какие-нибудь определенные эксперименты с Аномалией мы не можем проводить. В случае закрытия портала... открыть нам ее будет нечем, — сказал сын Лукашенко, Виктор.

— Держи это на личном контроле! — приказал Александр Григорьевич.

— Хорошо, — кивнул тот.

— Юрий Викторович, доложите, что там у нас нового по союзникам? — спросил президент у министра обороны.

— По последним данным, что мы получаем, немцы уже продвинулись на двадцать километров от границы. Потери у них очень большие, но эту информацию в верха они пока придерживают, как и то, что продвижение вперед практически невозможно без саперов. Авиация тоже показала себя. Однако и у нее потери очень большие — слишком много оказалось летчиков без реального опыта воздушных боев. Приходится вести воздушные бои звеньями на пару, что сразу оказалось хорошей идеей. Диверсантами капитана Белуги взят в плен и отправлен в Москву генерал Паулюс. Штаб его практически полностью уничтожен. Диверсанты действовали почти при полном взаимодействии с авиацией, что и дало столь высокие результаты. В общем, опять не повезло генералу.

— Что с радиосвязью?

— У немцев ее НЕТ! Пользуются они в основном посыльными связи, которые быстро отстреливаются нашими снайперами. Однако, несмотря на это, войска Вермахта продолжают показывать высокую выучку и с немалыми потерями продвигаются вперед. Нашу авиацию союзники пока не используют, берегут для наступления.

— Продолжайте, — велел президент, заметив, что министр запнулся.

— Ловля диверсантов тоже принесла свои плоды...

Казань. Временное здание ФСБ, кабинет начальника управления.

То же время

— Никак не пойму, как они смогли провести все эти операции у нас под носом так, что никто ничего не заметил? — зарывшись в стопки бумаг, спросил майор Бестужев у капитана Ильина. — Тут столько техники! Вынесли ведь все подчистую! Как?!

Ильин вдруг хмыкнул, читая одну из сводок.

— Что там? — спросил майор, поглядев красными от недосыпания глазами на капитана.

— Сообщение из Алексеевска. Там в пятидесяти метрах от отдела полиции находится обелиск героям Отечественной войны, Вечный огонь и две дивизионные пушки ЗиС-3 которые сняли с вооружения и установили в качестве памятников у Вечного огня.

— Ну и?

— Только что выяснилось, что там стоят искусно вырезанные деревянные макеты. Подмену можно обнаружить, только подойдя совсем близко. Со слов гуляющих там с детьми родителей, макеты стоят уже три дня, они думали орудия, увезли на реставрацию.

— Молодцы, до всего дотянулись, — невесело улыбнулся майор. Он, как и капитан, уже знал, кто и зачем действовал в Татарстане в последнее время. И честно говоря, не очень этому верил.

Неизвестный мир.

Неизвестные день и время.

По часам выживших 16:00

Встав и отряхнув форму, Андрей вышел на лесную дорогу и осмотрел колеи на ней.

Сомнений не было, здесь ездили только телеги, ни одного следа от машины не было. Поколебавшись секунду и обернувшись в сторону оставленного в лесу лагеря, где метался в горячке Александр, Андрей направился быстрым шагом по дороге на восток.

Когда открылась Аномалия и самолет развалился в воздухе, всех спасло то, что никто не был пристегнут. Поэтому только профессор среагировал поздно, но и он на практически полностью раскрывшемся парашюте без особого вреда плюхнулся в полноводную реку, над которой, к счастью для потерпевших, открылась Аномалия в этом мире.

Купание в достаточно холодной воде не прошло для Александра бесследно, не помогло даже то, что почти сразу, как только они выбрались на берег, развели костер. Через час Александру стало плохо, и сейчас около него сидела и ставила примочки Аля под охраной профессора, которому Андрей, несмотря на то что у всех были пистолеты, отдал свой автомат, оставив при себе только ТТ.

Дорога сделала поворот и, пробежав через небольшую полянку, используемую местными жителями для покоса, исчезала среди деревьев.

Осмотрев стога и саму поляну, Андрей решил не рисковать и опушкой обойти открытое место, продолжив путь уже по лесу параллельно дороге.

Наконец лес закончился, и Андрей, выйдя на опушку, направился к далекому перезвону колоколов, которые все больше и больше вводили его в недоумение.

То, что они могли попасть в другой мир и другое время, уже было озвучено как Александром, так и профессором, но Андрей решил, что без разведки говорить об этом рано.

И сейчас он понимал, что они оба были правы — это не его время. Особенно когда миновал поля с молодыми всходами и, поднявшись на холм, куда вела извилистая дорога, увидел небольшой — домов на сто — поселок. Но не это привлекло его внимание, а большая ухоженная усадьба немного в стороне, у входа в которую стояли господские кареты и вились кучи слуг и лакеев.

Быстро прикинув свои действия, Андрей взбодрился и почти бегом направился к усадьбе. Именно там он мог найти квалифицированную медицинскую помощь, которую решил получить несмотря ни на что.

Спустившись с холма, Вяземский подошел ко входу и... беспрепятственно прошел на территорию поместья. Двое громил грозного вида, обряженные в лакейские ливреи и караулящие вход, даже не шелохнулись.

— Где хозяйева? — ухватив под локоть невысокого пузанчика, который командовал

слугами, спросил Андрей. Нужно, конечно, было сперва все разведать, но Александр сейчас метался в горячке, и его шансы уцелеть на холодной земле, обогреваемым только телом Али, были довольно низки.

— Шевалье Пшеновский? — с легким акцентом спросил слегка озадаченно пузан.

— Это ты должен знать, а не я. Так что? Где хозяин?

— Он у пруда вместе с гостями, — ответил пузан и, подозвав одного из слуг, велел отвести к пруду господина...

— Поручик Вяземский, — ответил Андрей, поймав вопросительный взгляд пузана которого, оказалось, звали Янеком.

Обойдя дом, слуга прошел аллею из вековых дубов и вывел к довольно большому пруду, на берегу которого стояли столы и ходила знатная публика.

Андрей с интересом смотрел на тех, кто был для него поработителями и тиранами, про которых рассказывали в детстве. Однако никаких особых чувств он к ним не испытывал — уж успел сравнить свой мир и мир Александра.

Пока Андрей стоял и рассматривал публику. Важных господ, изнеженных дамочек с зонтиками, нескольких польских офицеров, что с интересом разглядывали его камуфляж и разгрузку, слуга подошел к высокому немолодому, лет за сорок, мужчине в достаточно хорошей физической форме и, чуть поклонившись, что-то сказал ему, на что хозяин, а это явно был именно он, обернулся и с интересом посмотрел на гостя.

Заметив, что тот на него смотрит, Андрей чуть наклонил голову в приветствии, как его учили вести себя в светском обществе в спецчасти НКВД.

Отдав слуге бокал с шампанским, хозяин извинился перед тремя гостями, с которыми вел беседу, и направился к Андрею, продолжая его рассматривать. Появление нового гостя в одежде необычного покроя и цвета стало привлекать внимание гостей, из-за чего разговоры потихоньку стали стихать и все больше людей оборачивались в сторону лейтенанта.

Отдав честь, Андрей представился:

— Поручик Вяземский.

— Шевалье Владислав Пшеновский, — ответил хозяин, продолжая смотреть с легким любопытством.

— Извините, что врываюсь к вам так неожиданно, но наш баркас потерпел крушение, и один дворянин сейчас в горячке лежит у берега, не могли бы вы помочь ему? Очень нужна медицинская помощь.

— Да-да, конечно, — быстро ответил Пшеновский и, развернувшись, громко стал отдавать приказы на польском.

Через десять минут кавалькада всадников в сопровождении двух телег со слугами неслась на полном скаку к лесу.

Еще через полчаса Александра осматривал доктор, оказавшийся среди гостей.

— Нужен немедленный покой и уход. Его нужно вывезти и уложить в теплую постель с грелками, — вынес он вердикт, послушав грудь кривой трубкой.

Стоящий в стороне профессор с интересом осматривал местных представителей польского дворянства, в которых только что чуть не начал стрелять, благо Андрей успел криком предупредить, что идут свои.

После быстрого осмотра слуги положили больного на импровизированные носилки и понесли к телегам, которые остались на дороге. Алевтина и доктор шли рядом с носилками и следили за состоянием Александра.

Андрей с профессором двигались следом, неся рюкзаки с парашютами, кроме одного, который служил постелью больному.

— Узнали? — одними губами спросил профессор.

— Да, у слуг спросил. Российская империя. Царство Польское. Тысяча восемьсот пятьдесят первый год. Сегодня двадцать второе июня. Мы где-то в окрестностях Варшавы.

— Забавно, а я ведь это время хорошо знаю, защиту делал по истории как раз про эти года, — пробормотал Карл Фридрихович, продолжая с каким-то энтомологическим интересом рассматривать одежду местных жителей.

Погрузив Александра на телегу, кавалькада всадников медленно поехала к усадьбе, на ходу обсуждая как незнакомцев, а особенно их одинаковую одежду, которую приняли за охотничью, так и их слегка непонятный говор, пытаясь разобраться, с какого они уезда.

— Будем надеяться, что с Александром все будет в порядке, — сам себе сказал лейтенант, заметив, что показалась усадьба.

Белоруссия.

Кабинет президента Лукашенко.

23 июня. 8 часов утра

В кабинет ворвался секретарь президента со срочным докладом.

— Что? — тревожно спросил Александр Григорьевич, привставая с кресла. Секретарь еще никогда не был так обеспокоен, как сейчас, и сердце президента сжалось в тревоге.

— Портал... Портал закрылся! — выдохнул в два приема секретарь.

— Как!!! — прорычал Лукашенко, ударив кулаком по столу.

— Когда мы протаскивали через портал оборудование для запуска спутника на низкую околоземную орбиту с помощью самолета, то случайно столкнули «Ключ» с места, и он оказался на нашей территории. Случайность.

Из Александра Григорьевича как будто выдернули стержень, и он, плюхнувшись обратно в кресло, несколько секунд сидел сторбленно, о чем-то усиленно размышляя.

— Осталась только одна надежда, что Александр вернется, — в конце концов сказал он.

Маленькая страна могла разогнать сгущающиеся над ней тучи только с помощью Советского Союза, но никак не в одиночку, и президент это прекрасно понимал.

Потерев переносицу, он вздохнул и своим обычным голосом, как будто ничего не произошло, приказал вызвать Виктора.

Москва. Кабинет Сталина.

23 июня. 9 часов утра

— Случайность или диверсия? — спросил Сталин.

— Раздолбайство это, а не диверсия. Крепить надо вещи на бортах лучше, чтобы случайно отлетевшая плохо закрепленная труба не сносила «Ключи» с места, — ответил хмуро Берия.

Сталин повторил слова Лукашенко:

— Будем ждать Александра. Именно он решит эти проблемы, а пока перейдем к прорыву немцев у Кобрина...

Больше книг на сайте - Knigolub.net